

O‘zbekiston Respublikasi

Oliy va o‘rta maxsus ta’lim vazirligi

SAMARQAND DAVLAT CHET TILLAR INSTITUTI

XORIJIY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta’lim

ilmiy–uslubiy jurnal

Samarqand

1(74)/ 2020

**Ministry of Higher and Secondary Special
Education of the Republic of Uzbekistan**

SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES

FOREIGN PHILOLOGY

Language • Literature • Education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Хорижий филология: тил, адабиёт, таълим.

№1 (74), 2020.

Уч ойда бир марта чиқадиган илмий-услубий журнал

Муассис: Самарқанд давлат чет тиллар
институти

Таҳрир хайъати:

ТУХТАСИНОВ Илҳомжон (раис)
САФАРОВ Шаҳриёр (бош муҳаррир)
АШУРОВА Дилором
АШУРОВ Шаҳобиддин
ТУРНИЁЗОВ Неъмат
РИЗАЕВ Баҳодир
(муҳаррир ўринбосари)
ХОЛБЕКОВ Муҳаммаджон
НАСРУЛЛАЕВА Нафиса
ИСМОИЛОВ Салоҳиддин
КИСЕЛЁВ Дмитрий
ЯХШИЕВ Ашур (масъул котиб)

Жамоатчилик кенгаши:

БУШУЙ Татьяна
ГИЙОМ Оливье (Франция)
КИДА Цуйоши (Япония)
СИГМИЛЛЕР Стив (АҚШ)
УСМОНОВ Ўрол
ЖИАНГ Фенг (Хитой)
РАҲИМОВ Ғанишер
МИРЗАЕВ Ибодулло
КАРАСИК Владимир (Россия)

*Журнал Олий Аттестация комиссиясининг
филология фанлари бўйича эксперт кенгаши (2014
йил 10 мартдаги 2-сонли баённома) тавсияси билан
зарурий нашрлар рўйхатига киритилган.*

Таҳририят манзили:

Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93, СамДЧТИ.
Телефонлар: (998-662)233-78-43;
(998-662)231-13-42

Факс: (998-662) 210-00-18.

Email: ssifl_info@mail.ru

*Журнал Самарқанд вилоят матбуот ва
ахборот бошқармаси томонидан № 09-12 рақам
билан рўйхатга олинган.*

ISSN: 2181-743X; Индекс 1266.

Журнал 2001 йилдан чиқа бошлаган.

© Самарқанд давлат чет тиллар институти,
2020 йил.

Foreign Philology: Language, Literature, Education.

№1 (74), 2020.

Scientific-methodical journal

Founder: Samarkand State Institute of Foreign
Languages

Editorial Board:

TUKHTASINOV Ilhomjon (chairman)
SAFAROV Shahriyor (editor-in-chief)
ASHUROVA Dilorom
ASHUROV Shahobiddin
TURNIYOZOV Nemat
RIZAYEV Bakhodir
(vice editor)
KHOLBEKOV Mukhammadjon
NASRULLAEVA Nafisa
ISMAILOV Salohiddin
KISELYOV Dmitriy
YAKHSHIEV Ashur (executive secretary)

Public Council:

BUSHUY Tatyana
GUILLAUME Olivier (France)
KIDA Tsuyoshi (Japan)
SEEGMILLER Steev (USA)
USMONOV Ural
JIANG Feng (China)
RAKHIMOV Ganisher
MIRZAEV Ibodullo
KARASIK Vladimir (Russia)

*The journal is included in the list of required
publications according to the recommendation of the
expert council in filological sciences of Higher Attestation
Committee (Proceeding #2 from March 10, 2014).*

Address:

Samarkand, Bustansaray str. 93, SamSIFL.
Phone: (998-662) 233-78-43;
(998-662)231-13-42
Fax: (998-662) 210-00-18
Email: ssifl_info@mail.ru

*The journal is registered under No 09-12 by
Samarkand Regional Department of press and
information.*

ISSN: 2181-743X; Index 1266.

The journal has been published since 2001.

© Samarkand State Institute of Foreign Languages,
2020.

МУНДАРИЖА

МАҚОЛАЛАР

Сафаров Ш. Метафора ходисаси талкинига янгича ёндашув имкониятлари	7
Каримова С. Машҳур шарқ шоираси Зебуннисобегим	12
Ткачёва А. Антропоморфные концептуальные метафоры на основе природных явлений в испанском поэтическом тексте	15
Сайфуллаева Р., Садуллаева Н. Сложные предложения с нераспространенными компонентами	22
Музафарова Л. Концептуальное построение смысла в пространстве художественного текста (на примере повести Дж.Д.Сэлинджера "Franny")	25
Халимова Ф. Синхрон таржима тушунчасининг асосий хусусиятлари	29
Халова М. Модерн шеърда метафорик тафаккур тарзи	33
Шамахмудова А. Ҳурмат тамойилларининг мулоқот матнида воқеланишига гендер омилининг таъсири	39
Мирсанов Б. Немис ва ўзбек тилларида теонимлар асосида шаклланган идиоматик қўшма сўзлар	45
Жамаҳматов К. Ҳожи Муҳаммад Шаҳдийнинг девони қўлёзма нусхаси тавсифи	52
Сабирова Н. Инглиз тилшунослигида гипонимиянинг ўрганилиши	57

ИЛМИЙ АХБОРОТЛАР

Ачилова О. Япон тилида буйруқ мазмунни ифодаловчи омиллар	62
Сулайманова Н. Макон предикатларининг информативлик хусусиятлари	66
Шомуродова Ш. Тиллараро эквивалентликнинг лексикографик имкониятлари (инглиз ва ўзбек фразеологизмлари мисолида)	70
Пардаева И. Ғоя, бадиият, таркиб ва тартиб	74
Носирова Р. Олий таълим тизимида чет тилини интеграллашган қўникмалар асосида ўрганиш услуги	78
Облокулова М. Синтаксико-семантическое содержание причастия II в структуре предложения английского языка	81
Қораев А., Нурматов Ғ. Чет тили бўйича электрон ўқув-услубий мажмуа яратиш тажрибаси	86
Улугова Ш. Метафора танловида табиий ва ижтимоий муҳитнинг ўрни	90
Элова У. XIX аср инглиз адабиётида танқидий реализм прозаси ва поэзиясининг шаклланиш омиллари	98
Холматова В. Гап прагматик мазмунининг контекстда ўзгариши	103
Vuzrukova M. O'zbek badiiy matnida undash konstruksiyalari	108
Очилова Н. Илмий дискурсининг диалогик шаклда намоён бўлиши	113
Омонова М. Мелиоратив терминларнинг семантик усул билан ясалиши	117
Джураев Д. Талабаларни таълим жараёнида хитой тилига ўқитиш самарадорлигини ошириш методлари	124
Расулов И., Хамдамова М. Лексико-грамматическая характеристика адъективных фразеологизмов	128
Малиновский Е., Туракулова З. Функционирование архаизмов и историзмов в разных жанрах художественной литературы	133

Жалгасов Н. Семантические сходства английских, узбекских и каракалпакских провербиальных образований с оценкой человека.....	138
Насруллоева Н. Компьютер ва интернет жаргонлари мураккаб лисоний ходиса сифатида	144

ЁШЛАР МИНБАРИ

Ismailov A., Fayzullayeva M. Informatsiya va kommunikatsiya texnologiyalarining og'zaki nutq kurslarida ishlatilishi	149
Najmiddinova A. Iboralarni tarjima qilishda adekvatlikka erishish usullari.....	153
Сафарова М. Прагматический аспект немецкого политического текста	156
Djavatova O. Yangi so'zlarni o'rgatishda o'yinlarning ahamiyati.....	161
Saloxiddinov M. Payt holini ifodalovchi sintaktik birliklarning ingliz tilidan o'zbek tiliga tarjimasi	164

ТАҚРИЗ

Холбеков М., Эшқобил В. Қиёсий адабиётшунослик: юртимизда жаҳон адабиёти таълими мазмунига бир назар	169
--	-----

CONTENTS

REPORTS

Safarov Sh. New approaches to the interpretation of metaphor.....	7
Karimova S. Well-known eastern poetess Zebunnisobegim	12
Tkachyova A. The anthropomorphic conceptual metaphors on the basis of natural phenomena in Spanish poetic text.....	15
Sayfullayeva R., Sadullayeva N. Complex sentences with unextended components.....	22
Muzaffarova L. Conceptual formation of meaning in the space of a literary text (on the example of J.D. Salinger’s narrative “Franny”).....	25
Xalimova F. The main features of simultaneous translation.....	29
Khalova M. The metaphorical thinking manner in modernism.....	33
Shamaxmudova A. Influence of gender factors on the implementation of the politeness strategy in discourse.....	39
Mirсанov B. Idiomatic compound words formed in German and Uzbek based on theonyms.....	45
Jamaxmatov K. Description to the manuscript collection (devon) of Shahdiy.....	52
Sabirova N. The study of hyponymy in the English linguistics.....	57

SCIENTIFIC INFORMATIONS

Achilova O. The means of expression of order in the Japanese language.....	62
Sulaymanova N. Informative peculiarities of place predicates	66
Shomurodova Sh. Lexicographic possibilities of translanguing equivalency (on the materials of English and Uzbek phraseological units).....	70
Pardayeva I. Idea, artistry, content and order.....	74
Nosirova R. Ways of teaching foreign languages in the system of higher education basing on integrated skills.....	78
Oblokulova M. Syntactic-semantic content of Participle II in the sentence structure of English language.....	81
Koraev A., Nurmatov G. EXPERIENCE IN CREATING AN ELECTRONIC EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL COMPLEX IN A FOREIGN LANGUAGE.....	86
Ulugova Sh. The role of natural and social environment in choice of metaphors	90
Elova U. Factors of criticism and poetry of critical realism in the 19th Century English literature.....	98
Kholmatova V. Pragmatic meaning of the sentence and its changing in context.....	103
Buzrukova M. Incentive structures in the Uzbek literary text.....	108
Ochilova N. Representation of scientific discourse in dialogic format.....	113
Omonova M. Semantic ways of formation of the reclamation terms.....	117
Djurayev D. Methods of increasing effectiveness in the process of teaching the Chinese language to students.....	124
Rasulov I., Xamdamova M. Lexical-grammatical characteristics of adjective phraseologisms.....	128
Malinovskiy E., Turakulova Z. The functioning of archaisms and historicisms in different genres of fiction.....	133
Jalgasov N. Semantic similarities of English, Uzbek and Karakalpak anthropocentric proverbial constructions.....	138
Nasrullaeva N. Computer and the internet jargons as a complicated linguistic phenomenon.....	144

THE YOUTH'S TRIBUNE

Ismailov A., Fayzullayeva M. The Use of ICT in Oral Production Courses.	149
Najmiddinova A. Methods of achieving adequacy in the translation of phrases.	153
Safarova M. Pragmatic aspect of German political texts.	156
Djavotova O. Games and activities in teaching new lexis.	161
Saloxiddinov M. Translation of syntactic units representing time from English into Uzbek.	164

REVIEW

Kholbekov M, Eshqobil V. Comparative literature study: A view upon the world literature study in our country	169
---	-----

МЕТАФОРА ҲОДИСАСИ ТАЛҚИНИГА ЯНГИЧА ЁНДАШУВ ИМКОНИАТЛАРИ

*Сафаров Шаҳриёр,
СамДЧТИ профессори*

Калит сўзлар: *метафора, ахборот, оламнинг лисоний манзараси, когнитив механизм, фрейм, билим, доминант.*

Ўтган асрда “илмий–техник инқилоб” ҳақида гапиришга ўрганиб қолган бўлсак, эндиликда унинг ўрнига “ахборот асри”ни шакллантираётган “ахборот инқилоби” тушунчаси оммалашмоқда. Дарҳақиқат, инновацион технологияларнинг кескин тараққиёти таъсирида ХХI аср юқори даражадаги ахборот алмашинув даврига айланиб улгурди. Ахборот узатиш билан боғлиқ муносабатлар инсон фаолиятининг барча жабҳаларида етакчи ролни ўтайди. Жамиятда мавжуд бўлган ахборот захираси унинг ижтимоий – иқтисодий ҳаёти ва илмий – техник ривожига энг асосий омилдир.

Ахборот яратиш ва сақлаш вазифасини ўташ қудратига эга бўлган тил айни пайтда тўпланган маълумотларни ифодалаш ҳамда шу йўсинда янгича русумдаги билимни шакллантириш манбасидир. Маълум бир тил ахборот манбаси бўла туриб, маданий – ижтимоий қадриятларни мерос тариқасида авлоддан – авлодга етказиш воситаси ҳамдир. Инсон тилдан фойдаланиб, олдинги аждодлар билим ва тажрибасига мурожаат қила олади ҳамда янги билимни ўзлаштиришга замин ҳозирлайди. Тилдан фойдаланиш асносида инсоният оламнинг информация (ахборот) манзарасини ўзгартириш имкониятига эга бўлди.

Гарчи “оламнинг ахборот манзараси” тушунчаси доирасига барча белгилар тизими ҳамда информативлик муносабатлари намоён бўлишининг тўлиқ мажмуасини киритадиган бўлсак, унда тилни ижтимоий мақомини аниқ тасаввур қилишга шароит яратилади.

Коммуникация ҳамда фикрни шакллантириш ва ифодалашнинг энг асосий воситаси ҳисобланган тил оламни тўхтовсиз фаол ўзлаштириш ва тўпланган тажрибани билимга кўчириш манбасидир. Ушбу жараённинг пойдеворида эса инсоннинг воқеликни тизимли ва мазмунли лисоний идрок этиши билан боғлиқ номинатив фаолияти туради. Бу фаолият оқибатида яратиладиган тил бирликлари воситасида ўзига хос ахборот – лисоний дунёқараш юзага келади.

Демак, атрофдаги воқеликни билиш жараёнида тил етакчи ўринга чиқади, зеро, у субъектнинг когнитив фаолияти марказида туради. Оламнинг концептуал манзарасининг лисоний воқеланиши тил тизимининг қарамида, тафаккур ва тил ҳодисалари оралиғида туради ва худди шу оралиқ босқич воқелик оламини лисон олами билан боғлайди.

Концептуал ҳаракат номинатив фаоллик билан бирикиб, коммуникацияни йўлга қўйишга хизмат қилади ҳамда тил бирликларига мазмун бағишлайди.

Метафора, худди бошқа бирваракайига номинатив ва коммуникатив мақсадларни яқинлаштирадиган лисоний бирликлар сингари, оламнинг лисоний манзарасини шакллантирувчи воситадир. Бироқ, ушбу восита бошқалардан фарқли ўлароқ, тил тизимида олдиндан мавжуд бўлган маънолардан фойдаланиб, янги концептларни яратиш учун хизмат қилади. Демак, метафора фақат маънонинг мавжудлигини таъминлаш учун хизмат қилибгина қолмасдан, балки ушбу маънони шакллантириш механизми ва уни

коммуникация шароитида узатиш воситаси ҳамдир.

Айтилганидек, метафора когнитив ва лисоний фаолиятлар уйғунлигида, воқелик ҳақидаги билим замирида яралади. Олам ҳақидаги ҳар қандай билим бўлаги тафаккурда ҳосил бўладиган ментал қолипдан иборат. Иккита алоҳида концептнинг ўзаро муносабатини акс эттирувчи метафоранинг мазмуний қобиғини ташкиллаштирувчи ментал қолиплар ҳаракатлар кетма – кетлигига ишора қилувчи билим заҳираси (скриптлар) ва ижтимоий вазият ҳамда мақомлар ҳақидаги билим (фрейм) тўпламидир.

Кўринадики, тафаккур юритиш асосида пайдо бўладиган ментал қолиплар алоҳида концептлардан иборат бўлмасдан, балки ушбу концептларнинг замон, макон, сабаб ва мақсад майдонида намоён этадиган алоқаларини қамраб олади. Аслини олганда, улар турли соҳаларга оид тушунчалар боғланишини акс эттирувчи “метафорик модель” тушунчаси билан боғлиқдир (Feng 1997).

Когнитив тилшуносликда метафорик модель таркибий элементлари турли семантик муносабатлар асосида бирикадиган манба сифатида тушунилади. А.Баранов ва Ю.Карауловларнинг фаразича, метафорик моделларнинг ўртасида ҳам ўзаро алоқа мавжуд, зеро, мазкур моделлар поғонали муносабатга киришадилар ва ягона майдон доирасида бир – бирлари билан кесишиб турадилар (Стернин 2001:58-64).

Метафорик моделлар таснифи турлича, аммо, муҳими улар қиёсида маҳсулдорларини ажратиш ҳамда оламнинг метафорик тасаввурини таъминловчи қонуниятларни аниқлаш мумкин. Сўзсиз, таснифий амаллар татбиқи баъзи муаммоларга сабаб туғдиради. Кўпчилик тадқиқотчилар таянч нуқта сифатида соҳага оид тушунчалар фреймларига мурожаат қилса (масалан, сиёсий фаолият субъектлари ҳайвонлар, спортчилар ёки эртас персонажларига қиёсланади), бошқа бир қисми бирламчи ва иккиламчи маъноларни боғловчи

компонентларини (масалан, сабаб ва оқибат муносабатлари ёки иерархик поғонали муносабатларнинг ифодаланиши) инобатга олишади. Ҳар ҳолда, метафоранинг шаклланиши ва гуруҳланиши масалалари муҳокамасида когнитив универсалия сифатида қараладиган ҳамда кундалик тажриба замирида юзага келадиган концептлашувдан олдинги тасаввур (image schema)га мурожаат қилишга тўғри келади.

Когнитив универсалиялар маъновий ва матний структураларда мавжуд бўлиб, улардан метафорик модель асоси сифатида фойдаланилади.

Умуман олганда, метафора маълумдан (танишдан) номаълум (нотаниш) сари қўйилган кўприк вазифасини ўтайди. Худди шу “метафорик кўприк”да турган тадқиқотчилар метафора ҳодисасини, бир томондан, ботиндан, яъни олам ҳақидаги тасаввурни мукаммаллаштириш ҳамда янги фаразлар таклиф қилиш воситаси кўринишида талқин қилишса, бошқа томондан, сиртдан ўрганишга, яъни уни инсон онги ва маданият ўртасидаги “ҳакам” вазифасида кўрадилар. Айнан шу ёндашув кейинги йилларда устуворлик қилаётгани ҳеч қандай гумон туғдирмайди ва бунинг асосий сабаби бевосита когнитив тилшуносликнинг ривожини билан боғлиқ (Опарина 2000).

Когнитив тилшунослик доирасида фаолият кўрсатишаётган олимлар турли назарий қарашлар, схемали тасвирларни таклиф қилишиб, метафора яратилишининг когнитив ускуналарини ёритиш илинжида бўлиб турибдилар (Lakoff 1993, Croft, Cruse 2004: 193-220; Ashurova, Galieva 2018:79-91). Шу жумладан, америкалик олима Айлин Уэй тарғиб қилган назария умумий когнитив йўналиш доирасига кирса ҳам, лекин, бошқалардан маълум даражада фарқ қилади. Ўз назариясини The Dynamic Type Hierarchy Theory “динамик турдаги поғоналилик (босқиччилик) назарияси”, деб номлаган Уэй хоним метафорик жараёнларни ниқоблар қийишга ўхшатади (Way 1991).

“Динамик турдаги поғоналилик назарияси” (ДТПН) аслини олганда, М.Блэк ва А. Ричардслар истеъмолга киритишган “ўзаро таъсир нуқтаи назари”га асосланади (Ричардс 1990; Блэк 1990). А.Ричардснинг изоҳича, биз метафорадан фойдаланаётганимизда онгимизда иккита турли хил нарса ҳақидаги фикр мавжуд бўлади ва “ушбу фикрлар ягона бир сўз ёки ибора ҳудудида муносабатга киришади, бундай муносабат доирасида ҳосил бўладиган маъно метафорага олиб келади” (Ричардс 1990: 46). Масалан, Макс Блэк келтирган мисолни оладиган бўлсак, *The poor are the negroes of Europe* “Камбағаллар – Европанинг негрларидир” жумласида камбағаллар нимагадир қиёсланапти ва бу қиёс саводсизликка ишора қилаётгани эҳтимолдан йироқ эмас. Демак, бизнинг европалик камбағал ва америкалик негр ҳақидаги фикрларимиз ўзаро муносабатга киришиб, бир – бирига сингишмоқда. Оқибатда эса, янги мазмун туғилмоқда (Блэк 1990: 162-163).

Аммо инсонларнинг олам ҳақидаги билим ва тасавури бир хил эмас. Шу сабаб, олам ҳақидаги мавжуд тасаввурлар ҳосила билимнинг ва хулосанинг турли босқичларда бўлишини таъминлайди (Way 1991:125). А.Уэй ўтказган тажрибалар гувоҳлик беришича, метафорани ҳосил қилувчи механизмлар фақат шакл ва маъно муносабатини эмас, балки кенг кўламли концептуал жараёнларни қамраб олади.

Олима тўғри таъкидлаганидек, динамик хусусиятли поғоналилик алоҳида қисмлар ва ҳудудлар ўртасидаги боғлиқликка таъсир кўрсатади. Унинг воситасида метафорани тушуниш жараёнида концептуал тузилмада қандай ўзгаришлар вужудга келишини англаш мумкин. Бунда метафоранинг шаклий қатлами маъно ифодасини назоратга олса, поғонали муносабатлар эса метафоранинг турли концептлар боғламига нисбатан бўлган нуқтаи назарга таъсир этади.

Янгидан пайдо бўлаётган ахборот ва билим даражасининг ўсиши натижасида инсонларнинг олам ҳақидаги тасавури янгиланиб, ўзгариб боради. Бизга аввал

одатий бўлиб туюлган маъно метафора мақомини олади. Масалан, *ether* “осмон, само” сўзи олдин конкрет маънода эшитилган бўлса, эндиликда метафора тусини олмоқда. Бошқа вазиятда эса *Star Wars* бирикмаси образлилик хусусиятини йўқотиб, тўғридан –тўғри маънога эга бўлмоқда. Демак, “у ёки бу маънога нисбатан бизнинг фикримиз ўзгариб, ажратилаётган поғоналар динамик кўринишни олмоқда” (Way 1991: 126). Бу, ўз навбатида, семантик поғоналар ва концептуал тугунлар ўзаро тартиботли боғланиши ва уларнинг бирор бир тугунидаги силжиш бошқаларида ўзгаришлар юзага келишидан дарак беради. Бу яна бир қарра тилнинг мураккаб ҳодиса эканлиги ҳамда унда бизнинг ҳозирги маданий муҳитда шаклланган билим ва тушунчаларимиз акс топишини тасдиқлайди.

“Метафорик ниқоб”нинг фаоллашувида контекст ёки нуқта вазиятининг роли алоҳида ва қандай турдаги маънонинг ифодаланиши, худди қайси ниқобнинг ҳаракатга тушиши билан поғонали тузилишдек қайси алоқаларнинг олд ўринга чиқиши ёки яшириниши билан боғлиқ. Масалан, *The car is thirsty* (“Машина ташна”) жумласида тирик жонзотларга хос хусусият жонсиз предметга кўчирилади. Шу сифат метафорик ниқобларнинг қандай шаклланишини билиш учун лисоний идрок пайтида оламни моделлаштириш амалларини ҳар тарафлама ўрганиш лозим бўлади. Боз устига, ниқоблар танлови ҳам контекстга боғлиқ ва ҳар бир ниқоб алоҳида концептлар тўпламига ишора қилади.

Хуллас, А.Уэй таърифида ишонадиган бўлсак, метафора мавжуд поғонали муносабатлар қаторига янги тугунларни киритади. Бу метафоранинг мақсади кундалик мулоқот муҳитида кўзга ташланмайдиган концептлар ўртасидаги янада мавҳумроқ муносабатларни намоён этишдан иборат эканлигини тасдиқлайди.

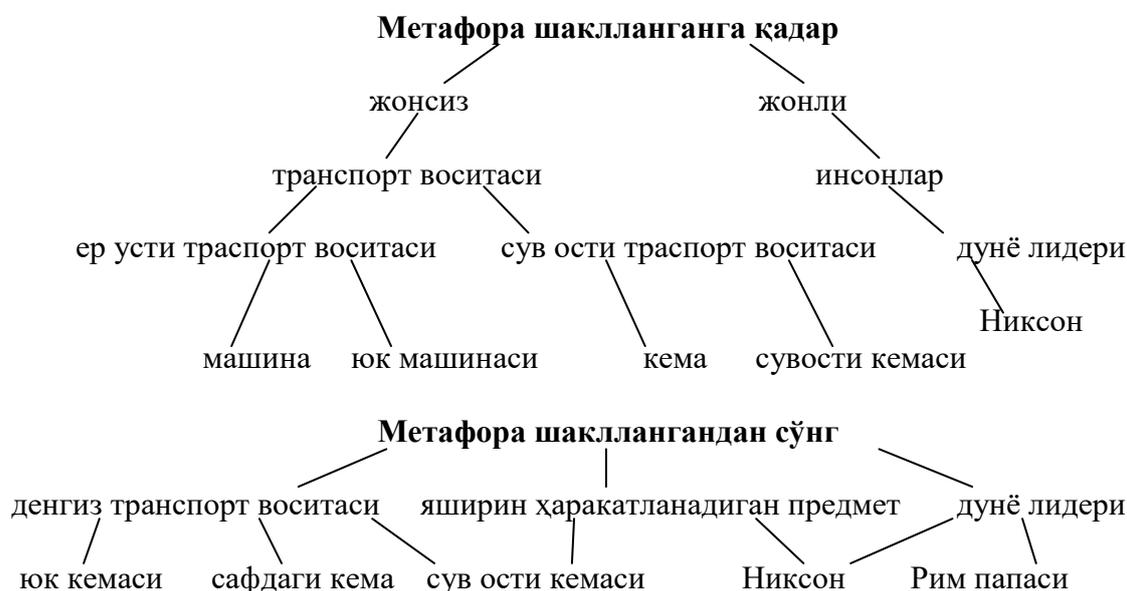
Маълумки, умумий ассоциациялар тизимини М.Блэк юқорида эслатилган ишида *implicative complex* термини билан

атаган эди. Ундан олдинроқ бошқа тадқиқотчилар “семантик ҳудудлар” (semantic domains) тушунчасидан фойдаланганини ҳам биламиз (Tourangean, Stember 1982). Ҳар ҳолда, ҳар иккала тушунчанинг қўлланишида прототип билим, турғун нуктаи назарларнинг фрейм ёки сценарий кўринишини олиши назарда тутилади. Метафора ҳар қандай концептуал схемага янги кўриниш беради. Ўз пайтида Н.Гудмен қайд этганидек, бундай ўзгариш натижасида “схемалар ўрин алмашади, концептлар бир жойдан

бошқасига кўчади, категориялар бегоналашади” (Гудмен 1990:196).

Бинобарин, Nixon is the submarine of world leaders (“Никсон–дунё лидерлари орасида сув ости кемасидир”) жумласининг таҳлилида А.Уэйни Никсоннинг етакчилик хислатлари қизиқтиради ва унинг ҳақидаги фикрлар “поғонаси” қуйидагича: Никсоннинг бурни катта, сочи қора ва у ақли сиёсатчи бўлган. Лекин, юқоридаги контекстда ушбу сифатлар иккиламчи ҳамда эсланмайди. Натижада, муносабатлар поғонаси қуйидаги тасвирга эга бўлади.

Кўринадикки, метафора шаклланганидан сўнг “поғоналар” мураккаблашиб, ўзаро боғлиқлик чизиқлари кенгроқ тарқалади.

Олдинроқ келтирилган The car is thirsty мисолига қайтадиган бўлсак, унга ўхшаш гапларни эшитганимизда хаёлимизга биринчи келадиган нарса, албатта, машина ҳаракатланиши учун зарур бўлган ёқилғи–бензиндир. Тўғри, сув ҳам суюқлик. Ҳатто ёқилғи қуйиш шаҳобчасида ҳайдовчилар баъзан машинага сув қуйишини ҳам кузатиб турадилар. Бу ҳолда юқоридаги гапни тамоман бошқа мазмунда англаймиз. Аммо, “машина оч қолган” гапини эшитган заҳотиёк, бензин қуйишни

тушунамиз, уни бирор овқат билан боқиш тўғрисида ўйлаш хомхаёл. Демак, тирик зотга хос сифатни жонсиз предметга кўчириш ҳаракати давом этади. Худди шундай ҳолат “Машинам қариб қолди”, “Машина чарчади” каби нутқий тузилмалар қўлланишида ҳам кузатилади. Айни пайтда “Машинамни сартарошга олиб бориш керак” гапининг кулгили эканлигини ҳам унутмайлик.

Шундай қилиб, А.Уэй таклиф қилган назария метафоранинг тил тизимининг иккиламчи маҳсули эмас, балки туб моҳиятини белгиловчи ҳодиса эканлигига ишонишга ундайди. Унинг шаклланиши механизмларини тушуниш, бир томондан, контекстга мурожаат

қилишни талаб қилса, иккинчи томондан, сўзловчи ва тингловчининг тафаккур қобилиятига боғлиқ. Мазкур назариянинг умумқабул қилинган ассоциациялар тизими ва ниқоблар поғоналаригача бўлган жиҳатларини тартиблаштирадиган бўлсак, рўйхат анча давомли кўриниш олади. Келинг, яхшиси муаллифнинг фикрини такрорлаб қўя қолайин: “I have tried to capture in my theory: that metaphor involves systems of commonplaces; that the vehicle can operate as a filter on the tenor, that there

is meaning shift in metaphor that the metaphor involves creating similarity between the tenor and vehicle; and that metaphors allow us to perceive the world from different perspectives” (Way 1991:147).

Хуллас, Айлин Уэй нашр қилдирган монография билан танишиш метафора ҳодисасини когнитологиянинг эришган ютуқларига таянган ҳолда ўрганиш истиқболлини белгилашга имкон беради.

Адабиётлар:

1. Ashurova D.U., Galiyeva M.R. Cognitive Linguistics. – Т.: VneshInvestProm, 2018. -160 р.
2. Chilton P. Security Metaphors, Cold War Discourse from Containment to Common House. – London: Routledge, 1997. – 465 p.
3. Croft W, Cruse D. Cognitive Linguistics. – Cambridge: CUP, 2004. – 356 p.
4. Feng X. Konzept und Metaphor. – Frankfurt: Suhrkamp, 1997. – 476.
5. Koller V. Metaphor Clusters, Metaphor Chains: Analyzing the Multifunctionality of Metaphor in Text. www.metaphorik.de, 05/2003.
6. Lakoff G. Contemporary Theory of Metaphor. In: A. Ortony (ed.). Metaphor and Thought. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 205-251.
7. Tourangean R. Sternberg J. Understanding and appreciating metaphors//Cognition, 1982. No.11. – P. 203-244.
8. Way E.C. Knowledge representation and metaphor. – Dordrecht: Kluwer Academic Publishers, 1991. – 271 с.
9. Блек М. Метафора // Теория метафора. – М.: Прогресс, 1990. – С. 153-172.
10. Гудмен Н. Метафора – работа по совместительству//Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 194-200.
11. Крюкова Н.Ф. Метафоризация и метафоричность как параметры рефлексивного действия при продукции и рецепции текста. Автореф.дисс.... докт. филол.наук. – Тверь, 2000. – 50 с.
12. Опарина Е.О. Исследования метафоры в последней трети XX века// Лингвистические исследования в конце XX в. – М.: ИНИОН РАН, 2000. – С. 186-204.
13. Ричардс А. Философия риторики // Теория метафоры.- М.: Прогресс, 1990. С.44-67.
14. Стернин М.А. Методика исследования структура концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж, 2001. – С. 58-64.

Safarov Sh. New approaches to the interpretation of metaphor. During last year's there were developed new methods of interpretation of the metaphorical phrases. Nature and status of this phenomenon is very complex and its analysis demands great effort. The methodology proposed by an American linguist E.Way is useful for understanding the peculiarities of representation of knowledge in metaphors.

Сафаров Ш. Новые подходы к интерпретации явления метафоры. За последние годы в мировой лингвистике сформировались некоторые новые подходы к изучению природы и статуса метафоры. Онтологическая природа данного явления представляется сложным образованием, что и является причиной возникновения трудностей в его интерпретации. Методология, предложенная Е.Уэй, может быть успешно применена к изучению особенностей репрезентации знания в метафорических образованиях.

МАШХУР ШАРҚ ШОИРАСИ ЗЕБУННИСОБЕГИМ

Каримова Сафия Расуловна,

СамДЧТИ катта ўқитувчиси, филология фанлари номзоди

Калит сўзлар: Шарқ шоираси, форс-тожик тили, Ҳиндистон, Ашраф Исфаҳоний, настаълиқ, шикаста, хаттот, тасаввуф, шариат, адабий муҳит, мушоира, салтанат, мухаммас.

Кишилиқ жамияти шаклланиб, илм-урфонга қадам кўйгандан бери, ижтимоий фаолиятнинг ҳамма соҳаларида улуғ аёлларнинг номлари зикр этилиб келинади. Аёллардан чиққан буюк давлат арбоблари, оташин ватанпарварлар, машхур олималар билан бир қаторда, жуда қадим замонлардан бери сўз санъатининг ифтихори саналган санъаткор шоиралар ҳам бор. Қадим юнон шоираси Сапфо, француз уйғониш даври шоираси Маргарита Наварская, машхур Шарқ шоираси Зебуннисобегим, ўзбек шоиралари: Увайсий, Маҳзуна ва Нодиран шулар жумласидандир [1, 13].

XVII асрнинг иккинчи ярмида яшаб ижод этган Зебуннисобегим келиб чиқиши билан ўзбек қавмларидан бобурийлар авлодига мансуб бўлиб, Ҳиндистонда яшади. Шоира давр анъанасига кўра форс-тожик тилида ижод этди. Унинг асарлари Ҳиндистон, Эрон, Афғонистон, Покистонда шуҳрат топганидек, Ўрта Осиёда ҳам кенг тарқалган эди. Зебуннисобегим ҳаёти ва ижоди ҳақида Барелий ("Тазкираи шоироти урду" - "Урду шоирларининг тазкираси"), Шерхони Лудий ("Мирот ул-хаёл" - "Хаёл ойнаси"), Ҳакимхон Тўра ("Мунтахаб ут-таворих" - "Танланган тарихлар"), Фазлий Намангоний ("Мажмуаи шоирон" - "Шоирлар мажмуаси"), Нодирнинг "Ҳафт гулшан" асарлари ва бошқа тарихчи ва тазкиранавис олимлар асарларида маълумотлар учрайди [5, 4].

Зебуннисобегим 1639 йилда Ҳиндистоннинг Деҳли шаҳрида дунёга келди. Зебуннисо Ҳиндистонда ҳукм сурган темурийлардан машхур Бобур Мирзонинг чевараси Абу Зафар Муҳиддин Аврангзеб Оламгирнинг кизидир. Унинг

онаси Дилрасобону Бобурнинг Гулбадан деган қизига бориб туташади. Аврангзеб улуғ бобоси Бобур томонидан Ҳиндистонда барпо этилган бобурийлар давлатининг подшоҳларидан эди. Зебуннисобегим ёшлигида ўз даврининг фозила отинларидан Ҳафиза Марям кўлида савод чиқарди. Отаси шоир ва олим Мулла Муҳаммад Ашраф Исфаҳоний ва Мулла Жевон кабиларни унга муаллим қилиб тайинлади, у ўзбек, форс, араб тилларининг сарфу наҳви (морфология ва синтаксис)ни қисқа муддатда ўзлаштирди, шеърият ва мусиқа сирларини ўрганди, фикҳ (қонуншунослик) ва мантик илмини, шунингдек, фалсафа ва тарих фанларини эгаллашга интилади. Зебуннисобегим хаттотликда ҳам малака ҳосил қилиб, насх, настаълиқ ва шикаста хатларини яхши билади. Натижада етук шоира, олима, созанда ва хаттот бўлиб етишади. Тарихчиларнинг ривоятига қараганда, Зебуннисобегим шеърий асарларидан ташқари, илоҳиётга - тасаввуф фалсафасига оид яна бир асар ҳам ёзган ва уни ўз устозига бағишлаган.

Зебуннисобегим Ҳиндистон олимлари, шоирлари ва санъат аҳлларига кўп ғамхўрлик ва ҳомийлик қилиб, ўз замонида илм ва санъатнинг ривожланишига зўр таъсир қилган. Ўша замоннинг кўп олимлари шахсан Зебуннисобегимдан маош олар эдилар. Шунинг учун ҳам тарихчилар Зебуннисобегимга юксак баҳо бериб, Зебуннисобегим отаси ҳукмдорлик билан қозона олмаган шуҳратни илм ва одоб билан қозонган деб таъкидлайдилар. Шеърият, мусиқа, ижод – Зебуннисобегимга ҳар қандай ёр васлидан тотлироқ бўлиб кўринган. Гўзаллик,

санъат, илм – унинг идеали эди. У ўзининг бутун ҳаётини нафис санъатга, илмга бағишлайди. Зебуннисобегимнинг энг севган машғулоти: шеър ўқиш, шеър ёзиш, мусиқа тинглаш, ва китоб мутолаа қилишдан иборат бўлган.

Зебуннисобегим ўзи мансуб бўлган синф билан чиқиша олмайди, халққа, айниқса, хотин-қизларга қилинган жабр – зулм ва ҳақоратлар унинг олижаноб қалбига ханжардек санчилади. Шунинг учун у:

Духтари шоҳам ва лекин рў ба фақр овардаам,

Зебу зийнат бас ҳаминам: номи ман Зебуннисост.

(Шоҳнинг қизиман, лекин юзимни фақирларга ўгирганман, менинг отим Зебуннисодир, шунинг ўзи менинг зебу зийнатимдир) деб мискинлар, камбағалларга юз ўгиради, ўз тақдирини халқ тақдири билан боғлашга интилади.

Мураккаб ва зиддиятли даврда яшаган Зебуннисобегим ўша давр ижтимоий шароитининг ҳамма қарама-қаршиликлари замирини тушуниб етмаса ҳам, ҳаётни зийрак кўз билан кузатиб ўша давр шароитининг инсоният эркини бўғувчи ҳукмрон қонун-қоидаларига норозилик билдиради. Феодализм жамияти хотин-қизларнинг, шу жумладан, Зебуннисобегимнинг зако ва истъоддини идрок этмади. Бу улуғ кучни жамият тараққиёти йўлида ишга солиб кўрмади. Мана шу жиҳатларни кўзда тутиб машҳур рус демократ танқидчиси Н.Г. Чернишевский бундай деган эди: "Табиат хотин-қизларни кучли, истъоддли қилиб яратиб, ақл-идрок билан тақдирлаган бўлса-да, бироқ, бу ақл-идрок жамият учун фойдасиз бўлиб қолмоқда. Жамият бу ақлни рад этмоқда, поймол қилмоқда, бўғмоқда. Агар бу ақл-идрок инкор қилинмаган, бўғилмаган ва аксинча ишга солинган бўлса эди, кишилиқ тарихи ўн марта тез тараққий қилган бўларди".

Феодализм жамияти ва шариатнинг ахлоқ нормалари хотин-қизлар оёғига солинган кўз илғамас кишан эди; "номус", "ҳаё" тушунчаси ҳамиша хотин-

қизларнинг йўлларига ғов бўлиб, тўсиб келганди.

Мана шу психологик зиддиятлар улуғ шоиримиз Алишер Навоий ва севимли шоирамиз Зебуннисобегим асарларида ҳаққоний ифодасини топган:

Навоий:

Бўлмоқ юз алам уйида маҳбус,

Бирён, яна бир ён ўлди номус.

Бу меҳнати ишқ печ-дарпеч,

Номус чу кетти барчаси ҳеч.

Зебуннисобегим:

Лайли зотидан эсам-да, дилда Мажнунча ҳаво,

Тоғу тош кезгум келур, лекин йўлим тўсгай ҳаё [3, 170].

Бир томондан табиий истъод, иккинчи томондан ана шу огир вазият Зебуннисобегимни кўлга қалам олиб, ўзининг тоқатдан ташқари қисмати ҳақида шеър ёзишга олиб келган. У ўз дардларини, ҳасрат –аламларини, орзу-умидларини шеърга солиб, абадийлаштириб кетган.

Улуғ Навоий инсонни барча мавжудотнинг энг «шарифи» (мўътабари, мумтози) деб атаганда, Шаркнинг буюк донишманди Мирзо Бедил одамзодни ардоқлаб «Ҳазрати инсон» деганда, хотин - қизларни ҳам кўзда тутган эди [4, 20].

Зебуннисобегим Ҳусрав Дехлавий, Навоий, Бобур асарларини синчиклаб ўрганган. Шоира ижодининг шаклланиши ва камолга етишида адабий муҳитнинг таъсири кучли бўлган. Акаси Аъзамшоҳнинг адабиётга қизиқиши, уйда бўлиб турадиган мушоиралар унда шеърятга ҳавас уйғотади. Айниқса, Зебуннисобегимнинг Бедил билан мушоиралар қилиши икки буюк талант меҳнатига барҳаётлик бағишлади.

Шоира мураккаб, зиддиятли бир даврда яшаб, ижод этди. Ўн тўққиз ёшидаёқ кўп аянчли воқеаларнинг шохиди бўлди. Аврангзеб салтанат учун курашда акаси Дорошукух, укалари Муродбахш ва Шоҳшужўларни енгиб, тахтни эгаллайди (1658). Мамлакатдаги нотинч ҳаёт, салтанат учун курашнинг авж олиши шоира дунёқарашини тубдан ўзгартирди.

Зебуннисобегим ижодида ижтимоий-фалсафий фикрлар чуқурроқ илдиз ота бошлади. Дастлабки шеърларидаёқ табиат тасвири орқали инсоннинг орзу-умидларини, адолат ва ҳақиқатни куйлади. Ростликни, ҳаққонийликни тарғиб қилди, алдамчи, фирибгарлардан нафратланди («Агар жаннатни ваъда қилса- да, у одам сўзига алданма...»). Зебуннисобегим ижодининг баъзи томонлари Бедил фалсафасига ҳамоҳанг. Шоира инсоннинг гўзаллигини унинг келтирган фойдали ишида, меҳнатда, кадр-қиммати эса унинг мақсадида деб билади.

Зебуннисобегимнинг асосий машғулоти шеърият, мусиқа, илм бўлган. У бутун хузур- ҳаловатни, тақдир ва бахтни, кишилар орзу қилган жаннатни ҳам китобда – илмда деб билган.

Лирик шеърлар билан бирга одоб ва ахлоққа оид “Зеб ут- тафосир” (Гўзал

тафсирлар), ”Зеб ун-нашот” (Нашъалар зийнати) ва тасаввуф фалсафасига оид “Мунис ул-арвоҳ”(Рухларнинг содиқ дўсти) каби рисоалар ёзган [5,6]. Шоиранинг дилрабо асарлари унинг ота-боболари ватани бўлмиш ўзбеклар диёрига ҳам етиб келди ва ўзбек китобхонлари учун кадрли бўлиб қолди. Ҳозир, Хиромий, Нодир, Вадуд Маҳмуд, Собир Абдулла каби қалам соҳибларининг Зебуннисобегим шеърларига боғлаган мухаммаслари ажойиб маърифатпарвар шоиранинг ўзидан кейинги давр ўзбек ва тожик адабиёти равнақида кўрсатган таъсири масаласини равшанлаштиради.

Шоҳларнинг зулм ва адолатсизлигидан нафратланиб, фақирларга юз ўгирган, бутун ҳаётини санъат – илмга бағишлаган санъаткор Зебуннисобегим биз учун қимматли ва сеvimлидир .

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати

- 1.Тўхтасин Жалолов. Ўзбек шоирлари. Гафур Гулом номидаги бадиий адабиёт нашриёти, 1970.
- 2.Зебуннисо. Мажмўаи шеърҳо. Нашриёти Давлати Тожикистон, -Сталинобод. 1958. - 255 б.
- 3.Тўхтасин Жалолов Нафосат оламида. Адабиёт ва санъат нашриёти, -273б.
- 4.Тўхтасин Жалолов Гўзаллик оламида. Мақолалар, адабий тадқиқотлар. Адабиёт ва санъат нашриёти, -328 б.
5. Шарқ классиклари меросидан. Зебуннисо, Дилшод ва Анбар отинлар шеъриятдан. Ўзбекистон Марказий Комитетининг нашриёти, Тошкент – 1981.

Каримова С. Знаменитая восточная поэтесса Зебуннисобегим. *Восточная поэтесса Зебуннисобегим, жившая и творившая во второй половине 17 века, являлась правнучкой Захириддина Мухаммада Бобура и дочерью индийского падишаха Аврангзеба Оламгира. Она жила в Индии. Согласно традициям той эпохи. Она писала на фарси-таджикском языке. Помимо лирических поэм, она писала также о воспитании и моральной нравственности. Зебуннисобегим не уживается со своим обществом, жестокости и унижения, причинённые народу, в частности женщинам, глубоко ранят её душу. Несмотря на то, что Зебуннисобегим была дочерью падишаха, она была на стороне простых, бедных и несчастных людей и связывает свою судьбу с судьбой простого народа.*

Karimova S. Well-known eastern poetess Zebunnisobegim. *Eastern poetess Zebunnisobegim, who lived and wrote in the second half of the 17th century, was Zakhiriddin Bobur's granddaughter and the daughter of Indian king Avrangzeba Olamgir. She lived in India. According to that epoch's traditions she wrote in Farsi-Tajik language. Besides lyric poems she devoted her books to people's morality and upbringing. Zebunnisobegim argues with her society, cruel attitude and offences towards poor people, especially women, cause deep sorrow in her heart. Despite her being the daughter of Indian padishakh, Zebunnisobegim always defended poor and common, unhappy people and devoted her life to their lives.*

АНТРОПОМОРФНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ НА ОСНОВЕ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ В ИСПАНСКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Ткачёва Анастасия Александровна,

доцент СамГИИЯ, кандидат филологических наук

Ключевые слова: концептуальная метафора, когнитивная лингвистика, область источника, область мишени, поэтический дискурс.

Понятие метафоры, как она понимается в когнитивной лингвистике, было подробно разработано Лакоффом и Джонсоном в своём совместном произведении «Метафоры, которыми мы живём» (1980). Отдельные идеи теории Лакоффа и Джонсона появились ещё у структуралистов, которые отошли от традиционного понятия метафоры, основывающегося на вопросах сходства, как, например, понятие метафоры на лингвистической основе, разработанное Р.Якобсоном. В статье «Два аспекта языка и два типа афазии» Якобсон с помощью расстройств речи формулирует свои идеи о метафоре и метонимии. Согласно Якобсону (1956), существует два типа афазии. Первым типом обладает человек, испытывающий трудность в подборе слов, когда он не может вспомнить подходящий термин для выражения своей идеи, поэтому он прибегает к употреблению другого слова, с которым ассоциируется требуемое. Такой тип замены называется метонимия. Второй тип относится к человеку, неспособному правильно соединить слова для составления лингвистических структур. У таких людей обычно развивается экстраординарная способность замены семантическими эквивалентами, и при этом зарождается метафора.

В противоположность данному мнению, И.А.Ричардс (1936) считает, что метафора – это больше концептуальный, чем лингвистический феномен, в котором участвуют две мысли, связанные с разными контекстами. Ричардс утверждает, что именно язык передаёт это концептуальное отношение, которое определяет как «стирание граней между

мыслями и их взаимодействие, операция, происходящая между контекстами (Ричардс 1936:94).

Для полного описания метафоры, следует провести разграничение между метафорическими выражениями с одной стороны, и концептуальными метафорами с другой. Концептуальные метафоры – это абстрактные схемы, которые служат для того, чтобы группировать метафорические выражения. Метафорическое выражение, напротив, представляет собой индивидуальный случай концептуальной метафоры (Cuenca, Hilferty 2007:98).

Согласно Лакоффу и Джонсону (1980), внутренняя структура концептуальных метафор анализируется следующим образом: source domain (область источника) – это область, которая предоставляет свои концепты, а target domain (область мишени) – это область, на которую накладываются данные концепты. Так, метафора понимается как проекция концептов с области источника на другую концептуальную область (область мишени).

Испанский поэтический дискурс содержит в себе большое количество концептуальных метафор, направленных на человека. Это можно объяснить тем, что человек оценивает и воспринимает всё происходящее вокруг себя путём проецирования на себя самого. В данной статье мы будем рассматривать концептуальные метафоры природных явлений неживой природы.

Можно продемонстрировать концептуальную метафору ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА в испанском поэтическом дискурсе на примере концепта SOL/СОЛНЦЕ: *el*

tatuado sol que baja por el río (El rey de Harlem, F.G.Lorca). В данном примере актуализируется сходство солнца с телом человека по признаку «татуированный», который косвенно указывает на неровность солнечной поверхности, наличие пятен. В последующих примерах концепт LLUVIA/ДОЖДЬ обладает руками, делающими определённые жесты: *con el mismo gesto de la lluvia en el trópico/lo has arrasado todo (Refranes, Octavio Paz)*, а концепт VIENTO/ВЕТЕР обнимает с помощью рук, причём подчёркивается цвет этих рук – серый: *la niña del bello rostro/sigue cogiendo aceituna/con el brazo gris del viento/ceñido por la cintura (Sorpresa, F.G.Lorca)*. Признак наличия рук выявляется также в метафоризации концепта LUNA/ЛУНА, которому приписывается действие «выкапывать»: *la luna desentierra navajas (Central Park, Octavio Paz)*, тогда как концепт NIEVE/СНЕГ метафорически подразумевает действие «вырвать»: *¡cuánta nota dormía en sus cuerdas/como el pájaro duerme en las ramas/esperando la mano de nieve/que sabe arrancarlas (Del salón en el ángulo oscuro, G.A.Becquer)*. В данном примере актуализирован признак веса снега, так как под его тяжестью могут ломаться ветки деревьев.

В последующих примерах концепт ВЕТЕР получает метафорическое осмысление при помощи концепта НОГИ: *las barcas de dos en dos/como sandalias del viento/puestas a secar al sol (Playa, Manuel Altolaguirre)*. В данном примере лодки сравниваются с сандалиями ветра, что подчёркивает огромный размер или пространство, занимаемое ветром. *memoria de una piedra sepultada entre ortigas/sobre la cual el viento escapa a sus insomnios (Donde habite el olvido, Luis Cernuda)*. В данном примере подчёркивается действие ветра – «убегать», что ещё раз демонстрирует связь концепта ВЕТЕР и НОГИ. Концепт СОЛНЦЕ получает в испанской поэзии способность ходить: *el cerco donde el sol siempre camina (Epístola moral, Fernández de Andrada)*, а также обладает кожей: *es como si quisieran*

arrancar la piel al sol (Llamo al toro de España, M.Hernandez).

СОЛНЦЕ получает метафорическое осмысление в испанском поэтическом дискурсе также в качестве СЕРДЦА, поскольку в стихотворном тексте с данным концептом употребляется лексема *latir* – биться, которая употребляется по отношению человека. Это объясняется центральным расположением солнца в Солнечной системе, и его первостепенная роль для неё, как и сердце для человеческого организма: *No late el sol clavado en la mitad del cielo (Salamandra, Octavio Paz)*.

Концепт LUNA/ЛУНА в испанском поэтическом дискурсе наделяется лицом, причём в стихотворении употреблено слово *semblante*-лик, которое относится к возвышенной лексике: *halló por fin mi fúnebre despecho/... y de la luna el célico semblante (A la luna, Nicomedes Pastor Diaz)*. Кроме того, в испанской поэзии луна обладает головой: *mientras la luna mueve,/igual que tú, su hermosa cabeza hacia otro lado (19 de diciembre de 1937, M.Hernandez)*.

Способность концепта SOL/СОЛНЦЕ улыбаться подразумевает такой признак как «теплота», «добродушие», что говорит о позитивном восприятии солнца в испанском языковом сознании: *te lo he dicho con el sol/que dora desnudos cuerpos juveniles/y sonríe en todas las cosas inocentes (Te quiero, Luis Cernuda)*. Позитивная оценка солнца подтверждается также концептуальной метафорой СОЛНЦЕ-ЛЮБОВЬ: *las hojas planteadas/sonaron con amor/los verdes eran grises/el amor era sol (Las doce en el reloj, Jorge Guillén)*. Однако в испанском поэтическом дискурсе встречаются также примеры негативного восприятия солнца, об этом свидетельствует использование специфической лексемы *devorar* – пожирать, поглощать, *comer* - съедать: *devora el sol final restos ya inciertos (Crepúsculos de la ciudad, Octavio Paz)*; *mis amigos/gruñen entre los cerdos o se pudren/comidos por el sol en un barranco (Piedra de sol, Octavio Paz)*.

Концептуальная метафора в данных примерах основывается на температурных характеристиках, и подразумевается, что от солнца может быть не только приятное тепло, но и испепеляющая жара.

Если по тактильным ощущениям солнце в испанской поэзии ассоциируется с теплотой, то луна – с холодом: *allá en la luna perdido entre su frío* (*Quiero con afán soñoliento*, L.Cernuda).

Концепт LLUVIA/ДОЖДЬ проецирует возникновение его метафорического сравнения с длинными женскими волосами на основе формы: *tus cabellos de lluvia tiendes al viento* (*Restitución*, Federico Balart). Концепту СОЛНЦЕ в испанской поэзии также приписывается наличие волос по сходству на основе цвета по причине употребления прилагательного rubio – белокурый, светловолосый: *las playas, parameras/al rubio sol durmiendo* (*Un español habla de su tierra*, Luis Cernuda). Лучи солнца в испанском поэтическом дискурсе метафорически сравниваются с волосами по признаку большого количества: *cada vez que la miraba/salía el sol por su frente/de tantos rayos vestido/cuantos cabellos contiene* (*Angélica y Medoro*, Luis de Góngora).

В испанской поэзии имеется также концептуальная метафора ДОЖДЬ – ГЛАЗ, по аналогии со слезами: *llueve como si llorara/raudaes un ojo inmenso* (*Llueve*, M.Hernandez).

Концепт NUBE/ОБЛАКО в испанских поэтических текстах метафорически сравнивается со лбом, поддерживающим небо: *te lo he dicho con las nubes,/frentes melancólicas que sostienen el cielo/tristezas fugitivas* (*Te quiero*, Luis Cernuda).

Испанский поэтический дискурс богат примерами, где концепты природных явлений метафорически наделяются основными чувствами человека, в частности, зрение, слух, осязание, обоняние, вкус.

В испанской поэзии можно увидеть, что концепт СОЛНЦЕ в поэтическом тексте получает способность к зрению: *el*

ciego sol se estrella/en las duras aristas de las armas (*Castilla*, M.Machado). В данном примере у солнца имеется признак «слепой». Также, в испанской поэзии метафорически подразумевается наличие у солнца глаз, поскольку оно наделяется способностью моргать: *no pasa nada, sólo un parpadeo/del sol* (*Piedra del sol*, Octavio Paz). Кроме того, в испанской поэзии концепты СОЛНЦЕ и ВЕТЕР обладают возможностями осязания: *se va/un sol ardiente o reposado que te toca/como un viento que lleva sólo un pájaro o mano* (*Canción a una muchacha muerta*, V.Aleixandre).

Концепт ESTRELLA/ЗВЕЗДА в испанском поэтическом дискурсе также наделяется зрением, и, соответственно, наличием глаз, которые могут подмигивать: *para que no la veanguñadores espías-las estrellas* (*Bujía*, Pedro Salinas).

Концепт VIENTO/ВЕТЕР наделён слуховыми и дыхательными способностями: *el viento no escucha.No/escuchan las piedras, pero/hay que hablar, comunicar con las piedras, con el viento* (*Con las piedras, con el viento*, José Herrero); *oír pensaba el armonioso acento/de una mujer, al suspirar del viento* (*Canto a Teresa*, José de Espronceda).

Наделение концептов природных явлений голосовыми характеристиками также относится к антропоморфным признакам метафоризации, в особенности это касается концепта ВЕТЕР. Так, в испанской поэзии ветер и дождь получают способность к пению, игре на музыкальных инструментах: *el viento de la noche gira en el cielo y canta* (*Poema 20*, Pablo Neruda); *canta, lluvia, en la costa aún sin mar* (*Trilce*, Cesar Vallejo); *¡Qué bien soñáis a veces/si el gran músico viento/os toca cuando viene del mar que me rodea!* (*Isla ignorada*, Gloria Fuertes). Наличие смеха у ветра также относится к голосовым качествам: *reír como el mar ríe, el viento ríe* (*La vida sencilla*, Octavio Paz). Звёзды в испанском поэтическом дискурсе наделяются способностью плакать: *Presiento mis insomnios/y el llorar de una*

estrella (Presentimientos, Gloria Fuertes). Пронзительный звук сильного ветра в испанской поэзии метафорически сравнивается со стоном человека: *en la lona gime el viento (Canción del pirata, José de Espronceda)*. Голосовые характеристики присутствуют также у концепта СОЛНЦЕ, которому приписывается способность бредить: *tam-tam de los tímpanos golpeados por el sol delirante (El cántaro roto, Octavio Paz)*.

Актуализация концептуальной метафоры СОЛНЦЕ, ВЕТЕР-РАЗУМ ЧЕЛОВЕКА происходит за счёт наделения светила способностью мыслить, тогда как ветер получает способность к пониманию сказанного: *El último pensamiento/del sol lo deja sociando (El poeta a caballo, J.R.Jiménez); Quien no responde, parece que nos entiende/como las piedras o el viento (Con las piedras, con el viento, José Hierro)*. В последующем примере ветер наделяется памятью и признаком забывчивости: *nadie pudo recordarlos después:el viento las olvidó (Amor América, Pablo Neruda)*.

В испанском поэтическом дискурсе также актуализируется такой концептуальный признак персонификации природных явлений, как физическое состояние: *un destello de sol y una risa oportuna/amo más que las languideces de la luna (Retrato, M.Machado)*. Луна в данном примере обладает состоянием слабости, вялости, упадка сил, которые обычно свойственны человеку. Ветер также наделяется такими характеристиками человеческого состояния, как болезненность: *y sé, viento, enfermo de mi alma (Viento, oye, Gloria Fuertes)*.

Кроме того, в испанской поэзии встречаются примеры, где светила, а именно луна и солнце, обладают способностями выражать чувства и эмоции, в частности, любить, влюбляться: *amando. Se querrían como la luna lúcida (Se querrían.V.Aleixandre); salve, fecunda zona, que al sol enamorado circunscribe/el vago curso (La agricultura de la zona tórrida, Andrés Bello)*. Ветер в испанской поэзии обладает таким состоянием души, как одиночество: *cada/palmera se disputa/la*

soledad suprema de los vientos (El silbo de afirmación en la aldea, M.Hernandez), а также наделяется такими негативными эмоциями, как ненависть, злость: *qué sigue querriendo el viento/cada vez más enconado. Separarnos (Que quiere en viento de encono, M.Hernandez)*. Кроме того, ветер выступает в поэтических текстах в качестве разлучника.

В метафорическом осмыслении природных явлений в испанской поэзии присутствует концептуальная метафора ПРИРОДНОЕ ЯВЛЕНИЕ – ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА. Так, снег и звёзды обладают таким свойством характера человека, как молчаливостью: *El cierzo corre por el campo yerto,/alborotando en blancos torbellinos/la nieve silenciosa (Campos de Soria, A.Machado); Tu silencio es de estrella, tan lejano y sencillo (Me gustas cuando callas, Pablo Neruda)*. В последнем примере молчаливость звезды объясняется её отдалённостью в пространстве. Звёзды в испанской поэзии приобретают такие черты, как сердечность, доброта, гостеприимство: *que la cortés estrella que os inclina (Epístola satírica, Francisco de Quevedo); hospitalaria estrella,/arde y sirve de norte a los bajeles (El faro de Malta, Duque de Rivas)*. Позитивное восприятие концепта ЗВЕЗДА в испанском поэтическом дискурсе связано с тем, что звёзды помогают путникам ориентироваться в пространстве. Встречаются примеры, где облака наделяются завистливостью: *ay, nube envidiosa/aun de este breve gozo qué te aquehas? (Fray Luis de León)*. Луна в испанском поэтическом тексте обладает скромностью, застенчивостью, краткостью: *turbó la apacible luna/un vapor blanco y espeso (Romance cuarto, Duque de Rivas); entre celajes de nácar/esconde tímida luna (La timidez, don Juan María Maury)*. В последнем примере указывается на то, что луна прячется за облаками. Ветер в испанской поэзии наделяется храбростью, смелостью: *bravo como el viento bravo (Sentado sobre los muertos, M.Hernandez)*.

Солнце характеризуется такими свойствами характера, как энергия, натиск,

напор: *con todo el furor/de un sol entre cuatro* (Besarse, M.Hernandez).

Восход и закат солнца часто ассоциируются в поэзии с человеческой физиологической потребностью засыпать и просыпаться, посредством чего происходит персонификация: *Y cuando el sol al acostarse enciende/el oro secular que te recama* (Mi Salamanca, Miguel de Unamuno). Кроме того, испарение влаги солнечной энергией метафоризируется в поэзии как поглощение жидкости, т.е. питьё: *salíme al campo, vi que el sol bebía/los arroyos del hielo desatados* (Memoria inmortal, Francisco de Quevedo). С этой же метафорической моделью связано восприятие солнца как пьяного: *desde que nuestras sombras vieron quedas/su afán borrarse con el sol traspuesto* (Tristeza del recuerdo, Luis Cernuda).

Одним из антропоморфных признаков концептов природных явлений в испанской поэзии является смертность, это относится к концептам ОБЛАКО, ЛУНА и СОЛНЦЕ: *ante el puro/resplendor de sus alas de querube/rasgábase la nube/que me ocultaba el inmortal seguro* (Tristezas, don Gaspar Núñez de Arce); *de moribunda luna el rayo frío* (Elegia a la muerte, don Manuel José Quintana); *el cadáver de un sol que, endurecido/yace en la eternidad* (A la luna, Nicomedes Pastor Diaz). Эффект недолговечности бытия усиливают такие лексемы как *rasgarse* - умирать, *moribundo* - умирающий, *cadáver* – труп, *yacer* - покоиться.

Концепт СОЛНЦЕ в испанской поэзии наделяется способностью старения: *el sol envejecido/quema las piedras que la mar amarga* (Virgen, Octavio Paz).

В ряде примеров концептуальной метафоры ЗВЕЗДА, ЛУНА – ТЕЛО ЧЕЛОВЕКА актуализируется признак «цвет»: *sobre el terrado había una estrella pálida* (Lázaro, L.Cernuda); *báñala al menos tú, pálida luna* (A la luna, Nicomedes Pastor Diaz). В данных примерах вместе с концептами ЛУНА и ЗВЕЗДА встречается лексема *pálido* – бледный, которая употребляется только по отношению к человеку.

При наделения солнца качествами живого существа в испанском поэтическом дискурсе актуализируются также возрастные признаки. Так появляется концептуальная метафора СОЛНЦЕ-МЛАДЕНЕЦ, поскольку в поэтическом тексте присутствует атрибут «колыбель», и действие рождения: *tus entrañas forjan el sol naciente* (Hijo de la luz, M.Hernandez); *tiene en tu cuna el sol y en ti sepulcro/y en ti santuario* (Castilla, M.de Unamuno; В этом же примере актуализируется признак смерти для солнца, что ещё более усиливает персонификацию данного концепта. *mientras la aurora sale refulgente/a cubrir de alegría y luz el mundo/nácele siempre el sol claro y brillante* (Descripción del Paular, Gaspar Jovellanos). В данном примере матерью солнца метафорически представляется рассвет. Иногда солнце метафорически представляется в виде зародыша: *el sol nace en tu vientre donde encontró su nido* (Hijo de la luz, M.Hernandez).

При концептуальной метафоризации концептов природных явлений в испанской поэзии учитываются также гендерные признаки. Так, концепт ВЕТЕР может появляться в испанском поэтическом дискурсе в образе влюблённого мужчины, кавалера: *el viento, galán de torres, la prende por la cintura* (Sorpresa, F.G.Lorca). Образ ветра в данном примере подчёркивается действием «схватить за талию», что метафорически подразумевает наличие у ветра рук. Тогда как концепт LUNA/ЛУНА актуализируется в испанской поэзии в облике женщины-матери: *una mujer morena/resuelta en luna/se derrama hilo a hilo/sobre la cuna* (Nanas de la cebolla, Miguel Hernandez). Это сравнение порождает концептуальную метафору ЛУНА – ГРУДЬ женщины, в которой имеется молоко: *vuela niño en la doble/luna del pecho* (Nanas de la cebolla, Miguel Hernandez); *Colocada en tu alma,/dispuesta a ser rocío en la yerba del mundo/leche de luna en las oscuras hojas* (Te quiero porque tienes, Jaime Sabinas). В испанской поэзии концепт NIEVE/СНЕГ вербализируется

также в родственных отношениях, а именно в образе матери: *pero algo, Urbión, no duerme en tu nevero/que entre pañales de tu virgen de nieve/sin cesar nace y llora el niño Duero (Cumbre de Urbión, Gerardo Diego)*. В данном примере снег с горных вершин представляется в образе матери, а река, берущая исток с этих гор, - в образе ребёнка.

Наличие груди метафорически актуализируется также у концепта ОБЛАКО/ТУЧА: *resplandeció, como en el seno oscuro/de nube tormentosa en el estío/relámpago fugaz brilla un momento (A España, don Manuel José Quintana)*. В данном примере подчёркивается тёмный цвет тучи.

Концепт СОЛНЦЕ в испанской поэзии может быть осмыслен в качестве ВОЗЛЮБЛЕННОЙ: *Eres como el sol/cuando tú vienes se hace de día/en mi corazón (Soleariyas, M.Machado); Para ti que no te nombro/amor mío y ahora hablo en serio/para ti, sol de los días y noches (En el nombre de hoy, Jaime Gil de Biedma)*. В данных примерах такая ассоциация происходит при помощи признака «свет», «тепло».

При концептуализации концептов природных явлений в испанской поэзии затрагиваются также социальные роли. Так, СОЛНЦЕ в испанской поэзии часто предстаёт в качестве РАБОТОДАТЕЛЯ, ХОЗЯИНА: *el sol es tu patrón/de sol a sol es tu jornada (Entre la piedra y la flor, Octavio Paz); ВЛАДЫКИ, ПРАВИТЕЛЯ* обладающего большой силой и властью, а также могущественной армией: *del Nilo a Eufrates fértil y Istro frío/cuanto el sol alto mira todo es mío (Por la victoria de Lepanto, Fernando de Herrera); y cuando el sol dorado/muestra sus fuerzas graves (Canción, Lope de Vega); es el ejército del sol, de la alegría (Juramento de la alegría, M.Hernandez); si al fèrvido rayo/su cáliz expone/que el sol la corone/en premio ha logrado (La timidez, Juan María Maury)*. Распространённость данной концептуальной метафоры в основном в поэзии эпохи Возрождения и Барокко можно объяснить тем, что в тот период

был распространён теоцентризм, и в сознании людей присутствовал страх перед высшими силами. Поэтому часто встречается концептуальная метафора СОЛНЦЕ – БОГ: *el sol, mi dios, la noche rumorosa (Soliloquio del farero, L.Cernuda)*.

В испанской поэзии также присутствует концептуальная метафора СОЛНЦЕ – ВОИН, поскольку солнце обладает способностью биться, бороться, с силой вторгаться, завоёвывать, захватывать: *sobre la roja España blanca y roja.../irrumpe un sol unánime, batiente (Juramento de la alegría, M.Hernández); Quién es el rayo de sol que la invada (Eterna sombra, M.Hernandez)*.

Кроме того, ввиду больших размеров, солнце в испанском поэтическом дискурсе часто метафорически сравнивается с ГИГАНТОМ, ВЕЛИКАНОМ: *y el sol tocando su ocaso/apaga su luz gigante (A buen juez mejor testigo, José Zorrilla)*.

ЛУНА концептуализируется представителями испанской поэзии в качестве УТЕШИТЕЛЯ и ДРУГА, это связано с тем, что луна приносит некий свет в темноту ночи: *así la niña lloraba/el rigor de su fortuna/y así la tarde pasaba/y al horizonte trepaba/la consoladora luna (A buen juez mejor testigo, José Zorrilla); fue testigo de las ansias mías/la luna, de los tristes compañera (Amor oculto, Manuel del Palacio)*.

ВЕТЕР в испанской поэзии также осмысливается как ДРУГ, ПОСЛАННИК, поскольку ветер обладает способностью двигаться, перемещаться в пространстве: *y sé, tú. viento amigo mensajero/contéstale diciendo que me viste (Viento, oye, Gloria Fuertes)*. В испанской поэзии встречается метафорическая концептуализация ветра с конкретными историческими персонажами, такими как Фидель Кастро: *En realidad, Fidel es el nombre/del viento que levanta a cada cubano (Cuba 65, Jaime Sabinas)*. Данную концептуальную метафору можно объяснить тем, что появившись так же внезапно, как и порыв ветра, Фидель Кастро приносит в свой

народ что-то новое, т.е. актуализированы признаки «внезапность», «скорость».

Кроме того, в испанской поэзии по отношению к солнцу и луне затрагиваются также библейские сюжеты, легенды о возникновении жизни на земле. Так, солнце метафорически сравнивается с Адамом, т.е. обладает мужским началом, а луна – с Евой, и обладает женским началом: *entre los brazos de esta cruz/anidaron dos pájaros/Adán,sol, y Eva, luna (Cruz con sol y luna pintados, Octavio Paz).*

Таким образом, концепты природных явлений обладают большим метафорообразующим потенциалом в испанском поэтическом дискурсе, и часто используются испанскими поэтами для выражения скрытого смысла своих произведений. В частности, антропоморфные метафоры с различными концептуальными признаками представляют собой широкое поле для дальнейших исследований.

Литература:

1. Cuenca M.J., Hilferty J. Introducción a la linguística cognitiva. Barcelona: Editorial Ariel S.A., 2007. – 251 p.
2. Jakobson R. Two Aspects of Language and Two Types of Aphasia (1956) //Jakobson R. Language and Literature, p.95-114.
3. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980.
4. Richards I.A. The Philosophy of Rhetoric. London: Oxford University Press, 1936.

Ткачѐва А. Испан шеърий матнида табиат ҳодисаларига асосланган антропоморф концептуал метафоралар. Мазкур мақолада инсонга хос муайян хусусиятларнинг мавжудлиги бўйича табиат ҳодисаларига асосланган антропоморф концептуал метафоралар кўриб чиқилган, ҳамда испан шеърий дискурсдан мисоллар келтирилган.

Tkachyova A. The anthropomorphic conceptual metaphors on the basis of natural phenomena in Spanish poetic text. The anthropomorphic conceptual metaphors based on the natural phenomena in the presence of certain features peculiar to the human are examined in this article. The examples from Spanish poetic discourse are given.

СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С НЕРАСПРОСТРАНЕННЫМИ КОМПОНЕНТАМИ

*Сайфуллаева Раъно Рауповна,
д.ф.н., профессор, НУУз
Садуллаева Нилуфар Азимовна,
к.ф.н., доцент, НУУз*

Ключевые слова: сложное предложение, нераспространенные компоненты, нетривиальная семантика, синтаксис, дискурс, трёхчастная структура, семантическая категория, сложноподчиненное предложение.

Во второй половине XX века в трудах многих лингвистов были высказаны мнения о неразрывности явлений синтаксиса и семантики. Развитие языкознания и многогранность языковых явлений доказало, что изолированное изучение формально-синтаксических и семантических категорий невозможно. И как отмечает Э.Бенвенист, все попойки дескриптивной лингвистики избавиться от значения не увенчались успехом, а также и уход от формы, т.е. замена ее семантическим описанием не реальна [3].

И.Р.Гальперин рассматривая различные виды текстовой информации, особое внимание уделяет форме, которая имеет значительную роль в любой коммуникации. Ученый различает нейтральную форму информативных текстов и стилистически маркированную или «супралингарную» форму художественных текстов. По его мнению, «это свойство формы, по особому проявляемое в ее разновидностях, можно признать органическим, онтологическим». Именно в этой форме организации дискурса представлена фактуальная, концептуальная информация, а также подтекстовая. Подтекстовая информация это скрытая информация, которая извлекается из текста благодаря способности единиц языка порождать ассоциативные и коннотативные, а также способности предложений как единиц текста, приращивать смыслы.

Как отмечает И.Р.Гальперин слова и предложения имеют способность порождать смысл, находясь в составе дискурса. И при смысловом восприятии

дискурса слушающий (читающий, принимающий) старается найти некоторую типовую композицию, к примеру, как открытая, структура абзаца, имеющая и вводное объяснение и комментирующие части, а также и закрытая трёхчастная структура, имеющая изложения (зачина и «ключевое фразы»), комментирующей части и заключения.

Известно, что в дискурсе начальное высказывание перспективно связано с последующими, а все другие - последующие опираются на предыдущие. Роль синтаксиса не вводится к согласованию высказываний между собой, а главная его особенность (дискурсивного синтаксиса) прежде всего способность, породить нетривиальную семантику, уникальные смыслы, которые получают разовую фиксацию в дискурсе или закрепляется в ней. Ниже рассмотрим некоторые примеры: 1. *Балки мухри эмас, тарихидир. (Возможно, не печать, а история)* Это предложение сложносочиненное, состоящее из двух равных компонентов и имеет модель $[W_1P_{m1}, W_2P_{m2}]$. Чтобы понять значение данного сложносочиненного предложения необходимо внимательно прочесть абзац состоящий из 15 предложениями, где имеются и сложные, и простые предложения. Этот абзац - изложение автором дум одного из героев на слова матери погибшего. Для того, чтобы понять значение этого сложносочиненного предложения автор в нем поместил два простых предложений – *Чиройли кузлар атрофини ажин коплаганини курди. (Он увидел, что вокруг красивых глаз много*

морцин) и Ажинлар утган умрининг мухри, дейишади. (Говорят, что морщины - это печать пройденной жизни). В этом сложносочиненном предложении компоненты так уместно подобраны, что их ни переставить и ни заменить и ни убрать, хотя в большинстве случаев подобные комбинации имеют место, что нельзя сказать о сложноподчиненном предложении. Это вышеуказанное предложение является интенцией автора, где воедино соединено отношение одного персонажа к другому, к происшедшему событию, сильное воздействие на читателя и т.д.

Использованное в романе это сложноподчиненное предложение имеет нераспространенные компоненты, тщательно продуманные и уместно употребленные они являются «ключевой фразой» данной главы. Далее остановимся на повторах, которые часто употребляются в дискурсе, хотя они «не являются строго обязательными для образования связного текста». Примеры: 1. Гапирманг, азизим, гапирманг. (Т.Малик) (Не говорите, дорогая, не говорите). 2. Уруш тугади, истасанг, уйинга қайт, истасанг, бошқа хизмат қил, истасанг, мен билан юр, Америкага кетялман. (Т.Малик) (Война окончена, хочешь, возвращайся домой, хочешь, делай другую работу, хочешь, идем со мной, я еду в Америку). Первое предложение состоит из дважды повторяющегося глагола *гапирманг*, между этими двумя глаголами употреблено обращение *азизим*. В традиционном языкознании подобные предложения считаются простыми, хотя в этой конструкции два центра, каждый из которых имеет все свойства, необходимые для предложения. А конструкция, состоящая из двух предикативных центров называется сложным предложением [5:28].

Второе из приведенных предложений трехкомпонентное сложноподчиненное предложение. Автор повторяющийся компонент *истасанг* расположил по-разному, т.е. в первом в середине двух компонентов, во втором и третьем на первом месте. Этот компонент –

употреблен в одной форме *–истасанг* и элемент *–са* обеспечивает взаимосвязь между частями сложноподчиненного предложения. Это предложение имеет модель: $[W_1Pm_1, W_2Pm_2 + \text{-санг} \rightarrow W_3Pm_3, W_4Pm_4 \rightarrow W_5Pm_5, W_6Pm_6 \rightarrow W_7Pm_7, W_8Pm_8]$. Возникает вопрос: можно-ли считать, это повторяющееся слово не является строго обязательным для образования связного текста. Во всяком случае в этих двух предложениях (1 и 2) интенция одного из персонажей. Этот элемент создаёт ситуацию, обеспечивающуюся воздействием на читателя: подтверждение мнения, вызов к определенному действию, исполнение желания одного из образов и т.д. Оба этих предложений без употребления указанных повторов не имеют особенную силу воздействия и являются заключениями автора. В узбекском языке очень часто в тексте употребляются нераспределяется предложения, состоящие из его слова и они имеют свои особенности. Рассмотрим следующий текст:

– Айланай, мехмон, нимадан хафа бўлиб тушингиз? Ким озор берди сизга? Айтинг! Қовогингизни очсангизчи! Ёруғ дунёга келдингиз! Шукур қилинг! Севининг! Мундоқ бир кулинг! Кулимсиранг! Илжайинг! (Чўлпон)

В этом тексте десять предложений. И из них одно сложно сочиненное, а девять остальных простые предложения. В сложноподчиненном предложении (*Айланай мехмон, нимадан хафа бўлиб тушингиз? Скажите, ...*) первый компонент (*Айланай*) –нераспространённое предложение, а второй компонент распространённое предложение. Второе предложение (*Ким озор берди сизга?- ...*). Также простое подлежащее, сказуемое и дополнение. Третье предложение в тексте (*Айтинг!_ ...*) простое и нераспространённое, предложение, состоящее из одного сказуемого. Третье предложение простое нераспространённое, состоящее из составного сказуемого. Также в этом тексте предложения *Шукур қилинг!- ..., Севининг! - ...! Кулимсиранг! - ..., Илжайинг!- ...* как и третье – *Айтинг! – Скажите!* Являются

нераспространенными предложениями, которые состоят только из одного сказуемого.

В данном тексте описывается факт рождения ребенка, но ни из одного предложения нельзя понять об этом. В конце выше приведенного текста употреблено одно предложение: “*Ўшанда кулмаган Раззоқ сўфи кейин ҳам кулмай ўтди*”.

Именно оно указывает на то, что писатель описал рождение ребёнка со слов повитухи. Здесь автор очень умело

расположил все предложения и выбранный им состав предложений, их порядок показывают глубину преподносимой мысли, что обеспечивает их цельность и достижение цели писателя. Следуют подчеркнуть, что обеспечивает их цельность и достижение цели писателя. Следуют подчеркнуть, что нераспространенные простые предложения играют огромную роль в организации текста и являются их необходимым звеном.

Список использованной литературы:

1. Сайфуллаева Р.Р. Сайфуллаев Ш.Р. Монолингвистический эффект имени Ф.С.Убаевой//Журнал научных и прикладных исследований. УФА, 2013, №3, -С. 25-39.
2. Сайфуллаева Р.Р. Сайфуллаев Ш.Р. Би-трилингвистический эффект имени А.Р.Сайфуллаева//Журнал научных и прикладных исследований. Уфа, 2013, №4, -С. 29-44.
3. Бенвенист Э. Формальный аппарат высказывания // Общая лингвистика. –М., 1974.
4. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. –М.: Наука, 1981. -С.30.
5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. –М., 4-изд. 2006. – С.28.
6. Раупова Л.Р. Социопрагматическое исследование полипредикативных единств в диалогическом дискурсе. Автореферат на соискание ученой степени доктора филологических наук.

Sayfullayeva R., Sadullayeva N. Complex sentences with unextended components. This article investigates complex sentences with unextended components, words and sentences that have the ability to generate meaning in the discourse. The role of syntax is primarily the ability to generate nontrivial semantics, unique meanings in the discourse. The complex sentences used in the novels with unextended components are the “key phrase” of this article.

Сайфуллаева Р., Садуллаева Н. Йигиқ компонентли қўшма гаплар. Ушбу мақолада йигиқ компонентли қўшма гаплар, дискурсда маъно ярата оладиган сўзлар ва гаплар ҳақида сўз боради. Синтаксиснинг роли биринчи навбатда нитривил семантика, яъни дискурсда бир марталик ноёб маънони яратиши қобилиятидир. Романларда автор томонидан пухта ўйланиб, тўғри ишлатилган йигиқ компонентли қўшма гаплар ушбу мақолага асос этиб олинган.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОСТРОЕНИЕ СМЫСЛА В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ ДЖ.Д.СЭЛИНДЖЕРА "FRANNY")

*Музафарова Луиза,
Старший преподаватель СамГИИЯ*

Ключевые слова: интертекст, ментальные пространства, концептуализация смысла.

Художественный текст представляет собой многомерное явление, в котором тесно переплетаются и взаимодействуют как средства выражения лингвистического значения, так и художественные средства воздействия на читателя. Как следствие, чтение художественного текста является сложным многоуровневым процессом, в ходе которого выстраивается смысл, заложенный автором, и формируется значение. Прочтение художественного текста становится процессом познания, а значит может и должно быть рассмотрено с позиций когнитивной лингвистики, в частности когнитивной семантики, направленной на то, чтобы посредством постижения языка проникнуть в формы структур знания, которые репрезентируют внешний и внутренний мир человека, и описать существующие между ними и языком соответствия [Болдырев 2014: 24].

Англоязычный термин "когниция", включающий в себя и процесс, и результат познавательной деятельности, находится в центре внимания когнитивной науки [Алефиренко 2006: 43]. При этом следует отметить, что информация, лежащая в основе значения, не всегда несет значение сама по себе – та или иная информация становится значением в том случае, когда приобретает мотивационный статус [там же], т.е. познавательная деятельность всегда целенаправленна и мотивирована. Исходя из этого, следует предположить, что простое извлечение информации, в частности лингвистической, не является автоматически познавательным процессом. В то же время, именно язык представляет собой наиболее доступный и объективный материал для проведения когнитивных исследований, ведь как указывает

Н.Н.Болдырев, "единственно надежный доступ к сознанию обеспечивает только язык" [Болдырев 2014: 22].

Если исходить из того, что познание, имеющее целью воссоздание или выстраивание смысла, является процессом, который реализуется на основании некоторых принципов и процедур, то процесс восприятия также должен основываться на некоторой модели. В данной статье мы предпримем попытку наложения модели "ментальных пространств", разработанной Жилем Фоконье (Gilles Fauconnier), на пространство художественного текста.

В качестве материала исследования была выбрана повесть Дж.Д.Сэлинджера "Franny", входящая в т.н. "Цикл о Глассах". Это произведение, как и все литературное наследие Дж.Д.Сэлинджера, не раз становилось объектом исследования с точки зрения литературы и даже философии [см. подробнее Галинская 1975]. Мы же предлагаем рассмотреть повесть "Franny" как образец интертекста, в котором смысл и значение извлекается постепенно, ступенчато. Эта повесть неразрывно связана не только с другими повестями и рассказами "цикла", но и с множеством прецедентных текстов самого различного происхождения (художественная, религиозная, философская литература и мн. др.). Сюжетно повесть охватывает встречу на вокзале и беседу в кафе Фрэнни Гласс со своим молодым человеком, Лейном Кутелем на выходных. В этом ограниченном пространстве автор выстраивает насыщенную содержательную структуру, которая может быть предметом когнитивного исследования.

Теория ментальных пространств была разработана Ж.Фоконье и изложена им в книге "Mental spaces" [Fauconnier 2003], в которой он характеризует ментальные пространства как модель соотношения лингвистических процессов и ментальных конструктов [Fauconnier 2003:16]. Согласно этой теории, в процессе чтения или беседы, в сознании человека формируются *ментальные пространства* – конструкты, отличные от лингвистических структур, но встроенные во всякий дискурс в соответствии с указаниями лингвистических выражений. В предложенной модели, ментальные пространства представлены как структурированные, инкрементированные совокупности элементов и связей между ними [Fauconnier 2003:16]. Ментальные пространства служат средством размещения и обработки информации, поступающей в процессе коммуникации. Как следствие, "создание ментальных пространств является средством, обеспечивающим интрапсихический процесс построения значения" [Осорина 2017: 7]. Подчеркнем сразу инкрементный характер ментальных пространств – они являются трансформирующимися, динамическими структурами, прирастающими за счет поступающей информации и ее взаимодействия с уже имеющейся. Теория ментальных пространств престаёт как средство раскрытия процесса создания читателем референциальных структур, с опорой на которые осмысливается текст. Как отмечают исследователи вопроса, "способность человека ограничить и правильно выстроить пространство референций предопределяет содержание того значения, которое будет им создано в этих рамках и обуславливает дальнейший процесс конструирования смысла" [Осорина 2017: 7].

В данной статье мы рассматриваем некоторые примеры того, как автор ступенчато выстраивает смысл, концентрируясь на существенных, в пределах данного художественного пространства, единицах, а читателю

"предлагается" заново выстроить заложенный смысл. Мы намерены продемонстрировать как значение элемента конструируется, выстраивается постепенно, в соответствии с механизмом ментального пространства.

В повести "Franny" обращают на себя внимания два объекта, которые фигурируют последовательно на протяжении всего текста произведения – письмо Фрэнни, адресованное Лейну, и книжка "Путь странника", с которой Фрэнни не расстается последнее время.

В своем крайне эмоциональном письме Фрэнни говорит о своих чувствах к Лейну, о скорой встрече. Сразу отметим, что письмо содержит начало практически всех сюжетных и смысловых линий в повести. Лейн хранит письмо в кармане пальто и неоднократно перечитывает, ср.:

The letter [...] had a handled, unfresh look, as if it had been taken out of its envelope and read several times before [Salinger 177].

Описание вида письма дает понять, что оно неоднократно было прочитано, т.е. представляет значимость для адресата. Далее вновь указывается на неоднократность его прочтения, ср.:

Lane was about halfway through this particular reading of the letter when he was interrupted [...] [Salinger 179].

Однако при встрече, пытаясь скрыть свои подлинные эмоции и, вероятно, значимость письма для него, делает вид, что не помнит, о чем идет речь, ср.:

"Lane!" Franny greeted him pleasurably [...] "Did you get my letter?" she asked, and added, almost in the same breath, "You look frozen, your poor man. Why didn't you wait inside? Did you get my letter?" "Which letter?" Lane said,

picking up her suitcase.

"You didn't get it? I mailed it Wednesday."

"Oh, that one. Yes. This all the bags you brought?" [Salinger 180].

Тем фактом, что он переспрашивает (Oh, that one.) и дает односложный ответ (Yes.), Лейн намеревается закамouflировать свои истинные чувства. Понимание этого у читателя выстраивается ступенчато, по мере поступления информации и ее обработки в сознании.

В том же абзаце начинается "линия" книжки "Путь странника", которая выходит за пределы повести "Franny" и получает свое развитие в повести "Zooney", что является наглядным доказательством интертекстуального характера всего "цикла о Глассах" Дж.Д.Сэлинджера и того обстоятельства, что ментальные пространства могут объединять формально самостоятельные художественные произведения.

Заметив книжку, Лейн задает вопрос и получает симметричный ответ Фрэнни, ср.:

"What's that book?"

Franny looked down at her left hand. She had a small pea-green clothbound book in it. "This? Oh, just something," she said. She opened her handbag and stuffed the book into it [Salinger 1982: 180].

"Зеркальный ответ" Фрэнни (This? Oh, just something.) дает читателю возможность рассмотреть ситуации в качестве подобных и предположить, что за показным безразличием Фрэнни также скрывает что-то важное для нее.

Повторная актуализация темы "книжка" происходит дальше по тексту после значительной перерыва, что говорит о допустимой хронологической неравномерности формирования смысла, как и о том, что элементы ментального пространства хранятся в оперативной памяти участников коммуникации, в данном случае читателя, ср.:

"What's the book" Lane asked.

Franny literary jumped. "What book?" she said. "This, you mean?" She picked up the little clothbound book and put it back into her handbag. "Just

something I brought to look at on the train." [Salinger 1982: 195].

Попытка Фрэнни отвлечь внимание от книжки имеет обратный эффект, как для Лейна, так и для читателя – интерес возрастает, ср.:

"What was the book, anyway?"

Or it is a goddam secret or something?" he asked.

"The little book in my bag?"

Franny said. [...] "Oh, I don't know," she said. "It's something called 'The Way of a Pilgrim'" [Salinger 1982: 196].

Далее в тексте раскрывается содержание книжки и демонстрируется, какое влияние она оказала на сознание Фрэнни. В книжке рассказывается о страннике, который овладевает "техникой" непрестанной молитвы и обучает этому других, ср.:

..."the streets tells the pilgrim that if you keep saying that prayer over and over again – you only have to just do it with your *lips* at first – then eventually what happens, the payer becomes self-active" [Salinger 1982: 198].

Увлечение Фрэнни этой идеей, как попытка обрести гармонию и приблизится к озарению, постижению смысла жизни, приводит ее к нервному срыву и обмороку. Книжка и ее содержание, таким образом, оказываются в центре внимания и обретают концептуальную значимость в масштабах всего художественного текста. Финальная сцена повести представляет Фрэнни, повторяющей безостановочно молитву, ср.:

Alone, Franny lay quite still, looking at the ceiling. Her lips began to move, forming soundless words, and they continued to move [Salinger 1982: 203].

Однако конец повести не означает завершения процесса формирования смысла – эта тема получает свое развитие,

а, следовательно, и концептуальное осмысление, в другой повести "Зооу".

Подводя итоги проведенного исследования последовательности построения смысла в интертекстуальном пространстве художественно текста,

следует отметить ступенчатый, постепенный характер процесса, который соответствует модели ментальных пространств, разработанной Ж.Фоконье, а также подчеркнуть перспективность работы в данном направлении.

Использованная литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Когнитивная семантика: миф или реальность? // Вестник ТГПУ. 2006. Вып. 5 (56). Серия: Гуманитарные науки (филология). С. 43-48.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2014. 236 с.
3. Галинская И. Философские и эстетические основы поэтики Дж.Д.Сэлинджера. М.: Наука, 1975.
4. Осорина М. В. Ментальные пространства как психическая реальность // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика. 2017. Т. 7. Вып. 1. С.6–24. DOI: 10.21638/11701/spbu16.2017.101.
5. Fauconnier G. Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Languages. Cambridge University Press, 2003. 240 p.
6. Salinger J.D. Nine stories. Franny and Zooey. Raise high the roof beam, carpenters. Moscow: Progress Publishers, 1982. 438 p.

Музафарова Л. Бадиий матн маконида маънонинг концептуал шаклланиши (Дж.Д.Сэлинджернинг "Franny" ҳикояси мисолида). Мазкур мақолада Ж.Фоконье тақдим этган "ментал маконлар" ёрдамида интерматнли бадиий асарда маънонинг шаклланиши имкониятлари ёритилган. Дж.Д. Сэлинджернинг "Franny" ҳикояси мисолида матн маъносининг когнитив шаклланиши ёндашувлари таҳлилга тортилган.

Muzafarova L. Conceptual formation of meaning in the space of a literary text (on the example of J.D.Salinger's narrative "Franny"). The present article investigates ability of meaning formation in intertextual literary text through "mental spaces", presented by J. Fokonie. On the example of the narrative "Franny" by J.D. Salinger principles of cognitive building of meaningful plot of the text are analyzed.

СИНХРОН ТАРЖИМА ТУШУНЧАСИНИНГ АСОСИЙ ХУСУСИЯТЛАРИ

Халимова Фируза Рустамовна,

СамДЧТИ филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

Калит сўзлар: *реактивлик, реципиент, аудитория, оратор, кабина, форум, тематик доира, коммуникатив ҳолат.*

Давлатлар ривожланиши, тинчлиги йўлида ташкил этиладиган халқаро ва давлатлараро ҳамкорлик алоқалари турли учрашувлар, конференциялар, семинарлар, матбуот анжуманлари ва бошқа йиғинлар шаклида олиб борилади. Ушбу турдаги учрашувларнинг бари синхрон таржима асосида амалга оширилади.

Бундан ташқари, бугунги кунда синхрон таржиманинг бошқа кўпгина ўринларда, масалан, муайян бир тилда яратилган кинофильмларни намоёниш этиш жараёнида параллель вақтда бошқа тилга ўгириш, телерадиоканаллар орқали тўғридан-тўғри берилаётган маълум шахсларнинг чиқишлари ёки интервьюларини бир пайтнинг ўзида бир тилдан иккинчи тилга таржима қилиш каби ўринларда ҳам қўлланилаётганини кўришимиз мумкин.

Синхрон таржима – бу оғзаки таржиманинг шундай турики, унда аслият тили нутқи бир вақтнинг ўзида (ёки деярли бир вақтда) ҳам идрок этилиши, ҳам таржима тилида баён қилиниши лозим бўлади [Чернов 1978:10].

Шу сабабли ҳам таржима учун алоҳида вақт ажратилиши талаб қилинмайди ва маърузачи ҳам ўз нутқини тўхтатишга мажбур бўлмайди. Бир пайтнинг ўзида оғзаки нутқни эшитиш ва уни таржима қилиш синхрон таржиманинг асосий хусусияти ҳисобланади [Бреус, Дементьев, Сладковская 1987: 108].

Синхрон таржима маълум бир тилда сўзловчи (маърузачи, чиқиш қилувчи, баёнот берувчи, саволларга жавоб берувчи ва ш.к.) билан иккинчи бир тил эгаси бўлган тингловчи ўртасида ҳеч қандай вақт талаб этмайдиган жонли алоқа, кўприк вазифасини бажаради

[Холмўминов 2019]. Унинг асосий хусусияти шундаки, биринчидан, таржиманинг бошқа турларидан фарқли равишда, унда аслият матни эшитилиб (кулоқ орқали) қабул қилинади. Иккинчидан, оғзаки таржиманинг бошқа тури, яъни сўзловчининг нутқи тугатилиб, ёки қисман тугатилиши билан амалга ошириладиган кетма-кет таржимадан фарқли равишда, синхрон таржима жараёни сўзловчининг нутқи билан бир вақтнинг ўзида (ёки деярли бир вақтда) бошланади ва тугатилади. Учинчидан, синхрон таржимон ҳам “чақмоқ тезлиги реакцияси”, яъни реактивлик ҳамда диққатини жамлаш, шунингдек, мукамал нутқ сўзлаш қобилиятига эга бўлиши талаб этилади. Яна шуни таъкидлаш жоизки, синхронист (синхрон таржимон) нафақат махсус аппаратлар билан жиҳозланган кабинада ишлай олиши, шунингдек баъзи ҳолларда, объектдан узоқда бўлмаган ҳолда, яъни реципиентнинг (тингловчи, таржима матнини қабул қилувчи) олдида ҳам ишлай олиши лозим (кулоғига пичирлаб таржима қилиш).

А.Ф. Ширяев амалда синхрон таржиманинг қуйидаги уч вариантини кузатган:

- 1) эшитиб синхрон таржима қилиш;
- 2) қоғозга қараб синхрон таржима қилиш;
- 3) олдиндан таржима қилинган матни синхрон ўқиш [Ширяев 1979:3].

Г.В. Черновнинг (рус тилшуноси, синхрон таржима ва маданиятлараро мулоқот назарияси мутахассиси) “Синхрон таржима назарияси ва амалиёти” деб номланган илмий ишида синхрон таржимани амалга оширишнинг икки

чизмаси ҳақида сўз юритилган [Чернов 1978:9-10]. Биринчи чизма – бу БМТда амалга ошириладиган тўғридан-тўғри таржима қилиш усули. Унинг моҳияти шундаки, унда кабиналар сони йиғилишда ёки сессияда ишлайдиган тиллар сонига тенг бўлади. Масалан, БМТ идоралари йиғилиши бешта тилда амалга оширилса, унда рус, инглиз, француз, испан ва хитой тиллари кабиналари мавжуд бўлади. Ҳар бир кабинада иккитадан таржимон тайинланади. Барча тилдаги таржималар бир пайтнинг ўзида амалга оширилади.

Иккинчи чизма – бу етакчи тил орқали таржима қилиш. У шундай тартибда амалга оширилади: таржиманинг асосий тили белгиланади, сўнг ушбу тил орқали бошқа тилларга таржима қилинади. Масалан, агар етакчи тил рус тили этиб белгиланса, бошқа кабиналарда сўзловчи тили эмас, балки ушбу етакчи тил орқали таржималар амалга оширилади. Шундай қилиб, бундай вазиятда ҳар бир таржимон етакчи этиб тайинланиши мумкин. Синхрон таржиманинг ушбу икки чизмаси “бир босқичли” ва “икки босқичли” деб номланади.

Икки босқичли чизманинг устунлиги шундаки, унда кўпроқ тиллардан фойдаланиш имконияти бўлади, бир босқичли чизмада эса кам (тўрттагача), бироқ, бир босқичли чизма энг юқори сифатли таржимани амалга оширилишини таъминлаши билан афзалроқдир. Айниқса, стилистик жиҳатдан, чунки, икки босқичли чизма орқали таржима - манба тилидан эмас, балки етакчи этиб белгиланган тил воситасида амалга оширилади, бу эса, аслият матнини икки маротаба қайта ишлатилишини англатади, ваҳоланки, унда услуб азият чекади.

Синхрон таржима жараёнининг техник тарафига келсак, у жуда оддий. Синхрон таржима тизими бир нечта таркибий қисмлардан иборат: таржимон столлари, синхронистлар учун кулоқчинлар, микрофонлар, сигнал тарқатувчилар, шахсий эшитиш мосламалари, тингловчилар (реципиентлар) учун индивидуал кулоқчинлар, таржима кабиналари.

Синхронистлар ораторлар (маърузачилар) овозини кулоқчинлар орқали эшитишади. Улар бир пайтнинг ўзида ҳам сўзловчи нутқини тушунишлари, ҳам ўз таржималарини тинглай олишлари лозим. Шунинг учун кўпчилик таржимонлар ўз нутқларини ҳам эшитишлари мақсадида кулоқчиннинг биттасини тақишни афзал кўришади. Иш жараёнида ҳамкасби билан маслаҳатлашиб олиши учун, таржимон ўз микрофонини ўзи ёқиши ёки ўчириши мумкин. Бироқ, кабинадаги микрофон баланд овозда бўлмаслиги лозим, акс ҳолда сўзловчи нутқи яхши эшитилмаслиги мумкин.

Шундай юқори босимли фаолият жараёнида ишнинг сифатли ва самарали амалга оширилишида қулай шарт-шароитлар ҳам талаб этилади. Кабинадаги об-ҳаво ҳам нормал ҳароратда бўлиши лозим, чунки иссиқ ёки совуқ ҳарорат таржимоннинг диққатини бузишга қодир.

Аммо энг муҳими - йиғилишда зарур бўлган барча ёзма материаллар мавжудлигидир. Бунга, биринчи навбатда, кун тартиби, исм-шарифлари ва лавозимлари кўрсатилган маърузачилар рўйхати, муҳокама қилинаётган соҳа мутахассислари томонидан ишлатиладиган аниқ қисқартмалар рўйхати ва барча ишчи тилларда чоп этилган ва таржимонларга махсус атамаларни олдиндан билиши учун берилган бошқа ҳужжатлар қиради.

Таржимоннинг иш пайтида йўл қўйган хатоларини тузатиш стенографлар (инглиз тилида “*verbatim reporters*”) орқали амалга оширилади, улар йирик халқаро ташкилотларда энг муҳим учрашувларни қайд қиладилар. Агар таржимон хато қилганлигини билса, у нутқидан кейин стенографга ёзилган нутқнинг аниқ қаерида ва қандай тузатишлар киритилиши кераклигини кўрсатиб беради.

Синхрон таржимон диққатининг бўлиниши борасида олимларнинг фикрлари тафовутли эканлигига гувоҳ бўлдик. З.А. Кочкинанинг фикрича, “бировнинг фикрини идрок этиш ва ўз фикрини шакллантириш бир пайтнинг ўзида амалга ошмайди. Нутқий фаолиятнинг ушбу икки тури кетма-кет

тарзда, яъни бирининг тугатилиши билан иккинчисига ўтказилиши мумкин [Чернов 1978:21]. Бироқ, В.Г. Черновнинг фикрича, бундай фаолият мураккаблик даражасига боғлиқ бўлиб, диққат бир пайтнинг ўзидagina бир нечта объектларга қаратилиши мумкин. У индивиднинг шахсий қобилияти ҳамда мақсадига боғлиқ.

Синхрон таржима хусусида сўз борганда эса, айтиш мумкинки, нормал шароитлар доирасида (яхши эшитиш учун яратилган шароит, сўзловчи нутқининг ўртача суръати ва она тилига осон идрок этилиши каби ҳолларда) таржимон қийинчиликсиз ўз диққатини бўла олиши мумкин. Бироқ, акс ҳолатда “таржимоннинг диққати кодлаш ва декодлашга қаратилган бўлиб, у нутқининг бошланиши ёки тугатилиши қисмларида хато ёки қийинчиликларга дуч келиши муқаррар” [Чернов 1978: 22].

Синхрон таржимон диққатини бўлиш муаммосидан ташқари, бошқа турдаги муаммо ва саволларга ҳам дуч келади: ким ва нима ҳақида гапирилади? қаерда? қандай тадбир муносабати билан? тингловчилар кимлар? Синхрон таржимон учун муҳим саналган бу ва бу каби саволларга синхрон таржиманинг коммуникатив ҳолати жавоб бера олади.

Синхрон таржиманинг коммуникатив ҳолати – бу ситуацион контекст ёки экстралингвистик муҳитнинг шундай омиллари танловики, унда мулоқот синхрон таржима орқали амалга оширилади. Г.В. Чернов унинг қуйидаги омилларини белгилаб беради [Чернов 1987: 108]:

1. Форум (F)
2. Тематик доира(T)
3. Воқеалар доираси (E)
4. Вақт доираси (t)
5. Аудитория (A)
6. Маърузачи(S)
7. Тадбир моҳияти(M)
8. Тадбир мақсади (P)

Форум деганда “халқаро ташкилотнинг навбатдаги ёки фавқулодда сессияси ёки бир марталик халқаро йиғилиш ёки конференция (конгресс, симпозиум ва бошқалар)” тушунилади

[Чернов1987:109]. Форум тематик доиралар, тадбирлар доираси, томошабинлар ва маърузачиларнинг таркиби ҳақида баъзи фикрларга эга бўлишга имкон беради.

Хабарнинг тематик доираси у ёки бу мавзуларни аниқлаш ва F, E, A ва S каби омиллар доирасини тахмин қилиш имконини беради. “Шуни таъкидлаш керакки, T омили хабарнинг ҳақиқий мазмуни билан чамбарчас боғлиқ ва фақат хабарнинг ўзи давомида тўлиқ намоён бўлади” [Чернов 1987: 109].

E фактор (воқеалар доираси) - бу форумни ташкил этиш учун асос бўлган, шунингдек, унинг фаолияти билан боғлиқ воқеалардир. Шундай қилиб, E фактори тўғрисидаги маълумот мавзулар ва форумларни аниқлаши мумкин. Айниқса, E Tни белгилаши муҳимдир.

Вақт фактори (t) – бу, соддарок айтганда, йиғилиш, симпозиум ёки конференцияни чақириш вақти.

Навбатдаги, синхрон таржиманинг коммуникатив ҳолатига тўлиқ қарашли, маърузалар ташвиқотида бағишланган аудитория – бу 1) мақсади доирасида; 2) бир турдаги маълумотлар таъсири остида (визуал-эшитиш); 3) бир хил фаолият тури билан шуғулланувчи; 4) бевосита индивидуал тарзда визуал ва эшитиш алоқалари ҳамда; 5) бир вақтнинг ўзидagina бир жойда жамланган одамларнинг қисқа муддатли бирлашмасидир [Чернов 1987: 110].

Аудитория таркибини била туриб F, T, S, E ва P омилларини олдиндан билиш мумкин. Айниқса, A ва Sнинг ўзаро таъсир характери муҳим саналади, чунки тингловчиларнинг ҳар бир аъзоси потенциал маърузачидир.

Маърузачи (S) билан танишиш жараёнида, аввал унинг тақдими мавзулари доирасибаён этилади, сўнгра унинг мақсади ва моҳияти тахмин қилиниши мумкин. Бу эса S омилнинг P ва M омиллари билан чамбарчас боғлиқлигини англатади [Чернов 1987: 111].

Одатда, тадбир мақсадини тадбир жараёнининг ўзидagina англаш осонроқ, бироқ,

унинг моҳияти маърузачининг ўзи баён этмагунига қадар сирли қолиб, таржимон ишини мураккаблаштириши муқаррар.

Синхрон таржима коммуникатив ҳолатининг амалий аҳамияти шундаки, ушбу тизим ўзига хос луғатларни тузишда

хизмат қилиши мумкин, бу эса ўз навбатида, маълумотлар тўпламининг форум ташкилотчилари томонидан синхронистларга олдиндан тақдим этилишини таъминлайди.

Адабиётлар

1. Бреус Е.В., Дементьев А.А., Сладковская Е.Н. Синхронный перевод: пути овладения профессией // Тетради переводчика: Научно-теоретический сборник. – Вып. 22. – М.: Высшая школа, 1987. – 108 с.

2. Холмўминов Ж. Синхрон таржимон: поезд билан пойгага тушган чавандоз, 2019 // <https://www.researchgate.net/publication/337655608>.

3. Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода. – М.: «Международные отношения», 1978. – 208 с.

4. Чернов Г. В. Основы синхронного перевода: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г. В. Чернов - М.: «Высшая Школа», 1987. – 256 с.

5. Ширяев А. Ф. Синхронный перевод. М.: 1979, – 160 с.

Халимова Ф. Основные свойства синхронного перевода. В статье рассматривается понятие синхронного перевода, особенности и сфера его деятельности. Несмотря на то, что синхронный перевод является наисложнейшим видом перевода, на сегодняшний день с развитием международного сотрудничества, возрастает требование к данному способу перевода, и особенно, к специалистам этой области. Однако, следует отметить, что объем научных работ по данному предмету все еще ограничен.

Синхронный перевод - это вид устного перевода на слух, при котором речь на переводимый язык порождается одновременно (или почти одновременно) с восприятием речи на иностранный язык. Оно требует большой ответственности от синхрониста, то есть, переводчик должен уметь правильно концентрироваться, понимать и уметь выразить мысли в устной речи. Мы стали свидетелем того, что мнение ученых разделяются относительно концентрации и правильного распределения внимания требуемого от переводчика в процессе синхронного перевода.

Xalimova F. The main features of simultaneous translation. The article deals with the concept of simultaneous translation, its peculiarities and scope of activity. Despite the fact that simultaneous translation is the most difficult type of translation, today, with the development of international cooperation, there is an increasing demand for this method of translation, and especially for specialists in this field. However, it should be noted that the amount of research on this subject, in our country, is still limited.

Simultaneous translation is a type of oral translation by ear, in which speech into the translated language is generated at the same time with the perception of speech into a foreign language. It requires a lot of responsibility from the synchronic translator, that is, he must be able to concentrate correctly, understand and be able to express his mind in oral speech at the same time. We have seen that, the opinions of scientists are divided as to the concentration and correct distribution of attention required from the interpreter in the process of simultaneous translation.

МОДЕРН ШЕЪРДА МЕТАФОРИК ТАФАККУР ТАРЗИ

Халова Мафтуна Абдусаламовна,

СамДЧТИ катта ўқитувчиси, филология фанлари бўйича фалсафа доктори, PhD.

Калит сўзлар: метафора, метафорик тафаккур, модерн шеър, лирик қаҳрамон, лирик кечинма.

Маълумки, адабий тур сифатида лирика семантик кўпқатламликдан иборат. Бу лирик матн кўп маънолилигини таъминлайди ва уни турлича талқин этиш имконини беради. Ваҳоланки, бугунги адабиётшунослик илмида тўла-тўқис талқин қилиш имкониятлари ҳақидаги ягона тасаввур ўрнашиб қолган. Ҳолбуки, рус мутафаккири Б.А.Ларин томонидан айтилган “Ҳар қайси алоҳида давр – муайян адабий муҳитда – битта “нормал” талқин (шарҳ, изоҳ – М.Х.) ўрнатилиши мумкин”лиги ҳақидаги фикр адабиётшуносликда ҳозиргача муқим бўлиб қолаётир [4,66]. “Нормал” “тўла-тўқис талқин”, чамаси, “нормал” лисоний мантиқ қонуниятларига биноан яратилган бадиий фикрларга нисбатан қўлланилганда ўз самарасини беради, холос. М.Л.Гаспаровнинг кузатишича, бундай талқин “шеърдаги сўз маъноси луғатдаги сўз маъноси билан айнан тенг бўлган” XIX асрнинг иккинчи ярмидаги адабиёт, хусусан, шеърят учун хосдир. Бироқ XIX-XX асрлар оралиғида шакланган модернизм поэтикасида сўз маъноси “емирилди” ва бадиий асарнинг тугал фикр англатувчи парчасига тобе ҳолда ўзгариб, мантиқийлик ўрнини ҳар турли коидаларга хилоф мажозий боғланишлар эгаллай борди [5,301]. Шунинг учун ҳам модерн адабиёт, айниқса шеърят “тўла-тўқис” “нормал” талқинга бўй бермайди. Дикқат қилинса, модернча матнлар структурасида муайян сўзни ўз маъносидан бирмунча фарқ қиладиган шарҳлар билан изоҳлаш устунлик қиладиган мазмунни ташкил этишнинг ўзгача механизмлари мавжудлиги сезилади. Шундай тузилмалардан бири метафорадир.

Метафора модернизм поэтикасида мумтоз адабиётдаги мажоздан ўзига хос хусусиятлари билан ажралиб туради. Модернистик метафора кўпқатламли структурага эга. Метафора табиатига хос кўп маъноlilik кўрсатмасига бўлган талаб, айниқса, тарих ва илмий дунёқарашларда даврлар ўзгарган пайт – XX-XXI асрлар оралиғида янада кучайди. Дунёнинг кўникиб қолинган картинасини гавдалантириб келган илгариги қадриятлар, координаталар ва мантиқий алоқаларга ишончинг йўқолиши ортидан ассоциатив алоқалар долзарблик касб этди. Ўз табиатига кўра мантиққа зид алоқаларни очиб ташловчи метафора дунёни идрок қилиш принципига айланиш орқали санъатда муҳим роль тута бошлади. Модернизм лирикасида бир қадар “улғайган”, кўп субъектли ва бунинг ортидан кўп даражали бўлган метафора янги вазифа – матнни ташкил этиш функциясини ўз зиммасига олди. Бундай структура турлича уқишни туғдиради ва биргина йўналишдаги талқинга қаршилиқ кўрсатади.

Бироқ, ҳали-ҳануз ўзбек модернистлари ижодидаги метафорага анъанавий тарзда фақат тор маънодаги троп сифатида қараб келинмоқда. Унинг кўп қатламли структураси ва кўп сонли семантик ҳамда структур алоқаларининг ўзига хос жиҳатлари эътибордан четда қолаётир. Шу аснода, дунёнинг специфик картинасини гавдалантириш воситаси саналадиган айнан шу структур алоқалар ва улар орқали юзага келадиган маънолар модернизм поэтикасининг ўзига хос хусусиятларини ташкил этади. Таъкидлаш жоизки, ўзбек адабиётшунослигида кўп қатламли метафора поэтик тафаккурнинг ҳал қилувчи тамойили ва бадиий матн

структурасининг асоси сифатида тадқиқ этилмаган.

Метафора тилшунослик нуқтаи назаридан тил ва тафаккурнинг фавкулудда аҳамиятга эга ходисаси сифатида ҳар томонлама ўрганилган. Кўп сонли концептуал тафовутларга қарамай бу тадқиқотларнинг барчаси бир умумий фундаментал асосга эга. Улар “бир предметнинг хусусиятларини бошқасига ўхшашлик тамойили асосида ўтказиш”га [7,623] асосланадиган “энг кўп тарқалган кўчим” [6,533] – “биринчи даражали” [5] метафорани тушунтириб беради. Айни пайтда, баъзи тадқиқотчилар уни алоҳида кўчим сифатида текшириб ўтсалар (буни “тор ёндашув” деса ҳам бўлади), бошқалари (“кенг ёндашув” тарафдорлари) мажозийликнинг асоси сифатида кўриб ўтадилар. Биз метафорага нисбатан “кенг ёндашув” тамойилини “ҳар қандай мажозийлик” сифатида тушунган ҳолда унга асослашга ҳаракат қиламиз.

Метафоранинг тузилиши бинар (кўшалок структурали). Уни ташкил қиладиган иккита “туб маъно” метафоранинг “бош” ва “ёрдамчи” субъектлари деб юритилади [2,163]. Унинг кўпгина луғатларда шарҳланган бинар ва мажозий (шартли, кўчма) мақоми – метафора ҳақидаги классик назариянинг асосий ҳолатларидан ҳисобланади. Метафора муаммоси олимлар хаёлини Арасту яшаган замонлардан то бугунгача банд қилиб келмоқда. Айни пайтда, метафора деганда “кўпроқ ўхшашлик, аналогия тамойилига, қисман – ходисаларнинг карама-қаршилигига асосланадиган энг кўп тарқалган кўчим” [6,533] тушунилади. ЎТИЛда унга куйидагича изоҳ берилган: “Метафора (юн. *metaphora* – кўчириш, кўчим) адабиётда сўз ёки иборани ўхшашлик ёки ўхшатишга асосланган кўчма маънода ишлатиш ва шундай маънода ишлатилган сўз ёки ибора; истиора, мажоз (мас, қулоқ сўзининг дуторнинг қулоғи бирикмасидаги маъноси метафора асосида юзага келган)” [8, 2].

Метафора кундалик, илмий ва бадиий нутқда ҳам кенг тарқалган. Назмда эса у алоҳида ўрин тутади: “Поэтик нутқ

ўз моҳиятига кўра кўп маъноли. Шунинг учун ҳам метафора ўзининг табиий ўрнини айнан поэтик нутқда топади. Унинг вазифаси – образларни, тасаввурларни чорлаш, ахборот етказиш эмас, балки уни индивидуаллаштиришдир” [1,367]. Демак, метафоранинг асосий вазифаси – образ яратиш – унинг структурасини шартлантиради. Ушбу структурани тавсифлаш учун М.Блэк “метафоранинг бош субъекти ва кўмакчи субъекти” терминини муомалага киритган [2,163]. Рус олимаси Н.Д.Арутюнова ушбу терминлардан фойдаланиб метафоранинг тўрт компонентли теран таркибий қисмдан иборат концепциясини ишлаб чиққан: “...метафора қурилишида унинг юзаки структурасидаги шартли белгилари қисман изоҳланадиган иккита маъно (иккита объект) – М.Блэк таърифлаганидек, метафоранинг асосий ва ёрдамчи субъектлари ва ҳар бир объектнинг баъзи бир хоссаларидан иборат тўртта компонент иштирок этади. Метафоранинг турли хилларида унинг ички тузилишига хос турли элементлар изоҳланади. *Одам тунда эриди* дейилганда, метафоранинг ёрдамчи субъекти (қор, муз) *эримоқ* феълининг маъносидан келиб чиқади. Метафоранинг маъносини ёрдамчи субъект аломатлари белгилайди. Метафоранинг бош натижаси, унинг мақсади асосий субъектнинг аломатларини юзага чиқариш ҳисобланади” [1,367-368]. Мисол учун, У.Носирнинг “*юррак сенсан менинг созим*” метафорасида бош субъект *юррак* экспликация қилинган (шарҳланган), ёрдамчи субъект – *жонли мавжудот* (туб маъно) эса *менинг созим* феълидан келиб чиқаётир. Ёрдамчи субъект аломатларидан метафора бош субъектининг аломатлари олиб чиқилмоқда: *юррак – менинг дардларимни элга ёядиган озурда жон – сенсан*. Шундай қилиб, анъанавий маъносида тушунадиган бўлсак, метафора ўтган аср бошидаги шеърятимизда кўчим сифатида образ яратаяпти ва икки уланмайдиган семантик майдонни битта яхлит майдонга бирлаштираяпти. Бундай

метафорани шартли тарзда “мумтоз” метафора деб атаймиз.

XX асрнинг сўнги ўн йилликларида юз берган воқеалар, айниқса, мустақиллик ўзбек адабиётини ҳам ўзгартириб юборди. Ўзбек адабиёти тубдан ўзгарган миллий онг, тамомила янгиланган эстетик ўзгаришларнинг маҳсули сифатида фикрлаш тарзи, ижод қилиш йўсини ўзгача ижодкорларни юзага чиқарди. “Бу давр шеърлятида ўткир гап айтиш, доно фикр билдириш, насихат, ақл ўргатиш эмас, балки инсон руҳининг мураккаб, исмсиз манзараларини акс эттиришга эътибор кучайди. Ҳиссиёт қатламларини тадқиқ этиш, одам руҳиятидаги бой ва рангин иқлимларни поэтик кашф этишга уриниш кучайди” [9,77].

Модернизм метафораларида маъно хиралиги ва окказионаллиги авжига чиқди. Метафоранинг ғоявий вазифаси трансформацияга учради. Модернистик метафора нафақат дунё образини қайта тиклаш, балки унинг беқарор ва ўзгарувчанлигини гавдалантириш йўсинига, “ҳамма қадриятлар нисбийлиги ва барча ҳақиқатлар тенглиги” декларациясига айланди. Бунинг натижасида метафоранинг таркибий тузилиши ҳам ўзгарди: “...бош метафора ўша пайтнинг ўзида турли йўналишлар бўйича кетаётган иккинчи даражали бир ёки бир нечта ҳосила метафораларни метафоризациялаш объектига айланади. Мураккаб бутуннинг барча элементлари муҳимлик касб этишининг қатъий иложи бўлмай, қурилманинг иррационаллик таассуроти энг юқори чўққисига кўтарилади” [3,320-321]. Кўшалок семантик қатламларнинг бирикиши ва образли метадаражанинг туғилиши модернистик метафора учун фақат биринчи даража ҳисобланади. Биринчи даражадаги бу метафора бош субъект сифатида бошқа бир, ёрдамчи субъект мақомидаги учинчи семантик қатор билан бирлашиб, иккинчи даражали янги метафорани ҳосил қилади ва ҳоказо. Семантик жиҳатдан бир-бирига номувофиқ метафораларнинг чексиз миқдорда бир шодага тизилишидан ғаройиб

иррационал образлар туғилиб, ўзида дунёни ҳис этишнинг омонатлигини, парчаланувчанлигини мужассамлантиради. Модернизм лирикасида бошланғич метафора ўзининг ясама шингиллари билан кенгая бориб, жамики матнни ўз таркибига кўшиб олади. Бу ҳодисани шартли равишда “метафорик тафаккур шеърляти” дея атаймиз. Метафорик тафаккур қонунларига биноан тузилган матн биргина маънода талқин қилинишга монелик кўрсатади. Унинг кўп қатламли метафорадан қад кўтарган структураси принципиал жиҳатдан фарқ қиладиган кўп томонлама таҳлилларнинг гарови ҳисобланади. Метафорик тафаккурга мисол тариқасида Р.Парфининг “Тавба” тўпламидан ўрин олган шеърлардаги метафораларнинг тузилиши ва вазифасини кўриб чиқамиз. Айни пайтда, метафорикликни кенг маъносида – мураккаб қурилмали маъжозийлик маъносида тушунамиз. Образ яратишда қатнашадиган жамики метафорик контекстни метафора деб оламиз. “Тавба” шеърлар тўпламининг биринчи шеъри ҳам “Тавба” деб аталади. Аслида китобнинг номланишига улги бўлиб хизмат қилган бу сонетлар гулдастаси бутун бошли тўпламнинг моҳиятини ифодалаб, шоир умри мазмунидан ҳикоя қилади. Шеър анъанавий сонет шаклидаги уч алоҳида қисмдан иборат. Биринчи қисмда лирик қаҳрамон Аллоҳга мурожаат қилар экан, турмушнинг “аёвсиз енгилликлари”дан ёзғиради:

1. Додимни эшитгил, қодир Аллоҳим,
Ишқ сенсан, ошиқ ҳам сен, мен қулингман.
Лойиқман қаҳринга, дўзахим-боғим,
Омонат деворман, ўтман, қулингман.
Рубъи маскун ичра сайёд, ўзим сайд,
Ортиқ мадорим йўқ, воқиқсан ахир.
Манглайда ёзилган фармонингни айт,
Даъват қил, гуноҳкор бандангни чақир.
Иймон бер руҳимга, жисмимга жон бер,

Лойимни қориштир, поклаб бер менга.

Ожиз томиримга покиза қон бер,
Равшан қил, қорамни оқлаб бер менга.

Охират илмидан қил мени оғох,
Муродим шаъмини сўндирма, Аллоҳ [11, 229].

Биринчи банд мураккаб метафорик тузилишга эга. Ёйиқ метафора сифатида у Баҳоуддин Нақшбанднинг китобга эпиграф қилиб олинган “Ишқда ақлу тану дилу жон бўлмас” ўғитини ёйиқ тарзда изоҳлаб келмоқда. Аммо, биринчи даражали бу метафора бир вақтнинг ўзида метафорик тафаккурнинг кўпқатламли ифодаси ҳамдир. Бу ерда “*Ишқ сенсан, ошиқ ҳам сен, мен қулингман*” метафораси икки семантик қатор: “қандайдир ҳодиса (ҳаракат)” ва “китоб эпиграфи” маъноларини ягона образга бирлаштираяпти.

“*Омонат деворман, ўтман, қулингман*” метафораси инсон иродасига бўйсунмайдиган ботиний ҳолат – ибодатнинг ўта кўтаринкилигини ифодалаб, иккинчи даражани ҳосил қилаяпти. Бироқ у ҳам “қандайдир ҳаракат”ни китобнинг эпиграфи сифатида белгилаб, биринчи даражали метафора элементи сифатида қолмоқда.

Биринчи даражали метафора элементи саналадиган “*Лойиқман қаҳрингга, дўзахим-боғим*” метафораси ҳам янги маънони чақириб, учинчи даражани ҳосил қилаётир. “Ўзини аллақандай мавҳумлик ҳукмига отаётган одам” маъносини бераётган “*Лойиқман қаҳрингга, дўзахим-боғим*” метафораси ўз таркибидаги “*дўзахим-боғим*” ўхшатиши туфайли мураккаблашмоқда. Бу каби мажозлар “ғужуми” кўплаб маъноларни туғдириши ва бунинг натижасида турлича талқинларни келтириб чиқариши мумкин. Модомики, мажозий тузилмаларни ташкил этувчи унсурлардан ташқари улар ўртасидаги алоқалар ҳам турлича талқинларни юзага келтиради. Иккинчи даражали метафоранинг кутилиши мумкин бўлган бир нечта талқинларига мисол келтирамиз. Айнан тушуниладиган бўлса “*дўзахим-боғим*” ибораси:

1. Дўзахга туширсанг ҳам, жаннатга туширсанг ҳам – ихтиёринг;
2. Қаҳҳор ҳам, Раҳмон ҳам – ўзинг;
3. Сендан ўзга илоҳ йўқ;
4. Иноним қўлингдалигига ишончим комил маъноларини англатади.

Худди шу иборани кўчма маъносида тушунадиган бўлсак, қандайдир сирли, қувончли ҳолат – масрурлик юзага келганлиги англашилади: лирик қаҳрамон Яратган билан ёлғиз қолиш, унга нола-ю жола қилиш пайида жонсарак. Аммо ушбу метафорик “ғужум” мухтор ҳолатда эмас, у биринчи даражали метафора унсури сифатида китобга эпиграф бўлган улумни (ҳаракат) қайд этиб, талқиннинг янада кўп қиррали бўлишини таъминламоқда. Шеърнинг иккинчи бандида “*Рубъи масқун ичра сайёд, ўзим сайд*” деган янги метафора юзага келмоқда. У ифодалаётган ҳасрат мотиви бутун бошли шеърнинг ҳиссий бўёқдорлигини таъминлаган. Аммо, унга муносабатда биргина аниқ талқин билан кифояланиб бўлмайди. “*Сайёд*” ибораси шикорга чиққан овчи сифатида тушунилганда, бир пайтлари бажарган ва бажармаган амалларидан изтироб чекаётган лирик қаҳрамоннинг рухий тушқунлиги таъкидланаётган бўлади. Сабр-тоқати тугаган қаҳрамон Аллоҳга юзланган пайтидагина тубсиз изтиробларини хотирга олаётир. Ана шу мубҳам чалкашлик ёди “*сайд*” ибораси орқали ифодаланмоқда. Шоир Яратганнинг ҳаммасидан воқиғлигини, кузатиб турганлигини билади. Шунинг учун ҳам қисмат тузоғига ўлжа бўлгиси, Аллоҳ чақирғини тезроқ эшитгиси келади. “*Ортиқ мадорим йўқ*” дейиш орқали шоир бундай мубҳамликка, ноаниқликка тоқат қилолмаслигини баён этса, “*Даъват қил, гуноҳкор бандангни чақир*” дея ё бунга бирор чора беришини ва ёки жонини олишини сўрайди. Синтактик қурилишига кўра метафора бир вақтнинг ўзида ҳам турлича уқишни талаб қилади, ҳам бунга қаршилиқ кўрсатади.

Учинчи бандда иқдорнинг тавбага, изтиробнинг ўтинчга айланиши янада кучайтирилади: “*Иймон бер руҳимга, жисмимга жон бер, Лойимни қориштир*”

поклаб бер менга”. Кўпчиликка ҳозиргина “гуноҳкор бандангни чақир”, дея ёзғириб турган қаҳрамоннинг эндиликда “жисмимга жон бер” дейиши ғалати туюлиши, табиий албатта. Аммо “*оғиз томиримга покиза қон бер*” метафораси ифодалаб келаётган “фақат рухимни эмас, жисмимни ҳам поклаб бер” маъносини уксагина китобхон бу ғалатиликни кечириш эҳтиёжини сезади. Худди шу ерга етганда, яъни тўртинчи бандда тўртинчи даражали метафора юзага келади: “*Равшан қил, қорамни оқлаб бер менга*”. Айнан ўзи тушунмаётган англамсизликларни англаш истаги қаҳрамон бўғзидан отилаётган “*Охират илмидан қил мени оғоҳ*” деган ўтинч маъносини теранлаштиради. Тўртинчи даражали метафора шеърда аввал аён бўлган барча маъноларнинг аҳамиятини бир нуқтага жамлайди. Янги семантик майдон билан кўшилган сўнги маъно янада бойиб, “*Муродим шаъмини сўндирма, Аллоҳ*” илтижосига йўл очади. Тўрт сатхли мураккаб метафорани схематик тарзда куйидагича талқин этса бўлади: ибтидо-ю интихонинг овушиб кетганлиги фожиаси бу китобнинг мубошири (эпиграф) бўлган, фақат тазарру орқалигина одамзод тозариши мумкинлиги шеърда бош кредо даражасига кўтарилган.

Тўрт сатхли метафора шеърга ўлим (*фармонингни айт, бандангни чақир*) ва тириклик (*жисмимга жон бер, муродим шаъмини сўндирма*) мотивларини киритган. Бу мотивлар берадиган метафорик маъно матн ички тузилишидан сизиб чиққан. Шоир шеърятининг кўпқатламли метафоралар асосидаги рамзийликка йўғрилганлиги куйидаги фикрда ўзининг тўла тасдиғини топган: “Р.Парфи лирикасининг тимсолли образлар асосига қурилиши эса инсоннинг ижтимоий фаолиятини, маънавий ҳаётини англаш ва тушунтириш йўлидаги изланиш самарасидир” [10,223].

Хуллас, “Тавба” шеърининг тузилиши Р.Парфи бадиий оламига хос қадриятлар тизимида ҳал қилувчи ўринда турувчи тушунчалар – ўлим ва ҳаёт концептларининг кўп қатламли ёйиқ метафора ёрдамида мураккаб ягона образга бирикиши билан белгиланади. Шеърнинг асосий мотиви саналадиган тавба кўринишидаги ҳасрат метафораси ўз тузилиши ва бошқа ўхшатишлар билан муносабатига кўра матн талқинларининг турлича бўлишига хизмат қилган.

Адабиётлар

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – С. 367.
2. Блэк М. Метафора / Пер. с англ. М.А. Дмитриевской // Теория метафоры: Сб.: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н.Д. Арутюновой; Общ. ред. Н.Д. Арутюновой и М.А. Журиной. – Москва: Прогресс, 1990. – С. 163.
3. Жирмунский В.М. Поэтика русской поэзии. СПб.: Азбука-классика, 2001. – С. 320-321.
4. Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. – Л.: Худож. лит., 1974. – С. 66.
5. Левин Ю.И. Русская метафора: Синтез, семантика, трансформации // Учёные записки Тартуского гос. ун-та, вып. 263. Труды по знаковым системам, IV. Тарту, 1969. – С. 301.
6. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. Институт научной информации по общественным наукам РАН. – Москва: НПК «Интелвак», 2003. – Столбик. 533.
7. Новейший философский словарь / Гл. ред. А.А. Грицанов. – Москва: Книжный Дом, 2003. – С. 623.
8. ЎТИЛ. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2006. 2-жилд.
9. Йўлдошев Қ. Ёниқ сўз. – Тошкент: “Янги аср авлоди”, 2006. – Б. 77.
10. Раҳимжонов Н. Мустақиллик даври ўзбек шеърятини. – Тошкент: Фан, 2007. – Б. 223.

11. Рауф Парфи. “Туркистон руҳи”. Сайланма. Нашрга тайёрловчи ва сўзбоши муаллифи: Вафо Файзуллоҳ. – Тошкент: Шарқ, 2013. – Б.229.

Халова М. Форма метафорического мышления в модернизме. Эта статья посвящена творчеству талантливого поэта Рауфа Парфи. Проанализировано стихотворение «Сожаление», занимающее особое место в творчестве поэта. Это стихотворение определяет многослойную метафору и ее структуру, ее роль в поэтическом тексте.

Khalova M. The metaphorical thinking manner in modernism. This article addresses the work of talented poet Rauf Parfi. The poem "Sorrow", which occupies a special place in the poet's work, is analyzed. This poem defines the layered metaphor and its structure, its role in the poetic text.

ҲУРМАТ ТАМОЙИЛЛАРИНИНГ МУЛОҚОТ МАТНИДА ВОҚЕЛАНИШИГА ГЕНДЕР ОМИЛИНИНГ ТАЪСИРИ

Шамахмудова Азиза,

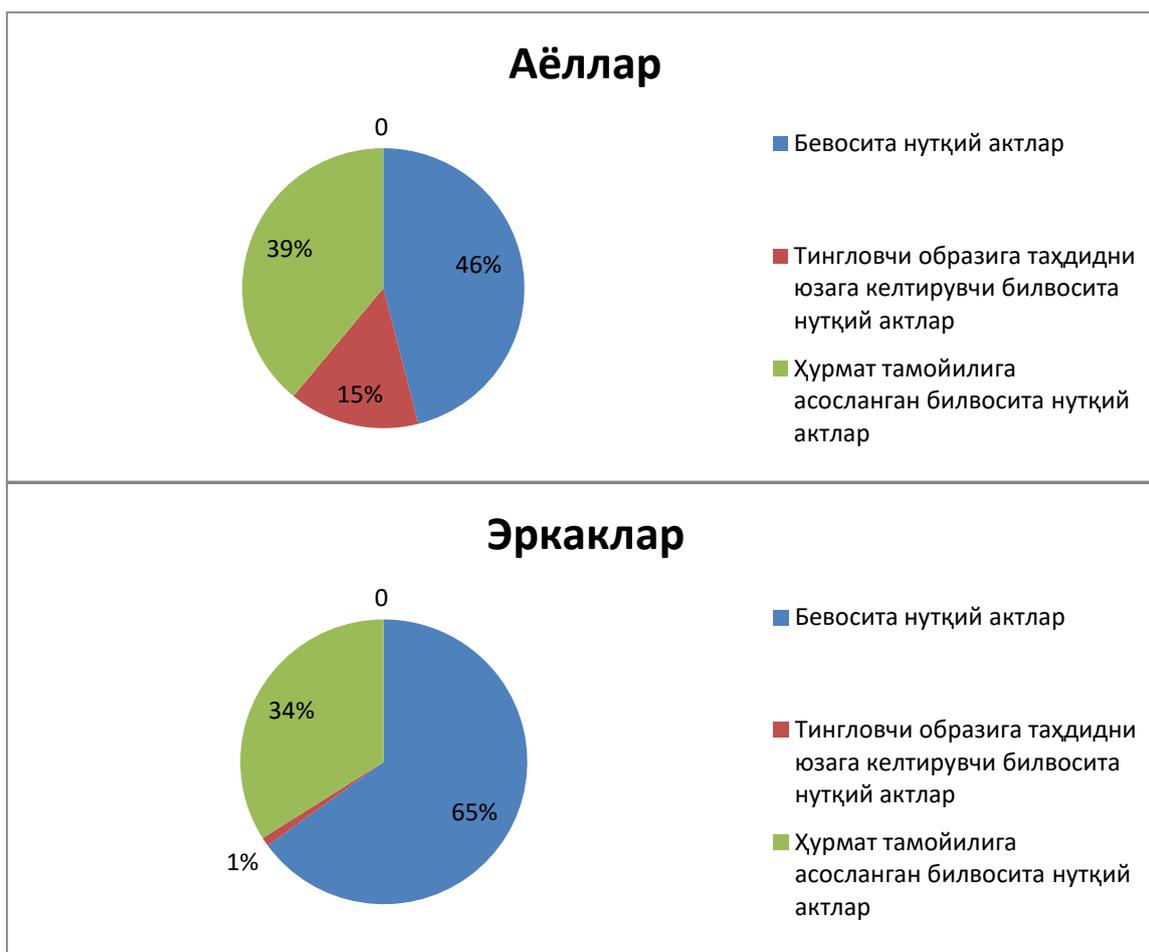
СамДЧТИ филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)

Калим сўзлар: нутқий акт, гендер омиллар, дискурс, симметрик, асимметрик, ижтимоий муносабатлар, билвосита нутқий актлар.

Нутқий мулоқотда инсон фактори муҳим роль ўйнайди ва бу фактор мулоқот фаолиятини режалаштириш, уни воқелантириш, унинг стратегиясини амалга ошириш каби амалларини бошқарувчи кўрсаткичлардан биридир (Сафаров 2008:153). Социолингвистик фарқланишлар бўйича олиб борилган кўпгина тадқиқот ишларида, таҳлилнинг муҳим қисми сифатида гендер ёки жинс омилларига эътибор қаратилган. Морено Фернандеснинг қайдича, “жамиятдаги миллий-маданий, ижтимоий ва сиёсий ахвол гендер стереотипларнинг шаклланишига хизмат қилади ва уларнинг ўзгариши гендер омилларга таъсир этмай қўймайди” (Moreno 2005:44). Шу ўринда нутқий ифоданинг фарқланиши тўғрисидаги Лопес Моралес фикрини ҳам келтириб ўтмоқчимиз: “Аслида эркаклар ва аёллар нутқида фарқланишлар борлигининг сабаби улар фаолиятининг аниқ белгиланган қирралари мавжудлиги билан боғланган, чунки аёллар ва эркаклар тенг ҳуқуқлилиги қанчалик эътироф этилиб, феминизм ғоялари кучайиб бораётган бўлса-да, икки жинсга беркитилган вазифалар бир хил эмас. Ушбу ижтимоий омиллар тилга таъсир этмасдан қўймайди” (López 2004:128). Гендер ҳодисасининг табиати ҳақида Н.З. Насруллаева шундай деб ёзади: “Гендер тушунчаси ижтимоий характерга эга бўлиб, у эркак ва аёл стереотиплари воқеланишини акс эттиради. Гендер маданий, психологик, ижтимоий меъёрлар учрашуви асосида ҳосил бўладиган ҳодиса сифатида намоён бўлади” (Насруллаева 2018:28). Ҳақиқатдан ҳам, аёллар нутқи эркаклар нутқидан нафақат фарқ қилади,

балки шу билан биргаликда анча мукамалроқдир. Юқоридаги фикрлар Шарқ маданиятидан анча фарқ қилувчи Ғарб маданияти вакиллари тўғрисида айтилганига қарамаздан, ўзбек аёлларига хос ҳаё, ибтоаткорлик каби миллий маданий қадриятлар уларнинг ҳам нутқий фаолиятига таъсир этмай қўймайди. “Меҳробдан чаён” асаридаги Раъно ва Анвар ўртасидаги муносабатлар симметрик хусусиятга эга бўлса-да, уларнинг мулоқот ҳаракатларида ушбу тенглик тўлиқ ўз аксини топмаган. Ўзбек нутқи одоби қоидалари ўзига хос (Искандарова 1993; Мўминов 1997), қизлар нутқи ҳаё, ибтоаткорлик доирасида шакл топади ва воқеланади. Шу сабабли, катталар ва йигитлар берадиган саволларга қизлар билвосита жавоб бериш йўллари излайдилар, баъзан сукут сақлаб қўйишни афзал кўрадилар. Қизиқарли томони шуки, испан маданиятида “иффат”, “ибо” каби тушунчалар мавжуд бўлмаса-да, уларда ҳам аёллар нутқининг билвосита воқелантирилиши устунлик қилишини кузатдик. Биз ушбу ҳодисани испан жамиятининг ижтимоий хусусиятлари билан боғлашни ўринли, деб топдик.

Испан тил соҳибларининг жинси ва лисоний прагматик ҳаракатлари ўртасидаги муносабатни аниқлаш мақсадида улар орасида ижтимоий сўровнома олиб боришни лозим топдик. Турли хил вазиятларда тинловчилар танлаши мумкин бўлган тўртта жавобнинг А ва D вариантлари ҳурмат тамойилига асосланган конвенционал ва ноконвенционал билвосита нутқий актлар сифатида воқелантирилди ва таҳлил олиб борилди (қаранг: Расм 1.):

1-расм. Дўст/дўст муносабатларида ҳаракатга ундаш воқеланишининг гендер омиллар бўйича фоиз кўрсаткичлари

Испанлар нутқий ҳаракатининг асосий мойиллиги ҳурмат тамойилига асосланган конвенционал ва ноконвенционал билвосита нутқий актларга тўғри келишига амин бўлди ва мазкур танловнинг асосини ҳурмат тамойиллари ташкил этишиги шубҳа йўқ. Симметрик ижтимоий муносабатларда гендер омилларнинг таъсири таҳлиliga асосланиб, шундай ҳулосага келиш мумкинки, ушбу турдаги ижтимоий муносабатларда, хусусан, дўст/дўст муносабатларда анча аҳамиятли фарқлар кузатилади. Айниқса, киноя орқали ифодаланган имплицит нутқий актларнинг танланиши аёл респондентлар орасида 15% ни ташкил этса, эркакларда бу кўрсаткич бор-йўғи 1% ни ташкил этади.

Бу натижалар шундан далолат берадики, аёлларнинг ҳурмат тамойилидан чекинган ҳолда фаоллашган ушбу

билвосита лисоний ҳаракатларининг воқеланиши испан жамиятида тарғиб этилаётган жинсларнинг тенг ҳуқуқлигига асосланади. Маълумки, нутқ субъектларининг лингвистик ва прагматик хатти-ҳаракатлари уларнинг жамоада обрў-этиборининг шаклланишига асос бўлиб хизмат қилади ва, ўз навбатида, суҳбатдошлар орасидаги ижтимоий масофа ва иерархик зинапоядаги ўрни ҳам уларнинг нутқий ҳаракатларининг шаклланишига таъсир этмай қолмайди. Шу боис, аёл жинсига мансуб респондентлар суҳбатдошлари олдида ўз ўрнини намоён этиш мақсадида мулоқот интенциясининг бевосита ёки билвосита шаклларида бирини танлайдилар. Бундан ташқари, аёллар рисоладагидек лисоний меъёрларга амал қилишга яқинлиги боис, эркакларга нисбатан мураккаб лисоний хатти-ҳаракатларни намоён этганлигининг

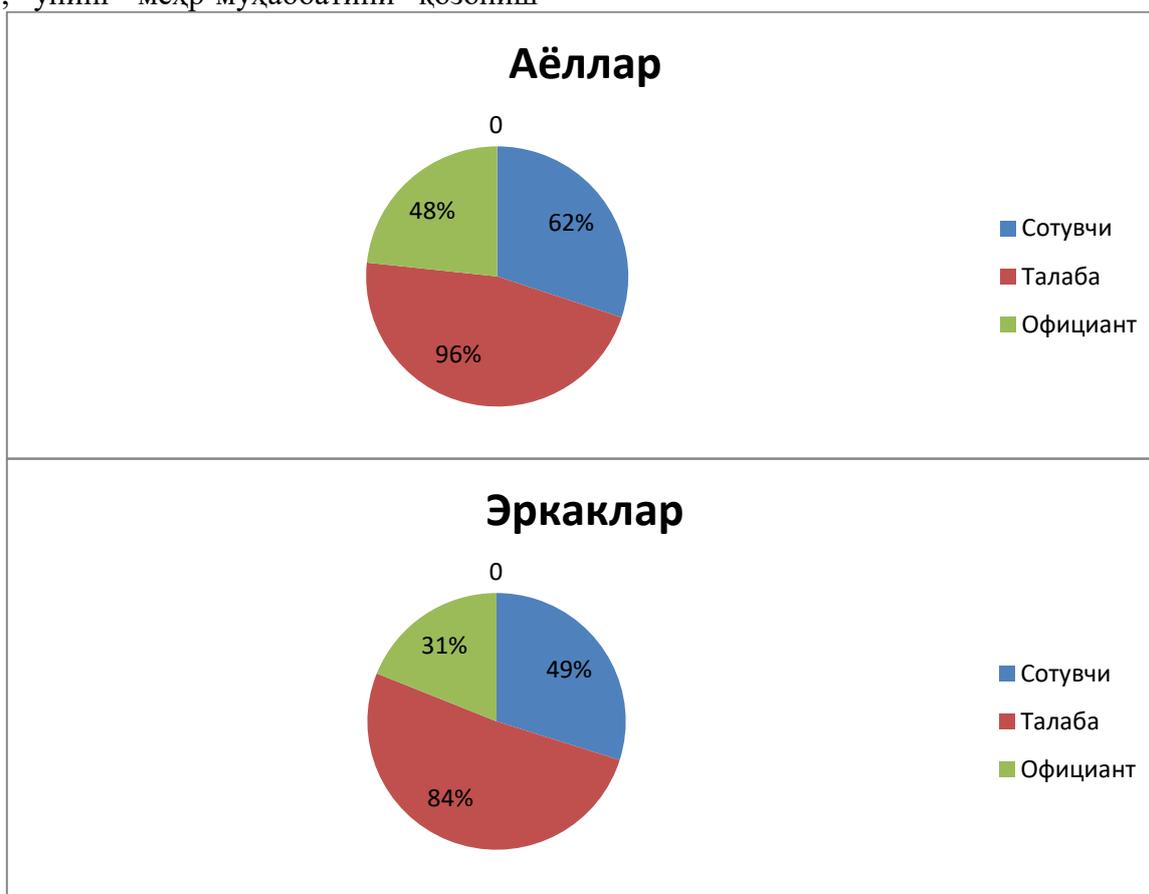

гувоҳи бўлдик.

Эр-хотин жуфтликлари орасидаги мулоқот вазиятида аёл ва эркаклар мулоқот интенциясини воқелантириш шакллари орасидаги фарқланишлар бўйича тадқиқот олиб борган Серрано Мариа Хосенинг маълумот беришича (Serrano 2008:173), ушбу вазиятларда ҳурмат тамойилига асосланган билвосита шаклларнинг умумий кўрсаткичи 72% ни ташкил этган. Кўрсатилган шакллардан тингловчи образига таҳдидни юмшатиш мақсадида фойдаланилган бўлиб, мазкур ҳолатни яна шу билан ҳам изоҳлаш мумкинки, суҳбатдошлар ўртасида мавжуд бўлган севги, муҳаббат ва ўзаро ҳурмат туфайли, нафақат муайян мувозанатни сақлаб қолиш ёки адресат образига таҳдид этмаслик мақсади назарда тутилган, балки сўзловчи лисоний хатти ҳаракати орқали ўз хулқ-атворини ижобий шаклда намоён этиб, унинг меҳр-муҳаббатини қозониш

мақсадини ҳам кўзлаган. Албатта, ушбу нолисоний омиллар адресантнинг мулоқот интенциясини шаклланишига таъсир этмай қолмаган.

Сўзловчи тингловчига нисбатан баландроқ ижтимоий мавқега эга бўлган вертикал ва асимметрик турдаги ижтимоий муносабатларда турли жинс вакилларининг жавоблари таҳлили натижасида олинган хулосаларга кўра, шунини таъкидлаш мумкинки, аёлларда энг юқори мойиллик хушмуомала ифодаланган билвосита шаклларга қаратилган.

2-расм. Асимметрик (сўзловчи > тингловчи) турдаги ижтимоий муносабатларда ҳурмат тамойилига асосланган билвосита нутқий актларнинг мулоқот матнида воқеланишига гендер омилларнинг таъсири

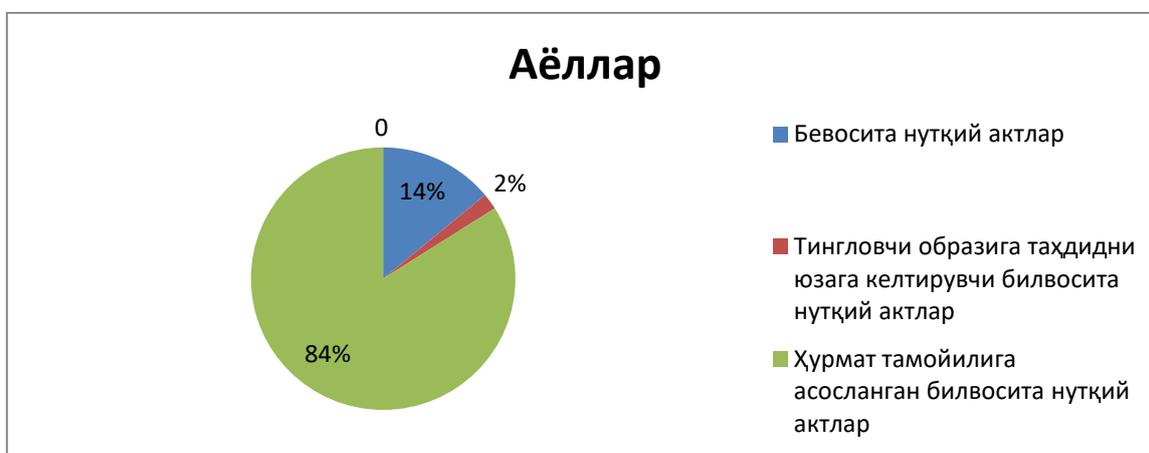

Кўринадики, берилган мулоқот вазиятларида суҳбатдош сотувчи бўлган ҳолатларда ҳурмат тамойилига асосланган билвосита нутқий актларнинг аёллар томонидан танланиши 62% ни, талабага мурожаат этганда 96% ва официантга қаратилган директивда 48% ни ташкил этади. Ушбу натижалар эркак жинсига мансуб респондентлар намоён этган кўрсаткичлардан тубдан фарқ қилади. Уларнинг ҳурмат тамойилларига асосланган билвосита шаклларни афзал кўриши 49%, 84% ва 31% ни ташкил этади. Демак, испан аёллари ўзларидан пастроқ ижтимоий мақомга эга бўлган суҳбатдошларини ҳаракатга ундашда хушмуомала билвосита нутқий актлардан фойдаланишининг сабаби, қайсидир маънода, мулоқот самарадорлигини таъминлаш, яъни нутқий ҳаракатни воқелантиришдан кўзланган иллокутив мақсадга эришиш ва шунингдек, кутилган перлокутив натижани юзага келтириш режаси билан боғлиқ, десак хато бўлмайди. Чунки аёллар эркакларга нисбатан эҳтиёткорроқ бўладилар, уларнинг онгида ўзларининг фойдасига қаратилган мулоқот мақсадига эриша олмаслик хавфи доим мавжуд бўлади. Эркаклар эса ўз мулоқот мақсадини воқелантириганда бу каби хаёлларга берилмасдан, нисбатан тўғри, бевосита лисоний ҳаракатларни бажарадилар. Юқорида таъкидлаб ўтганимиздек, баъзи

ҳолатларда нутқ субъектларининг прагматик ҳаракати ва лисоний коммуникатив натижалари орасидаги фарқни ажратиш мураккаб туюлади.

Сўзловчи тингловчига нисбатан пастроқ ижтимоий мавқега эга бўлган асимметрик ва вертикал ижтимоий муносабатларни турли жинс вакиллари бўйича таҳлили натижасида испан аёллари ҳам, эркаклари ҳам ҳурмат тамойилларига асосланган билвосита нутқий актларни (*¿Podría entregarme el libro que me había prometido, por favor?; ¿Podría entregarme el formulario para la beca de intercambio que me prometió, por favor?*) кўллашни афзал кўриши аниқланди. Табиийки, ушбу ҳолатларда ҳам жинслараро аҳамиятли фарқларни кузатиш мумкин, яъни аёллар эркакларга нисбатан кўпроқ ҳурмат тамойилига асосланган конвенционал ва ноконвенционал билвосита шаклларни танлаганлар. Демак, аёлларда хушмуомала ифодаланишга мойиллик устунлик қилади, десак муболаға бўлмайди. Шундай бўлса-да, эркаклар ҳам бу борада аёллардан қолишмайдилар ва саволнома натижалари кўйидаги кўрсаткичларни намоён этганини кузатдик: аёлларда, суҳбатдош раҳбар бўлганида 94% ва она бўлганида 84%; эркакларда эса: 82% ва 77%.

Асимметрик турдаги ижтимоий муносабатлар доирасида билвосита нутқий актларнинг воқеланиш кўрсаткичлари эса биров бошқачароқ (Расм 3):

3 -расм. Асимметрик (сўзловчи < тингловчи) турдаги ижтимоий муносабатларда хурмат тамойилига асосланган билвосита нутқий актларни мулоқот матнида воқеланишига гендер омилларнинг таъсири

Сўзловчи тингловчига нисбатан пастроқ ижтимоий мавқега эга бўлган асимметрик турдаги вертикал ижтимоий муносабатларга мансуб она ва унинг фарзанди ўртасида кечадиган мулоқот вазиятида испан эркак ва аёлларининг нутқий ҳаракатлари таҳлили натижалари кўрсатишича, ушбу мулоқот муҳитида ҳам билвосита нутқий актларнинг танланишига мойиллик ҳар иккала гуруҳда ҳам устунлик қилади. Тингловчининг образига таҳдидни юзага келтирувчи киноя тусидаги билвосита нутқий актларнинг танланиши жуда ҳам паст кўрсаткичларни намоён этиб, аёлларда бор-йўғи 2% ни ташкил қилган бўлса, эркаклар ушбу шакллардан умуман фойдаланмасликни афзал кўришган. Мулоқот интенцияси ошқора ифодаланган бевосита нутқий актлар (*Baja el volumen de la radio; Devuélveme el dinero que te presté*) анъанавий тарзда испан эркаклари томонидан кўпроқ танланган (23%), аёлларда бу кўрсаткич 14% ни ташкил этган. Респондентларнинг ушбу натижаларни намоён этишига, албатта, испан жамиятида оила аъзолари ўртасидаги ўзаро хурмат ва эҳтиром ҳам таъсир этмай қўймаган.

Демак, турли жинсдаги нутқ субъектларининг ижтимоий-прагматик ҳаракатлари орасидаги аҳамиятли фарқлар симметрик турдаги ижтимоий

муносабатлардан кўра кўпроқ асимметрик ижтимоий муносабатларда намоён бўлади. Хурмат стратегиясининг танланишида эркакларга нисбатан аёллар устунлик қилган ҳолатларни нутқ субъектларининг табиати, хулқ-атвори билан ҳам боғлаш мумкин. И.А. Стернин аёл ва эркакларнинг мулоқот жараёнидаги нутқий ҳаракатларини қиёслаган ҳолда ушбу хулосаларни баён этган: “табиатан аёллар нозикроқ, хушмуомалароқ, суҳбатдошидан кечирим сўрашга мойилроқ бўлиб, ўз хоҳишини ошқора баён этмасликка ҳаракат қилишади. Кўп ҳолларда аёлларнинг мулоқот мақсади илиқ муносабатларни ўрнатиш ва сақлашга йўналтирилганлиги туфайли, улар энг муқобил равишда ўз нутқини шакллантиришга уринишади. Эркаклар эса мулоқот жараёнида нисбатан қатъийроқ ва ўз нутқий ҳаракатлари устида бош қотириб ўтиришмайди” (Стернин 2000:10-28). Тажриба-синов натижалари бўйича олинган хулосалар ҳам ушбу фикрни тасдиқлайди ва испан жамиятида ҳам қанчалик аёллар ва эркаклар бир хил ҳуқуқ ва эркинликларга эгаллигига аҳамият беришмасин, барибир аёлларнинг нутқий стратегик ҳаракатлари уларнинг нозик, эътиборли ва нафислигини яшира олмайди. Испан оламининг лисоний манзарасида “эркаклик” ва “аёллик” концептларининг фалсафий, психологик ва

социологик хусусиятларини ёритиб берган А.А. Морозованинг таъкидига кўра, аёллар ўз мақсадларига етишиш йўлида ёлғон гапиришдан тонмасалар, эркакларда айтган сўзининг устидан чиқиш масъулияти юқори даражада намоён бўлади (Морозова 2011:18). Бунинг исботини испан жамиятида мавжуд бўлган “*Lloro de hembra no te mueva, que lloro y risa presto la engendra*”, “*Agarra al toro por los cuernos, al hombre por la palabra*” ва ҳаттоки, “*Largo el pelo, corto el seso*” каби мақолларда кўриш мумкин.

Шундай қилиб, испан тили дискурсида мулоқот интенциясининг

фаоллашувига таъсир этувчи нутқ субъектларининг гендер омиллари таҳлилидан маълум бўлдики, ушбу маданиятга тегишли эркак жинс вакиллари аёлларга нисбатан бевосита нутқий актлардан фойдаланишни афзал кўришади. Аёллар нутқида эса ҳурмат тамойилларига асосланган билвосита нутқий актларнинг кенг миқёсда қўлланилишига амин бўлдики. Шунингдек, тингловчининг образига таҳдидни юзага келтирувчи билвосита нутқий актлар танланишининг умумий сони эркакларда бор-йўғи 1% ни ташкил этган бўлса, аёлларда бу кўрсаткич 5% ни ташкил этди.

Адабиётлар

1. López M.H. Sociolingüística. – Madrid: Gredos, 2004. <https://www.researchgate.net/publication/44362882>.
2. Moreno F.F. Principios de sociolingüística y sociología del lenguaje. – Barcelona: Ariel, 2005. – 86 p.
3. Serrano M.J. El rol de la variable sexo/género en sociolingüística: ¿diferencia, dominio o interacción // Boletín de Filología de la Universidad. – Chile, 2008. Vol. 4. – P. 175-192.
4. Морозова А.А. Лингвокогнитивное содержание гендерных стереотипов женственности и мужественности. Автореф. дисс. ... канд.филол.наук. Самарканд, 2011. – 25 с.
5. Насруллаева Н.З. Формирование гендерных концептов в английской и узбекской фразеологических картинах мира. Автореф. дисс. ... д-ра .филол.наук. – Ташкент, 2018. – 70 с.
6. Сафаров Ш.С. Прагмалингвистика. – Т.: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2008. – 286 с.
7. Стернин И. А. Общение с мужчинами и женщинами.– Туапсе, 2000. – 39 с.

Шамахмудова А. Влияние гендерных факторов на реализацию стратегии вежливости в дискурсе. Данная статья рассматривает роль социопрагматических факторов, в частности, гендерных особенностей субъектов речи на формирование речевого акта. Анализируется экстралингвистические особенности выбора вежливых форм при побуждении к действию собеседника.

Shamaxmudova A. The influence of gender factors on the implementation of the politeness strategy in discourse. This article examines the role of sociopragmatic factors, particularly, gender characteristics of communicants on speech act realization. It considers extralinguistic features on the choice of politeness strategy while prompting the interlocutor to the action.

НЕМИС ВА ЎЗБЕК ТИЛЛАРИДА ТЕОНИМЛАР АСОСИДА ШАКЛЛАНГАН ИДИОМАТИК ҚЎШМА СЎЗЛАР

Мирсанов Бобомурод Муҳаммадиевич,

ТошДУУ Самарқанд филиали катта ўқитувчиси ф.ф.ф.д. (PhD)

Калим сўзлар: номлаш, тафаккур, қиёслаш, таснифлаш, абстракциялаш, анализ, синтез, ассоциация, психология, теонимлар, политеизм, монотеизм.

Табиатда мавжуд ўсимликлар ва ҳайвонот дунёси ҳам ғоят хилма-хил ва ранг-баранг, шу билан бирга сон-саноксиз. Ўсимликлар дунёси ва ҳайвонот дунёсидаги бу хилма-хилликни инсон ҳали тўлиқ ўрганиб адоғига етган эмас. Бу жараён ҳали ҳам давом этмоқда ва кейин ҳам давом этади. Бунинг устига, табиатдаги мавжуд ўсимликлар ва жонзотлар тузилишида, феъл – атворида, шакл-шамойилида бир-бирига ўхшаш, айни пайтда бир-бирини такрорламайдиган ноўхшаш, фарқли жиҳат ва белги – хусусиятлар бор. Инсон уларни ўрганиб бориш жараёнида уларнинг ўзига хос, ўзига мос номлар ҳам топиши зарур. Бу номлар инсоннинг зарур пайтда информация алмашуви учун, зарур пайтда тафаккур қилиши учун моддий борлиқнинг вакили сифатида ғоявий асос вазифасини ўтайди. Тилнинг тафаккур билан боғлиқ жиҳати ҳам шунда кўринади.

Номлаш жараёни ҳам инсон учун ўзига хос тафаккур жараёни ва ижод жараёни сифатида қаралиши лозим. Бунда номлаш жараёнининг билиш жараёни билан боғлиқ жараён эканлиги кўринади. Чунки номлаш жараёнида ҳам инсонга хос қиёслаш, таснифлаш, абстракциялаш, анализ, синтез ва бошқа тафаккур операциялари бажарилади. Буларсиз борлиқни ташкил этувчи нарса-ходисаларга ўзига хос ва ўзига мос ном бериб бўлмайд.

Хўп, номлаш жараёни тафаккур операциялари билан зич боғлиқ экан, бу ҳол иккиламчи номлашда қандай намоён бўлади? Мазкур саволга жавоб ҳам тафаккурнинг ўзидан қидириб топилади. Бизнингча, бу саволга жавоб ҳам

тафаккурнинг кенг амал қиладиган тури – ассоциатив тафаккурдан олинади.

Аввало, ассоциациянинг психологиядаги талқинини кўрайлик:

Ассоциация (психологияда) — муайян шароитда психологик ҳосилалар орасида пайдо бўладиган алоқа. Ассоциация инсон онгидаги аввалги турмуш тажрибалари билан белгиланадиган тасаввурлар боғланиши, шу боғланишлар туфайли онгда пайдо бўлган муайян тасаввурлар ўхшашлик, ёндошлик ва қарама-қаршилик белгиларига кўра, шунга боғлиқ бўлган бошқа тасаввурларни ҳосил қилади. Ассоциация ўтмиш тажрибаси асосида пайдо бўлиб, нарса ва воқеаларнинг объектив алоқаларини акс эттиради. Бир рухий жараённинг намоён бўлиши ассоциация туфайли иккинчи (аввалгиси билан боғлиқ бўлган) рухий жараёни вужудга келтиради (5,1; 436).

Der Mönchsfisch (*Chromis chromis*) ist ein [Riffbarsch](#) (Pomacentridae). Die Fische werden 13 Zentimeter lang, bei einer Rumpfhöhe von 2,1 bis 2,5 Zentimeter. Der Rumpf ist von auffallend großen, dunkel umrandeten Schuppen bedeckt, ausgewachsenen Tiere sind kastanienbraun, [juvenile](#) leuchtend blau. Die [Rückenflosse](#) hat 14 [Flossenstrahlen](#), davon neun bis elf weiche, die Afterflosse zwei Hart- und neun bis elf Weichstrahlen. Ihre Schwanzflosse ist tief gegabelt. [27].

Der Mönchsfisch *Chromis chromis* wird umgangssprachlich oft als Mittelmeer-Mönchsfisch bezeichnet [14].

Қалдирғоч, зубарь, роҳиба (Ласточка, зубарь, Монашка) (*Chromis chromis*) — рифсимонлар оиласининг бир тури ... Усти

сувўтлар билан қопланган тошлар орасида яшайди. Бўйи 10 смча, усти қора – жигарранг, қорни кумушранг. Тўмтоқбош, катта кўзли, кичик оғизли балиқ... Иқтисодий аҳамияти йўқ [4; 109], [13;269].

Балиқнинг *қалдирғоч, зубарь, роҳиба* дейилишини асослайдиган ишора йўқ. XXII жадвалдаги расмдан ҳам далил топиш қийин.

Эҳтимол, унинг усти сув ўтлар билан қопланган тошлар орасида яширин ҳаёт кечириши роҳибаларни узлатда умр ўтказиши билан қиёсланиши асосида юзага келган бўлса, ажаб эмас.

Die **Fadenflosser** (Polynemidae), auch **Fingerfische** genannt, sind eine **Familie** der **Carangaria**. Die ca. 40 **Arten** in acht **Gattungen** leben in tropischen und sub-tropischen Regionen weltweit im flachen küstennahen Meer und im **Brackwasser**, immer über sandigen und schlammigen Weichböden. Einige Arten wandern auch in Flüsse ein. Fünf Arten leben ausschließlich im Süßwasser [15].

Polynemus paradiseus. Ein wirklich ungewöhnlicher Fisch ist gerade Gast in unserer Anlage: *Polynemus paradiseus*. Zwei Arten der Gattung *Polynemus* haben 7 Strahlen in der ersten Rückenflosse (die meisten anderen 8), nämlich *P. paradiseus*, den Linné bereits 1758 beschrieb und der von Myers 1936 beschriebene *P. hornadayi* [16].

Жаннати бармоқсузгич (Пальцепер райский) (Polynemus paradiseus) – кефалнамолар туркумининг бир тури... Бўйи 23 смча, тангачалари йирик, осон кўчади. Кўкрак сузгичининг бир – бирдан ажралиб турадиган 7 та шуъласи бўйдан икки баробар узун. Улар туйғу органи вазифасини бажариб, лойка сувда овқат излаб топишга ёрдам беради... Ҳиндистонда овланади [4; 148-149].

Ном диний тасаввурлар маҳсули, табиатдан қиёс топилмаган балиққа жаннатдагина бўлиши мумкин деган тасаввур сингдирилган.

Die **Teufelsrochen** (*Mobulidae*) sind Salzwasserfische aus der Ordnung der Stechrochenartigen (Myliobatiformes) [17].

Teufelsrochen, Mantarochen, *Mobulidae*, Familie der **Rochen** mit 2 Gattungen und

13 Arten, die neuerdings oft als Unterfamilie *Mobulinae* den Adlerrochen (*Myliobatidae*) zugeordnet werden; leben im Gegensatz zu den meisten anderen Rochen im freien Wasser tropischer und subtropischer Meere und ernähren sich von **Plankton** und Schwarmfischen. Haben ein sehr breites, mit mehreren Reihen kleiner, spitzer Zähne bewehrtes Maul, 2 vor den Kopf ragende, lappenartige Fortsätze („Teufelshörner“) der Brustflossen, die das Einströmen des Planktons trichterartig unterstützen, eine kleine Rückenflosse, meist einen kleinen, gesägten Schwanzstachel und keine Schwanzflosse [18].

Денгиз иблислари, шохли лаппак балиқлар, манталар (Рогачевые, Дьяволы морские, Мантовые) (Mobulidae) – лаппак балиқлар туркумининг бир оиласи. Очик океанда, сув остида яшайди. Бу оиланинг вакиллари ҳозирги замон лаппак балиқларининг энг йирикларидир. Жумладан, денгиз иблиси ёки манта лаппагининг кенглиги 6,5 метрча, ўзининг оғирлиги 1,5 – 2 тоннача келади. Кўкрак сузгичи қийик, хипчин шаклидаги думи калта, бошидаги сузгичи яхши ривожланган, икки томонидан худди шохга ўхшаб олдинга чиқиб туради [4; 161].

Энциклопедик тавсифда номнинг мотивлашувига ишора берувчи аниқ маълумот келтирилмаган. Эҳтимол, бу номнинг берилишига бошидаги сузгичининг шох шаклига ўхшаб кетиши билан боғлиқдир.

Der **Seeteufel** (*Lophius piscatorius*), auch **Anglerfisch** oder **Lotte** genannt, ist ein Fisch aus der **Ordnung** der **Armflösser**. Er lebt im nordöstlichen **Atlantik** von der Küste **Marokkos** bis nach **Norwegen** und der Südküste **Islands**, aber auch bei den **Azoren**, im **Mittelmeer**, in der **Adria**, der **Ägäis** und im **Schwarzen Meer**. Er hält sich in Tiefen von 20 bis 1000 Metern auf. Seeteufel haben einen abgeflachten, schuppenlosen Körper und einen extrem großen, breiten und abgeflachten Kopf mit einem riesigen, mit kräftigen Zähnen besetzten Maul. Sie können maximal zwei Meter lang und über 50 kg

schwer werden, erreichen jedoch nur selten Längen von einem Meter [19].

Seeteufel (*Lophius piscatorius*) Der **Seeteufel** ist ein gefürchteter Raubfisch. Er wird auch **Anglerfisch**, **Lotte** oder **Baudroie** genannt. Verbreitung/Vorkommen: Seeteufel sind am häufigsten im Nordatlantik und im Mittelmeer zu finden. Merkmale: Seine Körperform ist plump und stark abgeplattet. Der Seeteufel besitzt einen breiten, abgeflachten Kopf mit einem großen Maul und nach oben gerichteten Augen. Der vordere Teil der Rückenflosse ist aufgelöst zu einzelnen Stacheln, der hintere als Flossenstrahlen. Der erste Strahl der Rückenflosse ist zu einem angelähnlichen Organ umgewandelt mit dem die Beute angelockt wird. Sind die Opfer in Reichweite, schnappt er mit seinem riesigen Maul zu. Seeteufel werden bis zu 2 m lang und über 50 kg schwer. Einige bezeichnen den Seeteufel als einen der hässlichsten Fische des Meeres überhaupt [20].

Денгиз шайтони, қармоқчи (Черт морской, Удильщик) (*Lophius piscatorius*) – қармоқчисимонлар оиласидан. Европа қирғоқларида – Қора денгиздан Баренц денгизигача тарқалган. 200 метргача чуқурликда яшайди, кам ҳаракат қилади. Бўйи 2 метрча, оғирлиги 20 килограммдан ортик. Қиёфаси денгиз шайтони деган номига яраша: лаппак боши танасининг катта қисмини ташкил этади, баҳайбат оғзидаги икки қатор якка-дукка тишлари узун ва ўткирдир. Ҳимоя ранги ва танасининг атрофидаги майда шокиллари туфайли кўзга ташланмайди, фақат бошидаги қармоғи қимирлаб туради, холос. Бирон ўлжа бу қармоқни чувалчанг деб билиб, яқинлашиб келганда, у баҳайбат оғзини катта очиб, ўлжани бир лаҳзада ютиб юборади [4; 224].

Балиққа бундай ном берилиши ҳам диний тасаввурлар билан боғланади. Шайтоннинг инсонни тўғри йўлдан оздириш учун айёрлик ишлатилиши балиқнинг ўз ғаниматини маҳв этиши учун айёрлик ишлатилишига қиёсан берилган.

Der Emperor-Kaiserfisch (*Pomacanthus imperator*), auf Englisch "Emperor angelfish" oder "Imperial

angelfish", ist ein Meeresfisch aus der Familie der Kaiserfische (Pomacanthidae) und der Gattung Eigentliche Kaiserfische (*Pomacanthus*). Die wichtigsten Merkmale des Emperor-Kaiserfisches: sein Körperbau ist hochrückig und seitlich abgeflacht; am unteren Kiemenrand sitzt ein kräftiger und nach hinten gerichteter Dorn (dieser Dorn unterscheidet diese Fischfamilie von den ansonsten recht ähnlichen Falterfischen); juvenile (junge) Exemplare sind dunkelblau gefärbt. Der komplette Körper einschließlich Kopf ist mit weißen und hell-bläulichen, konzentrisch geformten Ringen bedeckt; adulte (erwachsener) Exemplare zeigen abwechselnd gelbe und blaue, horizontale Streife auf den Körperflanken; Über die Augen zieht sich eine breite, tiefschwarze Augenbinde, die bläulich eingesäumt ist. Der restliche Kopf ist bläulich-weiß; die Kehle und die Region um die Brust- und Bauchflossen sind schwarz; seine Rückenflosse ist gelblich gefärbt und zeigt ein feines, bläuliches Linienmuster, die Schwanzflosse orange-gelb, die Afterflosse ist schwarz mit blauen Streifen, die Brustflossen gräulich transparent, die Bauchflossen gelblich-orange [21].

Фаришта балиқ (Рыба - ангел) (Pomacanthus imperator) – қилтишсимонолар оиласига мансуб, маржон оролларида якка ҳолда ҳаёт кечиради. Бўйи 60 сантиметрча. Ранги ўзгарувчан ва жуда чиройли, чавоғининг ранги катталарниқидан тамомила фарқ этади. Бу балиқлар овланади, гўшти мазали [4; 162].

Фаришта ҳақида муайян тасаввур бериш учун қуйидаги изоҳни келтириб ўтамыз:

Фаришта — Ислом ва бошқа баъзи динларда худонинг амрини бажарувчи ғайритабиий мавжудот; малак (фаришталар сон-саноксиз бўлиб, ҳар бири маълум вазифани бажаради) [6, IV; 329].

Бу балиқнинг номи нега фаришта балиқ деб аталиши номаълум. Эҳтимол, рангининг ўзгарувчан ва чиройлилигидадир.

Der Meerengel (*Squatina squatina*), auch als Gemeiner Engelhai bezeichnet, ist ein bodenbewohnender Hai, der an der

europäischen Atlantikküste und im Mittelmeer vorkommt. Die wichtigsten Merkmale des Meerengel: wie bei anderen Engelhaien ist auch der Rumpf des Meerengel stark abgeflacht; seine Brustflossen sind sehr breit; seine Gestalt erinnert eher an einen langen Rochen; seine hinteren Brustflossenenden sind stark gerundet; Meerengel haben 2 Rückenflossen, die sich auf dem Schwanzstiel befinden; sie besitzen keine Afterflosse; ihre 1. Rückenflosse setzt hinter den freien Enden der Bauchflossen an; der untere Lobus ihrer Schwanzflosse ist länger als der obere; ihr Körper hat eine einheitliche Grundfärbung ohne auffällige Zeichnungen; ihre Sauglöcher sind mehr als 1,5 Augendurchmesser von den Augen entfernt; sie besitzen ein endständiges Maul; ihre äußeren Nasenöffnungen sind mit einfachen Barteln versehen. Die hinteren sind verästelt; entlang ihrer Rückenmittellinie und über ihren Augen können sich kleine Dornen befinden [22].

Денгиз фариштаси (Ангел морской) (*Squatina squatina*) – “акулалар туркумининг бир тури, скватинасимонлар ёки денгиз фаришталари оиласига мансуб. Барча океан ва денгизларнинг суви илик минтақаларида ва суптропик районларида тарқалган. Саёзроқ ерларда, сув остида яшайди, кўпинча кумга кўмилиб ётади, унинг бўйи 2,5 метр, оғирлиги 72 килограммгача.

Денгиз фариштасининг танаси лаппак, тумшуги тўмтоқ. Кўкрак сузгичлари қанот каби кенг ва катталигидан унга “фаришта” деган ном берилган” [4;37-38]. Акулани денгиз фариштаси номига эга бўлиши маълум даражада изоҳланган. Эҳтимол, диний тасаввурга кўра, инсоннинг савоб ва гуноҳларини ҳисоблаб берувчи фаришталардан бирининг ўнг елкага, бирининг чап елкага кўниб туриши билан боғланса унинг қанотлари борлиги билан ҳам асосланиши ҳам мумкин.

Vampirfledermäuse, Vampire [von vampir-], Echte Vampire, Desmodontidae, systematisch den Blattnasen nahestehende Familie der Fledermäuse des tropischen und subtropischen Mittel- und

Südamerika mit den 3 Arten *Desmodus rotundus* (Gemeiner Vampir), *Diphylla ecaudata* (Kleiner Blutsauger) und *Diaemus youngi*. Vampire sind nachtaktive Nahrungsspezialisten, die mit messerscharfen Schneidezähnen die Haut schlafender warmblütiger Wirbeltiere (in der Regel unbemerkt) anritzen und das ausfließende Blut mit der Zunge auflecken. Vampire sind demnach keine Blutsauger! Das Aufsuchen eines „Opfers“ und einer geeigneten Bißstelle geschieht u.a. durch Wahrnehmung von Infrarotstrahlen (Infrarot) mit Hilfe des typischen Nasenaufsatzes (vgl. Abb.). Während der Nahrungsaufnahme registrieren Sinushaare und Mechanorezeptoren im Nasenaufsatz die Bewegungen des Opfers, um gegebenenfalls eine rasche Flucht zu ermöglichen. Die Gefährlichkeit des Bisses für das Opfer liegt in möglichen Wundinfektionen und Übertragung von Krankheiten (z.B. Pferdeseuche, Tollwut). Aus diesem Grund und weil oft auch Haus- oder Weidetiere die „Blutspender“ sind, werden Vampire bekämpft. Fälschlich auch als Vampire bezeichnet werden die Falsche Vampirfledermaus (*Vampyrum spectrum*), die Blütenvampire (Unterfamilie Phyllostominae) und die Fruchtvampire (Unterfamilie Stenoderminae). Sie alle ernähren sich nicht von Blut und gehören zu einer anderen Fledermaus-Familie, zu den Blattnasen. Großblattnasen; Fledermäuse [23].

Арвоҳшапалаклар, вампирлар – кўршапалаклар туркумининг бир уруғи бу уруғнинг типик вакилларида бири катта арвоҳшапалак ёки вампир. Амазонка ҳавзасида кенг тарқалган бўлиб, ҳашаротхўр кўршапалаклар ичида энг катталариданди. Гавдасининг узунлиги 16 см, қанотининг ёйилгандаги кенглиги 70 смдир у ҳашаротлар ва мевалар билан овқатланади, унинг ҳақида, у ҳайвонларнинг қонини сўради, деган гап ва унга берилган ном нотўғридир [2; 27].

Айрим манбаларда бу жониворнинг тавсифида юқоридаги маълумотларга зид жиҳатлар мавжуд. Хусусан, Ўзбекистон Миллий Энциклопедиясининг 2-жилдида

куйдагиларни ўқиймиз: “Фақат иссиқ конли хайвонлар (сут эмизувчилар, кушлар) қони билан озиқланади, одамга ҳам ҳужум қилиши мумкин” [5;2,379].

Бу зиддиятли жиҳатни ҳал қилиш зоологларнинг ишидир. Бизни кизиқтирадиган жиҳат – бу сут эмизувчи хайвоннинг номи нега арвоҳ билан боғланади? Буни ойдинлаштириш учун изоҳли луғатдан асос қидирамиз: **Die Schwärmer (Sphingidae)** Die wissenschaftliche Bezeichnung für diese Schmetterlingsfamilie geht auf René Réaumur zurück, der die Bezeichnung Sphingidae prägte. Er nannte diese Familie so, weil die Raupen des Ligusterschwärmers (*Sphinx ligustri*) wie auch andere Schwärmerraupen in ihrer Abwehrstellung mit aufgerichtetem Oberkörper der Sphinx von Gizeh ähneln. Carl von Linné übernahm dann diesen Namen auch für die Gattung Sphinx [25].

Der Totenkopfschwärmer (*Acherontia atropos*) ist ein Schmetterling (Nachtfalter) aus der Familie der Schwärmer (Sphingidae), dessen Hauptverbreitungsgebiet die Tropen Afrikas sind. Er kommt auch im äußersten Süden Europas vor, von wo aus er als Wanderfalter nach Mittel- und Nordeuropa fliegt. Die Art ist gemeinsam mit ihren beiden Verwandten aus der Gattung *Acherontia* innerhalb der Schwärmer einzigartig, da sie durch einen Mechanismus in der Mundhöhle pfeifende Geräusche erzeugen kann. Auch die Lebensweise der Falter, sich von Honig zu ernähren und dafür in Bienenstöcke einzudringen, ist sehr ungewöhnlich [24].

Арвоҳ капалаклар, бражниқлар (Sphingidae) — капалаклар оиласига мансуб. Ёйилган қанотларининг уз. 2 — 20 см дан ошади, танаси йўғон, сигарасимон, қанотлари калта ва ингичка, кучли мускуллар билан таъминланган. Хартуми узун, айрим тропик вакиллариники 25 см дан ортади. Арвоҳ капалаклар шом пайтида жуда фаол уча бошлаганлиги туфайли уларга арвоҳ номи берилган. Ўзбекистонда 20 тури тарқалган [5;1,397].

Изоҳли луғат бу капалакнинг изоҳига яна ҳам ойдинлик киритади.

Арвоҳ капалак одатда, кечаси чироқ ёруғига келадиган йирик қўнғир капалак (ўлган кишининг руҳи ўз уйига гўё шу капалак суратида келармиш) [6;1,94].

Шайтон маймун – маймунлар туркумининг бир тури. Кенг бурунли маймунлар кенжа туркумининг маймунлар оиласига киради [2; 204].

Бу маймуннинг тулки деган номи ҳам бор, бу унинг думининг тулкининг думида бароклиги билан боғлиқ. Энциклопедик тавсифда шайтон маймун дейилишининг сабаби очиб берилмаган. Номнинг мотивлашуви номаълум.

Paradiesvögel [von *paradies-], *Paradisaeidae*, Familie der Singvögel mit 42 urwaldbewohnenden Arten auf Neuguinea, den Molukken und in Nordaustralien; staren bis krähengroß; nahe verwandt mit den Laubenvögeln. Männchen (manche nur zur Brutzeit) mit buntem glänzendem Gefieder und bizarren langen Schwanzfedern, die sie bei eindrucksvollen Balzspielen (Balz) an ausgewählten Balzplätzen aufgerichtet zur Schau tragen; Weibchen und Jungvögel unscheinbar gefärbt. Der Königsparadiesvogel (*Cicinnurus regius*; Australien I) ist mit 16 cm Länge der kleinste, aber der am weitesten verbreitete und einer der schönsten Paradiesvögel. Der Flaggenparadiesvogel oder Wimpelträger (*Pteridophora alberti*) trägt seinen wissenschaftlichen Namen nach dem sächsischen König Albert, wie überhaupt Herrschernamen in dieser Vogelfamilie beliebt bei der Namengebung der Arten waren. Das Männchen trägt am Kopf 2 horizontal gehaltene, bis zu 50 cm lange Schmuckfedern, die aus gelappten, plastikartigen Plättchen mit braunschwarzen Unter- und perlblauen Oberseiten bestehen, hinter den Augen ansetzen und an Fähnchen erinnern. Der Göttervogel (*Paradisaea raggiana*), auch Raggiparadiesvogel genannt, gehört mit weiteren 6 Arten zur Gattung *Paradisaea*, wobei diese Art zuweilen mit *Paradisaea apoda* (*Paradisaea apoda*; ö vgl. Abb.) zusammengefaßt wurde. Mit hauptsächlich roter und gelber Körperbefiederung sowie Grün im Kopf- und

Kehlbereich wirken sie ausgesprochen bunt. Die Männchen stellen an gemeinsamen Balzplätzen ihre Schönheit zur Schau und schütteln ihre seitlichen Schmuckfedern (*Vogelfeder*) über dem Rücken; dabei lassen sie verschiedenartige Lautäußerungen hören [26].

Жаннат кушлари – чумчуқсимонлар туркумининг бир оиласидир. Тузилиши жихатдан кўпроқ қарғасимонларга ўхшайди. 100 тача тури бор. Австралия ва унга яқин оролларда тарқалган жаннат кушлари ҳозирги замондаги кушлар ичида энг чиройлигидир, хусусан, эркакларининг патлари ранг-баранг ҳам чиройли бўлади. Учиш олдидан сийрак баргли

дарахтларнинг шохига гала бўлиб, йиғилишиб ҳар хил ҳаракатлар ва товушлар орқали урғочини ўзларига жалб этишга интиладилар [1;78].

Инсон бу кушларни номлаш асносида табиатдан ўхшашини тополмаган, шунинг учун *жаннат кушлари* деб ном берган.

Хуллас, теонимлар политеизм ва монотеизмнинг ҳосиласи ўлароқ пайдо бўлган бўлса ҳам, улар материализм томонидан инкор этилган бўлса ҳам, инсоният тарихида муҳим роль ўйнаган тушунчаларнинг номларидир. Улар бугунги кунда айрим фанлар тушунчаларининг номи сифатида иккиламчи фаолиятини давом эттирмоқда.

Адабиётлар

1. Зоҳидов Т.З. Зоология энциклопедияси. Кушлар. ЎзФА нашриёти: – Тошкент, 1957. – 127 б.
2. Зоҳидов Т.З. Зоология энциклопедияси (Сутэмизувчилар). ЎзФА нашриёти: – Тошкент, 1960. – 223 б.
3. Зоҳидов Т.З. Зоология энциклопедияси. Амфибия ва рептилиялар (газандалар). – Тошкент: Фан. 1969. – 225 б.
4. Зоҳидов Т.З. Зоология энциклопедияси (Балиқлар ва тубан хордалилар). – Тошкент: Фан. 1979. – 276 б.
5. Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси, ўн икки томлик. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти, 2006.
6. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. 5 жилдли. – Тошкент, 2006–2008.
7. Русча – ўзбекча луғат. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси. Тошкент – 1983.
8. Немецко-русский словарь. Под редакцией А.А.Лепинга и Н.П.Страховой. 80000 слов. Государственной Издательство иностранных и национальных словарей. – Москва. 1962.
9. Русско-немецкий словарь. Под редакцией А.А.Лепинга, Н.П.Страховой, К.Лейна и Р.Эккерта. около 53000 слов. Издательство “Русский язык”. – Москва. 1976.
10. Odil Rahmonov, Ro'zi Rahmonova. Deutsch-Uzbekisches Wörterbuch. 18000 so'z va iboralar. Akademnashr. – Toshkent. 2017.
11. Маматов Н. Ўзбек тилидаги ҳозирги қўшма сўзлар луғати. – Т.: «Fan va texnologiya», 2019, 368 бет.
12. Theodor C.H.Cole. Wörterbuch der Tiernamen: Latein-Deutsch-Englisch Deutsch-Latein-Englisch. Springer-Verlag. Berlin, Heidelberg. 2000. 100 S. 973 S.
13. Касумян А.О., Павлов Д.С., Стайное поведение рыб. М.: Товарищество научных изданий КМК.2018. 274 с.
14. https://www.meerwasser-lexikon.de/tiere/2535_Chromis_chromis.htm
15. <https://de.wikipedia.org/wiki/Fadenflosser>
16. <https://www.aquariumglaser.de/fischarchiv/polynemus-paradiseus/>
17. <https://www.fischlexikon.eu/fischlexikon/biologie/familie.php.familie=Mobulidae>
18. <https://www.spektrum.de/lexikon/biologie/teufelsrochen/66102>
19. <https://de.wikipedia.org/wiki/Seeteufel>
20. (http://fischlexikon.alentejo4you.com/Box/Lophius_piscatorius.html)

21. https://www.fischlexikon.eu/fischlexikon/fische-suchen.php.fisch_id
22. https://www.fischlexikon.eu/fischlexikon/fische-suchen.php.fisch_id
23. <https://www.spektrum.de/lexikon/biologie/vampire/68979>
24. <https://de.wikipedia.org/wiki/Totenkopfschw%C3%A4rmer>
25. <https://dewiki.academic.ru/dic.nsf/dewiki/1310665#sel=43:1,43:12>
26. <https://www.spektrum.de/lexikon/biologie/paradiesvoegel/49338>
27. <https://www.biologie-seite.de/Biologie/M%C3%B6nchsfisch>

Мирсанов Б. Идиоматические сложные слова, образованные в немецком и узбекском языках на основе теонимов. В этой статье рассматриваются сложные слова, которые были сформированы на основе теонимов, их мотивация на основе энциклопедических словарей.

Mirsanov B. Idiomatic compound words formed in German and Uzbek based on theonyms. This article discusses compound words that were formed on the basis of theonyms, and their motivation on the basis of encyclopedic dictionaries.

ҲОЖИ МУҲАММАД ШАҲДИЙНИНГ ДЕВОНИ ҚЎЛЁЗМА НУСХАСИ ТАВСИФИ

Жамаҳматов Каромиддин,

ТерДУ ўқитувчиси

Таянч сўзлар: қўлёзма, зуллисонийн, тазкира, манба, лисоний хусусият, Комиш Қундузий, вафоти тарихи, настаълиқ, сиддиқжоний, Ўротеппа, Кўчакоташинқалб, нусхалар фарқи, котиб, санъати тақрор.

Ҳожи Муҳаммад Шаҳдийнинг девони қўлёзма нусхалари бугунги кунга қадар шахсий кутубхона ва қўлёзмалар фондида сақланиб келмоқда. Девон таркиби 987 ғазал, 38 муҳаммас, 1 соқийнома жами 9 мингу 314 байтни камраб олган. Адабиётшунос олим С. Султонов таъкидлашча, Шаҳдий девонидан бизгача 30 нусха сақланиб келмоқда. Улар Тожикистон Фанлар Академияси Шарқшунослик институтида, Ўбекистонда эса Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институти ва Бухоро вилоятидаги Ибн Сино кутубхонасида сақланмоқда. Шаҳдий куллиётида унинг бутун адабий мероси жамланган. Жумладан, Султон Саййидумар Кавкабий шоир адабий мероси ҳақида шундай дейди: “Куллиёти Ҳожи Муҳаммад Шаҳди (нусхаи хусуси) ғайр аз достони таърихийи шоир қариб ҳамаи мероси муаллифро фаро гирифтааст. Ин девони куллиёт китоби бузургест. Ҳажмаш 26x32, коғазаш зарди хўқанди, 389 варақ, хаташ настаълиқи сиддиқжонийи хоно ва зебо равшан, соли 1328/1910 аз тарафи абераи шоир Муҳаммад Маъсумхон китобат шудааст. Муқовааш аз чарми зард” [3,14]. *(Шаҳдий куллиётида (шахсий қўлёзмаси) бир достондан ташқари бутун шоирнинг адабий мероси жамланган. Бу катта девон бўлиб, ҳажми 26x32, коғози сариқ кўқандий, 389 варақ, ёзуви настаълиқ сиддиқжоний, ўқишга яроқли, чиройли ёзувга эга бўлиб, 1328/1910 йили шоирнинг абираси Муҳаммад Маъсумхон томонидан китобат қилинган. Муқоваси эса сариқ чармдан иборат).* Яна биз билмаган нечта қўлёзмаси мухлис халқимиз қўлида бўлиш эҳтимоли бор. Зеро, Шаҳдий девони халқ

дардини ҳар томонлама очиб берган шеърӣ девон саналади. Жумладан, девон бизнинг шахсий кутубхонамизда ҳам сақланади. Қўлимиздаги девон эса (шахсий нусхаси) жами: 305 бетдан иборат бўлиб, хати настаълиқ, ёзуви ўқишга яроқли, баъзи бетлари эскирган, муқоваси ва аввалги бетлари номаълум сабабларга кўра йўқолган. Мазкур девоннинг биринчи саҳифалари йўқлиги сабабли бизга шоирнинг ҳаёт ва фаолиятини ўрганишда бироз қийинчилик туғдирди. Бу қўлёзма 1297/1880 йилда моҳир котиб, хаттот Абдуллахон томонидан Ўратепада китобат қилинган. Қўлёзмада ғазал жанри асосий уринни эгаллайди. Шоирнинг ғазалларида Жалолиддин Румий (1207-1273), Ҳофиз Шерозий (1325-1389) ва Мавлоно Лутфий (1366-1465) таъсирини кўп учратамиз: Лутфийнинг “Жиги-жиги” ғазали оҳангида Шаҳдий ҳам шеърӣ девонида учта ғазал ёзган. Мавлоно Лутфийнинг қўйидаги ғазали оҳанг ва услуб жиҳатидан содда ва равон бўлиб, халқона ва ошиқона янграб қалбга ҳузур бағишлайди.

**Фурқатинг ўлтурур мени тутма
раво жиги-жиги,**

**Кўнглум олиб ёшунмағил баҳри
Худо жиги-жиги....**

**Қуш тили андалибидек Лутфийи
хаста ёлборур,**

**Гул киби чехрадин они тутма жудо
жиги-жиги[5, 81-81].**

Мумтоз ўзбек шеърӣяти ифори

Шаҳдий ижодидаги ҳар бир ғазалда яққол сезилади. Шаҳдий форс-тожик ва ўзбек тилларида ижод қилган бўлиб, унинг девони таркибида бир нечта ўзбекча ғазаллар ҳам мавжуд. Лекин, Лутфийга эргашиб “жиги-жиги” радифида ёзган тожикча ғазаллари бошқача наво, бошқача

оҳанг ва жозибаторликка эга. Шаҳдий ғазаллари ичида ушбу учта ғазаллардан бирини такдим этмоқчимиз:

**Бурқаъ бигиру рух кушо, баҳри
Худо жиги-жиги,**

**Рўй ба ошиқон намо баҳри Худо
жиги-жиги.**

**Шаҳдид бенаво бубин омада
хаставу ҳазин,**

**Ёр ба мо биё нишин баҳри Худо
жиги-жиги [2,294,95].**

Айтиш лозимки, шоирнинг ўзбек тилида ижод қилган ғазаллари бевосита мавзу ва ғоя жиҳатидан илоҳий ишқ, муҳаббат, ахлоқий жабҳаларни изоҳлайди. Ҳожи Муҳаммад Шаҳдий ҳам ўзининг ижодида юқорида зикр қилган шоирларнинг ижоди билан ҳамоҳанг ғазаллар ёзган. Шоир девонидаги ғазаллар мазмун ва маъно жиҳатидан илоҳий ишқ, ирфон ва ахлоқий қарашларга қаратилади. У икки тилда ижод қилган зуллисонайн шоир ҳисобланади, негаки шоир яшаган муҳитда икки тиллик анъанаси ривож топган эди ва илмий-адабий асарлар ҳам айнан икки тилда ёзиларди. Шоир қўлёмасидан навбатдаги ғазални келтирамиз:

**Келибтур бир қулинг Мажнун
даргоҳ,**

Тараҳхум қил манга, ё Қодир Аллоҳ.

Жамолингга ажаб девонадурман,

Юзинг кўрдим сени, Алҳамдулиллоҳ.

Сенинг отинг эрур Тоҳову Ёсин,

Сифоти зоти покинг қилса Аллоҳ.

Қоним тўксанг агар юз минг жафога,

Йўлингга бошимдур Алҳамдулиллоҳ.

Сизгиндим отинга жоним бериб деб,

**“Ва фатҳун қарибун насрун
миналлоҳ”.**

Қўлим олғил мадад қилғил Илоҳим,

**Келибман раҳмати даргоҳингга
Аллоҳ...**

**...Кел эй Шаҳдий кадам қўй сан бу
ишга,**

**Дегил расми сано, ё ҳасбуналлоҳ [2,
284].**

Шаҳдий юқоридаги шеърда арабча сўзларни маҳорат билан қўллаб, сажъ санъати, мажоз, муболаға, ташбеҳ, истиора ва бошқа санъатлардан кенг

истифода этган. Аммо унинг ижодида “зикр аҳли” истилоҳлари асосий ўринни эгаллайди, чунки юқоридаги байтларда “Аллоҳни улуғлаш” “ҳамд” “наът”, “муножот”, “саловот”, “васф” муҳим мақомга молик. Қўлимиздаги қўлёзманинг биринчи варағи худди ана шу байт билан ибтидо топади.

Ки дилҳои ин толибон шод шуд,

Ҳамон қаъба гўёки обод шуд.

Биё соқи ранжурдилу хастаем,

Гадовор дар роҳ биншастаем [2, 1].

Байтнинг насрий баёни:

*Толиблар қалби шод бўлди, гўёки
Қаъба обод бўлди, Соқий биз хастаҳолу
дардмандмиз, гадодек йўлларда
ўтирганмиз.*

Ботиний (ички) томондан байтни қуйидагича таҳлил қилса мақсадга мувофиқ бўлади. Яъни шоирнинг асосий мақсади ошиқлар қалбига сурур бағишлаш, вайрона қалблар хотирини шод этиш, бамисоли Қаъбатуллоҳ (Аллоҳнинг уйини) обод қилиш билан баробар. Эй ишқ майидан насиба берувчи биз қалбан бемор, жисман хастаҳол бўлган ошиқлармиз. Маъшук васлида умр бўйи интизормиз, токи бизга ишқ неъматидан насиба берса. Султон Саййидумар Султонов қўлидаги девон эса ушбу байт билан бошланади.

**Хуми ваҳдат ба жўш омад зи ҳар
майхонаи дилҳо,**

**“Ало ё аюҳассоқи адир қаъсан ва
новилҳо” [1, 15].**

Байтнинг насрий баёни:

*Ваҳдат кўзаси майи қайнаяпти ҳар
бир қалб майхоналаридан, Эй соқий
косалар май билан тўладир ва май
соғаридан менга узатгинки, сероб бўлай.*

Бизнингча, байтларнинг турли кўринишда келиши, бу икки қўлёзма нусхалари турли даврда, турли кишилар томонидан китобат қилинганидандир. Шаҳдий ижоди халқчил ва қалбга наво бахш этувчанлик хусусиятига эга эканлиги учун унинг девони кўплаб қўлёзма нусхаларга такрор кўчирилган. Котиб Абдуллаҳон Ақобирхожа ибни Мирхожа томонидан кўчирилган нусхада баъзи ғазалларида жузъий хатоликлар борлиги аён бўлди. Чунки китобат қилиш

жараёнида хаттот радиф ва кофияларни тушунмасдан ташлаб кетган, ёки баъзи сўзларни хато ёзиб, уни яна ҳошиясида ислоҳ қилган вариантини берган. Уни ўқиш ва мутолаа қилиш жараёнида гувоҳи бўлдик, фикримизнинг исботи учун қўлёзма нусхадан намуна келтирамиз:

Хад нест сухан гўям то аз мадади пирон,

3-ин файзи ту ҳар шаб аз ғайб китоб омад [1,100].

Унинг ислоҳ қилган варианты: 3-ин файзу футуҳи ту аз ғайб китоб омад.

Ҳар кас ба жаҳон он рўҳи зебои туро дид,

Жон бохта имрўз чу расвои жаҳон шуд.

Имрўз ажаб мастиву девонагӣ дорам,

Савдои сари зулфи ту дар кавну макон.....[1, 88].

Мазкур ғазалда “шуд” радифи билан мисралар охири тугаган, аммо бу ғазалда “Савдои сари зулфи ту дар кавну макон” мисрасида “шуд” радифи тушиб қолган. Бундай ҳолат бошқа ғазалларда ҳам учрайди, аслида бу хатоликлар жиддий хато деб ҳисобланмайди, балки котиб томонидан китобат қилиш жараёнида тушунмаслик оқибатидир. Шаҳдий қўлёзма девони интиҳосида котиб Абдуллахон томонидан қуйидаги байтлар ёзилган:

Ки чандин маҳал ҳам бигаштам хамўш,

Маро амр шуд бас бикардам хурўш.

Шукр, ки ин нусха ба унвон расид,

Пештар аз марг ба поён расид.

Ҳар ки хонад дуо тамаъ дорам,

3-онки ман бандаи гунаҳкорам [1,305].

Байтнинг маъноси:

(Бўлдим мен ҳам неча маҳал хомуш,

Буюрилди менга, жондан қилдим хурўш.

Шукрим, нусха унвонга етди,

Ажалдан олдин поёнга етди.

Ҳарким ўқиса дуо умидим бор,

Чунки мен бир қулман гуноҳкор
(муаллиф таржимаси)

Қўлёзмани китобат қилиш тарихи ҳақида Абдуллахон навбатдаги арабча жумлаларни ёзади: “Тамматул китоб

биавнил мулкил Ваҳҳоб валлоҳу аълам биссавааб” фий шаҳри шаъбонил муъаззами фий явмил жумъати санатун алфун ва миатони сабъа ва тисъуна” (Мазкур китоб ҳақиқий мулк эгаси Ваҳҳоб Зот Аллоҳ Ҳақ Субҳонаҳу ва таолонинг изни ва инояти билан савоб умидида улуг шаъбон ойи жумъа куни 1297/1880 йил китобат қилинган. Валлоҳу аъламу биссавааб)

Абдуллахон Ўратепагий илм аҳли ва тақво аҳлидан бўлиб, хуснихатда, хаттотликда замонасининг маъруфи эди. Кейинги байт, котибнинг баъзи жузъий хато қилганлиги ҳақида ўзи томонидан иншо қилган парчалардир. Ушбу китобни нусха кўчиришдан асосий мақсади давр тақозоси ва мухлислар талабига биноан амалга оширган эди. Шаҳдий ашъори дилрабо ва самимийлиги билан котиб ва халқ кўнглига йўл топган. Чунки бу нусхани “Ёдгор” (ёдгорлик) дейди.

Ба ёдгор навиштам ман ин китобро,

Вагарна ин хати ман лоиқи китоб нест [1,305].

Байтнинг насрий баёни: *(Ёздим мен бу китобни ёдгорлик учун,*

Аслида менинг ёзувим эмасдир лоиқи китоб. Ж.К).

Девон хотимаси котиб исми билан яқунланади. “Ин китоб дар миёни тоқайни Абдуллоҳхон ба дасти Ақобирхожа ибни Мирхожа тамом ёфт. Таммат тамом шуд китоб” [1,305]. (Бу китоб Абдуллоҳхон тоқайни ўртасида Ақобирхожа ибни Мирхожа қўли билан тугади). Ўрганиш жараёнида маълум бўлдики, Шаҳдий девони ярим асрдан кейин Ақобирхожа ибни Мирхожаи Абдуллахон томонидан ёзилган.

Шоир ҳаёти ва фаолияти. Илова

тариқасида шуни таъкидлаш лоизмки, форс-тожик зуллисонайн шоири Ҳожи Муҳаммад Шаҳдий 1762 йил Ўратепа (Ур-Теппа, ҳозирги номи Истаравшан Тожикистон Республикаси) шаҳрида, ҳунарманд оиласида дунёга келган. Бошланғич таълимни отасидан олиб, кейинчалик Кўкғумбаз мадрасасида давом эттирган. Отаси зиёли, шоир ва илм аҳлидан бўлиб, унинг исми Сўфий Кўчак

эди, шоир девонида отаси ҳақида тожикча сатрлар мавжуддир:

Падарам асл Кўчаки баққол,

Ин насиб аз азал Худо кардаст [1,56].

Байтнинг насрий баёни: *Отам асли Ўратепанинг Кўчак деган жойидан бўлиб, касби эса баққолдир. Бу неъматни азалдан Аллоҳ таоло унга насиб этган.*

Шахдийнинг ҳаёти ва фаолияти ҳақида Комий Қундузийнинг “Мунтахабу-ут-таворих”ида, “Султон Саййидумар Кавкабийнинг “Рўзгор ва осори Ҳожи Муҳаммад Шахдий” деган асарида мухтасар таржимаи ҳоли берилган. Маълумотларга таянган ҳолда шуни айтиш мумкинки, шоир ҳаёти изтироб ва ҳаёт машаққатлари билан тўла. Бутун умри давомида камбағаллик ва фақирлик либоси билан ҳаёт кечирган, унинг ҳаёт ва фаолиятини ёритувчи асосий манба адибнинг девони ҳисобланади.

Мискину ғарибам на ёранду бародар,

Афтода ба кунжам, ки на хешу на табор аст [1,68].

Байтнинг насрий баёни: *Мен бир бечораву мискину ғарибдурман, қариндошу ёронларим йўқ, бир гўшада хастаҳол бўлиб, ақрабойимдан айрилганман.*

Шахдий халқ шоири ва халқ маҳбуби эди, у баракотли умри давомида ўзидан шеърӣ девон мерос қолдирган. Шоир 1842 йилда она ватани Истаравшанда бу дунёда охиратга сафар қилади. Шахдий ҳақида замондош шоир, асли афғонистонлик ва кейинчалик Қўқонда ҳаёт кечирган Комийи Қундузий адиб вафотига оид таърих моддасини ёзган. Уни “Таърихи вафоти Ҳожи Муҳаммад Истаравшани” [3,13] деб номланган.

Баҳри таърихи хирад Коми кашида охи пок,

“Қабри Ҳожи Муҳаммад Шахди мунаввар бод”, бод [4, 144].

Байтнинг насрий баёни: *Комий хирад тарихи (Шахдий, Ж.К) учун пок фиғон чекди, Ҳожи Муҳаммад Шахдий қабри нур*

билан ҳамшиша тўлсин. Агарда “Қабри Ҳожи Муҳаммад шоир мунаввар бод” мисрасидан “Оҳи пок” лафзидан абжад ҳисобида 29 рақами чикса 1261 рақами қолади. 1261/1845. Яна бошқа манбаларда шоирнинг вафотини 1839 йил деб айтади. Биз ҳам ушбу 1839 йилни оламиз, бу ҳақда Шахдийнинг ўғли Муҳаммадсолиҳ Нодим Истаравшанийни қўйидаги байти мисол бўлади:

Ҳар кас, ки кунад суроғи пирам,
Таърих шудааст “боғи пирам” [3,182].

Саййидумар Кавкабий айтади: “Ибораи “боғи пирам” 2-1-1000-2-10-200-40-1245 ҳижри ва 1839 милоди мешавад” [1, 13]. “Боғи пирам” изофаси 2-1-1000-2-10-200-40-1255 ҳижрий ҳосиласи чиқади. Ушбу 1255 йилни милодийга айлантирсак, 1839 йил бўлади. Нодим Истаравшаний Шахдийнинг фарзанди бўлиб, унинг ҳаётини атрофдаги шоир ва тазкирачилардан яхшироқ билар эди. Шунинг учун унинг юқоридаги “таърих моддаси” ҳақиқатга яқиндир.

Хулоса ўрнида айтиш жоизки, Шахдийнинг “Девон” асари нафақат форс-тожик адабиёти, балки ўзбек адабиёти ва бутун шарқ мумтоз адабиётида янги, тадқиқ қилинмаган манба сифатида шахсий кутубхоналарда ва кўлёмалар фондида сақланиб келмоқда. XIX асрнинг адабий-маданий ҳаётини ўрганиш жараёнида Шахдий ижоди ўша даврнинг адабий муҳитини янада батафсилроқ ўрганишда ёрдам беради. Шахдий қиёфаси ушбу “Девон”да бир оддий халқ ичидан чиққан зуллисонайн, ирфон аҳли, тариқат аҳлига содиқ ва маҳоратли шоир қиёфасида гавдаланади. Зеро, Шахдий ижоди ҳаётлик даврида ўз мухлисларини топган. Ҳозирга қадар 30 дан ортиқ кўлёмалари Ўбекистон ва Тожикистонда сақланиб келинмоқда. Шоир ижоди ва ҳаёт-фаолиятини ўрганиш учун асосан “Девон”ини тадқиқ ва таҳлил қилиш лозимдир.

Адабиётлар рўйхати

1. Саидумари Султон. Рўзгор ва осори Шахдий. - Душанбе: Ирфон, 1998. -177 бет.
2. Ҳожимуҳаммад Шахдий. Қўлёзма нусхаси. -Девон, 1880.-305 бет.
3. Нодим Истаравшаний. Девон. Қўлёзма.-Тожикистон ФА қўлёзмалар фонди.
4. Комийи Қундузий. Таворихи манзума.-Тожикистон ФА. № 204.- 144 бет.
5. Мавлоно Лутфий. Лутфий шеърятидан. Шарқ классик меросидан. -Тошкент: Ўбекситон Компартияси Марказий Комитетининг нашриёти, 1985.-118 бет.

Жамахматов К. Описание рукописной коллекции (дево́н) Шахдия. Статья посвящена описанию рукописной коллекции Хаджи Мухаммеда Шахди, композиции девона, его билингвизму, истории написания копий и кратко жизненным действиям. Краткий комментарий на эту тему был дан путем цитирования стихов в произведениях поэта. Суть творчества поэта подробно описана в контексте предмета. Важно, чтобы Секретарь предоставил важную историческую информацию о книге Девона. Смех шахидских тем, эльфийские этические утверждения повторяются в каждой газели. Тот факт, что в поэтических текстах девонских переводчиков были незначительные ошибки и склонность к мятежу, указывает на сильные и слабые стороны писца. Поэтому в статье мы предоставили байты творчества поэта и описали рукопись.

Jamaxmatov K. Description to the manuscript collection (devon) of Shahdiy. The article deals with the description of the manuscript copy of Hadji Muhammed Shahdi, the composition of the devon, his bilingualism, the history of the writing of the copies, and briefly the activities of life. A brief commentary was given on this topic by quoting poems in the works of the poet. The essence of the poet's work is described in detail in the context of the subject. It is important that the Secretary has provided important historical information on the devon book. The laughs of Shahdian themes, the elfical ethical statements, are echoed in every ghazal. The fact that there were minor errors in the poetic texts of the Devon translators and the inclination to the rigory notes the scribe's strengths and weaknesses. Therefore, in the article, we have presented bytes of poet's creative work and described the manuscript.

ИНГЛИЗ ТИЛШУНОСЛИГИДА ГИПОНИМИЯНИНГ ЎРГАНИЛИШИ

*Сабирова Нодира Каримбаевна,
ЎзМУ (DSc) докторанти*

Калит сўзлар: гипонимия, гиперо-гипонимик муносабат, лексик бирликлар, семантик майдон, суперординат, приватив муносабат, лексик парадигма.

Гипонимия жаҳон тилшунослигида кам ўрганилган категория бўлиб, бир қатор тадқиқотчиларнинг илмий ишларида кўриб чиқилган. Қуйидаги олимларнинг ишларида гипонимия масаласининг тадқиқ этилганини кўриш мумкин: Котцова Е.Е. “Гипонимия в лексической системе русского языка (на материале глагола)”, Cruse D.A “Hyponymy and its varieties”, Katz J.J. “Semantic theory”, Lehrer A. “Semantic fields and lexical structure”, Murphy M.L. “Semantic relations and the lexicon”. Ўзбек тилида эса биринчи марта Р.Сафарова бу ҳодисани “Гипонимия в узбекском языке (на материале общеупотребительных зоонимов)” деб номланган номзодлик диссертациясида тадқиқот объекти сифатида ва Ж.Ш.Джумабаева “Ўзбек ва инглиз тилларида лексик ва стилистик градуонимия” деб номланган докторлик диссертациясида ўрганиб чиқди.

Д.А.Крузнинг “Lexical semantics”,¹ Дж.Лайонезнинг “Введение в теоретическую лингвистику” китобидан, ҳамда Ж.Ш.Джумабаеванинг “Турли тизимли тилларда лексик ва стилистик градуонимия”² китобининг “Градуонимия ва гипонимия” номли бўлимида гипонимия ҳақида тўлиқ ва батафсил маълумотга эга бўлишимиз мумкин.

Рус тилшунослигида гипонимик ва гипо-гиперонимик муносабатлар ҳақидаги масала Е.Е.Котцова,³ И.Н.Гридиналарнинг

илмий ишларида ҳам маълумотлар мавжуд.⁴ Шунингдек, гипонимик муносабатлар Дж.Лайонез⁵ ва В.Г.Гакнинг тадқиқотларида ёритилган⁶.

Гипоним тушунчаси семантик-функционал маънода луғавий бирликларда ифодаланган мазмун ва белгилар билан характерланади. Бу маъно ва белгилар эса бевосита объектив борлиқдаги умумийлик тушунчаси билан боғлиқдир. Айни бир аниқ тил эгалари онгида гипероним жинс тушунчасини ифодаловчи сўзларнинг аниқ маъносини ифодаловчи луғавий бирликлар сифатида намоён бўлади.

Гипоним ҳамда гипероним орасидаги систем-семантик муносабатлар нафақат гипонимик микротизимнинг ўз элементлари ичида, балки яхлит бир тизимни ташкил қилувчи тилнинг луғат таркибидаги сўзлар орасида ҳам мавжуддир. Шундай ўзига хосликлардан бири инглиз тили луғат тизимидаги гиперо-гипонимик парадигмаларнинг элементлари ичидаги гипероним ҳамда гипонимларнинг ўзаро семантик муносабатидир.

Биз гипонимия ҳамда сўзларнинг гиперо-гипонимик қатори атамалари остида маъносига кўра объектив борлиқдаги жинс-тур муносабатини ифодалашга хизмат қиладиган сўзлар

Автореф. дисс. ...докт. филол. Наук.- Аргангельск. 2010.-15 с.

⁴ Гридина И.Н. Гипо-гиперонимические отношения в ментальном лексиконе детей и взрослых. Автореф. дисс. ...канд.филол.наук. – Санкт Петербург. 2010. -26 с.

⁵ Лайонез Дж. Введение в теоретическую лингвистику. –М.: Прогресс. 1978, 10 с.

⁶ Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – Л.: Просвещение,1977. – 259 с.

¹ Cruse D.A. Lexical Semantics. – Cambridge University Press, 1986. 285-293 б.

² Джумабаева Ж.Ш.Турли тизимли тилларда лексик ва стилистик градуонимия.-Т.: Мумтоз сўз. 2017. 111-115 б.

³ Котцова Е.Е. Гипонимия в лексической системе русского языка: на материале глагола.

қаторини, лексик парадигмаларни тушунамиз. Сўзларнинг гипонимик қатори: а) гипероним; б) гипонимдан иборат. Гипероним жинс белгисини билдирган предметнинг номини ифодаловчи кўшгина маъноларни семантик жиҳатдан умумлаштирувчи микротизимнинг марказий сўзи, доминантаси сифатида намоён бўлувчи луғавий бирликдир. Гипоним - маълум жинс турларининг номларини ифодаловчи ҳамда ўзининг семантик таркибида жинс маъносини ифодаловчи сўзни бириктириб келган, семантик жиҳатдан гиперонимга нисбатан бой бўлган луғавий бирлик.

Маълумки, лексик элементлар лексик ва синтактик категорияларни, яъни шакл ва маъно ҳақидаги маълумотларни ўз ичига олади. Ушбу категорияларга мувофиқ семантиканинг лексиконида лексик элементлар ифодаланади. Семантик таснифга кўра лексик бирлик, унинг ифодалаган маъно ва муҳитига боғлиқлиги, шунингдек, лексик бирликлар ўзаро узвий боғланиш хусусиятига эга. Лексик бирликдаги баъзи муносабатлар гипоним, гипероним, синоним, антоним ва омонимлардан иборат бўлади. Гипоним ва гипероним муносабати гипонимия терминини ифодалайдиган умумий ва конкрет (аниқ) термин орасидаги муносабатдир. Масалан, “red”, “yellow”, “green”, ва “blue” сўзлари “color” гипонимининг гипонимларидир. Лексик семантика тилшуносликнинг асосий йўналишларидан бўлиб унда сўз маъноси тизимли ўрганилади. Лексик семантикада иккита асосий масала ўз ечимини топади: а) сўз маъносининг ифодаланиши, б) контексларо ўзгарувчан сўз маъноси вариативлигининг ифодаланиши. Ушбу иккита тушунча ўзаро узвий боғлиқ бўлиб, унда сўз маъносининг адекват (мос) равишда ифодаланишида вариация ва интерпретация муҳим ўринни эгаллайди. Юқорида келтирилган иккита йўналишда ҳам контекстуал вариативлик намоён бўлади. Биринчиси мавжуд анъанавий танлаб олиш жараёни бўлса, бошқаси эскирган сўзлар маъносини метафора ва метонимиянинг қўлланилиши орқали

контекстга мос ҳолатда яратилишидир. Сўз маъносининг синхрон вариацияси диахрон ўзгаришларни англашда катта аҳамиятга эга. Турли тиллардаги сўз маъноси ҳамда унинг муносабат воситаларини кузатиш мумкин. Яъни маъно орасидаги тизимли муносабат, структураланиш: антонимия (long-short, fast-slow), гипонимия (animal-dog, fruit-apple) ва мувофиқлашмайдиган (зид) сўзлар (dog, cat, apple, banana) мавжуддир. А.В.Гридасованинг берган таърифига кўра “Гиперо-гипонимические отношения следует отличать от родственных зависимостей: а) синонимов, допускающих взаимозаменяемость; б) “полевых структур”, элементы которых выходят далеко за пределы иерархической подчиненности и выстраивания пар слов по степени возрастающей/убывающей абстракции; в) ассоциативных объединений с их, как правило, очень зыбкими непосредственными связями; г) микрогруппировок типа «целое и его составные части»; д) градуальных рядов с ярко выраженной доминантой нарастания/убывания степени признака; е) собирательности.”⁷ М.М. Фокинанинг илмий ишида ҳам бу ҳақда маълумотлар мавжуд.⁸

Гипонимия гипероним (жинс) ва гипоним (тур) орасидаги муносабатни ифодалаб, гипоним гиперонимнинг ўзига хос семантик майдондаги сўз ёки сўз бирикмасидир. Гиперонимнинг маъноси гипонимга нисбатан кенгроқ ва «хирароқ» (ноаниқроқ), гипонимнинг маъноси эса гиперонимникига нисбатан торроқ ва «ёрқинроқ». Шу боисдан, айтиш мумкинки, гиперонимнинг маъновий моҳияти барча гипонимнинг маъновий моҳияти йиғиндисига тенг.

⁷ Гридасова А.В. Проблема гиперонимии и гипонимии в лексикографическом аспекте русского и английского языков, В мире научных открытий, ISBN: 2072-0831. 2010

⁸ Фокина М.М. Историческое развитие гиперо-гипонимических отношений в английском языке. Автореф. Дисс. ...канд.филол.наук. – Москва, 1993. -23 с.

Лексик майдонда гипонимия бир канча сатхларда ҳам намоён бўлади, яъни гиперонимларда гипоним бўлса, гиперонимнинг ўзи яна бир поғона юқорида турувчи суперординат атамаси остида унинг гипоними ҳисобланиши мумкин. Гиперонимнинг семантик майдони суперординат сифатида мавжуд бўлиб, у гипонимга нисбатан кенгрокдир. Семантик сатхнинг иерархик тузилиши асосан гиперо-гипонимик муносабатларда намоён бўлади. Ушбу муносабатларни умумий, юқори поғона ва ўзига хос қуйи поғона, яъни “юқоридан-қуйига” шаклида кузатиш мумкин. Масалан, “living things” сўз бирикмаси “plants”, “birds”, “animals” сўзлари орқали юқори поғонани ифодаласа, “dog”, “cat”, ва “wolf” сўзлари қуйи поғонани ифодалайди.

Гипоним ва гипероним муносабатларда гиперонимнинг гипоним орқали ифодаланиши тушунилади. Ушбу муносабатларда “imagine”, “understand”, “knowledge” каби мавҳум сўзларнинг ифодаланишида мураккабликни кузатиш мумкин. Е.Е.Котцованинг таъриф беришича, “Процессы категоризации знаний на основе родо-видовых отношений концептов и отражение этих процессов в глагольной лексике естественного языка представляют особую трудность потому, что глаголы имеют более сложную сигнификативно-семантическую природу, чем класс конкретных имен”⁹ Гипонимия фақатгина турдош предметларда, мавҳум ва конкрет отлардагина эмас, балки бошқа сўз туркумларига кирувчи лексик бирликларда ҳам аниқланиши мумкинлиги Е.Е.Котцованинг таърифида ёритилган¹⁰. Гипонимия иш-ҳаракатни ифодаловчи, феъл сўз туркумига кирувчи лексик бирликларни қуйидагича ифодалайди.

⁹ Е.Е.Котцова. Гипонимические связи глаголов и существительных в лексической системе русского языка. Вестник Нижегородского университета имени Н.И.Лобачевского. 2011. №6(2). 324-327 с.

¹⁰ Котцова Е.Е. Гипонимия в лексической системе русского языка: на материале глагола. Автореф. дисс. ...докт. филол. Наук.-Аргангельск. 2010.-77 с.

Масалан: “stare”, “gaze”, “view”, “peer” феъллари “look” гиперонимининг гипонимларидир.

Гипероним ва гипоним муносабатларда ассиметрик ҳолатлар ҳам кузатилади. Гиперо-гипонимик муносабатларни гапда X , Y шаклида тадқиқ қилинади. Агар X нинг бир тури Y бўлса, гапда Y нинг ўрнига X ни ишлатиш мумкин. Масалан, “A screwdriver is a kind of tool” гапидаги маъно “A tool is a kind of screwdriver” гапининг маъносини бермайди. Ушбу мисолдан маълум бўладики, гипоним ва гипероним муносабатлар нафақат сўз, сўз бирикмаси ва сўз туркумларининг лексик элементларига боғлиқ бўлмасдан, балки гап ва унинг маъносини ифодалашда ҳам ўз ўрнига эгадир. Юқорида келтирилган гапда “screwdriver” сўзи винтни буровчи инструмент маъносини ифодалаган.

Л.М.Мёрфининг таърифида кўра “Hyponymy is the type of relation among lexical items; for example rose is a hyponym of flower in that roses are types of flowers. In other words, if X is a hyponym of Y , then the extension of X is a subset of the extension of Y . Thus, we can say that hyponymy is a relation of inclusion.”¹¹ Гипонимия ўтимли яъни кўчма муносабатга ҳам эга. Агар X нинг гипоними Y бўлса, Z ҳам X нинг гипоними ва X Z нинг гипероними бўлишини кузатиш мумкин. Масалан, “violet” “purple” нинг, “purple” эса ўз навбатида “color” сўзининг гипоними бўлиб, “violet” сўзи ҳам “color” сўзининг гипонимидир.

Сўз маъносига кўра гипоним ва гипероним ҳам бўлиши мумкин. Масалан, “purple” “color” сўзининг гипоними булса, “purple” шунингдек, сиёҳ рангининг турли спектрларини ифодаловчи сўзлар “crimson” ва “violet” сўзларининг гипероними ҳисобланади.

X нинг бир тури Y бўлса, гапда Y ўрнига X ни ишлатиш мумкин, аммо X

¹¹ Murphy I. Hyponymy and hyperonymy (P. 446-448) // ELL-Encyclopedia of Language & Linguistics, Handbound, ISBN: 0-08-044299-4. P. 446

нинг турлари *У, А, В, С* лар ҳисобланса, уларни бир-бирининг ўрнида ишлатиш мумкин эмас. Улар *со-гипонимлар* ёки *ко-гипонимлар* дейилади. Масалан, “screwdriver”, “scissors”, “knife”, “hammer” сўзлари бир-бирига со-гипоним бўлади, улар “tool” сўзининг гипоними ҳисобланади, лекин улар бир-бирининг ўрнига ишлатилмайди.

Гипонимия сўзларнинг гиперогипонимик қатори инглиз тили луғат қатламида мавжуд бўлган шу тизим ичидаги объектив реалликнинг турли тиллар лексикасини тизим сифатида ташкил этадиган категориясидир. Гиперогипонимик муносабат асосида боғланган луғавий қатор ва лексик бирликларнинг ўрганилиши инглиз тили луғат ва лексик бирликлар таркибини тизим сифатида ташкил топганлиги, систем характерга эга эканлиги ҳақидаги билимларимизни чуқурлаштириш имконини беради.

Гипероним ва гипоним ҳамиша бир хил - приватив муносабатларда туриши сабабли приватив оппозиция тил тизимини бошдан-оёқ қамраб олади, лекин, ёндош ва “босқичдош” бўлган, бир босқичда турган гипонимлар орасида эквиолент муносабатлар етакчилик қилади. Гиперогипонимик муносабатларнинг нисбий ва чекланмаганлиги лисоний тизим ҳамда унинг имкониятларининг чексизлигини таъминласа, гипонимлараро муносабатларнинг эквиолент, гипероним ва гипоним орасидаги муносабатларнинг привативлиги тил ифода воситаларининг аниқ ва муайянлигини таъминлайди.

Сўзларнинг гипонимик боғланишларининг таҳлили шуни кўрсатдики, гипонимларнинг вазифалари ҳалигача тўлиқ баён этилмаган. Улар кўп жиҳатдан берилган контекстдаги гиперогипонимлар муносабатларига боғлиқ.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Котцова Е.Е. Гипонимия в лексической системе русского языка: на материале глагола. Автореф. дисс. ...докт. филол. Наук.- Аргангельск. 2010.
2. Джумабаева Ж.Ш. Турли тизимли тилларда лексик ва стилистик градуонимия. Монография. -Т.: Мумтоз сўз. 2017.
3. Гридина И.Н. Гипо-гиперонимические отношения в ментальном лексиконе детей и взрослых. Автореф. дисс. ...канд.филол.наук. – Санкт Петербург. 2010.
4. Лайонез Дж. Введение в теоретическую лингвистику. –М.: Прогресс. 1978.
5. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – Л.: Просвещение, 1977.
6. Гридасова А.В. Проблема гиперонимии и гипонимии в лексикографическом аспекте русского и английского языков, В мире научных открытий, ISBN: 2072-0831. 2010
7. Фокина М.М. Историческое развитие гиперогипонимических отношений в английском языке. Автореф. Дисс. ...канд.филол.наук. –Москва, 1993.
8. Е.Е.Котцова. Гипонимические связи глаголов и существительных в лексической системе русского языка. Вестник Нижегородского университета имени Н.И.Лобачевского. 2011. №6(2).
9. Murphy I. Hyponymy and hyperonymy (P. 446-448) // ELL-Encyclopedia of Language & Linguistics, Handbound, ISBN: 0-08-044299-4.
10. Cruse D.A. Lexical Semantics. – Cambridge University Press, 1986.

Сабирова Н. Исследование гипонимии в английском языкознании. Статья посвящена исследованию гипонимии в английском языкознании, в которой анализируются особенности гиперогипонимических отношений. Тот факт, что изучение лексического ряда и лексических единиц, связанных на основе гипонимического отношения, сформировало состав английского словаря и лексических единиц как системы, а также даёт понимание того, что система имеет характер.

Sabirova N. The study of hyponymy in the English linguistics. The article is devoted to study hyponymy in English linguistics, which analyzes the features of hyper-hyponymy relations. The fact that the study of the lexical series and lexical units connected on the basis of a hyponymy relation has formed the composition of the English dictionary and lexical units as a system gives an understanding that the system has a character.

ЯПОН ТИЛИДА БУЙРУҚ МАЗМУННИ ИФОДАЛОВЧИ ОМИЛЛАР

*Ачилова Озода Фарходовна,
СамДЧТИ катта ўқитувчиси, (PhD-II)*

Калит сўзлар: нутқий акт, тақиқ, буйруқ, илтимос, грамматик конструкция, билвосита, бевосита, ҳурмат ва оддий шакл оттенкалари, ижозат.

Япон тили диалогик нутқида иштирок этувчи жумлалар, дунёдаги бошқа айрим тиллардан фарқли ҳолда, структур жиҳатдан худди ўзбек тилидаги сингари воқеланади. Масалан, оддий дарак, сўроқ ёки инкор каби гапларни таҳлил қилиш жараёнида ҳар иккала тилда куйидаги ўхшашликни кузатиш мумкин:

7時に学校へ行きます。(Соат еттида мактабга бораман);

朝は学校へ行きますか。(Эрталаб мактабга борасанми?).

Яъни гап таркибини ҳосил қилувчи гап бўлақларининг ўрни ва улар бажараётган вазифаси ҳар иккала тилда ҳам ҳеч қандай тафовутга учрамайди. Гап таркибидаги бўлақлар кесимдан олдинги ўринда иштирок этади ва ушбу қисмлар япон тилида кесимнинг маъносини ойдинлаштирувчи ва унинг мазмунини очувчи сўзлар сифатида қаралади.

Айтиш жоизки, сўроқ гапларда гап тартиби худди дарак гаплар сингари бўлиб, гап кесимга “か” юкласининг кўшилиши билан якун топиши одатий ҳол бўлса-да, даврлар алмашинуви ва тил тараққиёти таъсири остида тил структураси ҳам етарлича сайқал топиб бормоқда дейиш мумкин. Сўроқ оҳангни ифодаловчи “か” юкласининг нутқ ижрочиси ва тингловчининг ўзаро муносабатлари асосида эркақлар томонидан “かい”、“だい”、“かな” шаклида намоён бўлса, аёллар томонидан “かしら” тарзида кенг қўлланилиши одат тусига кириб бормоқда. Масалан,

これは何ですか。これ、何かい。これ、何かしら。(Бу нима?).

Шу ўринда, япон тили буйруқ гапларига тўхталадиган бўлсак, гапнинг ушбу турига тақиқ ва ижозат маъноларини қамраб олувчи “しろ” (бажар) ёки “するな” (бажарма) каби кишини маълум бир ҳаракатни бажаришга ёки аксинча, уни бажармасликка ундовчи нутқий актларни киритиш мумкин.

Шунингдек, буйруқ оҳангдан ташқари, илтимос, таклиф ҳамда ҳурматни фодалайдиган айрим феъллар, махсус фраза ва грамматик конструкцияларни ҳам киритиш ўринли бўлиб, бундай ҳолларда нутқ ижрочиси тушириб қолдирилиши ва гап таркибидаги эганинг қайси шахсда намоён бўлиши гапдаги кесимдан англанилиши ҳоллари кўп кузатилади. Буйруқ гапларда сўзлар тартиби худди дарак гапдаги каби ифода топса-да, буйруқ майлидаги феъллар, асосан, хушмуомалалик шаклида воқеланиши япон лингвомаданиятининг ўзига хос жиҳатларидандир. Масалан,

ここで止めて下さい。
Шу ерда тўхтатинг! (нейтрал-хушмуомалалик, буйруқ).

ここでたばこを吸わないで下さい。Бу ерда тамаки чекманг!

(нейтрал-хушмуомалалик, тақиқловчи буйруқ).

これをかたずけてくれ。Буни йиғиштир!
(буйруқ, бетакаллуф шакл).

だめ、泣くな! やめろ! Бўлди, бас йиғлама!
(ўта қўпол оҳангли буйруқ).

あなたも行ってくれませんか?

Сен ҳам борасанми? (илтимос, таклиф, ҳурмат шакл).

ちよっと見せていただけませんか?

Кўрсатиб юборинг. (илтимос, ҳурмат шакл).

行きましょう。

Қани кетдик! (илтимос, таклиф, бетакаллуф шакл).

行って見てはいかがですか。

Балки, бориб кўрармиз (таклиф, ҳурмат шакл).

Япон тилида буйруқ шаклининг ҳурмат ва оддийлик оттенкаларини

аниқлаш учун, аввало, гапда кесим вазифасини бажарувчи феълларни гуруҳлаш жоиз.

Бундай тузилишига кўра феъллар уч гуруҳга тоифаланади. Қуйида келтирилган жадвал асосида, 命令形 (буйруқ) ва 禁止形 (тақиқ)ни ифодаловчи феъл гуруҳларининг таснифланишини кузатиш мумкин:

	ます形 ^{けい}	命令形 ^{けい}	Буйруқ шакл (қўпол оҳангда)
I гуруҳ феъллар	かきます いそぎます のみます よびます	かけ いそげ のめ よべ	ёз шошил ич чақир

Нутқда қўлланилиши:

きそく

規則をまもれー Қоидага амал қил!

でんしゃの中でさわぐなーПоезд ичида шовқин солма!

	ます形	命令形	Буйруқ шакл (қўпол оҳангда)
II гуруҳ феъллар	たべます ねます おきます みます	たべろ ねろ おきろ みろ	е ухла уйғон кўр (кара)

Нутқда қўлланилиши:

さけるなーТуширма!

でるなーЧиқма!

	ます形	命令形	Буйруқ шакл (қўпол оҳангда)
III. гуруҳ феъллар	きます します	こい しろ	кел бажар

Нутқда қўлланилиши:

早く来いーЭртароқ кел!

Тақикни ифодаловчи буйруқ шакл, гапда кесим вазифасини бажарувчи феълларга “な” суффикси қўшилиши билан ҳосил бўлишини қуйидаги жадвал асосида кузатиш мумкин:

I гуруҳ феъллар	II гуруҳ феъллар	III гуруҳ феъллар
禁止形	禁止形	禁止形
かくな いくな	たべるな ねるな	くるな するな

Нутқда қўлланилиши:

おきるな—Кеч қолма!

くるな—Келма!

Маълумки, буйруқ гап ва уни ҳосил қилувчи феъл шакллари тингловчини маълум бир ҳаракатни амалга ошириш ёки уни бажармасликка даъват қилиш мақсадида мулоқот жараёнида воқеланади.

Япон тилида буйруқ гаплардан мулоқот жараёнида фойдаланишда маълум бир чекловлар мавжуд бўлиб, бундай оҳангдаги жумлалар суҳбатдошга нисбатан ҳурматсизликни ифодалайди ва сўзлашув нутқида, асосан, эркаклар томонидан ўринли қўлланилиши кўп учрайди.

Буйруқ ва тақикни ифодаловчи шакллар, одатда, қуйидаги ҳолларда нутқда фаоллашади:

1. Лавозими ёки ёши улуғ бўлган эркаклар томонидан ўзидан кичикларга нисбатан ҳамда оталар томонидан болаларга нисбатан:

騒ぐな。 Шовқин солма!

遅れるな。 Кеч қолма!

2. Дўстона муносабатда бўлган эркаклар ва йигитлар орасида:

Бу ҳолатларда нутқ якунида “よ” юкламасининг иштироки асосида буйруқ оҳанг юмшатилади ёки мулойимлаштирилади:

明日 家へ 来い (よ)。 Эртага уйга кел!

沢山 飲むな (よ)。 Кўп ичма!

3. Спорт мусобақалари, танловлар ва шу каби фавқулдда тадбирлар ўтказилаётган вақтда мухлислар томонидан кенг қўлланилиб, ҳис-ҳаяжон оҳангидаги буйруқни ифодалайди ва кўполликка йўйилмаган ҳолда, аёллар

томонидан ҳам муаммосиз қўлланилиши мумкин.

負けるな—Ютқазма!

頑張れ—Ҳаракат қил!

頑張って—Омад ёр бўлсин!

4. Инсонларга кучли таъсир ўтказиш ёки огоҳликка ундаш ҳолатларида, шиорларда ёки йўл белгиларида:

入るな—Кирманг!

止まれ—Тўхтанг!

Шунингдек, буйруқ гапларнинг “な さい” шакли ҳам мавжуд бўлиб, бу асосан, ота-оналар томонидан фарзандларга ёки ўқитувчилар томонидан ўқувчиларга нисбатан кенг қўлланилади. Ушбу форма асосида шакланган буйруқ гапларда кўпол ва дағаллик бўёқдорлиги нисбатан камроқ миқдордалиги боис, улар кўпроқ аёллар нутқида намоён бўлади. Масалан:

食べなさい—Е!

読めなさい—Ўқи!

勉強しなさい—Дарс қил!

Бундан кўриниб турибдики, ҳар бир тил ўзининг грамматик хусусиятларига эга бўлгани каби, япон тилида буйруқ гаплар ҳам бошқа тилларга солиштириб бўлмайдиган ўзига хосликларга бойдир.

Мулоқот жараёнида бундай мазмундаги нутқий актлардан ўринли фойдалана олиш нутқ жозибасини ва самарадорлигини янада оширишга хизмат қилади ҳамда нутқ ижрочисидан чуқур билим ва улкан маҳорат ҳамда ҳушёрликни талаб қилади.

Адабиётлар:

1. Сафаров Ш. Прагмалингвистика -Тошкент, 2008.
2. 隆 横田 “日本語教育における命令文”, 東北大学 - 2017.
3. 小川巖 “みんなのほんご-II, 日本, 2018.
4. “日本語文法入門”—アルク、2014.
5. “広辞苑”—岩波書店-2012.
6. “ミニことわざ辞典”—2013.

Ачилова О. Средства выражения содержания приказа в японском языке. В данной статье рассматриваются важные аспекты использования директивных и косвенных репрезентаций императивных речевых актов в японском языке, конкретные правила и их использование в процессе диалогической речи, а также грамматические структуры, которые играют важную роль в развитии языковых навыков учащихся.

Изучение императивной речи, связанной с лингвистикой, является ее актуальностью. В статье дается определение прохибитивного и пермиссивного понятий, лингвистических ценностей и их типов в японском языке. Выявлены и проанализированы языковые инструменты для выражения императивных ценностей и их роль в японском языке.

Achilova O. The means of expression of order in the Japanese language. This article belongs to the important aspects of the representation, rules and forms of imperative sentences in Japanese language and its direct or indirect usage in the course of the dialogue. there is an information about the grammatical constructions of the imperative form which play an important role to develop the students` skill of learning foreign language.

The article defines the concept of imperative speech act in the Japanese language and their types. Language tools for expressing prohibited and permissible speech acts in Japanese are identified and analyzed.

МАКОН ПРЕДИКАТЛАРИНИНГ ИНФОРМАТИВЛИК ХУСУСИЯТЛАРИ

Сулайманова Нилуфар Жаббаровна,

СамДЧТИ, доц.в.б., PhD

Калит сўзлар: лисоний, пропозиция, локал, предикат, морфосинтактик, лексик-семантик, локативлик.

Нутқий тузилмаларнинг информативлик ёки бошқача айтганда, ахборот етказиш қиймати тадқиқотчилар диққатини мунтазам равишда жалб қилиб келмоқда. Айтиш жоизки, информативлик қиймати сўзловчи ва тингловчи учун бир хил бўлмаслиги мумкин. Қуйида макон предикатларининг ахборот ташиш имкониятларининг тингловчи учун муҳим томонларини ёритишга ҳаракат қиламиз.

Маълумки, гап анъанага биноан мураккаб хусусиятга эга бўлган лисоний ходиса сифатида қаралади, гапнинг пропозиция кўрсаткичлари предикат ва аргументлар ўртасидаги муносабатни белгилайди. Ўз вақтида С.Д.Кацнельсон қайд этганидек, пропозиция сўзловчининг “ботиний нутқ” сатҳидаги тафаккур фаолияти натижасининг асосини ташкил қилади. Сўзловчига йўналтирилган пропозиция шаклланишида кўшимча интеграцияларга мурожаат қилинади ва улар қаторида кечаётган воқеа-ходисаларнинг замон-макон кўрсаткичлари ҳам киради [2, 46].

Макон предикатлари ҳаракатнинг маконлашувига ишора қилувчи восита сифатида нутқий акт шаклланишининг турли поғоналарида фаоллашади. Гапнинг сиртки сатҳида локал предикат маконлашув мазмунига тўғридан-тўғри ишора қилувчи тўлиқ феъллар воситасида ифодаланади [2,106]. Бундай бирликлар гуруҳига биз ҳаракат ва ҳолат феълларини киритамиз.

Воқеа ва ходисаларнинг макон кўрсаткичларини ажратиш содда гап тузилишининг структур қонуниятларига боғлиқ. Макон муносабати, феъл семантикасига нисбатан, ботиний ва сиртки сатҳларда таҳлил қилиниши мумкин. Кўриб чиқилаётган лексик-

семантик гуруҳга оид феъллар ботиний сатҳда ўзига хос семантик-синтактик структураларни ҳосил қилади. Предикат маъноси гап таркибида макон аргументи бўлишини талаб қилади. Предикат ва унинг аргументлари муносабати доирасида предикатлар учта лексик-семантик гуруҳга тобе бўлади. Макон аргументи феълнинг семантикасига боғлиқ ҳолда икки турга ажралади: 1) объект вазифасини бажарувчи локатив; 2) ҳаракатдаги (динамик) ҳол вазифасидаги локатив.

Макон предикатлари маъно тузилишидаги фарқ уларнинг турли мундарижадаги синтактик бирликлар билан бирикишини тақозо этади, айти пайтда уларнинг морфологик ифодаси ҳам ҳар хил кўринишни олади. Қиёсланг:

1). We washed, put on sweaters, and came down-stairs into the dining room (E.Hemingway);

2). I went out the door and into my own room and lay on the bed (Ibid);

3). They were lifting him and all running toward the gate (Ibid);

4). I walked as far as the church (Ibid).

Макон предикатлари субъектнинг идрокидаги макон белгиларига ишора қиладиган бирликлар билан боғланади ва сўзловчига ушбу кўрсаткичларни мулоқот вазиятига боғлиқ равишда танлаш имконини қолдиради. Худди шу омил макон феълларининг турли предлогли қурилмалар қуршовида қўлланишини изоҳлайди:

1). Leeds lies in a hollow of Kent between Maid-Stone and Canterbury (V.Sackville-West);

2). Dickens lived in a house on this site between 1851-1960 (D.Piper);

3). For so long they had all lived at home and gone out to pass their time (D.Lawrence).

Нутқий ҳаракатнинг морфо-синтактик поғонасига тафаккурда ҳосил бўлган тушунча ва тасаввур воқеланади. Предикатга хос валентлик модал таркиб воситасида пропозицияни нутқий тузилма ҳолатига келтиради. Ҳаракат ва ҳолатни ифодаловчи предикатларнинг бирикиши феъл лексемасининг валентлик имкониятларига боғлиқ.

Гапнинг сиртқи қатламида макон бирликларининг моҳияти ўзгармайди. Макон муносабатининг объект кўринишида воқеланиши ботиний структурани намоён этади ва субъект-объект муносабатининг гапда ифодаланиши лисоний хусусиятини юзага келтиради. Гап структурасида макон предикативи билан бирикадиган элемент “конъект” атамасини олган бўлак билан боғланади [1, 368].

Конъект, анъанавий равишда талқин қилиниб келинаётган ҳол бўлагидан фарқ қилиб, макон муносабатини ҳар қандай феъл билан бирикувида ифодалаши мумкин ҳамда гап тузилиши учун муҳим бўлақдир. Конъектнинг морфологик шакли турлича, у умумий келиши шаклидаги от, равиш ва предлогли бирикма воситасида ифода топиши мумкин: to walk a mile, to go to the country, etc.

Макон предикатлари ва уларнинг аргументларининг информативлик даражаси нутқий тузилманинг яралиши ва структурасига боғлиқ. Информативликнинг шаклланиши кўпинча гапнинг актуал бўлиниши ҳодисаси билан изоҳланади. Ахборотнинг янги ёки эски бўлиши темадан ремага ўтиш жараёни доирасида талқин қилинади. Гапнинг у ёки бу элементи ахборот ифодасига қандай таъсир кўрсатишига нисбатан коммуникатив ҳаракатчанлик даражаси белгиланади. Нотаниш ёки янги ахборотни узатувчи бирликларнинг олдиндан таниш бўлган ахборотни ташувчиларга нисбатан коммуникатив ҳаракатчанлик қиймати юқори бўлади.

Гапнинг актуал бўлиниши муаммоси билан шуғулланган олимларнинг ишонтаришича, коммуникатив ҳаракатчанлик даражаси иккита ҳолат билан боғлиқ: 1). Коммуникатив динамизмни гапнинг бошидан охирига қараб кучайтириб бориш мумкин; 2). Гапнинг семантик структураси коммуникатив ҳаракатчанлик даражасига таъсир кўрсатади. Инглиз тили содда гаплари таркибида информативлик қиймати юқори элемент охириги ўринни эгаллайди. Шунга биноан, конъект гапнинг информативлик қиймати энг баланд бўлагига айланади. Масалан:

1). Gainsborough lived here after he moved from Bath in 1774 (D.Piper);

2). Cohn stood there (E.Hemingway);

3). And that's why you came here, to search my office for his address (H.Innes).

Гап таркибида макон муносабати, феълнинг маъно хусусиятларига боғлиқ ҳолда, локативнинг тўлиқ ифодаланиши билан бир қаторда, унинг қисман алоҳида қисми қўлланиш ҳолатлари ҳам учрайди. Қиёсланг:

1). People were crossing the square (E.Hemingway);

2). We came all the way from New York (J.Beller);

3). I walk in a shattering wind toward the airport building (A.Sillitoe);

4). We went into the room full of people (E.Hemingway);

5). Nick walked barefoot along the path through the meadow (Ibid);

6). I walked down the hill from the cathedral and up the street to the café on the square (Ibid).

Келтирилган мисоллар инглиз тилида макон муносабатлари ифодаланишининг олтига кўриниши мавжудлигидан гувоҳлик беради. Ушбу турдаги муносабатларни жадвалда акс эттиришга ҳаракат қиламиз (бу ерда: *A*-ҳаракатнинг бошланғич нуқтасига ишора қилувчи субстанция; *B-A* элементининг ўрнини аниқловчи субстанция, яъни ҳаракатнинг тугалланиш нуқтаси; *RI*-макон муносабати; *Lo*-объект вазифасидаги локатив; *Lad*- ҳол вазифасидаги локатив).

Мисоллар	A	B	Rl	Lo	Lad
1	-	+	+	+	-
2	-	+	+	+	+
3	+	-	+	-	+
4	-	+	+	-	+
5	-	-	+	-	+
6	+	+	+	-	+

Олтинчи кўринишидаги макон муносабати коммуникатив вазиятларда энг кам миқдорда вокеланади, чунки гапнинг осонгина англашиладиган бўлагини тушуриб қолдириш имкони мавжуд. Макон предикатининг якка ҳолда қўлланиш имконияти локал муносабатлар мундарижасини ўзгартирмайди ва локатив тагмаъноли ифода қилинади. Масалан: 1). “I tell you to go to bed”, she laughed (D.H.Lawrence); 2). He frowned peerishly as he went (Ibid).

Локатив гап структурасида зоҳиран вокеланмаган тақдирда информативлик гапнинг ҳол бўлагига кўчади. Бундай информативлик бевосита предикат маъносига тобе эмас ҳамда фаол ҳаракат предикатига мақсад, сифат ва бошқа хусусиятларни бағишлайди.

Локативнинг гап таркибида қай йўсинда зоҳирланиши тингловчи қабул қиладиган ахборот кўламига таъсир ўтказиши. Макон предикатининг якка ҳолда қўлланилишида предикат ифодаланаётган мазмуннинг ремаси (янги қисми) ҳисобланади. Зеро, бундай ҳолатда янги ахборот тўлиғича макон феъли атрофида тўпланади ва ҳаракат кечишининг хусусиятини кўрсатади. Локатив эса имплицит, яширин

ифодаланади ва унинг информативлик даражаси ногла тенг.

Жадвалга яна бир қарра назар ташлайдиган бўлсак, фаол ҳаракат предикатлари воситасида шаклланадиган информативликнинг қиймати ҳар хил бўлишини кузатамиз. Қиймат назариясида қайд қилинишича, тингловчи ёки матнни ўқувчи шахс узатилаётган ахборотни қабул қилишга тайёр бўлиши керак. Иккинчи ва олтинчи мисолларда узатилаётган ахборот ортиқча кўламда, лекин бундай кўлам контекст билан боғлиқ ҳолда юзага келади. Ҳаракатнинг бошланғич ва тугалланиш нуқталарига ишора қилувчи субстанция эслатилмаганида (бешинчи мисол), ахборот ҳаракатнинг йўналиш нуқталари атрофида жамланади.

Таҳлил қилинган ҳолатлар макон предикатлар ва улар қуршовида бирликларнинг информативлик даражаси ҳар хил бўлишидан дарак беради. Конъект сиртки структурада ботиндаги макон аргументининг ўриндоши сифатида пайдо бўлади. У феъл кесимни маъно ҳамда грамматик жиҳатдан тўлдириш учун зарурдир. Мазкур бўлак гапнинг информативлик қиймати энг юқори бўлган қисмидир, шунинг билан биргаликда у ушбу хислатни маълум ҳолатларда йўқотиши ҳам мумкин.

Адабиётлар:

1. Гак В.Г. Высказывание и ситуация. В кн.: Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1973. – с. 165.
2. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972.
3. Крылова О.А. Коммуникативный синтаксис русского языка. – М.: URSS, 2009. – 176 с.
4. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: URSS, 2007.

Сулайманова Н. Информативные особенности предикатов места. Статья посвящена изучению локативности в английском языке с точки зрения предикатов места и информативному уровню их аргументов, подчеркнуты важность предикатов места для слушателя. Предикаты места становятся активными на разных этапах формирования речевого акта как средство обращения к месту движения. Локальный предикат выражается полными глаголами, которые указывают непосредственно на содержание местоположения.

Sulaymanova N. Informative peculiarities of place predicates. This article focuses on investigation of the locativity of place in the Uzbek and English languages, place predicates and the informative level of their arguments, the importance of place predicates for the listener is emphasized. Place predicates become active at different stages of the formation of a speech act as a means of accessing a place of movement. A local predicate is expressed in full verbs that point directly to the content of a location.

ТИЛЛАРАРО ЭКВИВАЛЕНТЛИКНИНГ ЛЕКСИКОГРАФИК ИМКОНИЯТЛАРИ (ИНГЛИЗ ВА ЎЗБЕК ФРАЗЕОЛОГИЗМЛАРИ МИСОЛИДА)

*Шомуродова Ш.Ж.,
СамДЧТИ ф.ф.н.*

Калит сўзлар: фразеологик бирликлар, семантика, эквивалентлик, коннотатив маъно, кўп маънолилиқ.

Таржима луғатларида фразеологик эквивалентликка эришиш йўллари лексикографлар олдида турган мураккаб вазифалардан саналади. Чунки фразеологик бирликлар (ФБ) сўзга нисбатан нутқий семантик хилма-хилликнинг яширин имкониятларига кўпроқ эга ва лингвомаданий тамойилларнинг ўрганилиши лозим бўлган асосий элементлари саналади. ФБ нутқ жараёнида иштирок этиши мумкин бўлган бир қанча семантик жиҳатлардан иборатдир. Фразеологик бирликлар маъноларининг луғатларда батафсил ва изчил ёритилиши луғатшунослар олдида турган муҳим вазифалардан саналади. У ёки бу фразеологик бирликнинг маъносини тўлақонли ёритиш лексикографдан юксак маҳоратни талаб этади. Таржима луғатларида фразеологизмларнинг мазмун-моҳиятини очиб бериш энг мушкул вазифалардан саналади. Ушбу вазифанинг қай даражада бажарилиши таржима луғатининг қиймати ва сифатини белгилайди. Таржима луғатлар тузиш жараёнида, асосан, икки тил бирликлари ўртасида эквивалентлик муносабатларини ўрнатиш масаласи этади. Мазкур эквивалент муносабатлар, асосан, турли тил вакиллари мантиқий тушунча системаларининг умумийлигига асосланади, яъни халқларнинг қайси ҳудудда истиқомат қилишидан қатъи назар, дунёни идрок қилишдаги мантиқий тушунчалари бир хил ҳисобланади. Ушбу фалсафий тамойил бир тил элементлари билан иккинчи тил элементлари ўртасида эквивалент муносабатлар ўрнатиш мумкинлигини асослайди.

Фразеологик бирликларнинг маъносини очиб беришда, изоҳлашда, албатта луғат тури, ҳажми эътиборга олинган ҳолда иш юритилади. Махсус катта ҳажмли таржима ва изоҳли луғатларда, табиийки, паремиологик бирликларнинг маънолари батафсил баён қилинади. Кенг омма эътиборига мўлжалланган ўрта ҳажмдаги луғатларда фразеологик бирликларнинг маъноларини ёритиш имконияти мавжуд эмас. Бу каби луғатларда ФБлар маъноларини ёритиш масаласи бирмунча мураккаб вазифа саналса-да, бу нарса луғатнинг келажакдаги ютуғига замин яратади. Лексикографлар олдида қатор мураккабликларни юзага келтирувчи омиллардан яна бири бу сўз маъносининг у ёки бу контекстда қўлланишига қараб ўзгаришидир. Лексикография амалиётида энг муҳим қийинчилик сўз ёки сўз бирикмасининг маъносини унинг қўлланишидан фарқлаш ҳисобланади. “Қўллаш мазмун билан тенг қийматга эга эмас, унда сўзнинг кўплаб мазмуний имкониятлари яширин. Қўллаш - бу фақатгина сўзнинг у ёки бу маъносини ишлатиш саналади” [2,37]. Бу каби муаммо фразеологик материалга ҳам дахлдор. Аммо ФБ сўзга нисбатан нутқий семантик хилма-хилликнинг яширин имкониятларига кўпроқ эга, чунки ФБ нутқ жараёнида иштирок этиши мумкин бўлган бир қанча семантик жиҳатлардан иборат. Фразеологиянинг бу хилдаги мунтазам, батартиб характеристикаси Brewer E.C. A Dictionary of Phrase and Fable. Cent. ed. 2 nd impr. London; 1991; Hyamson A.M. A Dictionary of English Phrases. – London; New York, 1992; Longman Dictionary of English Idioms.-

London, Longman Group Ltd., 1999 каби луғатларда келтирилади. Таъриф (дефиниция) ўзига хос вазифаси боис, тил бирлиги мазмунининг, шу жумладан, ФБнинг ҳам систем-коннотатив жиҳатини акс эттирмайди. Мазмуннинг систем-коннотатив жиҳатини таъриф таркибига киритишга бўлган ягона уриниш Ф.Вуд томонидан амалга оширилган. Айнан битта тил бирлигининг маъноларини таърифлашда, яъни бу birlik семантик белгиларини тартибга солишда лексикографлар, албатта, ҳар доим аниқ семантик белгиларнинг қандайдир умумий (яъни ўзгармас) тўпламини ажратиб кўрсатишади. Бу умумий тўплам, одатда, ушбу тил бирлигининг асосий ажралмас семантик белгиларидан тузилган бўлади. Айрим ҳолларда бир-биридан фарқланувчи белгилар ҳам бўлиб, улар, одатда, ҳар хил контекстлардан олинган бўлади. Шунга кўра, улар у ёки бу ФБ мазмунининг ўзгарувчан қисмини ташкил қиладилар. Бу каби маълумотлар турли хил матнларни изчил тарзда таҳлил қилиш натижасида олинади. Матнларни таҳлил этиш жараёнида аниқланишича, кўп маъноли ФБлар ўзларининг битта ёки иккита маъноларигагина эквивалентларга эга эканлиги таржима луғатларида фразеологизмлар семантикасини тўлалигича ёритиш имкониятини чегаралайди. Масалан, to sit on one's hands ФБ биринчи маъноси “аранг қарсақ чалмоқ”га to get (give) a big (good) hand “давомий олқишлар билан кутиб олинмоқ” ва to bring down the house “жўшқин кутиб олинмоқ”. Иккинчи маъноси “ҳеч нарса билан шуғулланмаслик”га to come up to the chalk – “шижоатли меҳнат қилмоқ” маъносида қўлланилади.

Фразеологик birlikларнинг семантик жиҳатдан битта тил доирасида ўзаро синонимик ва антонимик алоқага киришуви ҳам таржима луғатларида эквивалентлик алоқаларининг тўлақонли ёритилишини мураккаблаштириши мумкин. Жумладан, to spill the beans (сўзлашув услубида) “сирни очиб қўймоқ, фош қилиб қўймоқ, оғзидан гуллаб қўймоқ” ва унинг синонимлари to tip the

(one's) elbow = bend the elbow “сирни очмоқ” ва to blow the gab (the gaff) (sl.) “оғзидан гуллаб қўймоқ, ғийбат қилмоқ, сотқинлик қилмоқ, бирон кимга қарши кўрсатма бермоқ”; to make a break / a bad break “оғзидан гуллаб қўймоқ; нотўғри қадам қўймоқ”; to let the cat out of the bag “кимнингдир сирини очиб қўймоқ, оғзидан гуллаб қўймоқ, ўзини билдириб қўймоқ” каби фразеологизмларнинг барчаси to button up (one's) lip “сир сақламоқ” фразеологизмининг антонимлари саналади. Ушбу фразеологизмнинг ўзи эса to be under one's hat “қаттиқ сир сақламоқ”, to draw the curtain (on, over) smth. “ниманидир яширмоқ, оғзини очмаслик.” ва to keep one's own counsel “ниманидир яширмоқ not to breathe a syllable (a word) “лом-мим демаслик, сир сақламоқ фразеологизмлари билан синонимик алоқаларга киришади.

To keep one's shirt on “хавотир олмаслик, ўзини хотиржам тутиш” фразеологизми ва унинг синоними to hold one's horse (sl.) “сабрли бўлмоқ, ўзини осойишта тутмоқ” фразеологизми ўзаро синонимик алоқада бўлган бир қатор антоним фразеологизмларга эга. Булар қуйидагилар:

to get in one's hair “кимнингдир асабига ўйнамоқ, безовта қилмоқ, жонига тегмоқ”;

to have kittens, to have a litter of Kittens “қаттиқ хавотирга тушмоқ, қаттиқ жаҳл қилмоқ, саросимага тушмоқ”;

to go up in the air “жаҳли чиқиб кетмоқ, кучли ҳаяжонга чулғанмоқ”;

to be one's ear “қаттиқ жаҳл қилмоқ, ўта асабий ҳолатда бўлмоқ, қаттиқ ҳаяжонланмоқ”;

to get somebody's Indian up “кимнингдир жаҳлини чиқармоқ, кимнидир хафа қилмоқ”;

to throw a fit “ғазабдан қутуриб кетмоқ”;

to have it in for smb. “кимгадир жаҳл қилмоқ”;

to get one's hammer out “кимдандир ўч олишни истамоқ, ким биландир душманларча муносабатда бўлмоқ, кимнидир хушламаслик”;

to hit the ceiling “қаттиқ хавотирга тушмоқ, қаттиқ жаҳл қилмоқ, саросимага тушмоқ”;

to get under one’s skin “кимнингдир асабига ўйнамоқ, кимнингдир жонига тегмоқ.”;

to blow a fuse (a gasket) “қаттиқ хафа бўлмоқ, жаҳлдан ўзини тутиб тура олмаслик, жаҳлдан ўзини йўқотиш”;

to blow one’s top (cap, lid, stock) “қаттиқ хафа бўлмоқ”;

to give smb. a pain in the neck “кимнингдир асабига ўйнамоқ, кимнингдир жонига тегмоқ” (5; 32).

To lay down (to bury) the hatchet “тинчлик ўрнатмоқ, душманликка чек қўймоқ” фразеологизмига to take up the tomahawk “уруш бошламоқ, ҳарбий ҳаракатларни бошламоқ” фразеологизми антоним бўла олади.

To keep the run of something “ишдан бохабар бўлмоқ, ниманидир кўздан қочирмаслик” фразеологизми to lose the run of something “бирон ишдан беҳабар бўлмоқ, кимнидир кузатишдан тўхташ” маъноларини берувчи фразеологизм билан антонимик муносабатга киришади.

To do smb. dirt “кимгадир чох казимоқ, кимгадир ифлослик қилмоқ, ким биландир ёмон муносабатда бўлмоқ” фразеологизми to die dog for smb. “кимгадир ўта вафодор бўлмоқ, ким учундир жон беришга тайёр бўлмоқ” фразеологизмининг антоними саналади.

To cut up soft “соғлигига кўра бирон мусобақада қатнашишга лойиқ бўлмаслик” фразеологизми to be hitting on all four (six) cylinders “ўзини жуда яхши ҳис этмоқ, формада бўлмоқ, ишга лаёқатли бўлмоқ” фразеологизмига антоним ҳисобланади.

Кўп маъноли ФБларнинг айримлари фақатгина ўзларининг у ёки бу маъноларигагина антонимларга эгадирлар. Мисол учун, to sit on one’s hands фразеологизми ўзининг биринчи ҳисобланган “қарсак чалмаслик” маъносига антоним сифатида иккита фразеологизмга эга. Улар қуйидагилар:

1. to get (give) a big (good) hand “давомий олқишларга сазовор бўлмоқ”;

2. to bring down the house “эътироф

этилмоқ”. Иккинчи маъносига эса тўлиқ мос келадиган антонимга эга эмас.

Юқоридаги мисоллардан кўриниб турибдики, таржима луғатларини тузиш жараёнида фразеологизмлар семантикасини битта тил доирасида таҳлил этиш ҳам структуравий, ҳам семантик жиҳатдан нотўғри бўлади. Шунга кўра, таржима луғатлари тузиш жараёнида қуйидаги эквивалент муносабатлар ўрнатиш принципларидан фойдаланиш мумкин:

1. Фразеологизм бир тилдан иккинчи тилга тўлиқ эквивалент орқали таржима қилинади. Масалан, қуйидаги ибораларнинг шакли ҳам, маъноси ҳам тўла мос тушади: Life and death struggle (ҳаёт-мамот жанги), to draw the line (чизиқ тортмоқ), the seven wonders of the world (дунёнинг етти мўъжизаси), the seven deadly sins (етти кечирилмас гуноҳ),

2. Фразеологизм бир тилдан иккинчи тилга қисман эквивалент орқали таржима қилинади. Бунда фразеологизмлар шаклида баъзи ўзгаришларга қарамасдан, маъно эквивалент ҳисобланади. Бунга мисол қилиб қуйидагиларни келтирамиз: the last straw (охирги томчи), the seven virtues (етти эзгу иш, етти эзгу фазилат).

3. Аналог орқали таржима қилиш принципи. Юқоридаги услублардан фойдаланиш имконияти мушкул бўлиб қолган вақтда тиллардаги ўхшаш ибораларни жалб қилиш орқали таржима қилиш мумкин.

Ушбу фразеологизмларда шакл турли бўлишига қарамасдан, эквивалент маъно кузатилади: everything is at sixes and sevens (ҳаммасининг оёғи осмондан бўлмоқ), to join the angels (у дунёга рихлат қилмоқ), play the advantages over smb. (кимнидир чув туширмоқ), back and forth (миридан сиригача).

Юқоридаги мисоллардан кўриниб турибдики, фразеологик бирикмаларнинг асл мазмун-моҳиятларини таржима луғатларида тўлақонли очиб бериш жуда мушкул иш. Бу борада лексикографлар олдида бир қатор муаммолар кўндаланг

туради. Хулоса сифатида шуни айтиш
мумкинки, ушбу муаммоларнинг қай

даражада ижобий ҳал этилиши таржима
луғатининг сифатини белгилаб беради.

Адабиётлар

1. Бушуй Т., Сафаров Ш. Тил қурилиши: таҳлил методлари ва методологияси. – Тошкент: Фан, 2007. – 274 б.
2. Виноградов В. Лексические вопросы перевода художественной прозы. – М., 1978. – 74 с.
3. Казакова Т.А. Техника перевода. – СП б.: Союз, 2003. – 250 с.
4. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь.–Изд.4-е, переработанное и дополненное. – М.: Русский язык, 1984. – 942 с.
5. Brewer E.C. A Dictionary of Phrase and Fable. Cent. ed. 2nd impr. London; 1991.-475 p.
6. Bushuy T.A. Phraseological Equivalention as a problem of Contrastive Lexicography // Contrastive Linguistics.– Sofia, 1996. - №1.–P.30-35.
7. Hornby A.S. The Advanced Learners Dictionary of Current English. – London: Longman, 1999. – 678 p.
8. Hyamson A.M. A Dictionary of English Phrases. – London; New York, 1992. .-524 p.
9. Longman Dictionary of English Idioms.- London, Longman Group Ltd.

Shomurodova Sh. Lexicographic possibilities of translingual equivalency (on the materials of English and Uzbek phraseological units). The article is dedicated to the analysis of some difficulties in the presentation of phraseological units in bilingual dictionaries.

Шомуродова Ш. Лексикографические возможности межъязыковой эквивалентности (на примере английских и узбекских фразеологизмов). В данной статье анализируются проблемы, возникающие в процессе раскрытия значений фразеологизмов в переводных словарях.

ҒОЯ, БАДИИЯТ, ТАРКИБ ВА ТАРТИБ

*Пардаева Ирода Мамаюнусовна,
СамДЧТИ катта ўқитувчиси, (PhD)*

Калит сўзлар: бадий наср, комил инсон, авлиё, анбиё, камолот, гоя, Шоҳ Ғозий, Искандар, Ҳусайн Бойқаро, шоҳ, илоҳий, маънавий.

Ҳар қандай асарнинг ғоявий-эстетик таъсири ундаги шаклнинг мазмун билан уйғунлашувига, бу ҳодисанинг бетакрорлигига боғлиқки, бу асар композициясида намоён бўлади. Зеро, унда ёзувчи муносабати ҳал қилувчи вазифани бажаради.

Туркий тилда яратилган лирик, эпик ва насрий адабиётда ранг-баранг мазмун ва мавзулардаги асарларда зулмкор шахслар бадий талқинига кенг ўрин берилади. Бадий адабиётда подшоҳлар ва хонлар шахсига бўлган қизиқиш турли табақа вакилларининг маънавий дунёси, адолатпешалиги, сиёсатчи ва тадбиркорлиги, маиший ҳаётдаги қиёфаси масалалари ҳар бир давр ва сиёсий-ижтимоий тузумда ўзига хос тарзда намоён бўлган. Бадий адабиётда бу мавзуга мурожаат этилиши ҳам сиёсий ва ижтимоий сабаблар асосида юз берган.

Ҳазрат Алишер Навоий ўзининг буюк эпик асари “Хамса”даги дostonларда, шунингдек, бир қатор насрий асарлари: “Тарихи анбиё ва ҳукамо”, “Тарихи мулуки Ажам”, “Муншаот”, “Мажолис ун-нафоис”, “Насойим ул-муҳаббат”, “Маҳбуб ул-қулуб”да пайғамбарлар, шоҳлар, ҳукмдорлар тасвирига алоҳида тўхталади, улар ҳақида ўз муносабатини билдириб, ҳокимият, давлат, халқ, жамият, бошқарув усуллари тўғрисида муайян фикр-мулоҳазаларини баён этиб боради.

XV-XVI асрлар бадий насри хусусиятлари ҳақида адабиётшунос олимлар ўз муносабатларини баён этар эканлар, насрий асарлар таркибидаги назм кўринишлари, бу соҳадаги анъаналарга муносабат, адабий ворисийликда ўзига хослик, оригиналлик масалаларига тўхталадилар. Адабиётшунос олима

С.Ғаниева шарқ адабиётида насрдаги бадиият ўрта асрлар арабий ва форсий манбаларида анча мукамал тарзда намоён бўлганлигини қайд этар экан, бу хусусият, айниқса, иншо санъатида ёрқин кўзга ташланганлигини баён этади. Турк халқлар адабиёти тарихида бадий насрнинг иншо санъатида ёзилган мактубларидан биринчи бўлиб мажмуа тузган Алишер Навоий бу соҳада ҳам ўзининг бадий-эстетик қарашлари борлигини аён этади. Улуғ шоир насрий асар композициясидаги назмий парчалар ўрни ва аҳамиятига алоҳида эътибор қаратади. Хусусан, Навоий “Муншаот”и бадиияти ҳақида сўз борар экан, “Мажмуадаги деярли барча мактубларда иншо санъатининг яна бир фаол бадий компоненти - турли жанрдаги шеърлардан парчалар келтиришга риоя қилинган. Бу шеърлар бир ўринда хатнинг мазмунини тўлароқ очишга, муаллиф кайфиятини бўрттириб кўрсатишга хизмат қилса, бошқа ерда дуо, тилак, лирик чекиниш маъносида келади. Ҳамма ҳолларда ҳам шеърлар хатларнинг психологик ва эмоционал таъсир кучини оширишга хизмат қилади”, – деган мулоҳазаларни баён этади таниқли адабиётшунос олима [5, 213].

Бадий наср малоҳати ҳақида сўз борганда таниқли адабиётшунос олим Ҳ.Қудратуллаев Алишер Навоийнинг бу соҳадаги эстетик талабларига эътибор қаратади. Олим Навоий насрий асарларида қўлланилган шеърий матнлар, бадий санъат воситалари ҳар доим ҳам муайян сюжет, воқеа-ҳодиса ривожини ва аниқ шахс характерини ёритишга қаратилмаганлиги, балки аксар ҳолларда асардаги кичик деталларга жозоба бағишлаши, муаллиф фикрига сайқал беришда ҳам қўл келишини қайд этади. У улуғ шоир

кексалик даври ижодига оид бир парчани кузатар экан: “Кўриниб турибдики, Навоий насрий асарларида ўзининг шоирона ташбих ва ўхшатишлари, муносиб ибора ва сўзлари билан кишининг руҳий ҳолатини аниқ тасвирлаган. Ҳар бир рамзий ифода киши вужудидаги ўзгаришларни яққол акс эттирган. Ана шу жиҳат ҳам Навоий насрининг услуби, адиб маҳоратини белгилловчи ўзига хосликдир”, – деган хулосага келади [5,332].

Навоий дostonлари ва насрий асарларини кузатадиган бўлсак, уларнинг қарийб барчасида Султон Ҳусайн Бойқаро шахси муайян бадиий образлар, тимсоллар воситасида акс эттирилган, унинг бошқарув усули, ҳокимиятдаги роли ижобий тарзда ёритилган, “одил шоҳ” сифатида тасвирланган. Лекин, шу билан биргаликда, муаллиф унга танқидий муносабатда бўлиб, орзусидаги идеал шоҳ - Ҳусайн Бойқародан ўрнак олишга чақиради. Масалан, “Хамса”нинг биринчи достони “Ҳайрат ул -аброр”даги Шоҳ Ғозий, “Сабъаи сайёр”даги Баҳром, “Садди Искандарий”даги Искандар образларининг ҳаётий тажрибаларидан, адолатпешалигидан, сахийлигидан, донолигидан ибрат олишга, шунингдек, уларнинг қисматидан бохабар бўлиб, улар қилган хатоларни такрорламасликка даъват этади. Шу образларда шоир Султон Ҳусайн Бойқаронинг бадиий тасвирини беради ва султоннинг барча сифатларини уларда кўради. Маълумки, Навоий ўзининг барча лирик, эпик ва насрий асарларида “Шоҳ Ғозий” деб, рамзий маънода, Султон Ҳусайн Бойқарони атайди ва Шоҳ Ғозий тимсолида орзусидаги идеал шоҳ қиёфасини кўради. “Сабъаи сайёр” достонида Султон Ҳусайн Бойқарони огоҳлантириб, Шоҳ Баҳром қисматидан унинг майхўрлигига алоҳида урғу беради, шаробга берилишдан қайтиши лозимлигини уқтиради. Агарда шоҳ майхўрликка берилса, унинг аҳволи ҳам худди Баҳромники сингари бўлиши мумкинлигини асар охирида Султон Ҳусайн Бойқаро ва унинг ўғилларига мурожаат қилиш орқали таъкидлайди. Шоир насрий асарлари “Тарихи мулуки

Ажам”, ”Мажолис ун-нафоис”, “Маҳбуб ул-кулуб”, “Вақфия”да ҳам Султон Ҳусайн Бойқаро тасвирига алоҳида тўхталади, унга махсус боблар (“Мажолис ун-нафоис”нинг 8-боби) ажратади. Уларда ҳам Султон Ҳусайн Бойқаро адолатли ҳукмдор “Шоҳ Ғозий” номи билан тилга олинади ва унинг мукаммал қиёфаси акс эттирилади. Назмда эса Шоҳ Ғозийга атаб “Ҳилолия” қасидасини битади.

“Тарихи мулуки Ажам” ҳам Навоийнинг бошқа асарлари сингари, асосан, ўз даврининг ижтимоий-сиёсий талабларидан келиб чиқиб ёзилган. Бу асарда тўрт табақа, тўрт сулола вакилларида иборат Эрон подшоҳларининг деярли барчасига, биринчи афсонавий подшоҳ Қаюмардан бошлаб, сосонийларнинг сўнгги вакили Яздигурди Шаҳриёргача маълумот беради. Уларнинг тарихда нима иш қилиб, қандай ном қолдирганига тўхталади [4,442]. Асар композициясида Навоий асарда ўзининг илғор ғояларини мозийга қараб гавдалантиради, мозийдаги адолатли подшоҳларни, улар даврини ўз замонига қарама-қарши қўяди ҳамда ҳукмдорларни улардан сабоқ олишга ундайди. Адиб асарда давлатда осойишталик, ҳақиқат ва тинчлик ўрнатиш халқпарвар, адолатли подшоҳларга боғлиқ, деган фикрни олдинга суради. Адиб бу асарида подшоҳларнинг шахсий ҳаётларини ёритишни эмас, балки уларнинг жамиятга, халқ ва мамлакат манфаатига муносабатларини кўрсатишни олдида мақсад қилиб қўйган.

Асарлар матнида ўрин олган шеърӣ парчалар донишмандлар томонидан айtilган ҳикматли сўзлар асосида қурилган бўлиб, бунга “Тарихи анбиё ва ҳукамо” асаридаги “Ҳукамо зикри” бобида келтирилган кичик ҳажмли шеърларни мисол қилиб кўрсатиш мумкин. Алишер Навоийнинг ахлоқий-маънавий ғояларидан бири ҳирс, таъма, дунёпарастликка қарши кураш ушбу шеърӣ байтларда ҳам ўз аксини топган. Масалан:

Зарари борча элга ом ўлғай,

Ким, таом устида таом ўлғай [1,62].

Ушбу шеърӣ байт Нўширавони одил замонида яшаган Содиқ номли файласуф томонидан айтилган “Ло яъкул таоман ва фи меъдатика таомун» ҳикматли сўзининг мазмуни асосида юзага келган. Навоӣ: “Бу муфид сўз анинг сўзларидиндурким шоҳ ва гадоға фойдаси оmdур” [1,62], - дейди. Таом устида таом емоқ - бу нафси жиловлай билмаслик, нафсга кул бўлмоқликдир. Бу ҳайвоний хислатдан узоқ бўлиш шоҳ ва гадо учун ҳам бирдай зарур. Иккисини ҳам инсонийликдан узоқлаштиради, иккисини ҳам барбод қилади. Аллоҳ берган ризққа қаноат қилмоқлик, бориға шукур қилиб яшамоқ лозим. Таом билан тўйинган киши очкўзлик қилиб, яна таом ейиш учун яшайдиган онгсиз мавжудот - ҳайвонларга ўхшашдир. Навоӣ ана шу ҳолатни бадиӣ тасвирлаш орқали подшоҳларга панд-насихат беради. Давлат бошқарувида нафсга берилиб кетиш туфайли халқдан кўплаб солиқлар йиғишни қоралайди, бу нарса мамлакат тинчлигининг барқарорлигига хавф солиши мумкинлигидан огоҳ этади.

Навоӣ шоҳ ва халқ ўртасидаги муносабатни Аристотелнинг ҳикматли сўзларига таянган ҳолда қуйидаги байтда тасвирлайди:

Шоҳ дарё ва халқ эрур анҳор,
Иккисининг суйиға бир маза бор
[1,61].

Демак, ҳукмдор ва халқ бир тани - жон экан, Навоӣ шоҳ ва халқни бирдамликка чақиради.

Проф. М.Муҳиддинов комил инсон ҳақидаги фикрларини шундай баён қилганлар: “Комил инсон хусусиятлари билан анбиё ва авлиёларнинг хусусиятлари орасида ўхшашлик бор. Инсон – бенуқсон эмас, айниқса, дунё ва шайтоний нафс унинг руҳига кишан, уни йўлдан оздириб туради. Шу боис камолот йўли ва нафси маҳв этиб, фоний қилиб, маърифат эгаллашдир. Илоҳий маърифат кишида қанча кўп бўлса, у шунча ориф ва комилдир. Чунки Аллоҳ таоло инсон қалбини ўз маърифатининг хазинасига айлантирган:

Офаринишдин қилиб инсон ғараз,

Они айлаб халқ ичинда беэваз.

Кўнглин онинг махзани ирфон қилиб,

Ул тилисм ичра ўзни пинҳон қилиб,
Розий махфий ганж ўлуб бу турфа жисм,

Сунъидин ул ганж ҳифзиға тилисм,
Ҳам тилисм ул махзан узра, ҳам омин,

Офарин сунъинга, эй жон, офарин.

Демак, Навоӣ фикрича, Тангри таоло дунёни инсон туфайли бино этган, чунки дунёни яратишдан мақсад Инсонни яратиш эди. Чунки инсон Аллоҳнинг ердаги халифаси, инсон қалбида илоҳий ирфон хазинаси тилисм қилинган. Инсон шу хазинага посбон. Агар киши шу тилсимотни очолса, ўзлигини англаса, у буюклик сари қадам қўяди. Шундай қилиб, комиллик-ўзлигини ва ўз раббини англашдан иборат [3,29].”

Алишер Навоӣ бутун ижодий фаолияти давомида бу олам моҳиятини инсондан қидирди ва инсонда кўрди. Унинг фикрича, инсон руҳи жисмидан айрилмасдан ҳам камолот даражасига кўтарила олади, фақат ҳайвоний, шахвоний иллатлардан халос бўлгандагина бу ҳолат юз беради. Шу туфайли Навоӣ шеърӣ асарларида ҳам, насрий асарларида ҳам инсонни ўзлигига қайтишга, аслини танишга чорлайди. Комил инсон даражасига эришган Муҳаммад алайҳиссаломни ўрнатқан сифатида кўрсатиб, мана сенинг асл кўринишинг қандай, сен ўшандай ҳолингга қайтиш ўрнига ҳайвон сингари тубанлашиб бормоқдасан, бу йўлдан эртароқ қайт деб, огоҳлантиради.

Навоӣнинг ана шундай ғоя илгари сурилган тарихий асарлари “Тарихи анбиё ва ҳукамо” ва “Тарихи мулуки Ажам” даги шеърӣ матнлар алоҳида эътиборга лойиқ. Азалий, қадимий мавзулар (ахлоқий, фалсафий, дидактик, таълим-тарбиявий ва шу кабилар) бу парчаларнинг барҳаётлигини таъминлаган.

Инсон умри - бир лаҳзалик. Ана шу берилган лаҳзалик имкониятдан унумли фойдаланмоқ, ўз аслига қайтмоққа улгурмоқ, шошилмоқ лозим. Бу дунё -

ёлгончи дунё. Фафлат уйкусидан уйғониб, унинг ўткинчи бойликларига, шодликларига шайдо бўлиб қолмаслик керак. Баъзида инсон ўзлигини унутиб, фоний олам ўйинларига берилиб кетади. Кетмоқлик онлари тобора яқинлашаётганлигини ёддан чиқаради. Навоий ана шундан қайғуга тушади.

Мана шундай ғоявий мазмун сингдирилган шеърий матнлар ўзининг фалсафийлиги, ахлоқийлиги билан ажралиб туради. “Тарихи анбиё ва ҳукамо”даги шеърий матнлар шоирнинг хаёт тажрибалари, донишмандлар ҳикмати асосида майдонга келган фалсафий-ахлоқий мазмундаги ҳамда панд-насихат хусусиятларига молик байт, рубоий ва китъалардан иборатдир [2,132].

Навоий ўзининг тасаввуфий қарашларидан асарлардаги шеърий

матнларга чуқур ахлоқий мазмунни сингдиришда атрофлича фойдаланган. Инсон қисмати азалийлиги, пешонасига битилган тақдир ўзгармаслиги, барчага у бирдек эканлиги, у шоҳми, гадоми, албатта, бу дунёни тарк этиши муқаррар эканлиги каби хаётий ҳақиқатларни акс эттиришида шеърий матнларнинг фалсафийлиги кўзга ташланади. Бундай хусусиятдаги фалсафий қарашлар албатта тасаввудан озикланади. Чунки, тасаввуд, бир томондан, дин ва шариат, иккинчи томондан, фалсафа ва ҳикмат билан боғлиқ ҳолда ривожланиб, ўзига хос фалсафий, диний йўналишларга эгалиги билан адабиётимизга ўз таъсирини ўтказиб келган. Унинг акси сифатида Навоий шеъриятидаги тасаввуфий қарашларни мисол қилиб кўрсатиш мумкин.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Алишер Навоий. Тарихи анбиё ва ҳукамо. – Самарқанд: Ғ.Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриётининг бўлими, 1990. – 138 б.
2. Валихўжаев Б. Ўзбек адабиёти тарихи. XV асрнинг иккинчи ярми. 1-қисм. – Самарқанд, 2002.
3. Муҳиддинов М. Комил инсон – адабиёт идеали. –Тошкент: Янги аср авлоди, 2005. – 206 б.
4. Ўзбек адабиёти тарихи. 5 томлик. 2-том. – Тошкент: Фан, 1977. – 460 б.
5. Қудратуллаев Ҳ. Бобур армони. –Тошкент: Шарқ нашриёти-матбаа акциядорлик компанияси бош таъририяти, 2005. – Б.371.

Пардаева И. Идея, художественность, содержание и порядок. В данной статье, на основе анализа произведений Алишера Навои "Тарихи мулуки Аджам" и "Тарихи анбие и ҳукамо", определяется, что "назмийют" не является состоянием искусства, проза и "назм" взаимодействуют, как в идейном, так и в художественном планах на основе гармоничных отношений.

Pardayeva I. Idea, artistry, content and order. In this article basing on the analysis of writings of Alisher Navoi "Tarihi muluki Ajam" and "Tarihi anbiyo and hukamo", it is determined that nazmiyyut is not a state of art, prose and nazm are in interaction, both in ideological and artistic terms in a harmonious relationship.

ОЛИЙ ТАЪЛИМ ТИЗИМИДА ЧЕТ ТИЛИНИ ИНТЕГРАЛЛАШГАН КЎНИКМАЛАР АСОСИДА ЎРГАНИШ УСЛУБИ

*Носирова Раъно Азизовна,
СамДЧТИ, катта ўқитувчи*

Калим сўзлар: *матн, матн ва тилни интеграллашган ҳолда ўргатиш (CLIL) услуги, компетентлик, мутахассислик фанлар.*

Ҳозирги пайтда республикамиз олий таълим тизимида асосий фойдаланиладиган ҳужжатлар Давлат таълим стандарти, малака талаблари ва ўқув режа саналади. Албатта, таълим мақсадининг тузилмаси замонавий тилшуноснинг профессионал фаолиятига асосланган компетенциялари, яъни қобилият, истеъдодлар орқали амалга оширилади. Ўқув режага киритилган фанларни ўрганиш мақсадида умуммаданий, умумпрофессионал ва ихтисосликка йўналтирилган истеъдодларнигина шакллантиришга қаратилган.

Ҳозирги кунда олий таълим соҳасида фаолият олиб борадиган профессор-ўқитувчилар олдида шундай вазифа турадики, унда талабаларга чет тилини профессионал даражада етказиб бериш лозим. Олинган билим ва кўникмаларни талабалар бемалол чет тилида намоёниш қилишгандагина, ўқитувчилар ўз олдларига қўйилган вазифани тўлақонли бажарган ҳисобланади.

Ушбу масаланинг ечимини топиш учун бизга чет тилини ўқитиш амалиётида анча пайтдан бери қўлланилиб келинган тилни интеграллашган тарзда ўрганиш услуги мос келади. Тилга бўлган бундай ёндашув замонавий таълим доирасида юқори поғоналарни эгаллаб келмоқда. Олий таълим соҳасини замонавий услубда ривожлантириш тамойилларига кўра инглиз тилини чет тили кафедралари ўқитувчилари томонидан интеграллашган ҳолда ташкил этиш ва шу орқали талабаларнинг коммуникатив, когнитив, информацион, ижтимоий, маданиятлараро ва профессионал фаолликларини

оширишдан иборатдир. Талабаларга чет тилини ўргатиш методикасини кўриб чиқадиган бўлсак, унда охириги курсларда асосий йўналиш ва мутахассислик фанлари профессионал мавзуга қаратилган бўлади. Фаолиятнинг ушбу босқичида профессор-ўқитувчилар касбий йўналтирилган ўқув-услубий қўлланмалар асосида дарсларни олиб борадилар.

Чет тилини ўқитишни хорижий методика асосида таҳлил қиладиган бўлсак, бунда “фанларнинг бир-бирига боғлиқлиги” атамаси CLIL методикасига чамбарчас боғлиқ саналади. CLIL – бу таълим бериш ва таълим олишга қаратилган икки томонлама ёндашув бўлиб, бирламчи тил чет тили билан биргаликда аниқ бир даража сатҳида қўлланилади.

CLIL методикаси кенг қўламдаги дастурлар учун мўлжалланган бўлиб, унда ўқув режадаги кўплаб фанларни хорижий тилда ўқитишга мўлжалланган. Бундай дастурлар талабаларга қуйидаги поғоналарни эгаллашга кўмаклашади:

- Ёшга қараб она тилида ўқиш, ёзиш, оғзаки нутқ ва тинглаб тушунишдаги ютуқлари;
- Ёшга қараб хорижий тилда ўқиш, ёзиш, оғзаки нутқ ва тинглаб тушунишдаги ютуқлари;
- Ҳар иккала тилда мутахассислик фанларини чуқур ўзлаштира олиш;
- Маданиятлараро мулоқотга бўлган қизиқиш ва кўникманинг пайдо бўлиши;
- Доимо ўзгариб турувчи атроф-муҳитда когнитив ва ижтимоий билим ҳамда кўникмаларнинг ривожланиши.

Сифатли ишлаб чиқилган CLIL материаллари талабаларнинг хорижий тилни осон ўрганишларига туртки бўлади.

Бундай ўқув материаллари талабаларга тил, матн билан ишлашга иштиёқини кучайтиради ва уларга ўз билимларини мустақил тарзда баҳолашни ўргатади. Бундан ташқари сифатли CLIL материаллари юқори даражада интеграллашган бўлиб, улар хорижий тилнинг асосий мазмун-моҳиятини очиб кўрсатишга ёрдам беради. Ушбу услубнинг пайдо бўлиши ва тарқалишига тўхталиб ўтадиган бўлсак, у 1990 йилда Европа ҳамжамияти томонидан “Lingua” лойиҳаси асосида амалга татбиқ этилган. Мана шу лойиҳа чет тилини ўқитиш соҳасидаги тадқиқотларга замин яратиб берган. 1995 йилда ушбу ҳамжамият “Таълим бериш ва таълим олиш. Таълим олувчи жамиятга интилиш” номли таълимга оид ҳужжатни имзолаган. Ҳужжат чет тилини ўқитишда интеграллашган ёндашувни қўллаб-қувватлайди ва талабаларга иккита тилни тенг равишда ўқитишни илгари суради. CLIL (Content and language integrated learning) атамаси 1994 йилда Дэвид Марш томонидан таклиф қилинган ва бу услуб таълим соҳасида фанларнинг асосий қисмини чет тилида олиб бориш таклифини киритган. Бу нафқат фанни ўзлаштириш, балки фанни чет тилида ўзлаштиришга замин яратиб беришини исботлашга ҳаракат қилган [Marsh, 2014].

Фанни интеграллашган тарзда ўргатиш асосий 4та “С” компонентлари мавжуд: content (матн), communication (мулоқот), cognition (тафаккур), culture (маданият).

Тилни талабаларга етказиш бўйича бу услубнинг учта ҳар хил усуллари мавжуд:

“Қаттиқ” (Hard CLIL) - бу усул чет тилини ўргатишга қаттиқ ёндашади (ўрганилаётган умумий фанларнинг 50%и чет тилида ўқитилади);

“Юмшоқ” (Soft CLIL) - бу усул она тили фанининг яхши ўзлаштирилиши учун қўлланилади (ҳафтада бир марта мутахассислик фанлари 45 дақиқа давомида чет тилида ўқитилади).

“Оралик” CLIL усули модуль асосида таълим бериш (бир семестр

давомида 15 - 25 соат мутахассислик фанлари чет тилида олиб борилади).

Ушбу услуб ҳозирги кунда жуда кўп тилшунос олимлар томонидан ўрганилмоқда ва ўқитувчилар томонидан дарсларда қўлланилмоқда. Олиб борилган тадқиқотлар шуни кўрсатадики, ушбу услуб ўзининг кучли ва кучсиз томонларига эга.

Кучли томонлари:

- Тил муҳитини ўрганишга имконият яратади;

- Тилни ўрганишга қаратилган амалий йўналиш ривожланади;

- Когнитив кўникмалар ривожланади;

- Ҳам она тилида, ҳам чет тилида оғзаки нутқ кўникмалари ривожлантирилади;

- Маданиятга оид билимларга эга бўлишга имконият яратилади;

- Аниқ матнлар асосида тилга бўлган қизиқиш оширилади;

- Талабалар ўртасида рақобат ривожланади;

- Бағрикенглик ривожланади.

Кучсиз томонлари:

- Бошқа тилдаги ваколатлар паст даражада ривожланади;

- Керакли мутахассисларнинг етишмаслиги;

- Керакли ўқув мажмуаларининг чет тилида мавжуд эмаслиги;

- Методик курсларнинг ва ўқитувчилар учун малака ошириш курсларининг мавжуд эмаслиги;

- Мутахассислик фанлари ва чет тили ўқитувчилари ўртасида боғлиқликнинг паст даражада ривожланиши.

Ҳозирги пайтдаги яна бир муаммолардан бири шу услуб асосида дарс берадиган ўқитувчиларнинг етишмаслигидир. Асосан CEFR дастури асосида B2-C1 даражага эга бўлган ўқитувчиларнинг жалб қилиниши назарда тутилади. Яна шундай бир ҳолатга диққатни жалб қилиш лозимки, мутахассислик фанларидан дарс олиб борадиган ўқитувчилар чет тили ўқитувчилари билан ҳамкорликда иш олиб

боришса, таълим тизимида катта ўсиш бўлади.

Чет тили кафедраси ўқитувчилари ижтимоий фанлардан дарс олиб борадиган ўқитувчилар билан биргаликда интеграллашган кўникмаларни ривожлантириш учун чет тилида конференциялар ва илмий-амалий йиғилишлар ташкил қилиш фойдадан холи эмас. Бундай тадбирлар талабалар,

магистрантлар ва тадқиқотчиларга ўз илмий ютуқларини чет тилида муҳокама қилишда ёрдам беради, ҳамда, ўз навбатида, ҳар хил манбалардан олинган маълумотларни ишлатиш ва таҳлил қилишга, улардан амалиётда унумли фойдалана олишни ривожлантиради. Бундан ташқари, профессионал ваколатларнинг ўсишига олиб келади.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Иноземцева К.М., Крупченко А.К. Методология междисциплинарного иноязычного образования специалиста // Языковое образование сегодня – векторы развития: Сборник трудов конференции — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2014. С. 102 – 116.

2. Graddol, D. English next. – British Council, 2006. - 132 с. URL: <http://englishagenda.britishcouncil.org/sites/ec/files/books-english-next.pdf/> (дата обращения: 05.12.2019).

3. Sirojiddinova Sh.S. Motivation to learn foreign languages through Content based teaching // International Journal of Advanced Research (IJAR) Int.J.Adv.Res.7 (11), 91-94.

4. Marsh, D CLIL: An interview with Professor David Marsh URL: <http://www.unifg.it/sites/default/files/allegatiparagrafo/21-01> 2014/marsh_d._interview_on_clil.pdf/ (дата обращения: 05.12.2019).

Nosirova R. Ways of teaching foreign languages in the system of higher education basing on integrated skills. The present article investigates interdisciplinary and integrated lingual approaches to teaching foreign languages in higher educational institutions. The author pays special attention to various models of implementation of the method CLIL and to its main components, indexing at its strong and weak points. The article presents examples of practical realization of interdisciplinary approach and method of CLIL.

Насырова Р. Пути обучения иностранным языкам в системе высшего образования на основе интегрированных навыков. В статье рассматривается междисциплинарный и интегрированный предметно-языковой подходы (CLIL) к обучению иностранному языку студентов высших учебных заведений. Особое внимание автор статьи уделяет различным моделям внедрения CLIL и его основным компонентам, отмечая также сильные и слабые стороны данного метода. В статье приводятся примеры практической реализации междисциплинарного подхода и метода CLIL.

СИНТАКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИЧАСТИЯ II В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Облокулова Мастура Мизробовна,
преподаватель СамГИИЯ (PhD)

Ключевые слова: процессуальность, акциональность, стативность, позиция, категориальный и некатегориальный признаки.

При изучении синтаксико-семантического содержания причастия II были выявлены различные синтаксемы из числа некатегориальных синтаксико-семантических признаков. Эти синтаксемы причастия II могут реализоваться в различных синтаксических позициях: ядерного предиктируемого, ядерного предиктирующего, неядерного зависимого предиктирующего и неядерного зависимого компонентов.

Причастие II в позиции ядерного предиктирующего компонента может выражать акциональность или стативность из серии процессуальных признаков:

1. *I **have already described** the behavior of the men and women to whom I spoke [3,56].*
2. *Then I saw some cabmen and others **had walked** into the sand pits [3,3].*
3. *The shopman **had fallen** in [3,35].*
4. *I **had slept** but little [3,60].*

В этих предложениях синтаксические единицы **have described** (1), **had walked** (2) выражают акциональность, элементы же **had fallen** (3), **had slept** (4) - стативность. Синтаксические единицы, выражающие стативность, в отличие от акциональности поддаются трансформации – добавлению, а именно, сочетания **in the state of**:

Сравним предложения (3,4) с признаком стативности и предложения (1,2) с признаком акциональности:

- (3) *The shopman had fallen in* → *The shopman had been in the state of falling;*
(4) *I had slept...* → *I had been in the state of sleeping.*

(1) *I have already described...* → *I was in a described state.*

(2) *... others had walked* → *others were in the walked state.*

В данной синтаксической позиции причастие II может выражать экзистенциальность:

5. *A few minutes before, there **had been** three reek things before me [3, 28].*

Причастие II может также выражать акциональную модальную, акциональную направленную синтаксемы в следующих предложениях:

6. *A large number of people **must have walked** in spite of the heat of the day [3,28].*

7. *The Martians **had been surrounded** by troops [3,60].*

Акциональную направленную синтаксему в предложении (7) можно отличить от акциональности с помощью трансформации – депассивизации;

(7) *The Martians had been surrounded by troops* → *Troops had surrounded the artians.*

Причастие II в форме страдательного (пассивного) залога может выражать стативную синтаксему в предложении:

(8) *Apparently his neck had been broken [3,79].*

Процессуальная акциональная, модальная и негативная синтаксемы на базе ядерной предикативной связи могут сочетаться с субстанциальной агентивной синтаксемой в предложениях:

a) *Most of the spectators **had gathered** in one or two groups [3,37].*

б) *I **should have started** at once [3,92].*

На базе субординативной связи процессуальная акциональная синтаксема может сочетаться с:

а) объектной акциональной синтаксемой: *We **had finished eating** [3,88].*

б) стативной синтаксемой:
All this had happened with such swiftness that I had stood motionless [3,41].

в) темпоральной синтаксемой:
The fires had dwindled now [3,88].

г) локативной аллативной синтаксемой:
Then the monster had risen to its feet [3,87].

д) субстанциальной объектной синтаксемой:

None of them had seen the Martians [3,62].

е) объектной индефинитной синтаксемой:
I have never met anyone... [9,139].

ё) локативной аблативной синтаксемой:
The thing had come from the planet Mars [3,26].

ж) квалификативной квалитативной синтаксемой:

This jet of fire had become invisible about a quarter past twelve [3,12].

з) синтаксемой степени:

Our planet has already gone far indeed with our neighbor [3,9].

Процессуальная акциональная модальная (негативная) синтаксема на базе субординативной связи может сочетаться с:

а) объектной синтаксемой:
Hundreds must have seen it... [3,18].

б) синтаксемой способа действия:
I should have immediately worked my way... [3,78].

в) локативной синтаксемой:
I must have remained there some time [3,48].

г) компоративной синтаксемой способа действия:
They must have bolted as blindly as a flock of sheep [3,47].

Процессуальная акциональная директивная и акциональная модальная директивная синтаксемы на базе ядерной предикативной связи сочетаются с субстанциальной объектной и субстанциальной объектной негативной синтаксемами:

а) *The Martians had been repulsed [3,128].*

б) *They told me no one was allowed [3,62].*

в) *Nothing was to be done for the present [3,25].*

Процессуальная акциональная директивная и акциональная модальная

директивная синтаксемы на базе субординативной связи могут сочетаться с:

а) агентивной элективной синтаксемой:
A leg of the tripod had been smashed by one of shells [3,141].

б) социативной синтаксемой:
The common round the sand pits was dotted with people [3,34].

в) локативной адессивной синтаксемой:
The guns were reloaded in frantic haste [3,140].

г) акциональной синтаксемой:
Five of the machines had been seen moving towards the Thames [3,128].

д) акциональной финальной синтаксемой:
You had been forced to deal with failure [9,22].

е) темпоральной синтаксемой:
Several remarkable telegrams had been received in the morning [3,125].

ё) комитативной синтаксемой:
This world is still crowded with life [3,10].

ж) объектной акциональной синтаксемой:
He was finished skimming it nine-thirty [9,34].

з) темпоральной итеративной (многократной) синтаксемой, представленной наречиями **usually, often, seldom, twice, once more**:

The front door was seldom used [9,113].

и) квалитативной синтаксемой способа действия, выраженной наречиями **slowly, quickly**, а также наречием типа **brightly**:
It was one of those occasions that the dead was quickly done [3, 85].

Необходимо отметить, что временная форма связочного глагола также может указывать на признак акциональности. Так, формы **Perfect, Continuous, Indefinite** передают значение действия.

Лексическую базу процессуальной акциональной направленной (директивной) синтаксемы обычно составляют переходные глаголы, обозначающие чувственное восприятие (**see, hear, notice, trust, allow**), говорение (**tell, say, speak, inform, address, call, repeat**), движение (**direct, attend, leave, lead, send, pule**) и др.

Связочные глаголы **be, get, become, seem** + причастие II выражают коннотативные или оценочные варианты процессуальной акциональной директивной (направленной) синтаксемы:

1. Be + participle II: I **was not told** these things [12, 315].

2. Get + participle II: You'll **get sent** to British for three years [11, 50].

3. Become + participle II: His Thoughts and Mary's often **become** furiously **intertwined** daring these times [11, 141].

4. Seem + participle II: *Harman's face seemed drained of color* [9, 146].

5. Seem + to be + participle II:
... *and when that was finished she seemed to be detained by the operator* [10, 215].

6. Remain + to be + participle II:
A few biological details remained to be cleared up [10, 211].

Процессуальная акциональная директивная (направленная) синтаксема на базе субординативной связи может сочетаться с:

а) агентивной синтаксемой:
None of the telegrams could have been written by an eyewitness of their advance [3, 124].

б) акциональной синтаксемой:
And the rush and drag of the waves can be heard to splash in among the piles of the canneries [11, 135].

На материале английского языка причастие II в позиции ядерного предиктируемого компонента в структуре предложений встречается очень редко, только в сочетаниях с притяжательными местоимениями или определённым артиклем. Причастие II в этом случае может выражать субстанциальную синтаксему. Устанавливаемая на основе ядерной предикативной связи эта субстанциальная синтаксема может иметь дополнительные некатегориальные признаки: агентивность, акциональность, объектность и идентифицируемость.

1. ... *my intended couldn't come up here today* [5, 113].

2. *The departed is placed on the funeral bed* [7, 245].

3. *The deceased was a well-known town advocate* [4, 308].

В первом предложении элемент **intended** выражает семантический признак «субстанциальность», по отношению же к синтаксической единице **couldn't come up** – агентивность. Указанная выше субстанциальная агентивная синтаксема на базе ядерной предикативной связи сочетается с процессуальной акциональной модальной негативной синтаксемой, выраженной сочетанием **couldn't come up**. Сочетание **my intended** может выражать и другой синтаксико-семантический признак – процессуальную акциональную синтаксему, что можно доказать с помощью трансформации добавления:

(1) *My intended couldn't come up here today* → *I intended who couldn't come up here today*.

В предложении (2) **the departed** выражает субстанциальную объектную синтаксему. Основанием для выделения синтаксико-семантического признака объектности у сочетания является возможность трансформации депассивизации:

(2) *The departed is placed on the funeral bed* → *They place the departed on the funeral bed*.

В предложении (3) синтаксическая единица **the deceased** выражает субстанциальную идентифицируемую синтаксему.

Следует отметить, что причастия II выраженные синтаксическими единицами **intended, the departed, the deceased**, обладают признаком субстанциальности, поскольку они выступают в структуре предложений в данной позиции как существительные.

Причастия II в структуре предложений могут занимать синтаксическую позицию неядерного предиктирующего (NP₂) компонента и реализоваться на базе неядерной предикативной связи, выражая квалификативность или процессуальность (из категориальных признаков).

Рассмотрим следующие предложения:

1. *I saw him **vexed*** [8, 109].
2. *...he had never known it so **crowded*** [6, 64].
3. *I meet her **stretched** out again this morning* [1, 206].
4. *...and if you think it's O.K., I'll get it **done** properly by the lawyer...* [2, 401].

В предложении (1) синтаксическая единица **vexed** в позиции неядерного предидицирующего компонента выражает стативность, что диагностируется трансформацией постановки связочного глагола **feel** перед изучаемым элементом:

(1) *I saw him vexed* → *I saw him feel vexed.*

Или же можно ввести сочетание **to be in the state**:

(1) *I saw him vexed* → *I saw him to be in the vexed state* или *I saw him in the state of vexation.*

В предложении (2) элемент **crowded** выражает квалификативную качественную синтаксему, так как указанный элемент не проявляет способности сочетаться со связочным глаголом **feel** или не представляется возможности введения в структуру предложения сочетания **to be in the state**:

(2) *... he had never known it so crowded* → *he had never known it to feel so crowded* или *he had never known it to be in the crowded state.*

В предложении элемент **stretched** выражает процессуальную стативную синтаксему. Признак стативности может быть выражен причастием II при наличии сочетания с элементом **to be in the state**:

I meet her stretched out again this morning

→ *I meet her in the stretched state this morning.*

(4) *...and if you think it's O.K., I'll get it **done** properly by the lawyer.* В указанном предложении синтаксическая единица **done** не позволяет введения связки **feel** или сочетания **to be in the state**:

...and if you think it's O.K., I'll get it done properly by the lawyer → *... and if you think it's O.K., I'll get it feel done properly by the lawyer* или *I'll get it to be in the done state properly by the lawyer.*

Элемент **done** характеризуется признаком акциональности. Известно, что при определении какого – либо синтаксико – семантического признака необходимо опираться на данные дистрибуции соответствующей синтаксемы и также необходимо учитывать её лексическую базу. Это оказывается особенно важным при выделении некатегориальных признаков у процессуальных элементов. Так, сочетаемость с агентивной синтаксемой, с локативной (как аблативной, так и аллативной), с качественной синтаксемой способа действия, с темпоральной, обозначающей конкретное время совершения действия, с темпоральной итеративной синтаксемой может способствовать появлению у причастия II признаков акциональности и направленности.

По результатам синтаксемного анализа причастия II в разных синтаксических позициях в структуре предложения, может обладать разными синтаксико-семантическими признаками в сочетаемости с другими синтаксическими единицами в предложении.

Литература:

1. Cusack D. Say No to Death. – Kiev: Dnipro, 1976. – 382 p.
2. Dreiser Th. The Stole. –Moscow: Foreign Lang.Publ.House, 1962. – 439p.
3. Herbert George Wells. The war of the worlds. – Санкт-Петербург: Изд-во. «КАРО», 2010. – 315 с.
4. John T. Hard evidence. – IVY books, New York, 1993. – 500 p.
5. London J. The Iron Heel. – Moscow,Foreign Lang.Publ.House,1948. – 237 p.

6. Munro H.H. The Brogue / Collection of short stories. Completed by Brandukova M.A. , Novikova L.A. – Moscow: International Relations Institute, Publishing House, 1960. –157 p.
7. Maugham W.S. The Rain and other short stories. – Moscow: Progress, 1977. – 408 p.
8. Maugham W.S. The Moon and Sixpence. – Moscow: Progress, 1972. – 240 p.
9. Phillip Margolin. The burning man. – First published in Great Britain in
10. Stephen Greenleaf. The Ditto list. Printed and bound in Great Britain by Hazell Watson and Viney Limited, 1985. – 383 p.
11. Shaw B. Pygmalion. – Moscow, Higher School, 1972.-140 p.
12. Wilde O. Selections from Oscar Wilde, 1-2 vol-es.- Moscow, Progress, 1979.- 835 p.

Oblokulova M. Syntactic-semantic content of Participle II in the sentence structure of English language. *The given article is devoted to the identification of the syntactic-semantic content of Participle II in different positions: nuclear predicating, nuclear predicated, unnuclear predicating components in the structure of the sentence. The research presents a systematic-complex analysis of English sentences. In the result of the analysis of Participle II, it is revealed that this non-finite form of the verb in the position of the nuclear predicated component in the structure of the sentence is very rare and in this position, Participle II is implemented in the combination with possessive pronouns or definite article. Thus, Participle II can express the substantial syntaxeme, established on the basis of the nuclear predicative connection; the substantial syntaxeme may have additional non-categorical signs: agentivity, actionality and objectivity.*

Облокулова М. Инглиз тили гап структурасида сифатдош II нинг синтактик - семантик мазмуни. *Ушбу мақола сифатдош II нинг синтактик-семантик жиҳатдан ҳар хил ҳолатларда: ядровий предикатлашган, ядровий предикатлашувчи, ядровий бўлмаган компонентларнинг гап тузилишида пайдо бўлишига бағишланган. Мақолада инглиз тилидаги гапнинг тизимли таҳлили келтирилган. Сифатдош II ни пайдо бўлишини таҳлил қилиш натижалари, бу феълнинг шахсиз ҳолати ядровий предикатлашувчи компоненти гап тузилишида жуда кам учрайди ва сифатдош II нинг бундай ҳолати эгалик сифатлари ёки аниқ артикль билан бирикиши орқали амалга ошади. Шундай қилиб, сифатдош II субстанциал синтаксемани ифодалайди, ядровий предикатив асос ёрдамида алоқа ўрнатади, агентив, акционал ва объект субстанциал синтаксемада қўшимча нокаатегориал белгиларга эга бўлади.*

ЧЕТ ТИЛИ БЎЙИЧА ЭЛЕКТРОН ЎҚУВ-УСЛУБИЙ МАЖМУА ЯРАТИШ ТАЖРИБАСИ

*Қороев Абдувафо Фазлиддинович,
СамДЧТИ ўқитувчиси
Нурматов Ғайрат Мустафақулович,
СамДЧТИ ўқитувчиси*

Калит сўзлар: электрон ўқув-услубий мажмуа, филологик билим, ахборот технологиялари, ўқув жараёни, электрон дарслик, компьютер ўқув дастурлари, слот, супер-фреймлар, модулли ўқитиш технологияси, фрейм, электрон топшириқлар тўплами, типик, мураккаб ва муаммоли вазифалар.

Бугунги кунда педагогика олдида талабаларнинг кўп қиррали қобилиятларини ривожлантирадиган, когнитив қийинчиликларни камайтирадиган ва ижобий мотивация даражасини оширадиган технологияни ишлаб чиқиш вазифаси турибди. Бундай вазиятда талабаларнинг интеграцияланган маҳоратларини ўқитиш жараёнида шакллантириш ҳақида гапириш мақсадга мувофиқ бўлади.

Педагогика бўйича адабиётларда “мураккаб маҳоратлар” тушунчасининг турли хил таърифлари мавжуд. А.Ю.Шурупованинг ишида мураккаб ўқув маҳоратлари билим, ҳиссий-образ ва баҳолаш характеридаги асосий таълим маҳоратларининг мажмуи сифатида таърифланади [1].

С.Ю.Страшнюк эса муҳандисларнинг мураккаб маҳоратларини операцион, тактик ва стратегик даражадаги маҳоратларнинг учта тизимли бирлиги сифатида белгилайди [2].

Филологик таълим билан боғлиқ ҳолда, биз талаба филологик фанларни ўрганиш жараёнида эгаллаши керак бўлган филолог мутахассислар мураккаб маҳоратларининг учта даражасини ажратамиз. Назарий материални таҳлил қилишга, таклиф қилинган филологик вазифаларни бажаришда уни қўллашга, типик муаммоларни таклиф қилинган лингвистик моделларга мувофиқ ечишга имкон берадиган аналитик ва филологик маҳоратларни биз биринчи даражали маҳоратларга киритамиз.

Таклиф қилинган табиий-илмий вазифанинг тўлиқ таҳлилин аналитик оширишга, мустақил равишда, илгари маълум бўлган илмий тафаккур усулларида фойдаланган ҳолда, билим, малака ва операцион маҳоратига асосланиб, ушбу вазифани ҳал қилиш усулларида излаб топишга ёрдам берадиган прогностик маҳорат ва моделларни биз иккинчи даражали маҳоратларга киритамиз.

Филологик билимларнинг бутун тизимида эркин ҳаракатланиш, мақсадларни мустақил белгилаш, ўз билим фаолиятининг вазифаларини белгилаш, вазифаларни ҳал қилишнинг тубдан янги усулларида топиш ва ноанъанавий вазиятларда ҳал қилишнинг аллақачон маълум бўлган усулларида қўллаш, шунингдек, қўйилган мақсадларга мос равишда когнитив фаолиятнинг асосий босқичларини ажратишга имкон берадиган синтетик ёки ижодий маҳоратларни биз учинчи даражали маҳоратларга киритдик.

Янги ахборот технологиялари талабаларнинг интеграциялашган маҳоратларини ошириш учун қўшимча имкониятлар яратади. Янги ахборот технологияларига, биринчи навбатда, компьютер техникаси, махсус дастурий ва услубий таъминотдан фойдаланишга асосланган ўқув ва таълим технологиялари киради. Уларни таълим жараёни ривожланишининг давоми деб ҳисоблаш мумкин.

Ўқув жараёнига янги ахборот технологияларининг фаол жорий этилиши

компьютер ўқув дастурларининг (КЎД) пайдо бўлишига олиб келди. Бундай дастурлар кўпинча маълумот олиш ва муайян соҳада билишларни шакллантириш, кўникма ва маҳоратларни мустаҳкамлаш, билимларни назорат қилиш жараёнини кўллаб-қувватлашга қаратилган. Д.Д.Аветисян, Л.В.Аршинский, А.А.Пугачев ва бошқалар томонидан ишлаб чиқилган ўқув дастурлари КЎД га мисол бўлиши мумкин [3; 4].

Бирок, ҳозирги кунда тўла бўлмаган ўқув дастурлари жамиятнинг тобора ошиб бораётган талабларига жавоб бермаяпти, шунинг учун ҳар хил турдаги КЎД курсни тўлиқ кўллаб-қувватлаши кўзда тутилмоқда. Биз яратган электрон ўқув-услубий мажмуа (ЭЎУМ) бунга мисол бўлиши мумкин. ЭЎУМнинг умумий таркибидаги мултимедиа автоматлаштирилган ўқитиш тизими (МАЎТ) барча элементлари модулли ўқитиш технологияси асосида ишлаб чиқилган анъанавий ўқитиш тизимида мавжуд бўлган тегишли ўқув материалларининг аналогидир.

МАЎТни анъанавий ўқитиш воситаларини органик равишда давом эттирадиган ва ўз хусусиятлари туфайли, гиперматнли режимда ҳар қандай маълумотга тез ва тўлиқ киришни таъминлайдиган ўқитиш ахборот муҳити сифатида қараш мумкин. МАЎТда аналогия бўйича ўхшашлик орқали янги билимларни эгаллашга ёрдам берадиган аудио-визуал воситалар мавжуд бўлиб, улар мотивацион ва ахборот таркибий қисмларни ягона фаолиятга бирлаштиради.

Фикримизча, ЭЎУМдан фойдаланмасдан профессионал филологик таълимнинг касбий мотивларини шакллантириш, филологнинг касбий фаолияти тўғрисида тизимли тасаввурни яратиш, ҳаёт фаолиятининг маълум бир соҳасидаги каби ўқув материалида ҳам яхлит йўналишга эришиш, билимларни якуний маҳсулот сифатида эмас, аксинча, билишнинг мақбул муҳитини яратадиган маҳсус дидактик муҳит доирасида материални ўзлаштириш тартиби сифатида

ўргатиш каби бир қатор мақсадларига эришиш анча мушкул.

“Ўрганилаётган тилнинг назарий аспектлари” курсини кўллаб-қувватлаш учун ушбу турдаги дастурий маҳсулотларга нисбатан юқорида келтирилган барча талабларни ҳисобга олган ҳолда, биз ЭЎУМ ва унинг мултимедиа таркибий қисмини МАЎТ ишлаб чиқдик. ЭЎУМ куйидаги таркибий қисмларни ўз ичига олади: электрон дарслик, глоссарий (луғат), электрон ишчи дафтар, дастурни бошқарувчи электрон топшириқлар китоби.

Электрон дарслик – бу ўқув материали ёки унинг бирон-бир қисмини мустақил ўрганиш учун имконият яратадиган дастурий-услубий мажмуа бўлиб, қоғоздаги дарсликнинг аналогидир. Бирок, оддий дарсликдан фарқли ўларок, у бир қатор афзалликларга эга. Биринчидан, керакли маълумотларга тезкор кириш имкониятини беради, иккинчидан, ўқув материални яхшироқ эгаллашга ва уни тезроқ ўзлаштиришга ёрдам беради, учинчидан, ўқитишда индивидуал ёндашувни ва бошқа кўплаб афзалликларни амалга оширишга ёрдам беради.

“Ўрганилаётган тилнинг назарий аспектлари” курси беш модулга бўлинган бўлиб, уларнинг ҳар бири, бир томондан, бир бутуннинг бир қисми бўлса, бошқа томондан, ўқув фанининг мавзуларидан бирини ёритиб берадиган мантиқан тўлиқ ниҳоясига етказилган тузилмадан иборат.

Модулли ўқитиш технологияси ахборотни қатъий таркибий ташкил этишни назарда тутганлиги сабабли, электрон дарсликни яратишда минимал парча сифатида ахборотнинг минимал бўлинмайдиган ҳажмини кўрсатадиган слот (абзац, катак) ажратилди. Бир нечта (4-8) слотларнинг бирикмаси монитор экранига жойлаштирилган ва умумий маъноси билан бирлаштирилган фрейм (кадр)ни ҳосил қилади. Фрейм сифатида расмлар, жадваллар, диаграммалар бўлиши мумкин. Умумий семантик юкламага эга бўлган бир нечта (4-9) фреймлар тўплами супер-фреймга бирлаштирилган. Бир нечта

супер-фреймларни бирлаштириш натижасида ўқув элементининг мазмуни ҳосил қилинади, уларнинг муайян тўпламидан модуль ташкил топади [5].

Луғат каталогнинг электрон аналоги бўлиб, ўқув мақсадининг ўқув ахборотни куришнинг аксиоматик тамойилига эга бўлган ахборот- маълумот тизимини кўрсатади. Луғат энциклопедия тамойилига асосланади, унда талаба ушбу курсни ўрганаётганда эслаб қолиши зарур бўлган барча асосий тушунчалар, қоидалар мавжуд. Шунингдек, луғатда керакли атамани бир ёки бир нечта бош ҳарфлар, ёки бутун атамани киритиш орқали тез топиш тизимини биз жорий этдик.

Лаборатория машғулотида электрон дарсликдаги машқлар тўпламидир. Компьютердан фойдаланмасдан бу машқларни бажариш, фикримизча, мақсадга мувофиқ бўлмайди. Лаборатория машғулотидида компьютер дастурлари ва тилшунослик пакетлари (Derive, LangCad, LangLab ва бошқалар)дан фойдаланган ҳолда, ўқув вазибаларини бажаришнинг муқобил усули таклиф қилинган.

Электрон иш дафтари талабаларни амалий машғулотларга тайёрлашда ва мавзунини мустақил ўрганишда ёрдамчи ҳисобланади. ЭЎУМнинг ушбу қисмида типик ва мураккаб вазибаларни бажариш бўйича қисқача тавсиялар мавжуд, шунингдек, ё амалий машғулотларда ёки уйда бажариш учун берилган баъзи вазибалар бўйича мисоллар ўз ўрнини топган.

Электрон топшириқлар тўплами ўқув курсида кўриб чиқиладиган барча вазибаларни қамраб олган. Ушбу вазибалар уч турга бўлинади: типик, мураккаб ва муаммоли. Типик вазибалар модулнинг дидактик мақсадларига мувофиқ оддий кўникмаларни шакллантиради. Мураккаб вазибалар тўплами одатдаги вазиятларда лингвистик белгининг иккиламчи номланиши билан боғлиқ кўчма маънолар ва ўзига хос қўлланиш имкониятлари бўйича қўлга киритилган кўникмалар мажмуини амалда қўллаш имконини беради. Муаммоли вазиятларда талабалар ҳаракатининг мустақиллигини ва ижодий фикрлашини яратиш учун муаммоли топшириқлар қўлланилади. Уларни бажариш учун семантик ва функционал транспозиция моделларини талаба мустақил ишлаб чиқиши ёки уларни тубдан янги вазиятда қўллаши керак бўлади.

Мониторинг дастури ЭЎУМ энг муҳим таркибий қисмидир, чунки у бутун мажмуанинг ўқув жараёнидаги самарадорлигини баҳолашга имкон беради.

Шундай қилиб, хулоса қилиш мумкинки, яхлит ўқув мажмуаси ЭЎУМ, унинг электрон таркибий қисми МАЎТ ва билимларни тизимли назорат қилишдан ўқув жараёнида фойдаланиш ўқув маълумотларини керакли даражада ўзлаштиришни таъминлайди, талабаларнинг интеграциялашган маҳоратларини самарали шакллантириш ва ривожлантиришга ёрдам беради.

Фойдаланилган адабиётлар

1. Шурупов, А.Ю. Развитие комплексных умений учащихся средствами инструментальной дидактики. Дисс... канд. пед. наук: 13.00.02. – Уфа 2003.
2. Страшнюк, С.Ю. Интеграция на модульной основе гуманитарных дисциплин в техническом вузе для развития комплексных умений студентов, канд. диссертация, Кемерово, 2003.
3. Аветисян, Д.Д. Программно-технологический комплекс TeachPro для создания электронных учебников. // Открытое образование. – 2001- № 4.
4. Аршинский, Л.В., Пугачев, А.А. Программный комплекс диагностики знаний TEACHLAB, TESTMASTER. // Информатика и образование. - 2002. - № 7.

5. Иванов В. Л. Электронный учебник: системы контроля знаний// Информатика и образование. - 2002. - №1.

Кораев А., Нурматов Г. Опыт создания электронного учебно-методического комплекса по иностранному языку. В этой статье исследуется понятие профессиональных навыков будущих филологов-педагогов иностранного языка. В качестве одного из инструментов повышения всесторонних навыков учащихся мы предлагаем электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК). ЭУМК доступен на бумаге и в электронном виде. Наши исследования показали, что использование ЭУМК в учебном процессе обеспечивает высокий уровень знаний и способствует эффективному формированию и развитию сложных навыков.

Koraev A., Nurmatov G. Experience in creating an electronic educational and methodical complex in a foreign language. This article explores the concept of professional skills of future philologists and teachers of a foreign language. As one of the tools to enhance the comprehensive skills of students, we offer an electronic educational and methodological complex (EUMK). EUMK is available on paper and in electronic form. Our studies have shown that the use of EUMK in the educational process provides a high level of knowledge and contributes to the effective formation and development of complex skills.

МЕТАФОРА ТАНЛОВИДА ТАБИЙ ВА ИЖТИМОЙ МУҲИТНИНГ ЎРНИ

Улугова Шохида Шохруховна,
СамДЧТИ таянч докторанти

Калит сўзлар: метафора, метафорик тафаккур, нутқ субъекти, концептуал, гендер, контекст.

Метафора маълум бир шахс, яъни муаллиф ёки нутқ субъекти томонидан яратилади. Когнитив тилшуносликда бу жараён бевосита лисоний тафаккур ижодкорлиги маҳсулоти сифатида талқин қилиниб, воқелик концептуаллашуви ва лисоний воқеланишининг намунаси сифатида қаралади. Зотан, Ковечнинг таърифича, ушбу ижодкорлик фаолияти бир вақтнинг ўзида метафоранинг шаклланиши ва ундан фикр ифодаси учун фойдаланиш ҳаракатларини қамраб олади [Kövecses 2010]. Бундай кенг меъёрдаги ёндашув метафора ижодига йўналтирилган тадқиқига имкон бериши билан бир қаторда, унинг айрим жиҳатларини алоҳида ёки маҳсус таҳлил қилишга ҳам йўл очади.

Шу жумладан, “Жейн Эйр” романи матнида фаоллашган метафорик тузилмалар ҳам у ёки бу турдаги концептуал метафораларнинг қайта ишланиши, яратилиши йўлидаги ҳаракат маҳсулидир. Бинобарин, уларнинг кўпчилиги “*knowing is seeing*” (билмоқ кўрмоқ демакдир), “*events are action*” (воқеа фаолият натижасидир), “*emotion is force*” (ҳиссиёт кучдир) каби фавқулодда намоён бўладиган концептуал қиёс натижаси бўлса, бошқалари эса “*life is a journey*” (ҳаёт саёҳатдир), “*a life time is a day*” (тириклик куннинг ўтишидир), “*people are plants*” (одамлар ўсимликка ўхшайди) сирасидаги ҳаммага таниш кундалик тажриба билан боғлиқ хулосалар замирида яратилади. Шу боис, ишимизнинг мазкур қисмида метафораларнинг маълум мулоқот муҳитида шаклланиши қандай когнитив амалларга таяниши ва умуман, метафорик ижодкорлик пойдеворида қандай сабаблар туришини кузатиш мақсади туради. Зотан,

лисоний тафаккур жараёнининг қандайдир бир ўз-ўзидан, ҳеч қандай сабаб ва асосиз кеча олишини тасаввур қилиш қийин.

Когнитив тилшуносликка оид адабиётларда инсон метафорали фикр юритганида, сўзлаётганида ўз тажрибасини умумлаштириш ва ундан фойдаланиш амалига мурожаат қилади. Аммо бундай талқин метафора ҳодисасининг табиатини фақат қисман англашга олиб келиши мумкин. З. Ковечнинг наздида, метафорик тафаккурнинг туб сабаблари аксарият ҳолларда контекст билан боғлиқлигини инкор этишнинг иложи йўқ [Kövecses 2006; Kövecses 2010]. Айтиш жоизки, контекст талаби ва шароитига мос равишда шаклланиш нафақат метафора, балки бошқа лисоний ҳодисаларнинг туб моҳиятини белгиловчи асосий хусусиятдир. Боз устига, З. Ковеч ва унинг издошлари бу хулосага турли манбалардан тўпланган материал таҳлили жараёнида эришганлар. Биз ҳам Шарлотте Бронтенинг ижодий фаолиятига мурожаат қилган ҳолда метафора ҳосил бўлишининг матн, воқелик баёни контексти билан боғлиқ жиҳатларини ёритишга ҳаракат қиламиз.

Тилшунослар кўпинча “контекст” тушунчасини тавсифлашда лисоний қуршовни назарда тутиб, у ёки бу бирликнинг бошқа бирор-бир бирлик билан ҳамроҳликда, ёнма-ён келишини эътиборга оладилар. Бундай ёндашув, ҳатто, тилшунослик терминлари луғатларида ҳам ўз аксини топган. Масалан, Давид Кристал тузган луғатда “context” терминига берилаётган таърифнинг тўртта маъносида ҳам лингвистик қуршов етакчи ўринга

кўйилган [Crystal 2005: 108-109]. Дарҳақиқат, контекстнинг маъно ифодаси учун муҳимлигини таъкидлаётган тилшунослар тил тизимининг ўзига хос хусусиятлари, унинг бирликлари бажарадиган вазибаларини белгиловчи қоидалардан узоқлашишлари қийин. Аммо нутқий тузилмаларнинг таҳлилида, айниқса, уларнинг коммуникатив мазмунини аниқлашда, ундан олдинги ва кейинги тузилмалардан ташқари мулоқот мавзусини белгиловчи кўрсаткичлар, унинг кечиш вазияти, суҳбатдошлар ўртасидаги муносабат, матн жанри, қолаверса, ижтимоий-маданий кўрсаткичларни ҳам ҳисобга олиш зарурати туғилади. Ўз пайтида америкалик олим Бронислав Малиновски истеъмолга киритган “маданий контекст” (cultural context) термини эса мулоқотнинг қандай муҳитда кечиши муҳим эканлигига ишора қилади [қаранг: Swann and others 2004: 50]. Худди шунингдек, “вазият контексти” (context of situation) тушунчаси ҳам нутқий фаолият вазиятига, яъни мулоқот иштирокчилари маълум бир вазиятда қандай нутқий ҳаракатларни бажаришини тавсифлайди. Ж. Мартиннинг фикрича, “маданият барчага тушунарли бўлган ҳаракатлар воситасида тавсифланиши мумкин” [Martin 2001: 156].

Шундай қилиб, контекст тушунчаси, ижтимоий ва маданий муҳитдан ташқари, табиий-физик муҳит билан ҳам боғлиқ ҳолда қаралади. Атроф-муҳит ёки қуршов жуғрофий асосга эга бўлиб, атрофдаги манзара, фауна, флора, яшаш макони ва бошқа шу қабиларни қамраб олади ва сўзловчи уларга нисбатан ўз дунёқарашига эга бўлади. Олам лисоний манзарасида ўзига яраша ўрин топадиган бу объектлар маълум тилда ва ҳар бир сўзловчи шахс онгида ўзига хос тарзда акс топади. Атроф-муҳитдаги турли-туманлик тафаккурда шаклланган тушунчаларнинг лисоний воқеланишига таъсир кўрсатиши муқаррар. Чунки одамларнинг фаолияти атроф-муҳит хусусиятларига мос равишда кечади.

Атроф-муҳит ёки табиий муҳит контенти ҳақида гапирганда, одатда,

маълум тилда мулоқот юритаётган инсонлар атрофдаги жуғрофий, биологик-физик қуршов тушунилади. Турли миллат вакиллари яшайдиган табиий муҳитда фарқлар мавжуд бўлиши қутулган ҳол ва одамлар беихтиёр шу муҳитга мослашадилар. Бундай мослашув уларнинг мулоқот фаолиятида ҳам ўз аксини топиши аниқ. Турли тилларда ва турли муҳитда яшовчи шахслар, шу жумладан, ижодкорларнинг ҳам метафораларни шакллантириш қобилияти бир хил эмас. Масалан, “Жейн Эйр” романидаги қуйидаги парчани олайлик:

Reader, do you know, as I do, what terror those cold people can put into the ice of their questions? How much of the fall of the avalanche is in their anger? Of the breaking up of the frozen sea in their displeasure?... The avalanche had shaken and slid a little forward, but it did not yet crash down. [Chapter 35, 396].

Мазкур мисол Жейннинг Сент-Джон Риверсга бераётган ўта эмоционал руҳдаги жавобидир, чунки билдирган тақлифига рад жавобини олган Сент-Джон унга нисбатан совуқ муносабатда бўла бошлаган эди. Парчада етакчилик қилаётган концептуал метафораларни “EMOTION IS SUBSTANCE, EVENTS ARE ACTIONS, RATIONAL IS COLD” сифатида аниқлаш талаб қилинади.

Бу ерда метафорик кўчимнинг таянч ҳудуди (source domain) бўлган муз (ice), муз кўчкиси (fall of avalanche), денгиз муз қатламнинг ёрилиши (breaking up the frozen sea) қабилар бошқа ҳудудга ўтиб, совуқ муносабат, қаҳр, норозилик маънолари ифодаси учун хизмат қилмоқда. Натижада, асарнинг ўқувчиси Сент-Джон Риверснинг ҳақиқатдан ҳам хафа бўлганига ишонади.

Парчанинг бошланғич қисмидаги “the ice of question” бирикмаси Сент-Джон Риверснинг Жейнга нисбатан бўлган совуқ ва бефарқ муносабатнинг метафорик концептуаллашуви натижасидир. Бу метафора қисман инсон руҳиятини акс эттиради, чунки муз совуқ нарса ҳамда мулоқотдошлардан бирининг нохуш ва кўрс ҳаракатлари иккинчисига таъсир

килади. Бу ерда муз ва ҳиссиёт ўртасида концептуал боғланиш юзага келади.

Худди шунингдек, “*fall of the avalanche is in their anger*” ва “*the breaking up of the frozen sea in their displeasure*” тузилмалари “EMOTION IS FORCE” метафорасининг ривожлантирилиши натижасидир. Ёзувчи олдиндан мавжуд манбанинг алоҳида бир узвини ноодатий усулда ривожлантириш воситасида ўқувчини воқеликни бошқача ҳис қилишга ундамоқда. Мазкур ҳолатда «куч» тушунчаси ўзига хос усулда “*fall of the avalanche*” ва “*the breaking up of the frozen sea*” тушунчалари орқали воқелантирилмоқда. Бу ўз навбатида, мулоқотдошга нисбатан бўлган жаҳл ва норозиликни ўқувчига аниқ етказиш воситасига айланади.

Лекин бундай манба ҳудудлари танланишининг сабаби нимада эканлигини билиш муҳим масаладир. Юқорида қайд этилганидек, метафоранинг шаклланишига туртки берувчи воситалар фақат инсон руҳияти билан боғлиқ бўлиб қолмасдан, балки бунда маълум муҳит ёки атроф-муҳит қуршовининг ўрни ҳам алоҳида. Табиий, физик қуршов ўзгариб туриши боис, мўлжал қилинаётган манбани танлаш ҳаракати турлича кечади. Англия орол эканлиги ва табиати ўзига хослиги маълум. Шу оролда яшаган Жейннинг метафорик ижодкорлиги айнан шу муҳитга мослашади, у салбий ҳиссиётларни ифодалаш учун ўзига таниш бўлган атроф-муҳитга, яъни океан, денгиз, муз кўчкиси кабиларга мурожаат қилиши табиий. Атроф-муҳитнинг метафора танловига таъсирини янада аниқроқ англаш учун бошқа муҳитда яшовчиларнинг метафорик қобилиятини қиёслаш мумкин. Масалан, ўзбек миллати вакилининг юқоридаги ўхшаш ҳолатда қиёс учун “*музлаган денгиз*”, “*муз кўчкиси*” каби тушунчаларни манба сифатида танлашини тасаввур қилиш қийин.

Романдан олинган яна бир парчани таҳлил қилиб кўрайлик:

A ridge of lighted heath, alive, glancing, devouring, would have been a great emblem of my mind when I accused and

menaced Mrs. Reed: the same ridge, black and blasted after the flames are dead, would have represented as meetly my subsequent condition, when half-an-hour's silence and reflection had shown me the madness of my conduct, and the dreariness of my hated and hating position [Chapter 4, 31].

Ушбу матн парчасида “ANGER IS FIRE” концептуал метафорасининг сингдирилиши давомида Жейннинг қаҳру ғазаби мўлжал сифатида олиниб, бу ҳолат ёнғин ёки оловга қиёсланмоқда. Зеро, унинг руҳий ҳолати чексиз даштга муқобил ва ғазабли эҳтироси лов этиб ёнган оловнинг чўққисини эслатади. Олов аввал аста-секин ёниб бошлайди ва бу ҳолатнинг “*alive*” (тирик) сўзи билан сифатланиши воқеликнинг фаоллигидан дарак бериб, жаҳл ҳиссиёти туғилишини метафорик ифодасини ҳосил қилади. Олов бироз кейинроқ дадил ёнади ва “*glancing*” сўзининг ишлатилиши жаҳлнинг янада кучайиб бораётганига ишора қилади. Ниҳоят олов бутунлай авж олиб, назоратдан четга чиқади ва бунда “*devouring*” (ямламоқ, қомига тортмоқ) бирлигидан фойдаланиш ғазабнинг чегарадан чиқиш, портлаш ҳолатининг метафорик концептуаллашуви намунасидир. Шу метафорик тузилмалар қаторидан ўрин олган “*black and blasted*” бирикмаси эса олов ўчгандан сўнгги ҳолат тасвирида жаҳл тушгандан сўнг руҳий кечинмалар, персонажнинг тушкунликка тушишига ишора қилади.

Эслатилган “ANGER IS FIRE” концептуал метафорасининг Жейн, аниқроғи, уни прототиби бўлган Ш. Бронте яшаган табиий муҳит ва шароитни акс эттиради десак, хато қилмасак керак. Бронтелар оиласи умргузаронлик қилган Ҳаворт Пеннин ўтлоқлари ўрталигидаги Уорт водийсида жойлашган. Ўтлоқлар ҳам дашт каби чексиз. Шарлотте Бронте ижодини ўрганган америкалик адабиётшунос Л. Миллернинг ёзишича, Ҳаворт “афсонавий зиёратгоҳ кўринишига эга ва у шамол тинимсиз эсиб турадиган чексиз ўтлоқнинг ўртасида жойлашган романтик макондир” [Miller 2003: 40]. Бошқа кўпгина адабиётчилар ҳам

Бронтеларга илҳом бағишлаган бу маконнинг сеҳрли қувватга эғалигини қайд этишган. Бунда мисол тариқасида Эмили Бронтенинг “Wuthering Height” романини келтириш мумкин. Катерин (Catherine) номли аёл ва Хитклифф (Heathcliffe) номли эркак ўртасидаги муносабат ҳақида ҳикоя қилувчи бу романда тасвирланаётган воқеалар айнан Хаворт яқинидаги ўтлоқ ва бўтқоқликлар куршовида бўлиб ўтади.

Табиий атроф-муҳит контекстининг бошқа бир турида воқеа ёки суҳбат кечаётган вазиятнинг бевосита моддий куршови етакчи ўринга чиқади. З. Ковечнинг қайдича, моддий воқеа-ҳодиса, предметлар яшаш учун муҳит яратибгина қолмасдан, балки тафаккур ҳаракатларига ҳам таъсир қилади. Бундан ташқари, шоир ёки ёзувчи ўзини куршаб турган табиат, муҳитни баён қилиши ва шу муҳитдан концептуал манба сифатида фойдаланиши мумкин [Kövecses 2010]. Баъзан эса, атрофдаги табиий муҳит метафорик кўчим учун мўлжал вазифасини бажариши ҳам кузатилади. Табиий-моддий контекстдан бу йўсинда фойдаланишнинг намунасини куйидаги ҳолатда кўриш мумкин:

The thought of Mrs. O’Gall and Bitternutt Lodge struck cold to my heart; and colder the thought of all the brine and foam, destined, as it seemed, to rush between me and the master at whose side I now walked, and coldest the remembrance of the wider ocean – wealth, caste, custom intervened between me and what I naturally and inevitably loved [Chapter 23, 239].

Жейннинг туйғуларига нисбатан кизиқиш ва ишончсизлик Эдвард Рочестерни Жейнни тўғрисида айтишга ундаш йўлини излашга мажбурлайди. У ёлғондан тезда мисс Бланш Ингрэмга уйланиши ва Жейн келажакда нима билан машғул бўлиши масаласини ҳал қилганлигини, яъни у Исландияга кетиши ва О.Галлнинг фарзандларига тарбиячилик қилишини маълум қилади. Ирландияни Буюк Британиядан денгиз ажратиб туради ва худди шу контекст океан фрейми фаоллашувига туртки бўлади, ҳамда Жейнга бойлик ва табақа тўсиғи (barrier of

wealth and castle) ҳақида гапириш имконини беради (бу тўсиқ Жейн ва Рочестер ўртасида турар эди).

Бизнингча, матндаги “*intervene between*” иборасига таянган ҳолда, юқоридаги фрейм доирасида “SOCIAL GAP IS PHYSICAL DISTANCE AND BARRIER” концептуал метафораси фаоллашаётганини қайд этиш мумкин. Бу ерда манба вазифасини ўтаётган “*масофа*” (distance) ва “*тўсиқ*” (barrier) тушунчалари “*бепоён океан*” (wider ocean) тушунчаси ёрдамида ривожлантирилмоқда. Бундай лисоний тафаккур амалининг қўлланиши суҳбат давомида эслатилган моддий муҳит билан боғланади ва сўзловчини шу муҳитга мос келадиган метафорик ифодани танлашга ундайди.

Кейинги боблардан бирида фаоллашаётган метафорик тузилманинг мазмуний тузилишига эътиборни қаратамиз:

The sweet wind from Europe was still whispering in the refreshed leaves, and the Atlantic was thundering in glorious liberty; my heart, dried up and scorched for a long time, swelled to the tone, and filled with living blood – my being longed for renewal- my soul thirsted for a pure draught. I saw hope revive [Chapter 27, 295].

Келтирилган парчада марказий ўринни “*heart dried up*” тузилмаси эгаллайди. Бу контекстда инсоннинг юраги (қалби) қуриб қолган дарёга ўхшатирилмоқда. Гапнинг тўлиқ мазмунини куйидагича тушуниш керак бўлади: Рочестер Ғарбий Ҳинд оролини тарк этмоқчи, чунки бу оролда уни жонига тўйдирган, ҳаётини дўзахга айлантирган Берта Мейсонга уйланган эди. Бу мияси айниган хотин Рочестерни бўғиб ташлаб, юрагини тамом қилган эди, унда ҳаёт қони қарийб оқишдан тўхтаган. Демак, бу контекстда “HEART IS A CONTAINER” концептуал метафораси фаоллашмоқда, зеро, ақидага биноан, юрак ишлаши учун ундаги қон ҳаракатда бўлмоғи даркор. Лекин умумий метафора турли усулларда ривожланиши ва воқеланиши мумкин. Бинобарин, эслатилган умумий метафоранинг биз таҳлил қилаётган

умумий метафоранинг “*the heart of dried-up river*” ҳамда “*scorched and thirsted for a pure draught*” тузилмалари воситасида лисоний воқелантирилганлигининг сабабини бевосита баён контекстидан излаганимиз маъқул.

Навбатдаги матн парчаси таҳлиliga ўтаммз:

It is - that he asks me to be his wife, and has no more of a husband's heart for me than that frowning giant of a rock, down to which the stream is foaming in yonder gorge. He prized me as a soldier would a good weapon, and that is all [Chapter 34, 389].

Джон ҳазратлари Жейндан унга турмушга чиқишни ва ҳамроҳликда Ҳиндистонга кетишни сўрамоқда. Ушбу таклифнинг сабаби севги эмас, балки миссионерлик вазифасини бажаришда ёрдамчига муҳтожлик эканлигини, ҳазратнинг хотини сифатида ёнида бўлиш уни ҳар қуни руҳан азобланишга олиб келишини билган Жейн рад жавобини беради. Тўғри, Жейнда бироз бўлса-да умид бор ва турмушга чиқиш мумкинлигига ўзини ишонтирмоқчи, лекин бундай бўлмаслигини охир-оқибат фаҳмлайди. Фаоллашаётган концептуал метафора “EMOTIONAL EFFECT IS PHYSICAL CONTACT” мазмунида кўриниш олади. Бундай мазмун шаклланишида қоянинг сири севгисиз муносабат доирасига кўчирилган. Бу ерда ҳам табиий муҳит метафорик кўчимга туртки берган: узоқдаги тор дарада улкан қоя оқимга тесқари турибди.

Номинатив ва коммуникатив бирликлар шаклланишида ижтимоий-маданий омилларнинг роли тадқиқотчилар диққатини жалб қилиб келмоқда [Резанова 2003: 41]. Сўзсиз ижтимоий омилларнинг кўлами кенг, бу қаторга тил соҳибларининг миллати, ёши, маълумот даражаси, жамоада тутган ўрни, касби кабилар қиради. Социолнгвистика ва прагмалнгвистикага оид адабиётларда ушбу кўрсаткичларнинг мулоқот шароитида ўйнайдиган роли борасида кўплаб маълумотлар келтирилган.

Психолнгвист В.П. Беляниннинг кўрсатишича, “бадий матнда акс топган

оламнинг манзараси муаллифнинг оламини алоҳида шахс сифатида идрок этиши ва лисоний воқелантириши маҳсулидир” [Белянин 2000: 55]. Ҳар қандай шахснинг маълум бир гуруҳга тегишли эканлигини инобатга оладиган бўлсак, жинс омили ҳам социал контекстнинг ажралмас қисми бўлишини эътироф этмоқ лозим. Гендер маданий, психологик, ижтимоий меъёрлар учрашувида ҳосил бўладиган ҳодиса сифатида намоён бўлишини таъкидлаган Н.З. Насруллаеванинг фикрича, “гендер тушунчаси ижтимоий характерга эга бўлиб, у эркак ва аёл стереотиплари воқеланишини акс эттиради” [Насруллаева 2018: 28].

Аёл ва эркак жинсларига оид кишиларнинг лисоний ҳаракатлари ва нутқий фаолияти ҳар доим ҳам мос келавермаслиги тилшунослар томонидан таъкидланган ва бундан уларнинг метафоралар яратиш ва улардан дискурсив фаолиятда фойдаланиш қобилияти ҳам истисно эмас. Бунинг ёрқин мисолини Стэнли Брандеснинг “Metaphors of Masculinity” номли китобида кўришимиз мумкин. Испаниянинг Андалузия вилоятида тарқалган оғзаки ижод намуналари билан танишган муаллиф ерли аҳолининг эркак жинсидаги вакилларининг асосий интилишларидан бири ўзларининг нима жиҳати билан аёлларга ўхшаши ёки улардан фарқ қилишини билишдир. Бунга эришишнинг йўлларида бири фольклор намуналарига, айниқса, улар таркибидаги метафораларга муурожаат қилиш экан [Brandes 1992: 8].

Биз тўплаган материалда ҳам эркак ва аёлнинг метафорик қобилиятидаги фарқлар кузатилади:

а) *The water stood in my eyes to hear this avowal of his dependence; just as if a royal eagle, chained to a perch, should be forced to entreat a sparrow to become its purveyor. But I would not be lachrymose: I dashed off the salt drops, and busied myself with preparing breakfast* [Chapter 37, 423].

б) *“I am no better than the old lightning-struck chestnut-tree in Thornfield orchard, - he remarked ere long. “And what*

right would that ruin have to bid a budding woodbine cover its decay with freshness?"

"You are no ruin, sir—no lightning-struck tree: you are green and vigorous. Plants will grow about your roots, whether you ask them or not, because they take delight in your bountiful shadow; and as they grow they will lean towards you, and wind round you, because your strength offers them so safe a prop" [Chapter 37, 428].

Кўринадики, юкоридаги парчаларда хайвон ва ўсимликларга ўхшатиш метафоралари фаоллашмоқда. Лекин Рочестер Жейни кўзичок, куш, тўрғай, гул, бешбарглига (lamb, bird, skylark, flower, woodbine) киёсласа, ўзини эса чўпонга ёки каштан дарахтига ўхшатмоқда. Жейннинг жавобида кўлланилаётган метафоралар бошқачароқ манбага эга. У Рочестерга бургут ва дарахт сифатларини бераётиб, ўзига чумчуқ (sparrow) ва чечак (woodbine) ўхшатишларини сақлаб қолди. Бундай тусдаги метафораларнинг пайдо бўлиши жамиятда эркак ва аёлнинг ижтимоий мақоми турлича баҳоланишидан хабар беради. Бошқача айтганда, хотин-қизларнинг нозик табиатлиги улар ҳақидаги тасаввурга, идрок кўламига кўчади. Бу эса, ўз навбатида, олам манзарасининг метафора воситасида концептуаллашиш жараёнида ўз аксини топади.

Биз нутқий фаолиятимизда метафоралардан фойдаланар эканмиз, уларни мулоқот кечаётган ижтимоий шароитга мослаштиришга ҳаракат қиламиз. Ижтимоий муҳитнинг турли кўринишга эга бўлиши қайд этилди, бу муҳит суҳбатдошлар ўртасидаги муносабат, яқинлик меъёрлари билан белгиланиб, турли ижтимоий шароитларда ўзаро алоқага киришаётган шахсларнинг гендер мақомигача қамраб олади. Ушбу ижтимоий муносабатлар билвосита ва бевосита контекстларда намоён бўлиши мумкинлигини ҳам унутмаслик лозим.

Бевосита ижтимоий муҳитнинг метафора танловига таъсири, асосан, оғзаки мулоқот шароитида кузатилиб, бадий матнларда бирмунча кам учрайди.

3. Ковечнинг мақоласида "USA TODAY" газетасидан олинган бир мисол келтирилган. Газетада тошқинлар авж олган Нью Орлеанда истиқомат қилаётган машҳур мусиқачи Фатс Домино ҳақида мақола босилган бўлиб, унда Доминога куйидаги тавсиф берилган: *"The rock'n'roll pioneer rebuilds his life- and on the new album "Goin' Home" his timeless music"* [USA Today, 2007, September 7]. 3. Ковеч *"rebuilds his life"* метафорасини "LIFE IS A BUILDING" концептуал метафорасининг ривожланиш рамзи деб ҳисоблайди. Концептуал асос нега айнан шу семантик ўхшатиш эканлиги, олимнинг фикрича, интервью олинаётганида Домино 2005 йилги довул пайтида вайрона бўлган уйини қайта қураётгани билан боғлаш мумкин [Kövecses 2010: 683].

3. Ковечнинг ушбу изоҳига ишонадиган бўлсак, ижтимоий вазият, яъни уйнинг қайта қурилиши "LIFE IS A BUILDING" метафораси янги метафора ривожига концептуал асос хизматини ўтаганлигини эътироф этишга мажбурмиз.

Бевосита ижтимоий муҳитнинг метафора танловидаги ўрнини изоҳлаш учун "Жейн Эйр" асари матнидан бир мисолни келтирамиз:

The forehead declares, Reasons sits firm and holds the reins, and she will not let the fillings burst away and hurry her to wild chasms [Chapter 19, 190].

Бу ерда образли ифода марказий "EMOTION IS A CAPTIVE ANIMAL" концептуал метафораси атрофида қурилганлигини кўрамиз. Метафорик тузилманинг мазмуни "ҳис-ҳаяжон" назоратига уриниш қамровдаги хайвон назоратига тенгдир. "Қамровдаги хайвон" (янада аниқроқ айтадиган бўлсак - "асов от") тушунчасининг метафорик концептуаллашуви бевосита муҳит билан боғлиқ. Маълумки, романда ҳикоя қилинаётган воқеалар XIX аср Британиясида кечган ва ўша даврда бу юртда асосий транспорт воситаси от кўшилган арава эди. Худди шу хайвон Рочестерга метафорик тафаккур юритиш учун туртки беради.

Хатти-ҳаракати фолбин лўли хотинга ўхшаб кетаётган Рочестер ўз суҳбатдоши Жейннинг келажаги ҳақида башорат қилаётиб, уни ўз ҳиссиётлари ҳақида очиқ-ойдин гапиришга ундамоқда. От чоптириш фрейм қолипидан фойдаланиш йўли билан Рочестер Жейннинг мустақил, ўзига ишонч ва катъиятли характерининг асл моҳиятини англаб олиш ниятида. Жейн эса, ҳиссиётга берилишдан кўра ўзини оқилона назоратида кўришни ёқтиради. Бундай оқилоналик метафорик жихатдан отни хайдаётган аравакашга ўхшатишмоқда. Аравакашнинг вазифаси асовлик

кўрсатаётган от ҳаракатларини назорат қилишдир. Мабода от (ҳиссиёт) назоратдан чиқса, аравани хавфга судрайди. Бу сифат метафоранинг шаклланиши бевосита муҳитдан ташқари, сўзловчининг, яъни Рочестернинг ҳислатлари билан ҳам боғлиқ. Биламизки, романнинг асосий персонажларидан бўлган бу шахс - етарлича мулкка эга бўлган аристократлардандир. Бадавлат аристократлар дам олишга кўп вақт ажратишган, отда сайр қилишиб, хордиқ чиқаришган. Демак, мазкур метафоранинг танланиши табиий ва шароитга мос келади.

Адабиётлар

1. Brandes S. *Metaphors of Masculinity. Sex and Status in Andalusian Folklore.* – Pennsylvania: University of Pennsylvania Press, 1992. – 236 p.
2. Crystal D.A *Dictionary of Linguistics and Phonetics.* – L.: Blackwell, 2008. – 529 p.
3. Kövecses Z. A New look at metaphorical creativity in cognitive linguistics // *Cognitive Linguistics.* Vol. 21(4), 2010. – pp. 655-690.
4. Kövecses Z. *Language, Mind and Culture. A practical introduction.* – New-York: Oxford University Press, 2006. – 416 p.
5. Martin J.R. *Language, Register and Genre.* In: Burns A. and Cofin C. (Eds.). *Analyzing English in Global Context.* – L. Routledge, 2001. – pp. 151-176.
6. Miller L. *The Bronte Myth.* – New-York: Alfred A. Knopf, 2003. – 320 p.
7. Swann J., Deumert A., Lillis T., Mesthrie R. *A Dictionary of Sociolinguistics.* – Edinburgh, UK: Edinburgh University Press, 2004.
8. Белянин. В.П. *Основы психолингвистической диагностики. Модели мира в литературе.* – М.: Тривола, 2000. – 248 с.
9. Насруллаева Н.З. *Инглиз ва ўзбек тилларида оламнинг фразеологик манзарасида гендер концептларининг шаклланиши. Филол. фанлари докт. диссертацияси автореф-т...* – Тошкент, 2018. – 70 б.
10. Резанова З.Н. *Метафора в процессах миромоделирования // Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: ключевые концепты. Ч.1.* – Воронеж, РИЦ ЕФВТУ, 2003. – С. 13-75.

Улгова Ш. Роль природы и социальной среды в выборе метафоры. В статье исследуется, как формирование метафор в конкретной коммуникационной среде опирается на когнитивные практики и, в целом, на основные причины метафорического творчества. Действительно, трудно представить проявление процесса лингвистического мышления не обоснованного на определенные причины.

В литературе по когнитивной лингвистике речь идет о практике обобщения и использования своего опыта при метафорическом мышлении и речи. Однако такое толкование может привести лишь к частичному пониманию природы метафоры. Стоит отметить, что формирование контекстуальных требований и условий является не только метафорой, но и ключевым признаком, определяющим сущность других языковых явлений.

Ulgova Sh. The role of natural and social environment in choice of metaphors. The article explores how in a specific communication environment the formation of metaphors is based on cognitive practices and, in general, on the main causes of metaphorical creativity. Indeed, it is

difficult to imagine a manifestation of the process of linguistic thinking not justified for certain reasons.

The literature on cognitive linguistics refers to the practice of generalizing and using one's own experience in metaphorical thinking and speech. However, such an interpretation can only lead to a partial understanding of the nature of the metaphor. It is worth noting that the formation of contextual requirements and conditions is not only a metaphor, but also a key feature that determines the essence of other linguistic phenomena.

XIX АСР ИНГЛИЗ АДАБИЁТИДА ТАНҚИДИЙ РЕАЛИЗМ ПРОЗАСИ ВА ПОЭЗИЯСИНИНГ ШАКЛЛАНИШ ОМИЛЛАРИ

*Элова Умида Рўзимуродовна,
СамДЧТИ докторанти*

Калим сўзлар: танқидий реализм, монология, романтизм, реалистик санъат, психологик таҳлил, реалистик метод.

60-йиллар бошига келиб романтизмнинг АҚШ адабиётидаги ярим асрлик ҳукмронлиги тугади. Ҳали тўла такомиллашмаган капиталистик муносабатлар даврида америка ҳаётини ўзича ҳаққоний ва чуқур тасвирлашга имкон берган романтизм ижодий методи капиталистик тузум қарама-қаршиликлари кескин авж олган шароитда талабга жавоб бермай қолди.

Америка меҳнаткашлар оммасининг монополияларга қарши мардонавор кураши, ишчиларнинг улкан қўзғолонлари ва иш ташлашлари, америка миллати ичида икки миллат - Уитменнинг, Марк Твен, Южин Деббснинг миллати ва Рокфеллерлар, Морган ва Карнегилар миллатининг ташкил топиши - бу каби воқеалар барчаси яхшилик ва ёмонлик курашининг романтик схемасига сиғмади, уларни романтик аллегориялар руҳида энди тасвирлаб бўлмасди.

Романтизмнинг тарихий чекланганлигини бартараф этиш учун бир бадий усулни бошқаси билан алмаштириш кифоя қилмасди. Санъат ҳаётни ва унинг қонуниятларини ўрганиш воситаси, деган қарашга асосланган янги эстетикани яратиш талаб этиларди. Ҳаёт ва инсон, унинг ижтимоий психологияси ҳақида теран билимга таянадиган янги методни ишлаб чиқиш лозим эди. Бадий типиклаштиришнинг янги усули кашф этилди. Унинг аҳамиятини қуйидагича қайд этмоқ лозим: “Реализм, деталларнинг ҳаққонийлигидан ташқари типик характерларни типик шароитларда тўғри кўрсатишни назарда тутди... типик шароитлар уларни ўраб олади ва ҳаракатга келишга мажбур қилади”.

Романтикларда ҳам биз ҳаққоний деталларни учратамиз. Айрим ҳолатларда улар воқеликнинг муҳим томонларини акс эттирган типик образлар яратишни ууддалашган (Готорн асаридаги пуритан образлари, Мелвиллнинг “ўта сўл” Аллано образи). Бирок, реализмнинг кучи шундаки, у мазкур характерларни типик шароитларда тасвирлайди, бу эса ўз вақтида романтизм учун имконсиз эди.

Романтиклар шахснинг шаклланишида атроф-муҳитнинг таъсирини инкор этишди, улар ўз қаҳрамонларини аниқ тарихий ва турмуш шароитидан ажралган ҳолда акс эттиришди. Реалистлар эса, шахсни бундай шароитдан ажратиб олмайди. Улар инсон ва жамият ҳаётида моддий шарт-шароитнинг еткази ролини тушунишдан келиб чиқади.

Оддий инсоннинг буржуазия жамиятидаги фожеали тақдирини тасвирлаб, бунинг сабабларини улар ижтимоий тузумдан эмас, балки инсоннинг ўзидан қидиради. Бу эса уларнинг буюк кашфиёти.

Улар учун замонавий бўлган ҳаётнинг объектив шарт-шароитларини, бу ҳаётнинг теран таҳлилига асосланиб, ҳушёр туриб тушунганда, реализмнинг тарихий устунлиги шунда кўринадики, романтиклар қаламга олган кўплаб проблемаларни чуқур талқин қилишда бу уларга ёрдам беради.

Агар романтиклар севги-муҳаббатни шахс маънавий фазилатининг юксак кўриниши сифатида, ҳаёт нопокликлари ва пасткашликларидан жон сақлайдиган кулба сифатида талқин этишган бўлса, XIX аср реалистлари севги-муҳаббат пул муносабатлари таъсирида

тахқирланаётганини кўрсатдилар. Севги-муҳаббат мавзуси реалистлар ижодида буржуазия жамиятини, унинг сурбетлигини ва ахлоқсизлигини кўсатиш воситасига айланди. Романтиклар талқинида санъаткор талқини ҳам худди шундай - санъаткор эркин ижодкор, у жамиятга фақат ва фақат реал ҳаёт билан боғланмаган, ижодий фантазияси ёрдамида таъсир кўрсатиши мумкин (По, Готорн). Жамият ҳаётида санъатнинг ролини инкор этмаган реалистлар айти пайтда пул муносабатларининг санъатга ҳалокатли таъсирини, уни таназзулга олиб келишини кайд этганлар. Улар манфаатпараст, тамагир жамиятда истеъдод ҳалокатининг фожеаси мавзусини кўтариб чиқдилар (У.Д.Хоуэлс, Г.Фуллер, Ж.Лондон, Т.Драйзер ва бошқалар).

Реализм эришган энг муҳим ютуқлардан бири психологик таҳлилнинг теранлигидир. Бизга маълумки, бир пайтлар сентименталчилар “юррак ҳаёти”га эътиборларини қаратган эди, романтиклар эса инсоннинг ички дунёсига жиддий қизиқишларини намоён этишди. Гарчи романтиклар ўз қаҳрамонларини кучли эҳтирос соҳиблари сифатида гавдалантирган бўлсалар-да, улар инсоннинг ички дунёсини таҳлил қилиш ва унинг эҳтиросларини тушунтиришдан воз кечишди, инсон қалби - ақл-идрок билан етиб бўлмайдиган тубсизлик, деб ҳисоблашди. Реалистлар эса, инсон қалби сир-синоатлари пардасини ечдилар. Улар юрак қаърида сир тутилган синоатларгача дадил кириб бордилар ва бу ерда аниқ таҳлилни қўладилар. Боз устига реалистлар асарларида инсоний эҳтирослар ўзининг ижтимоий талқинини, шарҳини топди.

Реалистик метод эришган яна бир муҳим ютуқ - бу характерни ҳаракатда, ривожланиш жараёнида кўрсата билишдир. Романтикларда, одатда, характерлар олдиндан тайёр, маълум бўларди. Тўғри реалистларда ҳам характер шакланган тарзда асарга кириб келиши мумкин. Бироқ, муҳими шундаки, реалистик асарда бундай характер доимо бурунги ривожланиш ҳосиласи сифатида

қабул қилинади. Реалист, В.Г.Белинский фикрича, ўз қаҳрамонини айти дақиқада акс эттирадики, биз унинг ҳаёти ҳақида гапирганда “айни дақиқагача ва ундан кейинги дақиқа” ни назарда тутган бўламиз.

Хуллас, реалистик санъатнинг энг катта ютуғи тарихийлик принципи ҳисобланади. Ёзувчи-реалистлар давр руҳини беришда ўта аниқликда иш юритадилар, ўз персонажларини шундай характерлашадики, уларни тасвирланаётган даврдан бошқа бирор-бир даврга тааллуқли, деб бўлмайди.

Реалистик методнинг айрим ўзига хос хусусиятлари шундайки, улар XIX аср иккинчи ярми америка ҳаётини теран ва ҳар томонлама тасвирлашни удалашга бу метод учун имкон туғдирди. Бироқ, романтизмнинг бўш томонларидан устун келиб, танқидий реализм АҚШда унинг вориси сифатида майдонга чиқди, Купернинг, Готорннинг, Мелвиллнинг яхши анъаналари — демократизми, гуманизми, граждан сифатидаги фидойиликларини давом эттирди.

АҚШда танқидий реализм фақат романтизмдан ўсиб чиқмади. Унинг шаклланишида халқ оғзаки ижоди (негр фольклори, фронтир фольклори - ковбой (отлик подачи, чўпон) кўшиқлари, ривоятлар, оғзаки ҳикоялар) кучли таъсир кўрсатди.

Агар “бостон мактаби”, адабиётни ҳаётдан узиб, ёзувчини тақлидчиликка, ижодий самарасизликка дучор этган бўлса, АҚШда реализмнинг ривож топишида фольклор қудратли даволовчи омил бўлди. Америка фольклори ёзувчиларни нафақат ҳаётга яқинлаштирди, балки америка реализмининг бетакрор, миллий ўзига хослигини белгилаб берди.

Америка фольклорининг турли хил кўринишлари орасидан фронтир афсоналари ва оғзаки ҳикояларни ажратиб кўрсатиш жоиз. XIX асрнинг биринчи ярмида дарахт кесувчилар, фермерлар ва овчилар орасида фортир қаҳрамонлари ҳақида афсоналар тўқилди. Ғарбнинг бепоён кенгликларини ўзлаштириш сабр-бардошни, чидам ва қатъиятни, журъат ва

жасорат кўрсатишни талаб этди. Меҳнаткаш америка халқи намоен этган бу барча фазилатларни халқ ўзининг эртақ қаҳрамонлари эришган ғалабаларга сингдириб юборди.

АҚШда ўрмон кесувчилар орасида туғилган Поль Бэньян ҳақидаги ривоятлар жуда машҳур бўлди. Бу буюк ўрмон кесувчи мард америка халқининг матонати ва фидойилиги, жасорати ва ижодий куч-қудрати тимсоли сифатида гавдаланади. У табиатнинг ёввойи кучини бўйсундиради ва уни инсонга хизмат қилишга мажбур этади: тоғларни ўрнидан силжитади, дарё ўзанларини ростлайди, янги дарёлар, қўллар барпо этади. Поль Бэньян халқ манфаатлари йўлидаги курашчи, адолатли ҳаёт бунёдкори сифатида майдонга чиқади.

Америка реализмининг шаклланишида, айниқса, оғзаки ҳикоянинг таъсири кучли бўлган. Фермерлар, дарахт кесувчилар, овчилар, элкезар савдогарлар орасида туғилган бундай ҳикоялар халқ юморининг илк ҳосиласи эди. Қаергаки бир гуруҳ америкалик йиғилмасин - оддий ресторангами, кема палубасига ёки кечув жойигами - албатта, суҳбатдошларини бирор-бир кулгили воқеа билан кулдирадиган ҳикоячи топиларди.

Шарқий штатларда бундай воқеалар қаҳрамони Янки - тажрибакор, уддабурон, қўли гул, анойиларни ипсиз боғлаб кетадиган америкалик майдонга чиқди.

АҚШ Жануби ва Ғарбида, яъни фортирда юмор янада қизгин ривожланди. Бу жойларда кулгили воқеалар қаҳрамони сифатида фортирчи (овчи, скваттер ёки қайиқчи) гавдаланади. Ғарб юморининг ўзига хослиги тўлалигича фортир ҳаёт шароити билан белгиланади. Ғарбнинг бепоён кенгликларини, улкан дарёларни, ёввойи чўлларни, мудроқ ўрмонларни, йўлсизликларни - бундай жойларни ўзлаштириш учун тўзим ва жасорат талаб этиларди. Табиат билан шафқатсиз жангда фронттерчига кулги ёрдам берарди.

Фронттер юморининг характерли хусусиятлари - ҳажвий бўрттиришларга мойиллик, гротеск услубидаги бой муболағали образларнинг мақтанчоқлик,

чиранишлар билан кўшиб айтилиши, хавф-хатарларга очиқ, юзма-юз келиш ва кундалик турмуш йўқчиликлари устидан кулишдан иборат. Ўзининг шахсий ғалабаларини айтиш билан бирга тўсиқларни енгиб ўтгани билан у ўзининг ҳурмат-обрўсини оширади ва бундан куч олиб, ўзига ишончи ортади.

Бироқ хавф-хатарга тўла шафқатсиз ҳаёт, ўлимга тик қараш одати фронттер юморининг иккинчи муҳим жиҳати - “шафқатсизлик” фожеавийлик билан кулгини бирга уйғунлашувини белгилаган. Америкалик бир тадқиқотчининг қайд этишича, Ғарбда “кўплаб ҳикоялар ва воқеалар доимо кўрқув ва кулги чегарасида туради ва бу гротескни пайдо қилади” [2]. Бу гротескда ижтимоий воқеликнинг фожеаси ва халқ орзумидлари акс этган.

Фронттер халқ юморининг энг кенг тарқалган жанри эртақнамо уйдирма-чўпчаклар (tall-tales) ҳисобланади. Уларда қаҳрамон ўзини “ярим от-ярим тимсоҳ” деб атайди ва ғайритабиий жасоратлар ҳақида ҳикоя қилади. Жумладан, бундай эртақнамо уйдирма-чўпчакнинг машҳур қаҳрамони Деви Крокет Миссисипи дарёсини бир хўплашда симириб қуритиши, бир кунда олти боғлам тери олинадиган айиқларни отиб ўлдириши ва ҳоказоларни айтиб мақтанади.

Аста-секин бу каби оғзаки лоф, ҳикоялар, қўл учида бадий ишлов берилиб, газеталар саҳифаларига тушади. Сўнгра эса, халқ оғзаки ижодидан илҳомланадиган ёзувчилар пайдо бўлади. Улар нафақат ўзларининг асарлари учун мавзулар ва образларни, шунингдек, бадий усулларни ҳам халқ юморидан, фермерлар, овчилар ва дарахт кесувчиларнинг оғзаки ҳикояларидан оладилар. XIX аср Америка адабиётининг буюк реалисти Марк Твен айнан мана шу манбага таянган.

Ўзининг энг яхши жиҳатларини - реалистик талқинни, халқчилликни, ижтимоий норозилик руҳини фольклордан олган америка юмори шу тариқа юзага келади. Айнан ижтимоий танқидий назар, сиёсатдонлар, виждонсиз адвокатлар,

мунофиқ рухонийлар ва бошқа текинхўрлар устидан кулиш, оғзаки ҳикоялардан илҳомланган, америка юморининг энг асосий хусусиятини белгилайди.

Себа Смит, Томас Халибертон (Янги Англия), Огестос Лонгстрит, Жонсон Хупер, Томас Торп, Жорж Гаррис (Жануби-Ғарб) бу юморнинг йирик усталари сифатида майдонга чиқди. Улар ўзларининг ҳикоялари билан 30-йилларда кўриндилар ва америка адабиётининг илк релистлари сифатида танилдилар. Тўғри, уларнинг реализми яхлит олганда содда, енгил-елпи бўлиб, айрим ҳолларда ҳайратланарли даражада теран кузатишларга ва таъриф-тавсифларга эга эди.

Америка юмори бошлаб берган ишни 60-йилларда вилоят адабиёти (бошқача атамаси - “маҳаллий ўзига хослик мактаби”) деб аталган адабиёт давом эттирди. Лонгстрит, Хупер ва Гаррис 30-50-йиллардаёқ ўзларининг жамоалари турмуши ва ахлоқ-одобини, ўз штатлари шевасини кўрсатишга интилдилар. Вилоятлик ёзувчилар АҚШнинг алоҳида ҳудудлари ҳаётининг ўзига хос хусусиятларини тадқиқ этишни кенгайтирдилар ва чуқурлаштирдилар. Улар қаламидан “сурат” ва “сахналар” билан бирга бутун бир повесть ва ҳикоялар юзага келди. Ўз штатлари шеваларини чин дилдан ўрганиб, ўз ҳудудлари ахлоқ-одоби ва урф-одатлари манзараларини қайта яратиб, байрамлар ва меҳнат жараёнларини тасвирлаб, вилоятлик ёзувчилар танқидий реализмнинг асл бошлаб берувчиларига айландилар, танқидий реализмга йўл очдилар.

Уларнинг ижодий методидаги асосий камчилик типиклаштиришнинг саёзлиги, шунингдек, муаммоларнинг етарли даражада чуқур очилмаганида эди. Турмуш икир-чикирлари тасвири ва нутқни маълум бир услубга солиш улар учун асосий мақсад эди. Айнан типиклаштириш принципларини пухта эгаллагани ва йирик ижтимоий муаммоларни кўтариб чиққани танқидий реализмнинг вилоят адабиётидан устунлигини кўрсатади.

Адабий оқим сифатида, танқидий реализм ривожда ижобий роль ўйнагани туфайли вилоят адабиёти фақат 60-йилларда муайян аҳамиятга эга бўлди. Унинг етакчи намояндалари - Шарқда Сара Жуэтт, Ғарбда Росс Браун, Жанубда эса Жорж Кейбл эди.

60-йиллар охири - 70-йиллар бошига келиб АҚШда танқидий реализм ўзининг етуклик босқичига киради. Бу йилларда Америка ўз мамлакати реалистик санъатини Европа танқидий реализми даражасига кўтарган Уолт Уитмен бошчилигидаги ёзувчилар авлоди майдонга чиқади. Гарчи Уитмен Фуқаролар урушигача ҳам ижод қилган бўлса-да, унинг урушдан кейинги танқидий ва сиёсий фаолияти АҚШда танқидий реализм ривожда жуда катта роль ўйнади. Уитменнинг дастурини, янги америка адабиётини яратишга қаратилган оташин даъватларини, Америка фожеаларини дадил фош этишларини, нафс балосига йўлиққанлар ҳокимиятини кескин танқид қилишларини Марк Твен, Де Форест, Ребекка Хардинг-Дэвис, Хоакин Миллер ва бошқа америка реалистик насрининг вакиллари ўзлаштириб олдилар.

Адабиётлар:

1. В.Г.Белинский. Тўла асарлар тўплами, III жилд,- М.: 1953, 454- бет.
2. Constance Rourke. American Humour. N. Y., 1931, 49-бет.

Элова У. Факторы критики и поэзии критического реализма в английской литературе XIX века. В статье рассматривается становление метода критического реализма в американской литературе XIX века и его нахождение в художественной прозе и поэзии. Он основан на методе критического реализма и его отражении в прозе.

Elova U. Factors of criticism and poetry of critical realism in the English literature of 19th century. The article discusses the formation of the method of critical realism in 19th-century American literature and its finding in artistic prose and poetry. It is based on the method of critical realism and its reflection in prose poetry.

ГАП ПРАГМАТИК МАЗМУНИНИНГ КОНТЕКСТДА ЎЗГАРИШИ

*Холматова Вазира Нарзуллаевна,
КарМШИИ тадқиқотчиси*

Калит сўзлар: нуткий гап, прагматика, нуткий акт, коммуникатив мақсад, семантика, субъектив маъно, контекст.

Мулоқотга киришувчилар нуткий фаолият жараёнида турли мақсадларни кўзлаб ҳаракатларни бажарадилар. Маълум мақсад сари бажарилган нуткий ҳаракат асосида синтаксис сатҳининг асосий бирлиги бўлган гап ётади ҳамда унинг воситасида фикр шаклланади, ифодаланади ва хабар қилинади (Сайфуллаева ва бошқ. 2010:313; Юсупов 2011:213).

Гап икки хил кўринишга эга, биринчиси тил тизимидаги модел (қолип) кўриниши бўлса, иккинчиси эса нуткий фаоллашув шароитидаги кўринишдир (Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 269; Слюсарева 1981: 67). Бу кўринишдаги гап коммуникатив бирлик сифатида тилшуносликнинг прагматик ва коммуникатив йўналишлари тадқиқ объектига айланади. Ушбу йўналишларда тил бирликлари, грамматик шаклларнинг қўлланиш мўлжали, мақсади ҳамда уларнинг маълум мулоқот вазиятлари, нуткий акт тузилиши ва мулоқот интенцияси ўзаро боғлиқ ҳолда фаоллашув ҳолатлари тавсифланади.

Коммуникатив тилшуносликнинг алоҳида йўналишда ривожланиши маъно (мазмун) категориясининг бошқача талқин олишини тақозо этди. Мазмун ҳодисаси эндиликда мақсадли, ҳаракат, коммуникатив мўлжал тушунчалари билан боғлиқ ҳолда тавсифлана бошланди. Нуткий тузилмалар семантикаси, нафақат гапнинг денотатив маъносини, балки унинг коммуникатив-прагматик мундарижасини ҳам қамраб олади. Нуткий акт назарияси тарғиботчилари мазмунни сўзловчи ҳаракати, истаги билан боғласалар (Кобозева 1986:7-21; Wach 2003), бошқалар учун прагматик мазмун ажратилишида тузилманинг тингловчи ёки

адресатга таъсири муҳимдир (Грайс 2004:75-98; Богданов 1996). Назаримизда, прагматик мазмунни сўзловчи мақсади билан боғлиқ равишда талқин қилиш маъқулроқ кўринади.

Нуткий бирликлар прагматик мазмунини аниқлашда сўзловчининг коммуникатив мақсадига ишора қилувчи «иллокутив таъсир» тушунчасига мурожаат қилиш одат тусига кирган. Нуткий акт назариясининг тарафдорлари мазмунни сўзловчининг тингловчига иллокутив таъсир ўтказиш ҳамда уни кўзланаётган мақсадни қабул қилиш ва жавоб бериш билан боғлайдилар (Сёрль 1986: 160).

Айтиш жоизки, маънони адресатга таъсир ўтказиш ҳаракати билан уйғунликда талқин қилиш анъанаси генератив тилшунослик соҳасида ҳам муҳимлашган эди. Лекин генеративистлар эътиборни асосан маънонинг ўзига қаратиб, сўзловчининг иштирокини унутган эдилар (қаранг: Сафаров 2013: 190).

Маъно категориясини сўзловчи билан боғлашни илк бора Г.Грайс таклиф қилган эди. Прагматик таълимотга «субъектив маъно» ёки «сўзловчи маъноси» тушунчаларини киритган Г.Грайс «А means something by X» формуласини тавсифлаётди, «бирор киши (А) бирор лисоний бирлик (X) ни қўллаётди, маълум маънони назарда тутди» қабилада изоҳлайди. Олимнинг наздида, нуткий тузилманинг субъектив маъноси сўзловчининг тингловчига таъсир ўтказиш йўли билан аниқ бир натижага эришиш истагидир (Сёрль 1986).

Кўринадики, X ифодалаётган маъно семантика доирасида ўрганилса, ушбу вазиятда сўзловчи X воситасида нимани

билдиришни истаётганини прагматика ўрганеди. Прагматика маънони нутқий вазиятга боғлиқ ҳолда талқин қилади (Leech 1983:6) ёки, бошқача айтганда, унинг предмети гапнинг қандай шароитда ва қай мақсадда талаффуз этилишидир.

Аммо коммуникатив мақсад гап мундарижасининг фақат бир томонини, аниқроғи – субъектив қисмини ташкил қилади. Унинг объектив жиҳатлари эса тингловчининг билдирилаётган мақсадни идрок этишига бориб тақалади. Зотан, мулоқот ҳаракатини ижро этаётган сўзловчи ҳар доим маълум бир натижани кўзлайди. Шу сабаб, лисоний бирликларнинг қўлланиши фақат шу натижа сари йўналтирилади (Сёрль 1986:160).

Нутқий бирлик семантикаси фақатгина луғавий ва прагматик маънони эмас, балки прагматик бўлакни ҳам қамраб олганлиги боис, ушбу семантик структурани иккита қисм, яъни пропозиция (денотатив маъно) ва сўзловчи коммуникатив мақсадни акс эттирувчи прагматик мазмундан иборат, деб қараш лозим (Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981: 271; Cummings 2005: 58). Ж.Сёрль гап структураси семантик жиҳатдан пропозиция ва иллокутив вазифа кўрсаткичига эга эканлигини қайд қилиб, буни $F(p)$ формуласи (F –иллокуция; p – ҳукм) билан белгилаган эди (Сёрль 1986:156-157).

Шундай қилиб, прагматик маъно сўзловчининг коммуникатив мақсадига ишора қилади ва бевосита нутқий мулоқот вазиятида юзага келади. Лекин пропозициянинг аниқ бир нутқий вазиятда фаоллашувини акс эттирувчи прагматик мазмун қўшимча модал кўрсаткичларга ҳам эга бўлади. Бу кўрсаткичлар сўзловчининг маълум қилинаётган ахборотга муносабатини ифодалаб, коммуникатив мақсадга модал-баҳо қатламини бахшида этади.

Маълум кўринишдаги прагматик маъно кўпинча маълум турдаги гап моделларига хос бўлади ва бу моделлар таркибида у ёки бу турдаги кўрсаткичлар иштироки кузатилади. Шунинг билан

биргаликда, прагматик маъно контекстга боғлиқ ҳолда юзага келиши ҳам мумкин. Чунончи, *It is cold here* пропозиция жиҳатидан хонанинг совуқ эканлигидан хабар берса-да, маълум вазиятда деразани ёпиш тўғрисидаги илтимоснинг юмшатишга айлангани мумкин.

Прагматик маъно тадқиқининг кенг тарқалган йўналишларидан бири унинг таснифий белгиларини аниқлашдир. Тилшунослар гапларни прагматик таснифлаш борасида қатор таклифларни киритганлар (масалан, қаранг: Иванова, Бурлакова, Почепцов 1981; Чахоян 1979; Богданов 1989; Bach 2003; Демьянков 1995). Бундай таснифларнинг турлитуманлиги ажратилаётган прагматик маънолар ўртасидаги чегаранинг аниқ эмаслигидан гувоҳлик беради. Улар ўзаро яқинлашиб, биргина гап турли мазмун ифодали олишини кўрсатади.

Ёндашувлар ва таснифлар турли кўринишда эканлигига қарамадан, тадқиқотчилар одатда учта асосий категориал прагматик мазмунни ажратишни маъқул кўрадилар. Масалан, О.Г.Почепцов бундай категориал мазмунни коммуникатив мақсад ибтидоси билан боғлаб, уч турдаги интенцияни фарқлашни таклиф қилади: а) тавсиф; б) ундаш; в) сўраш (Почепцов О.Г. 1986: 75). Ушбу таснифнинг гапларни коммуникатив турларга ажратиш анъанаси билан ҳамоҳанглиги яққол кўриниб турибди.

Гапнинг коммуникатив мақсади ва шаклий тузилишидаги фарқ унинг турли прагматик мазмунга эга бўлишига олиб келади. Бирон-бир иллокутив ҳаракатнинг бошқа бир иллокутив акт воситасида ифодаланиши оқибатида билвосита ёки иккиламчи нутқий актлар гуруҳи ҳосил бўлади (Сафаров 2008: 91). Ж.Сёрлнинг фикрича, билвосита нутқий актлар талқини учун муҳими нафақат сўзловчининг бирорта гап воситасида унга хос бўлган мазмунни ифодаланиши, балки тингловчи ушбу мазмунни қандай англаб олишини ҳам изоҳлашдир. Бироқ Сёрль қўяётган масала анча мураккаб, унинг талқини, сўзловчи, билвосита нутқий актни талаффуз этаётиб, тингловчига

айтилаётганидан кўпроқ мазмундаги ахборотни етказди ва тингловчи унинг назарга тутилаётган қисмини ажратиш қобилиятига эга бўлиши керак (Сёрль 1986: 196-197).

«Прагмалингвистика» асарининг муаллифи Ш.Сафаров ҳар қандай нутқий актнинг мазмунини англаш учун синтактик тузилмаларнинг бирламчи маъносини билиш шартлигини уқтиради. Бинобарин, «Қаламни олиб бера олмайсизми?» ёки «Ақлли боласан-да Рафикжон» каби гапларнинг илтимос ва киноя мазмунидаги нутқий акт сифатида фаоллашувини билиш учун, ушбу гапларнинг дастлабки маъноси олдиндан ўзлаштирилган бўлиши керак (Сафаров 2008:96). Формал прагматика тарафдорлари билвосита нутқий актлар мазмунини фарқлаш учун лисоний ўйин амалларига мурожаат қилиш маслаҳатини бекорга бермаган бўлсалар керак. Жумладан, швед олими Пар Сегердал *The prices went up* ҳамда *Can you open the door?* тузилмаларидаги мазмуний ўзгаришларни аниқлаш учун лисоний ўйин қатнашчилари турли амалларни бажариши лозимлигини қайд этган ва бундай «ўйин» давомида даставвал тузилмалар бўлақларга ажратилиб, кейинги босқичда уларнинг бошқа тузилмалар таркибида қўлланиш ҳолатлари ёдга олинади. Охирги босқич эса, барча қўлланишларни ўзаро қиёслашдан иборатдир. Бинобарин, *The prices went up* «Нарх-наво кўтарилиб кетди» таркибидаги *went up* бошқа қўлланишда физик ҳаракатни ифодалайди: *I went up the floor* «Юқори қаватга кўтарилдим» (Segerdahl 2000: 172-173; қаранг: Сафаров 2008: 97).

Баъзи тилшунослар иккиламчи маънони нутқий фаолият қоидалари (Gordon, Lakoff 1975: 83-106) ёки тил нормаси (Morgan 1978: 261-279) билан боғлаб ажратиш иштиёкида бўлсалар, бошқалари мулоқот этикети, ҳурмат категорияси доирасида талқин қилиш тарафдоридирлар.

Билвосита нутқий актларнинг юзага келиши коммуникатив мақсаднинг кучайиши ёки пасайиши билан боғлиқ ва

бунинг оқибатида мазмунда кўшимча модаллик маъно бўёқдорлиги пайдо бўлади. Шунингдек, тасдиқ, розилик, инкор, аниқлаштириш, ишонтириш, рад қилиш, огоҳлантириш, таҳдид, киноя, ҳайрон қолиш каби «нутқ интенциясининг маълум вазиятларда намоён бўладиган» иккиламчи прагматик маъноларини ажратиш ҳам мантиқан тўғридир. Ушбу маънолар, бирламчи категориал прагматик маънолардан фарқли равишда, бирор-бир аниқ гап турига хос бўлмаса-да, лекин зоҳиран ва тағмаъноли ифодаланиши мумкин. Бундай маънолар гап семантик структурасидан ўрин олаётиб, унга кўшимча мазмун беришлари ёки айрим ҳолларда семантик таркибда етакчи ўринни эгаллаб, бирламчи прагматик маънога айланишлари ҳам мумкин. Масалан, *I'll bet you don't even remember me, Ramona* (Salinger, *Stories*, p.43), *I hope you don't mind if my husband smokes* (Shaw, *Nightwork*, p.118) гапларида асосий бўлган тасдиқ маъноси яширин сўроқ тағмаъно билан бойитилган. Бундан ташқари, тасдиқ бирор-бир ҳаракатни бажаришни инкор этиш, ундан бош тортиш билан бирикиши мумкин:

Will you give me a little kiss, Ramona?
Mary Jane asked again.

I don't like to kiss people (Salinger, *Stories*, p.43).

Истак, хоҳиш феъллари иштирок этаётган гаплар илтимос ёки буйруқни имплицит тарзда ифодалаши мумкин:

I'd just like you to open your bag and check that nothing is missing (Shaw, *Nightwork*, p.151).

Айрим пайтларда тақиқ ва яширин савол мазмунларининг бирикиши ҳам кузатилади:

«*Good God, Grimes,*» he said, «*Don't tell me Lily is here in the hotel*» (Shaw, *Nightwork*, p.152).

Қайд этиш жоизки, тавсифланаётган маънолар асосий (бирламчи) прагматик маънодан тамоман фарқ қилиб, сўзловчининг мулоқот мақсадига кўшимча хусусиятлар беради ва уларни ажратиш, тавсифлаш учун албатта нутқ вазияти, контекстга мурожаат қилишга тўғри

келади. Матн таркибида, маълум контекст шароитида тасдиқ, ундаш, сўраш ҳаракатларининг турли иккиламчи прагматик маънолар билан кенгайтирилиши табиийдир.

Умуман, гап семантикаси поғонали тузилишга эга бўлиб, илк босқичда асосий маъно турса, бошқалари эса иккиламчи босқичларга жойлашади. Бунинг натижасида синтактик қолипларнинг турли кўринишдаги вазифалар бажариш ҳолати юзага келади. Синтактик моделларнинг бирламчи ва иккиламчи вазифаларини фарқлаётган тадқиқотчилар (Ломтев 2007; Арутюнова 2007;) бирламчи вазифани парадигматик (денотатив) маъно вокеланишида кўрадилар. Иккиламчи вазифа эса синтактик транспозиция, яъни кўчимнинг маълум бир тури сифатида талқин қилинади. Синтактик бирликларнинг вазифавий транспозицияси, биринчилардан бўлиб фаранг тилшуноси Ш.Балли томонидан ўрганилиб, ушбу ҳодиса «лисоний бирлик, ўз семантик структурасини сақлаган ҳолда грамматик маъносини ўзгартириши» кўринишида тавсифланади (Балли 2001:130). Лисоний белги маъносининг ўзгариши натижасида семантик транспозиция юзага келади. Ш.Баллининг қайдича, бундай

транспозицияга гап ҳам учрайди (Балли 2001:135). Масалан, анъанага биноан савол гаплар қаторига киритиладиган тузилмалар тасдиқ, илтимос, инкор мазмунларини ифодалашни қайд этилган:

1) Would you like to sit down? (ундаш);

2) What difference does it make? (инкор);

3) Will you kindly answer my question? (илтимос).

Шундай қилиб, нутқий тузилмаларнинг прагматик мазмуни мураккаб кўринишга эга бўлиб, кўп босқичли лисоний фаолият муҳитида шаклланади. Мазкур мазмун мулоқот матнида сўзловчининг коммуникатив мақсади билан боғлиқ ҳолда намоён бўлади. Контекст ва коммуникатив вазият билан шартланадиган мазмун турли маънолар (семалар) тўпламидан ташкил топади ва булардан тасдиқ, савол, ундаш кабилари бирламчи бўлса, розилик, инкор, киноя, таҳдид кабилари иккиламчи хусусиятга эга. Охириги турдаги маънолар асосий, бирламчи маънолар билан қоришган ҳолда фаоллашуви билан бир қаторда, мазмун ифодасида етакчи ўринга чиқишлари ҳам кузатилади.

Адабиётлар

- 1 Сайфуллаева Р.Р., Менглиев Б.Р., Боқиева Г.Ҳ., Курбонова М.М., Юнусова З.Ҳ., Абузалова М.К. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Т.: Фан ва технология, 2010. – 404 б.
- 2 Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
- 3 Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. – М.: Наука, 1981. – 201 с.
- 4 Кобозева И.М. «Теория речевых актов» как один из вариантов теории речевой деятельности // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С.7-21.
- 5 Bach K. Speech Acts and Pragmatics // Blackwell Guide to the Philosophy of Language, 2003. (online).
- 6 Грайс Г.П. Значение говорящего, значение предложения и значение слова // Философия языка. – М.: Прогресс, 2004. – С.75-98.
- 7 Богданов В.В. Лингвистическая прагматика и её прикладные аспекты // Прикладное языкознание. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1996. – С.268-275.
- 8 Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? (пер. с англ.) // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986 а. – С.151-169.
- 9 Сафаров Ш. Семантика. – Т.: «Ўзбекистон миллий энциклопедияси», 2013. – 341 б.

10 Cummings L. Pragmatics. A Multidisciplinary perspective. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2005. – 336 p.

11 Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1979. – 168 с.

12 Богданов В.В. Классификация речевых актов // Личностные аспекты языкового общения. – Калинин: Изд-во Калининского университета, 1989. – С.25-37.

13 Демьянков В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX века. – М., 1995. – С.239-320.

14 Почепцов О.Г. Основы прагматического описания предложения. – К.: Изд-во при КГУ «Вища школа», 1986. – 116 с.

15 Сафаров Ш. Прагмалингвистика. – Т. «Ўзбекистон миллий энциклопедияси», 2008. – 286.

16 Segerdahl P. Language Use. A Philosophical Investigation into the Basic Notions of Pragmatics. – Hound mills, etc.: Mac millian Press, 2000. – 240 p.

17 Gordon G., Lakoff R. Conversational Postulates // Syntax and Semantics. V. 3. Speech Acts. – N.Y.: Academic Press, 1975, P.83-106.

18 Morgan Y. Two Types of Conventions in Indirect Speech Acts // Syntax and Semantics. V. 9. Pragmatics. – N.Y.: Academic Press, 1978. – P.261-279.

19. Salinger. J.D. Stories. – М.: Progress, 1982. – 437 p.

20. Shaw. I. Nightwork. – Pan Books Ltd., L., 1989. – 346 p.

21 Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. – М.: URSS, 2007. – 200 с.

22 Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: URSS, 2007. – 383 с.

23 Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. Изд. 2. – М.: URSS, 2001. – 416 с.

Kholmatova V. Pragmatic meaning of the sentence and its changing in context. This article is devoted to investigation of the structure of the sentences, its pragmatic meaning, semantic and syntactic ways in the English language. Theoretical content of the article is approved by examples.

Холматова В. Прагматическое значение предложения и его изменение в контексте. В настоящей статье рассматривается структура английского предложения, его прагматическое содержание, а также семантический и синтаксический анализ. Теоретическая часть статьи подтверждается примерами.

O'ZBEK BADIY MATNIDA UNDASH KONSTRUKSIYALARI

*Buzrukova Maxina,
SamDU o'qituvchisi*

Kalit so'zlar: *nutq akti, lokutiv, illokutiv, perllokutiv aktlar, preskriptivlar, rekvestivlar, suggestivlar.*

Pragmatika — semiotika va tilshunoslikning nutqda til belgilarining amal qilishini o'rganuvchi sohasi; boshqacha aytganda, muayyan belgilar tizimini o'zlashtirib, undan foydalanuvchi subyektlarning ayni shu belgilar tizimiga munosabatini o'rganuvchi fan tarmog'i.

Lingvistik pragmatika (pragmalingvistika) – bu tilshunoslikning nutqda til birliklarining vazifasini o'rganadigan sohasi. Lingvistik pragmatikaning maqsadi "tilni matnda o'rganish" - ijtimoiy, vaziyatli va h.k. aloqa vositasi sifatida tilni o'rganish.

Pragmatik aspect - bu ma'lumotning foydaliligi, muammoni hal qilish uchun yaroqliligi nuqtayi nazaridan xususiyatidir.

Nutq akti – pragmatikaning asosiy tushunchalaridan biridir. Nutq akti - bu til harakati qoidalariga muvofiq, amalga oshiriladigan maqsadli kommunikativ harakat [Epistemologiya ensiklopediyasi va falsafa ilmi 2009: 830]. Pragmatikada har qanday nutq aktini ko'rib chiqish mumkin, masalan maslahat, minnatdorchilik, tahdid, so'rov, uzr va boshqalar. Nutq akti - bu nutqni, shu bilan birga eshitish qobiliyatini va eshitilgan narsalarni tushunishni o'z ichiga olgan ikki tomonlama jarayon.

J.Ostin nutq aktlari nazariyasini shakllantirib boshqa tilshunoslar uchun nutq akti turlarini ajratishda boshlang'ich bo'lib xizmat qilgan tasnifni taklif qildi. Djon Ostin beshta performativ (illokutiv) aktlar aniqlagan: 1) verdiktivlar, ular yordamida so'zlovchi biror narsaga yoki bировga o'z bahosini bildiradi; 2) ekzersitivlar, so'zlovchining hukmini amalga oshirish uchun xizmat qiluvchi (buyruqlar, farmoyish va boshqalar); 3) komissivlar – va'dalar va majburiyatlarning ifodasi; 4) bexabitivlar, ijtimoiy xatti-harakatlarni va kommunikantlar

munosabatlarini boshqaradi. (masalan, tabriklash, uzr so'rash va h.k.) 5) ekspozitivlar, suhbat davomida bayonotlar joyini aniqlaydilar (tan olaman, rad etaman va hokazo) [2: 131].

J.Ostin, u yoki bu nuqtayi nazarni ifoda etganda, shaxs muayyan vaziyatni tasvirlashi, shuningdek, ba'zi harakatlarni, ya'ni nutq aktini bajarishi mumkinligiga e'tibor qaratdi: xabar berish, so'rash, undash, iltimos qilish, maslahat berish, minnatdorchilik va boshqalar. Shuningdek, u nutq aktlarining uchta bosqichini ajratadi: 1) lokutiv - akt o'z-o'ziga gapirish. 2) illokutiv - boshqa shaxsga niyatini bildiradi, maqsadni belgilaydi. 3) perllokutiv - boshqa kishining xatti-harakatlariga ta'sirini ifodalaydi. J. Ostin nutq akti funksiyalarini illokutiv kuchlar, unga tegishli fe'llarni esa illokutivlar deb atadi. Illokutiv kuch - bu tushuncha quyidagi tarkibiy qismlarning birikmasidan iborat: 1) maqsad yoki niyat; 2) maqsadga erishish usuli; 3) nutq akti illokutiv kuchining intensivligi; 4) taxminiy mazmunning xususiyatlari; 5) muayyan nutq aktidan foydalanish shartlari; 6) samimiylik shartlari. Nutq akti illokutiv kuchining yuqoridagi keltirilgan barcha tarkibiy qismlari mantiqiy tartibga solingan va o'zaro bog'liqdir [2: 22-129].

V.Hak nutq aktlarini ularning umumiy ma'nosiga qarab ajratadi. Ularni informativ va noinformativlarga ajratadi. Informativ ma'lumotni uzatish yoki talab qilish bilan bog'liq. Bularga bayonot, va'dalar, undashlar kiradi. Noinformativlarga turli xil "ijtimoiy" aktlar kiradi: salomlar, tabriklar va hk. [3:628-630].

K. Bjuler nutq aktining uchta tarkibiy qismini aniqlaydi: adresant, adresat, mavzu va vaziyat. U ularni tilning ba'zi funksiyalari bilan o'zaro bog'ladi [4: 34].

J.So'rl nutq aktining beshta asosiy turini o'z ichiga olgan tasniflashni taklif qiladi. 1) representativlar – so'zlovchining taklif mazmuni (xabar, taxmin, tushuntirish va hokazo) haqiqiy ekanligiga ishonchini ifoda etuvchi bayonotlar. 2) direktivalar – tinglovchining biron-bir faoliyatni amalga oshirishida, so'zlovchi tomonidan qo'llaniladigan bayonotlar (buyruq, maslahat, iltimos, ogohlantirish va hok.) 3) komissivlar – so'zlovchi voqealarning keyingi yo'nalishi (va'da, ishtirok etish va hokazo) bo'yicha muayyan majburiyatlarni o'z zimmasiga olgan bayonotlar; 4) ekspressivlar – so'zlovchining biror narsaga nisbatan ma'lum bir ruhiy holatini bildiruvchi bayonotlar (minnatdorchilik, uzr va boshqalar) 5) deklaratsiyalar - quyidagi bayonotlardan (ariza) foydalanish yangi ish holatiga olib keladi [5: 170-194].

Nutq aktlari nazariyasi nuqtayi nazaridan undash direktiv nutq aktida ifodalanadi, chunki umumiy ma'noda direktiv nutq akti ma'ruzachining xohish-irodasi ifodasi sifatida belgilanadi. Undash nutq akti - bu direktiv nutq akti, so'zlovchining xohishi, istagi, ixtiyori va niyatini bildirib, u orqali so'zlovchi tinglovchini biror faoliyatni amalga oshirishga undaydi.

Ye.I. Belyayeva "Undash grammatikasi va pragmatikasi: Ingliz tili" monografiyasida barcha undash nutq aktini uchta kichik turga bo'lishni taklif etadi, ularning har biri belgilangan tilda o'zlarining tegishli so'z birikmalarining mavjudligi bilan tavsiflanadi:

1) preskriptivlar (buyruq, farmoyish, taqiq): -Men senga aytib qo'yay, - dedi qutidor Oftob oyimga, - bu kunga bir mehmon aytgan edim. Cho'ringni *chiqarib* mehmonxonani *tozalat*. Anovi yangi qoplag'an ko'rpalarini *ber*, tanchaga o'shani *yopsin*. Katta gilamni ham *chiqar*, uyingda mevalaring bor edimi [1:15]?

2) rekvestivlar (o'tinch, iltimos, taklif): -Agar manim bu xizmatim jon janobining marhamatiga loyiq ko'rilur ekan, - dedi hoji, - menga eng manzur bo'lgan mukofot – o'g'limning ozod qilinishidir [1:63].

3) suggestivlar (maslahat, tavsiya, ogohlantirish): San aytkancha kuyaving

Toshkanddan uylanmasin - da, Kumushni qudalaring oldig'a turg'un qilib yuborayliq, tuzukmi [1:82].

A.G.Drinko ta'kidlashicha, undash gaplarni vazifasiga ko'ra ikki guruhga bo'lish mumkin: 1) yagona yoki asosiy vazifasi undashni ifodalovchi yoki monofunksional bo'lgan undash gaplar. Bu guruh o'z ichiga quyidagilarni oladi:

a) eng keng undashni ifodalashda qo'llaniladigan imperative konstruksiyali undash gaplar;

b) performativ konstruksiyali undash gaplar;

2) ikkinchi darajali yoki ko'p funksional bo'lgan undash gaplar. Bu guruh undash gaplar o'z ichiga quyidagilarni oladi:

a) fe'l aniq mayli shaklida ifodalangan konstruksiyalar bilan;

b) negizida modal fe'llar bo'lgan konstruksiyalar bilan;

v) fe'lning shaxsi noaniq shakllari bilan;

r) fe'lsiz undash gaplar.

Undash tushunchasi tillarda o'xshashlik va o'ziga xosligi bilan ajralib turadi. O'xshashligi undash kategoriya sifatida qaralishi bo'lsa, o'ziga xosligi o'zbek tilshunosligida undash tushunchasini ifodalashda undov atamasidan ham foydalanib, u undash ma'nosidan tashqari undov-so'z turkumi, undov-umuman hishayajonni ifodalovchi gap turi sifatida ham qo'llanishidadir.

Ushbu maqolada biz o'zbek yozuvchisi Abdulla Qodiriyning "O'tkan kunlar" asaridagi undash konstruksiyalarini tahlil qildik. Tahlil uchun asos sifatida biz YE. I. Belyayevaning tasnifini oldik, unga ko'ra barcha undash nutq aktlari quyidagilarga bo'linadi: 1) preskriptivlar (buyruq, farmoyish, taqiq); 2) rekvestivlar (iltimos, o'tinch, taklif); 3) suggestivlar (maslahat, tavsiya, ogohlantirish) [6:46]. Va shuningdek, A.G.Drinko tasnifidan foydalandik, unga ko'ra undashni ifodalaydigan usullar 1) monofunksional va 2) ko'p funksionalga bo'linadi.

Undashning preskriptiv turi o'z ichiga buyruq, farmoyish, yo'l-yo'riq bilan bir qatorda ruxsat va taqiq undashini ham oladi.

O'zbek olam manzarasida buyruq undashi ko'p hollarda andisha, hurmat va xushmuomalalik qadriyatlariga asoslangan holda fe'l mayllari shakllarida o'z ifodasini topadi. Buyruq undashining qat'iyli fe'lning 2-shaxs birlik va ko'plik shakli yoki majhul darajadagi fe'llarga –sin affiksini qo'shish orqali ifodalanadi. Undashning preskriptiv turi adresatning qanday harakat qilishi kerakligiga ko'rsatma beradi, ya'ni uni yo'naltiradi.

Buyruq undashning to'g'ridan-to'g'ri murojaat qilinadigan turi bo'lib, so'zlovchi uning asosidir, unda buyruq berish huquqi mavjud. Darhaqiqat, uning o'zi murojaatning bajarilish yoki bajarilmasligiga mas'ul shaxs hisoblanadi: *Shu vaqtda san ham bir narsani bahona qilib birga Marg'ilon boras an-da, qayerdan bo'lsa ham o'sha hindini topasan va nazrini berib yaxshilab qaytartirig qildirasan* [1:92].

Ushbu misolda borasan, topasan, qildirasan fe'llari – bormoq, topmoq va qildirmoq fe'llarining buyruq mayli, ikkinchi shaxs shaklida ifodalangan, undashni ifodalashning monofunksional usullari guruhiga taalluqli, preskriptivlarning turiga tegishli direktiv nutqiy akti tasvirlaydi.

Buyurish ifodasi til qonuniyatlariga muvofiq, ohang yoki buyruq ma'nosini beruvchi leksik birliklar va grammatik vositalar bilan aks ettiriladi.

Undashning rekvestiv turi badiiy adabiyotda tez-tez uchraydi va o'z ichiga iltimos, o'tinch, taklifni oladi. Harakatni bajarish haqida iltimos-adresant tomonidan adresatga yo'naltirilgan bo'ladi va uning bajarilishi adresat tomonidan ixtiyoriy, ya'ni majburiy xususiyatga ega emas: *-Hozir biz sizning adolatlik hukmingizdan bir narsani so'raymiz: ul shuldurkim, bizning to'g'rimizda yomon maqsad bilan sizga chaqimchilik qilguchi ig'vogar va g'arazgo'lar bu majliska hozirlansinlarda, o'zlarining mash'um kashflarini va yo ko'rgan-eshitkanlarini isbot qilib bizni qayta boshdan dor ostig'a yuborsinlar. Bil'aks isbot qilolmas ekanlar, bizga qazig'an chuqurlarig'a o'zlari yiqitilsinlar* [1:58]. Ushbu misolda so'raymiz so'zi orqali undashning rekvestiv turiga tegishli bo'lgan

iltimos ma'nosi bildirilayapti. Ushbu misolda biz fe'lning aniqlik maylida ishlatilishini kuzatamiz, bunday turdagi undashlar ko'p funkcionallik guruhiga tegishlidir. Quyidagi undash bosh qahramon Otabekning tuhmatchilarga munosib jazo ko'rilishini iltimos qilib, hatto ma'lum darajada o'tinib so'raganini ifodalayapti.

Undashning rekvestiv turidan biri – bu taklif undashi bo'lib, u adresant va adresat uchun muhim. Taklif qilish uchun iltimos undashidan keng foydalanib, biror kishini biror joyga taklif qilish, biror nimani bajarish taklifini adresant tomonidan adresatga berish mumkin: *-Qani bo'lmasa, yuring biznikiga, mehmon, aytquchining so'z ohangidan o'rtoqlik bo'yi kelib Otabekning dimog'iga ursa ham:*

-Rahmat sizga, aka, -dedi, lekin uning bu so'zi ham o'rinsiz ketgan edi.

-O'zingiz adashdim, dedingiz-ku, tag'in qayoqqa bormoqchi bo'lasiz?

-Sizga og'ir kelmasa...

-Og'irligi yo'q, yuringiz, -dedi va olding'a tushib Otabekka yo'l boshladi: - Man ham sizga o'xshagan bir g'arib [1:106].

Undashning suggestiv turi o'z ichiga maslahat, tavsiya va ogohlantirishni oladi. Undashning suggestive turida adresant biror nimani qilish yoki qilmaslik uchun hamsuhbatdoshiga nisbatan ushbu undovlarni yo'llaydi. Maslahat undashida kommunikantlarning statuslaridan qat'i nazar uni amalga oshirish mumkin va unda darajalar tengligi mavjud: *-Huzuringizga kelishimning bosh sababi ham shundadir, -dedi Hasanali. – Bu to'g'rida siz qanday yo'llar ko'rsatasiz va nima kengashlar berasiz, albatta shunga qarab bir ish qilamiz, deb xizimatingizga keldim* [1:21].

"O'tkan kunlar" asaridagi preskriptiv, rekvestiv va suggestiv undashlarni tahlil qilib, biz ushbu turlar tez-tez matnda uchraydi degan xulosaga keldik. O'zbek tilida undashning buyruq va farmoyish turlari maxsus leksik va grammatik vositalar yordamida o'z ifodasini topadi. Leksik, grammatik vositalar bunda undashning formal ifoda vositalari vazifasini bajaradi. Buyruq va farmoyishning berilishida buyruq semasi ushbu undashlarni anglatuvchi maxsus leksik

va grammatik shakllar bilan bir qatorda buyurilayotgan harakat obyektini anglatuvchi soʻzlar yordamida ham yetkaziladi. Bunday soʻzlar sifatida ot, ravish va undovlar xizmat qiladi.

Buyruq maxsus fe'llar ishtirokida, fe'lning infinitiv shakli va mayl kategoriyalari orqali ifodalanib kelishi mumkin. O'zbek olam manzarasida fe'lning infinitiv shakli harakat nomi qo'shimchasi *-moq* yordamida hosil qilinadi, biroq u buyruqni ifodalash vazifasini bajarmaydi. Demak, o'zbek tilida buyruqni infinitiv shakl bilan ifodalash xos emas: buyruqning qat'iyligi, majburiyiligi ko'p hollarda andisha, hurmat va xushmuomalalik deb ataluvchi qadriyatlariga asoslangan holda yumshatilib, fe'l mayllari yordamida o'z ifodasini topadi.

Buyruqni ot, ravish, undov soʻzlar orqali ifodalash fe'l shakllari yordamida ifoda etishdan farqli ravishda, asosan, jonli soʻzlashuv nutqiga xos bo'lib, o'z emotsional-ekspressivligi bilan ajralib turadi. Shuni aytish joizki, soʻzlovchi qanchalik hayajonlangan bo'lsa, uning nutqi shunchalik tartibsiz yaratiladi, uning xohish istagi mujassamlashgan gapning o'lchami qisqaroq bo'ladi. O'z navbatida, gapning o'lchami undagi buyruq-istakning natijasi jihatiga ta'sir qiladi: gap qanchalik qisqa bo'lsa, buyruq ham shunchalik qat'iy bo'ladi.

O'zbek tilida ruxsat ko'p hollarda mavqei baland insondan biron-bir harakatni bajarish uchun olinadi. Harakatni bajarish uchun ruxsat berish esa martabasi baland inson tomonidan beriladigan ijozatdir.

Ruxsat va taqiq turli til birliklari yordamida o'z aksini topadi. Bunda ruxsat va taqiqni maxsus soʻzlar, fe'l shakllari yordamida, ruxsat va taqiqda qo'llaniladigan javob replikalar orqali ifodalash mumkin. Undashning iltimos turi adresantning istagini bildirib, adresat tomonidan biron-bir talabning bajarilishiga yo'naltirilgan bo'ladi. O'tinch turi esa iltimosga hamohang bo'lib, qattiq

iltimos, ya'ni yolvorib, iltijo qilib so'rash ma'nosini ifodalaydi. Shunday qilib, o'tinch iltimosning bir ko'rinishi bo'lib, u iltimosga nisbatan o'z kuchining ta'sirchanligi bilan ajralib turadi.

Iltimos, o'tinch va taklifning adresat tomonidan bajarilishi aniq emas. Bu vaziyatda muloqotning samaradorligi adresant tomonidan adresatni qanday yo'naltira olganligiga bevosita bog'liq bo'ladi. Bu jarayonda o'zbek madaniyatidagi milliy kommunikativ xatti-harakatlar, xushmuomalalik va milliy mentalitet katta ahamiyat kasb etadi. Xushmuomalalik va milliylik spesifikasi rekvestiv turdagi undashlarni ifodalashda ohang va nutqiy etiket yordamida ro'yobga chiqariladi.

Suggestiv nutqiy aktida kommunikantlarning mavqeidan qat'i nazar undashlarni amlga oshirish mumkin va unda darajalar tengligi mavjud. Maslahat va tavsiya maxsus soʻzlar, fe'l shakllari yordamida hamda xalq orasida keng tarqalgan paremiyalardan foydalanilgan holda amalga oshiriladi. Bunda adresant adresatga nisbatan o'z maslahati yoki tavsiyasini ikki qismda: biron nimani ta'kidlab, keyin esa biron-bir harakatga undash orqali berish mumkin. Shuni aytish joizki, har bir undash jarayonida etiketning o'rni muhim. Nutqiy etiketning ifodasi kundalik hayotda undashni yetkazishda o'z ifodasini topadi. Shaxs etiket me'yorlariga rioya qilgan holda undashini ro'yobga chiqarar ekan, u nutqini adresatga ravon, aniq va tushunarli qilib yetkazishi bilan birga, murojaati adresat tomonidan to'laqonli qabul qilinishiga ham alohida ahamiyat qaratishi lozim bo'ladi. Demak, har bir shaxsning undash etiketi uning madaniyatining tarkibiy qismi bo'lib, bu insonlarning muomala-madaniyati, odob - axloqini ko'rsatadi va muloqotning samarali hamda muvaffaqiyatli chiqishiga xizmat qiladi.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

1. Abdulla Qodiriy. O'tkan kunlar. –T.: Yangi asr avlodi, 2016.
2. Остин Дж. Слово как действие /Дж.Остин// Новое в зарубежной лингвистике.-М.: Прогресс, 1986.- Вып. 17.- С.131.

3. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской литературы», 1998. - С. 628-630.
4. Бюлер К. Теория языка. Репрезентативная функция языка. - М.: Прогресс, 1993. - С.34
5. Серль Джон Р. Классификация иллокутивных актов /Дж.Р.Серль// Новое в зарубежной лингвистике. - М.: Прогресс, 1986. - Вып. 17. - С.170-194.
6. Беляева Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: ВГУ, 1992. - С.168.
7. Дринко А.Г. Побудительные конструкции в английском языке //Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2016. №4. - С. 206-213.

Бузрукова М. Побудительные конструкции в узбекском художественном тексте. В статье рассматриваются особенности побудительных конструкций в узбекском художественном тексте. Приводятся конкретные примеры прескриптивных, реквистивных и суггестивных побудительных конструкций и их анализ в произведении узбекского писателя Абдулла Кадыри «Минувшие дни».

Buzrukova M. Incentive structures in the Uzbek literary text. The article considers the features of incentive structures in the Uzbek literary text. It gives concrete examples of prescriptive, requestive and suggestive incentive structures and analyzes them in the work "Days gone" by Uzbek writer Abdullah Kadiri.

ИЛМИЙ ДИСКУРСНИНГ ДИАЛОГИК ШАКЛДА НАМОЁН БЎЛИШИ

*Очилова Нилуфар Намозовна,
СамВМИ ўқитувчиси*

Калит сўзлар: дискурс, диалог, билим, илмий тафаккур, мулоқот, баҳс.

Илмий тафаккур субъектнинг ҳақиқатни англашга йўналтирилган билиш фаолиятидир. Илмий билим ва ҳақиқат объектив мавжуд, лекин уларнинг илмий фактга айланиши субъект билан боғлиқ. Демак, илмий изланишларда объективлик ва субъективлик уйғунлашади. Машҳур семиотик айтганидек, “олим учун ўз фикрини маълум қилиш ўткинчи факт сифатида ўз шахсини маълум қилиш муҳимроқдир” (Иванов 1998: 557).

Равшанки, илмий тафаккур диалог хусусиятига эга, зеро, унинг жараёнида фактлар янгича нуқтаи-назардан талқин қилиш, фаразларни шакллантириш имконини берадиган тушунчалар юзага келади. Буларнинг барчаси, ўз навбатида, мавжуд назарияларнинг ўзгаришига олиб келади.

Илмий тафаккур, худди бадий тафаккурда бўлгани каби, икки томонлама ҳаракат замирида кечади, яъни тадқиқотчи-олим доимо адресатни назарда тутаяди, унинг билдириши мумкин бўлган эътирозлари, изоҳларини инобатга олиб, ҳаёлан мулоқот юритади. Ўқувчи-адресатга нисбатан олинган мўлжал тил сатҳида воқеланади. Чунки, “илмий матн яратилишида нутқ бир томонлама кечмайди, балки муаллиф адресат (майли у умумлашган бўлсин) билан мулоқотга киришади ва натижада ташқи кўринишидан монолог шаклидаги нутқ диалог хусусиятини олади” (Кожина 1998:124).

Илмий дискурсада адресат ва унинг идрок қобилияти муҳим роль ўтайди. Адресат матн шаклланишида иштирок этади, унинг идроки метафорик иборалар, такрорлар, турли синтактик қурилмалар кийматини белгилайди.

Антропоцентрик нуқтаи назардан қаралганда илмий матн коммуникатив

ҳаракатлар натижасида ахборот узатиш фаолияти ҳамда маълум бир лисоний – маданий муҳитда бажарилган мулоқотнинг алоҳида кўриниши тавсифини олади. Шу аснода, илмий дискурснинг диалогга хос мундарижасида олимнинг ўз-ўзи билан баҳслашуви акс топади (Бибиер 1969: 167-220).

Айрим тадқиқотчиларнинг фикрича, билишнинг ижодий-эвристик босқичида олимлар кўпроқ интуицияга мурожаат қилишса, хулосаларга келиш ва уларни муҳокамага қўйиш муҳитида эса ўз хулосасини ҳеч қандай ҳис – ҳаяжонсиз, унга баҳо бермасдан баён қилишга интилади (Андреев 1981:115).

Шу қабилдаги фикрларни А.Н. Васильевнинг ишида ҳам учратамиз. Чунончи, олима рус тили стилистикасига бағишланган маърузалар тўпламида “эмоционал унсурлардан қочиш илмий услубнинг қонуниятидир”, “илмий фаолиятнинг коммуникатив босқичида ижодий тафаккур психологик кўринишдан объективликка кўчади ва эндиликда муаллиф ўз асарига четдан туриб назар ташлашга мажбур” каби (Васильева 1976:17) ноўрин қайдларни ўқиймиз.

Юқорида келтирилган фикрлар бизни қониқтирмаслиги аниқ. Биринчидан, уларда инсон, яъни муаллиф омили умуман эътиборга олинмаяпти. Иккинчидан эса, мантиқийлик ва объективлик кўрсаткичларини руҳий, психологик омилардан, идрок муҳити таъсиридан ажратиб ташлашнинг имкони йўқ. Яқинда ўзбек тилшуноси Д. Худойберганова уқтирганидек, “Когнитив нуқтаи назарга кўра матн-ментал тузилманинг тилга трансформацияси бўлиб, бутундан қисмга қараб ҳаракатланувчи яхлит тузилманинг вербал кўринишидир. Когнитив ёндашув матн

ташқаридаги воқелик тамойида таҳлил қилишни тақозо этади” (Худойберганова 2013:119).

Тилнинг коммуникатив вазифаси ифодаланаётган мазмунга сўзловчининг муносабатини ҳам қамраб олишини инобатга олган ҳолда айтиш жоизки, илмий баён услубини фақат объективлик билан чегаралаб қўйиш нотўғри ёндашувдир. Илмий асар муаллифининг адресатга мурожаати, опонентлар билан баҳси, ўзининг ўзлиги билан ҳаёлий мулоқот қабилар илмий тафаккур ва дискурсга экспрессивлик руҳини беради. Илмий матн диалогик хусусияти уч хил йўналишда тавсифланиши лозим: 1) экстралингвистик омил сифатида, яъни ихтилофчилар, баҳс тарафдорлари билан очиқ мулоқот асосида фан соҳасига ҳисса қўшиш; 2) тафаккур бирлиги сифатида – илмий нутқнинг билиш ва ижодий фаолият билан алоқасини таъминлаш; 3) тил коммуникатив вазифасининг матнда воқеланишини акс эттирувчи лисоний факт.

Ҳақиқатдан ҳам коммуникация олимнинг фикри ифодаси билан бир қаторда, унинг келтириладиётган фактларга нисбатан баҳо ва эмоционал муносабатини ҳам акс эттиради. Ўз замонасининг таниқли файласуф–тилшуносларидан бўлган Г.В.Колшанскийнинг таъбирича, “тил бирликларининг мантикий ва эмоционал яхлитлиги уларнинг коммуникатив вазифа ижорасидаги ҳамжиҳатлигини таъминлайди” (Колшанский 1969:64). Шу боис, М.Н. Кожинага эргашган ҳолда, маълум соҳадаги мулоқотнинг самарасига асос бўладиган ҳамда жонли ифода манбаси хизматини ўтайдиган экспрессивликни илмий дискурснинг муҳим омиллари қаторига киритиш лозим (Кожина 1998:194).

Илмий матннинг диалоглиги кўп қиррали ҳодисадир ва у муаллиф ва адресат ўртасидаги диалог билан яқунланмайди. Боз устига, адресат тушунчасининг ўзи ҳам кўп маъноли, унинг қўлланишида фақат илмий матн ўқувчисини тушуниш етарли эмас.

М.М.Бахтин ва В.С.Библер қабилар ўз пайтида таъкидлаганларидек, замонавий илмда онг, ақлу фаҳм диалоги устувор. Бир томондан фан соҳаларига оид адабиётнинг биссёрлиги, вақтнинг эса чегараланганлиги олимларни матнга аниқ маълумот, фактларни излаш мақсадида мурожаат қилишга ундаса, иккинчи томондан, фанлар интеграцияси кўлами тобора кенгайиб бормоқда. Оқибатда, диалогли тафаккур илмий тадқиқот билан шуғулланувчиларнинг асосий интеллектуал куралига айланмоқда. “Илм, - В.С. Библернинг таърифича, - маданий ҳодиса сифатида, турли илмий парадигмаларнинг ўзаро тўқнашуви, бир – бирига таъсири, ҳурфикрлиги кўламида англанрилиши ва ривожлантирилиши керак” (Библер 1991:285). Айнан воқеликни тушунишнинг турли шакллари алоқаси хусусийликдан бошланган илмнинг умумийлик сари қадам қўйишига шароит туғдиради (қаранг: Сафаров 2015: 142).

Қайд этиш жоизки, илмий мулоқот иштирокчиларини оддий тарзда ахборот алмаштираётган шахслар сифатида ҳаракат қилаётган коммуникантлар тимсолида кўрганамиз маъқул. Илмий матнлар воситасидаги мулоқот доимо мулоқотдошларнинг ҳамкорлик фаолияти доирасида кечади. Айнан шу ҳамкорлик коммуникация самарасини белгиловчи шароитни яратади. Мазкур шароитларни Т.В. Радзиевская қуйидагича тавсифлайди: 1) матннинг барча иштирокчилари бир хил прагматик белгига эга бўлган гуруҳга мўлжалланиши; 2) коммуникация иштирокчилари ўртасида мулоқот анъанасининг мавжудлиги; 3) мулоқот бошланишидан коммуникатив алоқа каналининг мавжудлиги; 4) олам манзараси ҳақидаги тасаввурнинг мос келиши ва ҳоказо (Радзиевская 1990: 61).

Адресат мўлжали ҳар қандай турдаги коммуникациянинг муҳим тамойили эканлигини кўплаб тадқиқотчилар қайд этишган (Арутюнова 1981:358; Славгородская 1986:123; Ашурова 1991:62).

Илмий дискурда муаллиф тингловчи–ўқувчини тафаккур юритишга ундайди, унинг идрокини измга солиш, ўз фикрига ишонтириш ва узатилаётган ахборотни унинг билим захирасига жойлаштириш мўлжаллини кўзламайди. Шунингдек, адресатнинг бўлажак амалий фаолиятига таъсир ўтказиш режаси ҳам мавжуд бўлади. Илмий мулоқотнинг кўпинча билвосита, яъни ёзма матн орқали кечиши муаллифнинг ролини оширади, фаолликнинг ўсиши эса, сўзсиз, лисоний воситалар танловига таъсир ўтказиши. Муаллиф ифода воситаларини эҳтиёткорона ва диққат билан танлайди. Илмий матн адресати ролини ўтаётган олим ҳам муаллиф мўлжалли амалга ошишига ҳамкор, чунки ўзи қизиқадиган мавзу борасидаги янгиликларни ўзлаштиришга интиқ ва муаллиф билан мулоқотга киришишга ҳамда унинг фикрини билишга тайёр. Адресатнинг кўрсатилган хусусиятларга эга бўлиши илмий матннинг фарқли жиҳатларидан биридир.

Унутмайликки, муаллиф ва адресат мулоқоти бевосита кечадиган жараён бўлмасдан, балки илмий мақола, монография ва бошқа кўринишдаги воситалар орқали амалга ошади. Ушбу турдаги мулоқотни амалга ошириш учун аниқ коммуникатив мўлжалли олиш муҳимдир. В.С.Библер ёзганидек, “муаллиф хаёлан бўлгуси ўқувчини тасавур қилади, ўқувчи, ўз навбатида, бошқа хонага ўтиб кетган асар

муаллифини излаб топишга ҳаракат қилади” (Библер 1991: 296).

Биз илмий дискурда билиш мақсадидаги диалог содир бўлиши ҳақидаги фикрга қўшилаемиз. Мазкур турдаги диалог расмий, норасмий кўринишда бўлиши билан бир қаторда, илмий баҳс мундарижасига ҳам эгадир (Славгородская 1986:90-100).

Норасмий билиш диалоги соф ҳолда кам учрайди. У кўпроқ ягона муаммо устида ишлаётган мутахассисларнинг ўзаро мулоқотида содир бўлади. Расмий диалогнинг олдингисидан фарқи шундаки, унда дастлабки мулоҳаза фаразлардан иборат эмас, аксинча, тадқиқотнинг тайёр натижа–хулосалари муҳокамага қўйилади.

Илмий диалогнинг алоҳида тури сифатида қараладиган илмий баҳс қатнашчилари умумий бир матн яратишдан кўра олдиндан яратилган матндаги хулосаларни “текширув” муҳокамасидан ўтказишга интиладилар. Ушбу шаклдаги илмий диалог якунида баҳс иштирокчилари нуқтаи назари, фикрларидаги номуқобиллик, фарқ аниқланади. Е.В. Михайлова ишонтиришича, “... муаммовий илмий баҳсда кўпинча томонларнинг ҳеч бири ўзини енгилган деб ҳисобламайди, аксинча, ғалаба “учинчи томон”, яъни умумий илмий жамоа улушига айланади. Ушбу баҳснинг бетараф кузатувчиси диалог контексти ва унинг таркибий қисмлари мазмунидан фойдаланган ҳолда ахборотни тўлиқ эгаллаши мумкин” (Чернявская 2005: 71).

Адабиётлар

1. Андреев А.Н. Художественный образ и гносеологическая специфика искусства. – М.: Наука, 1981. – 191 с.
2. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия АН СССР. Серия: Литература и язык. – М.: Наука, 1981. Т.40. № 4. – С.256-367.
3. Ашурова Д.У. Производное слово в свете коммуникативной теории языка. – Т.: Фан, 1991. – 98 с.
4. Библер В.С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в XXI век. – М.: Наука, 1991. – 413 с.
5. Библер В.С. Творческое мышление как предмет логики // Научное творчество. – М.: Политиздат, 1969. – С. 167-220.

6. Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. Научный стиль. – М.: Русский язык, 1976. – 238 с.
7. Васильева А.Н. О целостном комплексе стилиеопределяющих факторов на уровне макростилей// Функциональная стилистика: теория стилей и их языковая реализация. – Пермь: Изд-во Перм. У-та, 1986. – М.:1969. 140-168.
8. Иванов В.В. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т.1. – М.: Искусство, 1998.
9. Кожина М.Н. Диалогичность как категориальный признак письменного научного текста// Стилистика научного текста (общие параметры). – Пермь: Изд-во Прем. у-та, 1998. – ч.2. – С. 124-195.
10. Колшанский Г.В. Лингвистические основы анализа языкового стиля// Проблемы лингвистической стилистики. – М.: - С. 55-69.
11. Радзиевская Т.В. Прагматические противоречия при текстообразовании // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста. – М.: Наука, 1990. – С. 148-162.
12. Сафаров Ш. Тил назарияси ва лингвометодология. – Т.: Баёз, 2015. – 376 б.
13. Славгородская Л.В. Научный диалог (лингвистические проблемы). – Л.: Наука, 1986.
14. Худойберганова Д. Матнинг антропоцентрик тадқиқи. – Т.: Фан, 2013. – 135 б.

Ochilova N. Representation of scientific discourse in dialogic format. The article studies dialogic indexes of scientific discourse and problems connected with its processing in interactive way. This type of discourse as well as other ways of interactive activity lasts during dialogic communication due to aim of influencing on listener. Dialogic format is one of the effective ways of reaching communicative aim.

Очилова Н. Репрезентация научного дискурса в диалогической форме. В статье изучаются вопросы, касающиеся диалогичности научного дискурса. Данный вид дискурса, как и другие формы интерактивной деятельности, протекает в режиме диалогического общения согласно цели воздействия на адресат. Диалогичность является одним из эффективных средств достижения коммуникативной цели.

МЕЛИОРАТИВ ТЕРМИНЛАРНИНГ СЕМАНТИК УСУЛ БИЛАН ЯСАЛИШИ

Омонова Махфурат Келдияровна,

Қарши Давлат университети “Лингвистика” кафедраси мудири

Калит сўзлар: семантик усул, термин, терминологик лексика, бирикма терминлар, сўз ясаш, сўз ясалиши, қўшма терминлар, таркибли термин, таркибли ном, грамматик қонуниятлар, изоҳли лугат, мелиоратив терминлар, ном кўчиш, метафора, метонимия, синекдоха, бош маъно.

Семантик усул билан термин ясалиши ўзбек тилшунослигида ҳалигача алоҳида бирорта тадқиқотнинг объекти бўлган эмас. Бу усул билан термин ясалиши ҳақидаги дастлабки қайдлар проф. С.Иброҳимовнинг “Фарғона шеваларининг касб – ҳунар лексикаси” номли монографиясида ўз ифодасини топган [1]. Мазкур олимнинг бу соҳадаги хизматига Р. Дониёров ўзининг “Ўзбек илмий техник терминологиясининг айрим масалалари” номли монографиясида алоҳида саҳифалар бағишлагани сабабли, биз бу ҳақида тўхталиб ўтишни лозим топмадик [2,76-72].

Р.Дониёров юқорида эслатилган ишида семантик усул билан термин ясалиши ҳисобига ўзбек тили техникавий терминологиясининг бойиш манбаларига алоҳида тўхталган. Муаллиф умумистеъмолдаги сўзлардан ясалган терминларни тўрт мавзувий гуруҳга ажратади: 1. Одам ёки ҳайвон аъзоларининг номлари асосида. 2. Уй – рўзғор буюмлари номлари асосида. 3. Маиший нарса–буюм номлари асосида. 4. Номашинавий техникага оид терминлар [2,73-79] асосида ясалган терминлар.

Семантик усул билан термин яратишга оид изчил қайдларни С.Усмоновнинг “Ўзбек терминологиясининг баъзи масалалари” номли ишида учратамиз. Муаллиф умумистеъмолдаги сўздан семантик усул билан термин ясалишига тўхталар экан, “термин сўзининг қўшимча қўлланадиган асосий (бош) маъносигагина таянмайди, балки кўчма (ёки ясама) маъноларига ҳам асосланади”, - деб кўрсатади [3,11]. Маълумки, ном кўчиш орқали ясалган

терминлар фақат туб терминлардангина иборат эмас, бу ҳолатни С.Усмонов ҳам қайд этади: “Термин мураккаб тузилган бўлса, унинг бир ёки бир неча элементи кўчма маънода бўлиши мумкин: масалан, анатомия соҳасида *мия пўсти майдонлари* термини таркибидаги *пўст ва майдон* сўзлари кўчма маънода қўллангандир” [3,7].

Муаллиф бу ишида семантик усул билан термин ясалишида метафорик ном кўчишининг кўпроқ учрашини тўғри кўрсатган. Метафорага: *қўлтиқ (залив), бурун (мыс), чанг (пыльца)*; метонимияга: *қорақўл, модель, тоқай, Ом, ампер*; синекдохага: тери маъносини англаган *қорақўл, тулки, қундуз*.

Тилшунос Н.Маматов пахтачилик терминологиясида лексик-семантик усулда термин ясалишини бешга бўлади: шаклий ўхшашлик, функционал ўхшашлик, хусусиятдаги ўхшашлик, жойда ўхшашлик асосида, жами предметларга хос тушунча, жараён ва ҳаракатларни жонсиз предметларга ўхшатиш асосида амалга ошишини таъкидлайди. Муаллиф бу ўринда лексик-семантик усул билан ном кўчишини яна усулларга ажратади [4,10]. Бизнингча, лексик-семантик усул билан термин ясалиши йўллари деб изоҳласа мақсадга мувофиқ бўларди.

Булардан ташқари, ўзбек терминологиясининг айрим соҳалари юзасидан олиб борилган тадқиқотларда мазкур усул билан термин ясалишига у ёки бу даражада алоқадор ўринлар бор. Масалан, Н.Т.Ҳотамовнинг адабиёт-шунослик терминларига бағишланган ишида *парда, воқеа, банд, тугун, кўриниш*

каби терминларнинг семантик усул билан ясалганлиги таъкидланган [5].

С.А.Азизовнинг ўзбек тилининг мусиқа терминологиясига бағишланган ишида чолғу асбоблари ва уларнинг деталлари номларининг инсон ва ҳайвон аъзоларига ўхшашлик асосида *қулоқ, қовурға, бўйин, тилча*; уй-рўзғор куроллари ва буюмлари номлари асосида *қошиқ, калит, қопқоқ* каби терминлар семантик усул билан ясалганлиги тўғри санаб ўтилади. Муаллиф антропоним ва топонимлардан ясалган *Дугоҳи Хусайний, Андижон полькаси, Самарқанд ушшоғи, Хоразм лазгиси* каби синтактик усул билан ясалган терминларни ҳам негадир семантик усул билан ясалган терминлар қаторига киритади. Булардан *ташқари, ёғоч най, ипак тор, мис парда, мис карнай* бирикма терминларни ҳам шу гуруҳга киритади. Уларнинг семантик усул билан ясалган терминларга ҳеч қандай алоқаси йўқ [6,18].

А.И.Қосимовнинг доришуносликка оид ишида *беҳи, анор, зубтурум, равоч, наъматак, шолғом, ҳантал, райҳон, аччиқтош, мўмиё, гил, оҳак, темир, туз, новшадил, мис, руҳ, қумуш, асал, балиқ уруғи, от ёғи, қимиз, балиқ мойи, чўчқа ёғи, айиқ ёғи* кабилар лексик-семантик усул билан ясалган терминлар деб нотўғри кўрсатилади [7]. Тўғри, улар умумистеъмолда ҳам, терминологияда ҳам бир хил қўлланади. Лекин, бу далилнинг ўзи уларни лексик-семантик усул билан ясалган терминлар қаторига қўшишга ҳуқуқ бермайди. Улар фармацевтика терминологиясига умумистеъмолда қандай бўлса, шундай ўтган. Аслида, бу сўзлар ўз маъноси билан доришуносликка ўзлашган холос.

М.В.Қосимова юридик терминологияда семантик усул билан ясалган терминларни уч типга ажратади: 1) умумистеъмолдаги сўзларнинг терминлашуви; 2) умумистеъмолдаги сўз ва сўз бирикмаларининг махсуслашуви; 3) қадимда ўзбек тилида мавжуд сўзларнинг семантик ўзгариши. Муаллиф бу типларнинг ҳар бири ҳақида алоҳида тўхталар экан, уларнинг ҳар бирига чегара

қўя олмайди. Натижада, биринчи типга киритилган *иш, сўроқ* каби терминларни иккинчи тур терминлар қаторида яна қайта санаб ўтади [8,13-14].

Юқоридагилардан кўринадик, ўзбек тилшунослигидаги мавжуд ишларда семантик усул билан термин ясалиши зарур даражада ёритилган эмас. Бу масалага алоқадор қайдлар ғоят умумий тарзда бўлиб, далилларни қайд этишдангина иборатдир. Натижада, семантик усул билан термин яшашнинг назарий ва амалий томонлари ўз ифодасини топганича йўқ.

Кузатишлардан маълумки, ҳар бир тилнинг терминологияси мазкур тилнинг умумий қонуниятлари асосида шаклланади. Унинг пайдо бўлиши кишилиқ жамияти тарихи билан узвий боғлиқ. Кишилиқ жамияти аъзолари ўртасида меҳнат тақсимотининг юзага келиши билан терминологиянинг дастлабки куртаклари пайдо бўлган. Албатта, у пайтларда терминологик лексиканинг умумистеъмолдаги лексикадан фарқли томонлари сезилмас даражада бўлган.

Инсоннинг объектив борлиқ ҳақидаги тушунчасининг чуқурлаша бориши, унинг моддий бойликлар яратиш мақсадида табиатга актив аралашуви, ишлаб чиқариш воситаларини мунтазам равишда такомиллаштира бориши янги ва янги номларнинг пайдо бўлишига, бу эса ўз навбатида терминологик лексиканинг умумистеъмолдаги лексикадан ўз хусусиятлари эътибори билан фарқланишига олиб келган.

Меҳнат тақсимоти ишлаб чиқаришнинг маълум соҳалари билан шуғулланувчи кишилар гуруҳини вужудга келтириб, мазкур соҳанинг ривожланиши билан бир қаторда фақат шу соҳанинг ўзи учунгина хос предмет ва тушунчаларнинг маълум қисмигина жамият аъзоларининг кундалиқ турмушида аҳамиятга молик бўлган. Қолганлари эса, фақат соҳа кишиларининг муомаласида қўлланган.

Ҳозирги кунда ҳар бир терминологик система лексикаси таркибида умумистеъмолга хос сўзларни учратиш

мумкин. Уларнинг маълум қисми умумистеъмолда қандай маънода бўлса, шу маънода қўлланади, маълум қисми эса терминологияда бошқа маъно касб этган. Эътибор берилса, ҳар бир терминосистемада мавжуд энг асосий тушунчаларнинг номи бўлган терминлар умумистеъмолдан ўзлашгандир. Масалан, мелиорациянинг асосий тушунчалари бўлган *сув, дарё, дренаж, коллектор, зах, зовур, денгиз, қўл, қудуқ, муз, ботқоқлик, қор* кабилар умумистеъмолдаги маъноси билан ўзлашган. Шунинг учун ҳам академик В.В.Виноградов, “Ҳар қандай фан халқ тафаккури ва нутқи эришган натижалардан бошланади, кейинги ривожланиш жараёнида ҳам халқ тилидан ажралмайди”, - деган эди [9,165].

Терминологиянинг халқ тили билан боғлиқ эканлигини турли терминосистемаларда мавжуд семантик усул билан ясалган терминларда ҳам кўриш мумкин. Бу усул билан термин ясашиши умумистеъмолда маълум предмет ва ҳодисанинг номи бўлган сўзни терминология соҳасидаги бирор предмет ва ҳодисанинг номи сифатида қўллашда акс этади. Чунки, ўз моддий ишлаб чиқариши ва моддий муносабатини ривожлантираётган кишилар шу ўз воқелиги билан бирга тафаккурини ва ўз тафаккурининг маҳсулини ҳам ўзгартирадилар. Натижада, инсоннинг меҳнати билими ва фаолияти натижасида пайдо бўлган сўз ҳам унинг тафаккури таъсирида ўзгаришга учрайди ва полифункционаллик хусусиятига эга бўлади. Масалан, мелиорацияда *остона, чўққи, огиз, қанот, ёстиқ, чалпак, тароқ, қўлтиқ, бурун, елка, тиш, қўл, қулоқ* кабилар.

Булардан кўринадики, терминологик лексиканинг умумистеъмолдаги лексика билан алоқаси жуда қадимга бориб тақалади.

Бир лексик бирликнинг ҳам умумистеъмолда ҳам терминологияда қўлланиши ўз-ўзидан сўз-ном ва терминнинг ном тушунчалари билан иш кўришга олиб келади. Уларни шакли ва денотат билдириши нуқтаи назардан икки

гуруҳга бўлиш мумкин. Биринчи гуруҳга шакл жиҳатидан ҳам, денотат билдириши жиҳатидан ҳам фарқ қилмайдиган сўз-ном ва термин-номларни киритиш мумкин. Улар орасида денотат жиҳатидан фарқ бўлмаса ҳам, тушунчавий мазмун планига кўра маълум фарқларни англаб олиш мумкин. Бунга ишонч ҳосил бўлиши учун “Ўзбек тилининг изоҳли луғати” ҳамда Ғ.О.Мавлонов, Ғ.Р.Рашидовларнинг “Гидрология ва инженерлик геологиясига оид изоҳли луғат”идан *дарё* сўзига ва терминига берилган изоҳларни солиштириб кўришнинг ўзи кифоя “Манбадан қуйилиш жой томон доимий равишда оқиб турадиган катта сув” (ЎТИЛ, I, 210), “...сойликдан оқиб ўтадиган ва анча катта, узунлиги бир неча км дан минг км гача бўлган сув оқими. Дарё оқим характериға кўра доимий ва вақтинча (мавсумий, даврий), таъминланиш характериға кўра – ёмғир, қор, музлик, ер ости ва аралаш омилар ёрдамида ҳосил бўлади; шаклланиш шароитлари бўйича текислик, тоғ, ботқоқ, қарет дарёларига бўлинади” (ГИГЛ, 158).

Келтирилган изоҳлардан кўринадики, сўз-номнинг тушунчавий мазмуни бирмунча умумий ва мавхумдир. Термин-номнинг тушунчавий мазмуни эса конкретликка эга, унда предмет-ҳодисанинг яшаш тарзи, қонуниятлари, бошқа предмет-ҳодисалар қаторида тўтган ўрни ҳамда муносабати акс этган. Шунинг эслатиб ўтиш ўринлики, предметнинг илмий-амалий жиҳатдан ўрганилиши унинг умумистеъмолдаги тушунчавий мазмунига ҳам маълум ўзгаришлар киритади. Шаклан бир хил, аммо денотат билдиришига кўра фарқ қиладиган сўз-ном ва термин-номлар иккинчи гуруҳга мансубдир, яъни улар бошқа-бошқа нарсаларни англатади.

Термин-номлар, сўз-номлар остида англашилган денотатнинг бошқа бир денотат билан алмаштириш ҳисобига ясалган, шунинг учун ҳам улар лексик-семантик усул билан ясалган терминлар қаторига киритилади.

В.П.Даниленко ҳам биринчи гуруҳга бир вақтнинг ўзида умумистеъмолдаги сўз, фан-техника соҳасидаги термин сифатида қўлланувчи номларни киритади ва уларн умумистеъмолда ҳам, терминологияда ҳам бир денотатни билдириши, фақат маъно типлари, мазмун ва ахборот сиғимдорлиги билан фарқ қилишини айтиб ўтади [10,23-24]. Ю.С.Степанов сўзнинг семантик ривожланиши тилнинг воқеликни метафора ёрдамида ўзлаштириш ва илмий тушунчалар орқали билиш ва тушунтиришдан иборат икки функцияси эҳтиёжга бўйсундирилганлигини таъкидлаб, унда икки йўналиш борлигини шундай ифодалайди, “Бир томондан, денотатларнинг алмашуви рўй беради, бу жараён асосида метафора ётади. Бошқа томондан эса сўз маънолари системаси билан илмий тушунчалар системасининг узвий алоқаси туфайли сигнификатларнинг мазмуни доимий равишда чуқурлашиб боради” [11,23].

Муаллиф фикрларини давом эттириб, сўзнинг ўз маъноси асосида кейинги маъноларнинг ривожланиши оқибатида термин вужудга келиб, мазкур сўзнинг омонимлари пайдо бўлишини таъкидади.

Ҳозирда миллий тилларнинг изоҳли луғатларида сўзларнинг терминологик маъноларининг ҳам алоҳида белгилар билан қайд этилаёгани Ю.С.Степановнинг фикрларини тўла тасдиқлайди. Биз мелиорация терминологиясида лексик-семантик усул билан ясалган терминлар таҳлилига киришишдан, термин ясаши ҳақида тўхталишдан олдин, умуман, лексик-семантик усул билан термин ясаши механизми ҳақида, унинг юзага келишида етакчи роль ўйнайдиган экстралингвистик, психоллингвистик ва лингвистик омиллар ҳақида тўхталиб ўтамыз.

Объектив воқеликдаги нарса-ҳодисаларни билишда материалистик диалектиканинг муҳим категорияларидан бўлган айримлик, умумийлик етакчи ўрин туттади. Предметларни билиш эса номлашга олиб келади. Лексик-семантик усул билан ясалган терминлар ҳам

номлашнинг маҳсули сифатида мавжуд. Айримлик ва умумийликнинг диалектик бирликда мавжудлиги лексик-семантик усул билан термин ясашида ҳам зоҳир бўлади.

Предметлардаги фарқли ва умумий белгилар, хусусиятлар инсон томонидан объектив воқеликни онгли равишда ўзлаштиришда муҳим аҳамият касб ётади.

Инсон теварак-атрофни кузатар экан, унинг фаолиятида биринчи марта учраган предмет-ҳодисалар ўз белги-хусусиятлари билан унга илгаригидек ўз фаолияти ва тажрибаси орқали таниш предметларнинг белги-хусусиятларини ҳам, табиатан шу белги-хусусиятларга эга бўлган предмет номини ҳам эсга туширади. Энди инсон янги учраган предметга янги ном излаб ўтирмайди, балки ўхшаш белги-хусусиятлардаги умумийлик аслида эсга тушган ном билан атайверади. Предметлардаги ўзига хос хусусиятлар айримликни акс эттириб, бир ном остида турли денотатларнинг номланишини таъминлайди. Бу жараёнда психоллингвистик омил, тасаввурнинг хизмати каттадир.

Маълумки, онгнинг зарур элементи бўлган тасаввур “тушунчаларнинг маъно ва мазмунини доимо нарсаларнинг образи билан боғлайди ва айни вақтда онга предметларнинг ҳиссий образлари билан эркин равишда иш кўриш имконини беради” [12, 474]. Тасаввурнинг бир вақтнинг ўзида ҳозирга ҳам, ўтмишга ҳам, келажакка ҳам тааллуқли бўлиши мумкинлиги унинг хотира ва хаёл кўринишида намоён бўлишига олиб келади. “Хотира – индивиднинг олам билан ўзаро таъсири натижаларини сақлаб қолиши, бу сақлаб қолиш мазкур натижаларни кейинги фаолиятда қайта ҳосил қилиш ва улардан фойдаланиши (таъкид бизники – М. О.), имконини беради” [113,547].

Бу фикрларни бизнинг текшириш объектимишга боғласак, хотира тасаввури лексик-семантик усул билан термин ясашига туртки беради. Бошқача айтганда, инсон предметларни билишда танишдан нотанишга ўтганидай, уларни

номлашда ҳам танишдан нотанишга ўтиш қонуниятига асосланади. Буни биз денгиз ва океанларда яшовчи ҳайвон ва жониворларнинг қуруқликдаги ҳаётдан маълум ҳайвон ва жониворларнинг номлари билан аталганида кўрамиз, *денгиз мушуги, денгиз сигири* каби. Ҳатто, уларга *денгиз мундиси* каби уй-рузғор буюми номи берилганига ҳам гувоҳмиз.

Лексик-семантик усул билан термин ясаши хотира тасавури билан ҳаёл тасавурининг ҳамкорлигида воқе бўлиши мумкин. Бунда ҳаёт тажрибаси асосида янгидан яратилган предметлар номланган бўлади, яъни ўз номига эга бўлган предметларнинг белги-хусусиятлари, функцияси асосида янгидан яратилган предметлар ифодаланиб, маълум маънода ижод маҳсули сифатида баҳоланиши мумкин. Бугунги кунда турли машина-механизмларнинг деталларига, иш органларига уй-рузғор буюмларининг номи берилганини кўрамиз. Масалан, *пичоқ*нинг қирқиш ва кесиш функцияси асосида культиваторнинг бегона ўтларни қирқувчи, ерни юмшатувчи иш органи яратилгани ва унинг *пичоқ* деб номлангани шундан далолат беради. Солиштиринг: *Пичоқ – дастага ўрнатилган ясси ва узун тигли рўзгор асбоби* (ЎТИЛ., 1, 589-590); *Пичоқ – қишлоқ хўжалиги машина-қуролларининг тупроқ, ўсимлик поялари, барглари ва палакларини қирқадиган иш органи* (ҚХТЛС, 311). *Унинг (пичоқли барабаннинг – М.О) ташқи сиртига рандалаш пичоқлари маҳкамланган* (ҚМЛУ, 263).

Лексик-семантик усул билан термин ясаши нолингвистик ҳодисалардан, асосан, метафора ва метонимия кузатилади. Метафоранинг кенг тарқалганлиги, метонимиянинг нисбатан кам кузатилиши терминга қўйиладиган аниқлик талабига бўйсунади.

Метафора – икки предмет ва ҳодисадаги ўхшаш белги-хусусиятлар асосида бир номнинг иккинчи предмет ва ҳодисага кўчишидир. Бунинг объектив ва субъектив омиллари мавжуд. Бу жараён ҳамиша икки эҳтиёж таъсирида, яъни янги предметга ном бериш зарур бўлганда ёки

маълум предметга ном бериш ўз муносабатимизни ифодалаш зарурияти туғилганда воқе бўлади. Объектив омил ҳам, субъектив омил ҳам тилда қадимдан амал қилиб келган ҳодисадир. Объектив омил маҳсули сифатида вужудга келган метафора терминологиянинг мақсад ва вазибалари бўлган метафора публицистик, бадиий ҳамда сўзлашув стилининг мақсад ва вазибаларига хизмат қилади.

Объектив омил таъсирида юзага келган метафорик ном кўчиши орқали ясалган терминларда (умуман, сўзларда ҳам) образлилик сўнган бўлади. Чунки уларнинг функцияси предметнинг, тушунчанинг тилдаги ифодаси бўлиши билан чегараланади. Субъектив омил таъсирида пайдо бўлган метафорик ном кўчиш нутқнинг таъсирчанлигини ошириш, нутқ предметига нисбатан субъектнинг муносабатини ифодалаш каби коннотатив маъноларни бирлаштиради. Шу хусусиятлари билан улардан бири номига эга бўлмаган предметни номлагани учун тил бирлиги сифатида қарор топади, иккинчиси эса ўз номига эга бўлган предметни қайта номлагани учун нутқнинг мулки бўлиб қолади.

Мелиорация терминологиясида метафора асосида ном кўчиши орқали лексик-семантик усул билан ясалган терминлар ҳам мавжуд. Бундай терминлар дренаж, коллектор, мелиорация қурилмалари, зах қочириш зовурлари, сув иншооти ва сув йўллари билан боғлиқ жараёнларда кўплаб ишлатилади. Уларнинг номланиш характерига кўра қуйидаги мавзувий гуруҳларга бўлиш мумкин: 1. Киши аъзолари номлари асосида: *бурун, бўғиз, томоқ, қовоқ, қўл, қулоқ, қўлтиқ, адоқ (оёқ), тирсак, елка, қовурга, тиш, тил, ва бошқалар*. 2. Уй-рузғор буюмлари номлари асосида: *тароқ, нина, коса, ёстиқ, тўшак, ойна ва бошқалар*. 3. Озиқ-овқат номлари асосида: *чалтак, ёғ, в.б.* 4. Кийим-кечак номлари асосида: *чўнтак, ёқа, этак, в.б.*

Бундан ташқари, мелиорациянинг бир соҳасига оид терминларнинг бошқа соҳасига метафора асосида ўтиши ҳам мавжуд. Масалан, қуруқлик

мелиорациясига оид терминларнинг гяциологияда қўлланишини кузатиш мумкин: *музлик ирмоғи, музлик ўзани, музлик шаршараси* каби. Ёки мелиорация соҳаси термини *нов* океанологияда океан остидаги узун чўзилган чуқур ботиқларни англатади.

Сув сўзининг умумистеъмолдаги асосий маъноси ичимлик учун ярайдиган кишлоқ хўжалик экинларини суғоришда ишлатиладиган суюқликни ифода этади. Маълумки, сув ўзининг маълум манбаларига эга (масалан, ариқ, кўл, денгиз, булоқ, в.б.). Кейинчалик метонимик кўчиш асосида сувнинг доимий ҳаракатланиш ўрни билан ифодалаш учун ҳам сув сўзидан фойдаланилади. Бу холатни халқ тилида ҳам тез-тез учратамиз; сув ёқалаб (ёки бўйлаб) бордим. Сувнинг бундай маънода қўлланиши луғатларда ҳам қайд этилган: сув *келтирилган* бирикмаси орқали

суғориш учун ариқ қазиб сув келтириш маъносида англашилади. Шунинг қайд этиш ўринлики, сувнинг бундай маънода қўлланиши бошқа туркий тилларда ҳам мавжуд. Рус номшуноси, географ Э.К. Мурзаев туркий тилларда сув лексемасининг “арик, кўл” маъноларида ишлатилишини [14,884] аниқлаган.

Хуллас, ҳар бир соҳавий терминологияда, хусусан, мелиорация терминологиясида ҳам семантик усул билан термин ясалиши психоллингвистик (руҳий-лисоний) омиллар – хотира ва хаёл тасавури иштирокида воқе бўлиб, унда объектив борлик, предмет ва ҳодисаларидаги умумий ва айрим жиҳатларнинг диалектик бирликда ва қарама-қаршиликда мавжудлиги, шу билан бирга, инсоннинг объектив воқеликни билиш, амалий жиҳатдан ўрганиш ҳамда ўзлаштириш йўлидаги тажрибаси акс этади.

Адабиётлар:

1. Иброҳимов С. Фарғона шеваларининг касб-ҳунар лексикаси. – Тошкент, 1959. – 284 б.
2. Дониёров Р. Ўзбек тили техник терминологиясининг айрим масалалари. – Тошкент: Фан, 1977. – 157 б.
3. Усмонов С. Ўзбек терминологиясининг баъзи масалалари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1968. – 69 б.
4. Маматов Н. Узбекская хлопководческая терминология. Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент: Наука, 1955. – 27 с.
5. Ҳотамов Н.Т. Развитие узбекской литературоведческой терминологии. Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент: Наука, 1965. – 27 с.
6. Азизов С.А. Лексико-грамматическое исследование музыкальной терминологии узбекского языка. Автореф. дисс... канд. филол. – Ташкент: Наука, 1981, С.18.
7. Қосимов А.И. Фармацевтическая терминология в современном узбекском языке. Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент.
8. Касымова М.Х. Структурно-системные особенности юридической терминологии узбекского языка. Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Ташкент: Наука, 1985. – 27 с.
9. Виноградов А.А. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: 1977. – 165 с.
10. Даниленко В.П. Русская терминология. – М.: Наука, 1977. – 146 с.
11. Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. 2-е издание. – М.: 1977. – 123 с.
12. Философия луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1976. – 474 с.
13. Баскаков Н.А. Географическая номенклатура в топонимике Горного Алтая. – В сб.: Топонимика Востока. – М.: Наука, 1969, – С.66- 72.
14. Мурзаев Э. К географической терминологии туркмен. – “Известия государственного географического общества”, – Ташкент: 71 вып. 6. 1939. – С.884-889.

Омонова М. Семантический способ образования мелиоративных терминов. В данной статье изучается образование терминов в сфере мелиорации способом семантического образования. Рассматриваются и сопоставляются лексико-семантические способы образования мелиоративных терминов, а также изучается важность психолингвистических и диалектических факторов при образовании мелиоративных терминов.

Omonova M. Semantic ways of formation of the reclamation terms. The article deals with the semantic ways of formation of the reclamation terms. Lexico-semantic ways of formation of the reclamation terms are investigated and compared, as well as psychological and dialectic features are researched in the formation of reclamation expressions.

ТАЛАБАЛАРНИ ТАЪЛИМ ЖАРАЁНИДА ХИТОЙ ТИЛИГА ЎҚИТИШ САМАРАДОРЛИГИНИ ОШИРИШ МЕТОДЛАРИ

Джурсаев Дилшод Мамадиярович,

*Ўзбекистон Республикаси Миллий гвардияси Ҳарбий-техника институти
Педагогика фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD)*

Калит сўзлар: хитой тил, усул, метод, маданият, самарадорлик.

Хитой тилини ўрганиш жиҳатлари ўқитувчи фойдаланган усул ва методларнинг ўзига хослигини белгилайди. Ҳар қандай предметга ўқитиш методикасини ишлаб чиқиш унинг, яъни таълим жараёнининг асосий таркибий қисмларини белгилашни назарда тутаяди. Таълим мақсади, унинг мазмуни, усул ва услублари, шунингдек, ўқитиш воситалари шулар жумласидан. Санаб ўтилган барча таркибий қисмлар ўзаро чамбарчас боғлиқлигига қарамай, уларнинг мазмунини аниқлашни айнан шундай кетма-кетликда амалга ошириш зарур. Буларнинг барчаси ўқитишнинг асосий мақсадини аниқлашдан бошланади. Хитой тили (ва бошқа ҳар қандай тил)га нисбатан бундай мақсадлардан уchtасини ажратиш мумкин.

1. Тилни профессионал фаолият объекти сифатида ўқитиш (шартли равишда академик ёки филологик деб номлаш мумкин).

2. Чет тилни бошқа (нолингвистик) вазифаларни ҳал қилиш воситаси сифатида ўқитиш (шартли равишда амалий деб номлаш мумкин).

3. Чет тилни непрофессионал коммуникация воситаси сифатида ўқитиш (амалий ёки маиший деб номлаш мумкин).

Бу рўйхатнинг юқорисидан турган ҳар бир мақсад пастдан турган мақсадларни ўз ичига олиши мумкин, лекин аксинча эмас. Таълимни ташкил этишда буни назарда тутиш зарур [1; 192-с.].

Хитой тилига академик (филологик) даражада ўқитиш таълимнинг энг сермазмун ва масъулиятли шакли ҳисобланади. Бундай ўқитиш назарий билимларнинг анча катта ҳажмини эгаллаш ва улар негизида (ҳам умумий

нутқий, ҳам махсус, муайян касб фаолияти – тадқиқотчилик ёки амалий фаолиятни бажаришга йўналтирилган) лисоний кўникма ва малакаларни шакллантиришни назарда тутаяди. Шу қадар кўп қиррали ва катта ҳажмли мақсадга эришишнинг тегишли усуллари ишлаб чиқилган. Усуллар эса, ўз навбатида, таълимнинг тегишли мазмуни негизида белгиланади ва ишлаб чиқиладики, уларнинг моддий кўриниши ўқув материалларидан иборат бўлади.

Бундай таълимни ташкил этишда хитой тилига ўқитиш мақсадларини ва уларга мос таълим босқичларини ҳам белгилаб олиш муҳим. Ўқитишнинг давомийлигидан қатъи назар, уни бошланғич, ўрта ва якуний босқичларга бўлиш энг мақбули ҳисобланади [2; 92-с.].

Бошланғич босқич – ташкил этилиши жиҳатидан энг масъулиятли ва мураккаб жараён бўлиб, унинг давомида ўқитилаётган шахсларда тилнинг асосий жиҳатлари – фонетика, лексика, грамматика бўйича базавий кўникма ва малакалар, шунингдек, муайян даражадаги нутқий қобилиятлар шаклланади. Бошланғич босқичда муваффақиятли ўқитиш учун, кейинги босқичларда ҳам, жараённинг ҳар иккала томони (ўқитувчи ва талабалар томонидан) улар олдида турган аниқ вазифаларнинг тушунилиши жуда муҳим. Бунда ўзаро англашувни фақат талаба муайян вақт мобайнида эгаллаши зарур бўлган билимларни, лексик ва грамматик минимумлар, кўникма ва малакаларни пухта танлаб олиш (уларнинг номенклатурасини аниқлаш) йўли билангина таъминлаш мумкин. Буларнинг барчаси – таълим

мазмунни компонентлари деб ҳисоблаш мумкин.

Хорижий тилни ўрганишда мамлакат воқеликлари лингвомамлакатшуносликнинг асосий объектларидан бири ҳисобланади. Воқеликлар – тили ўрганилаётган мамлакатнинг ҳаёти, маданияти, адабиёти, тарихи, урф-одатларига алоқадор ҳақиқий далиллардир. Воқеликнинг икки ёқлама таърифи мавжуд: воқелик – халқнинг, мамлакатнинг ҳаёти, турмуш тарзи, маданият назариясига хос бўлган фан, тушунча, ҳодиса бошқа халқларда учрамайди; воқелик – фан, ҳодиса, шунингдек, сўз бирикмасини англлатувчи сўз (одатда фразеологизм, мақол, матал, шундай сўзларни ўз ичига олувчи тушунчалар) [3; 58-б.].

Хитой тилини ўзлаштиришда паст ўзлаштирувчи, мустақил ишлаш малакаси етарли бўлмаган талабаларга ўқитувчининг иштироки (мураккаброқ масалаларнинг ва топшириғини бажариш тартибини тушунтириб бериш) таъминланиши лозим. Яхши ўзлаштирган талабаларнинг бошқа таълим олувчилар томонидан бажарилган топшириқларни текширишда иштирок этиши, бизнингча, самарали натижа беради.

Хитой тилига ўқитишнинг самарали йўллари излаш лингвокультурологик компетенцияни ишлаб чиқишга олиб келдики, унинг марказида тил ва маданиятни ўзаро боғлиқ тарзда ўрганиш ғояси мужассам. Тилларни ўқитишга оид замонавий методика лингвокультурологик компетенцияни шакллантиришнинг вазифаларидан бири деб, сўзлашувчининг барча маданий қадриятлар тизимини яхши билишини таъминлаш ҳисобланади.

Лингвокультурологик машғулотлар воситасида ўқитувчи дунёнинг лисоний манзарасини шакллантиришга кўмаклашиши, хитой халқининг маданиятини акс эттирувчи лексика, фразеологизмлар, матнлар билан таништириши мумкин. Хитой тили дарсларида лингвокультурологик тушунчаларни шакллантириш жараёни ўз маданиятига муҳаббатни тарбиялаш,

бошқа халқларнинг тил ва маданиятига ҳурмат билан муносабатда бўлиш, уларни жаҳон маданиятидан хабардор этиш билан боғлиқ [4; 29-б.].

Ҳар бир халқ тили нафақат миллий ва дунё маданиятининг бир қисми, балки унинг сақловчиси ва давомийлигининг кафолати ҳисобланади.

Хитой тилини ўқитишда сўз бойликларини ошириш ва маданий сўзларни ўзлаштириш стратегияларини такомиллаштириш хитой тилини ўрганаётган талабалар самарадорлигини ошириш учун жуда муҳимдир ва у қуйидаги уч жиҳатда ўз ифодасини топиши мумкин:

1.Талабаларнинг таълимга бўлган қизиқишини ошириш.

Маданий лексика – талабаларнинг хитой тилини ўрганиш жараёнида дуч келадиган қийин муаммо бўлмай, балки уларни хитой тилини ўрганишга жалб қилиш, яъни қизиқтириш мумкин бўлган асосий восита сифатида қараш мумкин. Талабалар дастлабки босқичда хитой маданиятини ифодалаган маданий сўзларни тўлиқ тушуна олишади (Пекин операси, жанг санъати, тайжичуан, сихеюан, чеонгсам ва х.к.). Талабаларнинг хитой тилини ўзлаштириш ва ўқитишда маданий сўзлар ва жумлаларни аста-секин ўзлаштиришлари биринчи босқичда амалга оширилади. Ўрта ва юқори босқичдаги талабаларнинг бу сўзлардан ташқари ибора, мақол ва маталлар, ҳикматли сўзлар, миллатнинг ноёб асарларини ўқишга, психологик фаолият ва юриш-туриш одатларини акс эттирадиган тушунчаларга кўпроқ қизиқишлари ортади.

Маданий сўзларни ўрганиш орқали улар маълум тил назарияси ва хитойнинг ижтимоий ва маданий тушунчалари ҳақидаги билимга эга бўлиб, ўз фикрларини ифода этиш ва бошқалар билан мулоқот қилишда қўллай бошлайдилар. Бунинг учун аста-секин маданий сўзлардан фойдаланишни бошлайдилар. Маданий лексикаларни қўллаш орқали самарали мулоқотга эришган талабалар хитой тилини

ўрганишдаги маданий сўзларнинг аҳамиятини тушунишга ва ўз фикрини баён этишга имкон беради, бу мамнунлик ва муваффақият туйғуси талабаларнинг кизиқишини янада оширади ва кучайтиради.

2.Талабаларнинг маданиятлараро мулоқот қобилиятларини ривожлантириш.

Хитой тилини ўқитишда лингвокультурологик ёндашув тилни мукамал эгаллашга ва маданиятлараро мулоқотга эришишга имкон беради. Талабалар сўзларнинг ифода қилгандаги маъносини англашга таъсир қилади. Агар талабалар сўз ёки сўз бирикмасининг маъносини тўлиқ тушунмаса ёки сўзнинг маданий маъноси ҳақида билимга эга бўлмаса, бу маданиятлараро мулоқот сифатига таъсир қилади. Хитой тилини ўргатишда маданий сўзлар ва ибораларни ўргатиш босқичма-босқич амалга ошириладиган жараён. Ушбу жараён давомида талабалар маданий лексика ва ибораларни ўзлаштириш орқали билим даражаси аста-секин кенгайиб боради, маданий лексикани мулоқотда ишлатиш қобилияти, бу тилни ифодалаш қобилиятини оширади. Шу сабабли, машғулотларда хитой тилида маданий сўзларни ўргатишга эътибор қаратишимиз керак ва талабалар маданий сўзлар билан чекланмасдан самарали маданиятлараро мулоқотни амалга оширишлари мумкин.

3.Талабаларга Хитой маданиятини эгаллашида ёрдам бериш.

Маданий лексика Хитой миллий маданиятининг бир қисмидир, хитой халқининг узоқ тарихи ва маданиятини ўз ичига олади ва тақдим этади. Хитой тилини ўрганаётган талабалар учун бу тилда сўзлашуви нафақат ўз тилини такомиллаштиришга, балки Хитойнинг буюк маданий анъаналарини янада чуқурроқ эгаллашга, шунингдек, мулоқотда хушмуомалалик ва хулқ-атвор сифати, маданий хилма-хилликка тўғри муносабатда бўлишни ўрганади.

Хитой тилини ўргатишнинг асосий вазифаси шундан иборатки, бунда элементар лингвокультурологик

компетенцияни шаклланишини таъминлаш зарур. Тил ҳам тушунчавий тафаккур, ҳам образли тафаккурнинг моддий бирлиги бўлиб қолади. Лингвокультурологик нуқтаи назардан мамлакат тарихи, тил тарихини ўрганишнинг манбаи бўлиб тафаккурнинг барча турлари учун хизмат қилиши мумкин, чунки улар дунёни акс эттириш воситаси сифатида лингвокультурологик ахборотни тўплайди ва сақлайди. Мамлакат тарихининг барча энг муҳим воқеалари нафақат ҳужжатларда, балки бадий фольклорда, тасвирий санъатда акс этган.

Хитой тили дарсларида ҳар бир мавзуни ўрганишда материалнинг лингвокультурологик йўналиши талабаларда этник ўзини англашнинг шаклланишига ёрдам беради.

Хулоса қилиб айтганда, хитой тилига ўқитиш муаммолари ва уларнинг сифатини ошириш учун бир нечта мажбурий шартларга амал қилиш лозим:

Биринчидан, вазифани кўйишда (ҳар бир дарс ва машқлар мақсадини белгилашда), хитой тилининг ўзига хос хусусиятларини ҳисобга олиб, «ўқишдаги бир қийинчилик» тамойилига оғишмай амал қилиш лозим. Бу шуни англатадики, ўқув материалнинг янги қисми аввал ўзлаштирилган материални ҳисобга олган ҳолда берилиши лозим ва ундан мантиқан келиб чиқиши керак (иероглифларнинг калитлари – чизиқлар асосида; иероглифлар – калитлар асосида; икки бўғинли сўзлар – бир бўғинли сўзлар асосида ва ҳ.к.). Шундагина материалнинг ўхшашлиги, аналогияси бўйича, ассоциациялар асосида ўзлаштирилишини таъминлаш мумкин, бу эса хитой тилига ўргатишда катта аҳамият касб этади. Бошқача айтганда, машғулотнинг мақсади – янги грамматик кўникмани шакллантириш бўлса, унда ушбу мақсадга эришишга хизмат қиладиган бутун лексика талаба томонидан аввалроқ ўзлаштирилган бўлиши керак (янги грамматик тузилманинг таркибий қисми бўлган лексик бирликлар, айниқса, ёрдамчи сўзлар бундан мустасно).

Иккинчидан, ўқитишнинг ҳар бир босқичида, ҳар бир блокда (дарсда) талаба ўз масъулияти ҳажмини аниқ тасаввур қилиши керак, бу масъулият лексик бирликлар ва грамматик қоидаларда сифат жиҳатдан, шунингдек, коммуникатив интенцияларни тўғри тушуниш борасида шаклланган кўникмалар ва малакаларда ифодаланган бўлиши лозим. Бир сўз билан

айтганда, талаба ҳар бир дарс жараёнида нимани ўрганиши кераклигини аниқ билиши лозим (билим, кўникма, малакалар).

Учинчидан, дарслик талабага ўзини назорат қилиш, ўқитувчига эса – берилган вазифанинг бажарилиши натижасини назорат қилиш ва баҳолаш имкониятини таъминлаши лозим.

Фойдаланган адабиётлар

1. Мишати́на Н.Л. Лингвокультурологический подход к развитию речи учащихся VII – IX классов: Дис. ... канд. пед. наук. – СПб.: 2000. – 223 с.
2. 吴平. 对外汉语教学中的文化词语. 世界图书出版公司.: 2012 年. 10 月. 127 页. 总页 238 页.
3. Исраилова М.Н. Лотин тилини ўқитиш жараёнида тиббиёт олий таълим муассасаси талабаларини интеллектуал-маданий ривожлантиришнинг дидактик асосларини такомиллаштириш: Дис. ... пед. фан. док. –Т.: 2017. – 154 б.
4. 石中英. 教学学的文化性格. М.:太原 : 山西教学出版社.: 2003年. 总页数385页.
5. <http://www.baidu.com/>
6. <https://bkrs.info/>

Джураев Д. Методы повышения эффективности в процессе обучения студентов китайскому языку. Данная статья рассматривает процесс повышения эффективности урока путем использования эффективных методов в процессе обучения студентов китайскому языку. Кроме того, исследованы способы обучения китайскому языку посредством культуры.

Djurayev D. Methods of increasing effectiveness in the process of teaching the Chinese language to students. The article describes the process of increasing the effectiveness of teaching Chinese by using modern methods during the lesson. In addition, methods of teaching Chinese through the culture were investigated too.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДЪЕКТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Расулов Илхом Иномович, к.ф.н., доцент

Хамдамова Мухлиса Шарифжон қизи, магистрант КГПИ

Ключевые слова: устойчивые обороты, адъективные фразеологические единицы, общеграмматическое значение, опорный компонент, частеречная отнесённость, знаменательные слова, полнозначные слова, имплицитное и эксплицитное значение.

В последние годы ведётся интенсивная разработка общей теории фразеологии, что свидетельствует об интересе языковедов, проявляемом к этому уровню языка. Пристальное внимание, уделяемое лингвистами к данной отрасли языкознания, сыграло большую роль в деле выделения и становления фразеологии как самостоятельной научной дисциплины. Учёным ещё предстоит решить многие задачи, стоящие перед современной фразеологией, так как её становление проходило при острых разногласиях, порой при наличии различных взглядов на один и тот же вопрос.

В свете вышесказанного наша статья направлена на изучение внешней грамматической структуры одной фразеологической части речи, а именно адъективных фразеологических единиц (далее ФЕ) с точки зрения их лексико-грамматической организации.

По утверждению Н.М.Шанского, «... в качестве воспроизводимых языковых единиц фразеологические обороты всегда выступают как определённое структурное целое составного характера, складываясь из различных по своим морфологическим свойствам слов, находящихся между собой в разных синтаксических отношениях» [6]. При отнесении ФЕ к тому или иному фразеологическому - грамматическому классу существенную роль играет (помимо общеграмматического значения) её внешняя грамматическая форма и, в значительной степени, частеречная отнесённость её опорного компонента. Под последним мы понимаем такое слово в грамматической структуре ФЕ, которое

выполняет функцию грамматического центра данной единицы. Оно, господствуя над остальными компонентами ФЕ, подчиняет их себе и тем самым задаёт им определённые грамматические формы. Следовательно, морфологические характеристики всей ФЕ в целом закладываются в основном грамматически опорным компонентом. При отнесении ФЕ к соответствующему фразеологическому - грамматическому классу следует учитывать, во-первых, к какой части речи относится слово, выступающее в качестве опорного компонента; во-вторых, его лексическое значение, выражаемое им при свободном употреблении.

Фактический материал, собранный нами путём сплошной выборки из Фразеологического словаря русского языка под редакцией А.И.Молоткова, составил 262 адъективных ФЕ. В зависимости от количественного состава лексем мы разбили их на несколько групп. Рассмотрим их.

Двухкомпонентные адъективные ФЕ. Они составляют значительную часть от всего корпуса рассматриваемых единиц. Фразеологизмы, включенные в данную группу, мы расклассифицировали на два больших разряда. Первую подгруппу составили предложно-падежные конструкции типа *на редкость, на большой, под градусом, как шёлковый, не сахар, в стельку* и т.п. (всего 39 единиц). Следует отметить, что отнесение единиц подобного рода в круг фразеологии в научной литературе решается неоднозначно. Так, А.И.Молотков считает, что ФЕ могут состоять из двух и более компонентов независимо от того, восходят

они генетически к знаменательным словам или нет, и на этом основании допускает отнесение отдельных устойчивых предложно-падежных форм типа *в ажуре, под мухой* в круг фразеологии [4].

По мнению Н.М. Шанского, фразеологические обороты должны состоять не менее из двух семантически равноправных компонентов. «Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде единица из двух и более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» [6]. Судя по данному определению, Н.М. Шанский предложно-падежные конструкции не включает в объект фразеологии.

Как показывает анализ работ ведущих фразеологов русского языка, мнения учёных на данный вопрос расходятся диаметрально. На наш взгляд, устойчивые обороты, образованные по модели «знаменательное слово в сочетании со служебными», обладают многими признаками фразеологизма и являются переходными единицами, находящимися между словесным и фразеологическим ярусами языка, в большей степени тяготеющими к последнему.

В кругу подобных единиц мы выделили следующие структурные типы:

а) «предлог + знаменательное слово»: *на ять, на возрасте, в натуре, с головой, в годах, с иголки, под стать, под мухой, до чёртиков* т.п.;

б) «частица не + знаменательное слово»: *не вышел, не модель, не сахар, не дураки* т.п.;

в) «сравнительный союз как + знаменательное слово»: *как есть, как стеклышко, как картинка, как шёлковый* т.п.

Вторая подгруппа двухкомпонентных адъективных ФЕ представлена сочетаниями двух полнозначных слов. В кругу подобных единиц выделяются следующие разновидности:

а) Адъективные ФЕ, категориальное значение которых выражено эксплицитно. Внешняя грамматическая форма и часть речи лексем у таких единиц уже сами по себе сигнализируют об их принадлежности к адъективным ФЕ. Мы обнаружили всего два таких фразеологизма: *встречный - поперечный, первый попавшийся*;

б) Адъективные ФЕ, категориальное значение которых выражено имплицитно. Ни внешняя грамматическая форма, ни лексико – грамматическое значение опорного компонента у таких единиц никак не предсказывают о её принадлежности к адъективным ФЕ: *пальчики оближешь, видать виды, песок сыплется, язык проглотишь, лица нет, душа на распашку, сбоку припёку, головой выше* т.п. (всего 12 единиц);

в) Адъективные ФЕ, категориальное значение которых выражено и эксплицитно и имплицитно. Они составляют основную часть фразеологизмов, отнесённых в данную подгруппу (всего 57 единиц). Показателем адъективности у таких единиц служит склонность их внешней грамматической формы в разной степени выражать функцию определения. Данный тип преимущественно представлен единицами, построенными по модели: «прилагательное (причастие) в полной или краткой форме + существительное в падежной форме»: *вышей пробы, чистой воды, большой руки, убитый богом, тронутый умом, подбитый ветром, лыком шит, рука набита, крепок головой, глаз намётани* т.п.

Трёхкомпонентные адъективные ФЕ. Подобного рода фразеологизмы были разбиты на две подгруппы. Одна из них представлена двумя полнозначными лексемами в сочетании с различными предлогами. Здесь выделяются несколько разновидностей:

а) ФЕ, образованные по модели «предлог + атрибут + существительное» (всего 32). Такие фразеологизмы представляют собой сочетания,

построенные по типу согласования: *на один покрой, на вес золота, на рыбьем меху, на одну колодку, с чужого плеча, с булавочную головку, с гулькин нос, в costume Евы* и т.п. Сюда же были отнесены единицы с отрицательной частицей НЕ: *не первой молодости, не помнящий родства, не ахти какой, не лыком шит* и т.п.

б) ФЕ, образованные по модели «полнозначное слово + предлог + полнозначное слово». В качестве полнозначных слов у включенных в данную подгруппу единиц (всего 53 единицы) выступают лексемы, относящиеся ко всем знаменательным частям речи: *боек на язык, один в одного, кожа да кости, себе на уме, туговат на ухо, слаб на язык, ноль без палочки, нос не дорос, кровь с молоком* и т.п. Сюда же включены единицы с опорным компонентом-глаголом, категориальное значение которых выражено имплицитно: *мухи не обидит, пушкой не прошибёшь, водой не разольёшь, рылом не вышел, родиться в сорочке* и т.п.

Несколько обособлено в данной подгруппе находятся выражения типа *седой как лунь, гол как сокол, бледен как смерть, глуп как пробка, нем как рыба, труслив как заяц* и некоторые другие. В научной литературе единицы подобного рода подаются по-разному. Одни рассматривают их как одновещинные ФЕ с двухкомпонентными элементами, другие лингвисты считают их одной целостной единицей [5]. А.В. Кунин, например, полагает, что теория, рассматривающая слова с буквальным значением в составе фразеологизма не как компонент, а как слово-сопроводитель, и относящая к ним только переосмысленную часть, является ошибочной, так как переосмысленная часть фразеологизма без слова с буквальным значением не употребляется в речи [3]. По мнению В.П. Жукова, слово-сопроводители в таких единицах выполняют конкретизирующую, смысловоразличительную функцию [6].

На наш взгляд, к единицам подобного рода следует подходить

дифференцировано. Так, среди них есть такие обороты, у которых слово-сопроводители находятся в тесном семантическом и синтаксическом единстве с остальной частью устойчивого сочетания и на этом основании они отвечают всем критериям, предъявляемым к фразеологизмам. Например, *гол как сокол* – «страшно беден», *седой как лунь* – «совершенно белый», *один как перст* – «абсолютно одинокий» и некоторые другие. А у таких единиц, как *любопытен как сорока, кроткий как ягнёнок, холодный как лёд* и т.п. буквальное значение слово-сопроводителей ещё ярко ощущается и поэтому факультативные элементы полноценно не участвуют в создании единого образа всего фразеологизма в целом. На этом основании их мы относим к переходному явлению между устойчивыми и свободными сочетаниями слов.

в) Отнесенные в данную подгруппу обороты состоят только из полнозначных слов. Адъективны [ФЕ с подобной грамматической структурой не так уж и много: *мал мала меньше, задним умом крепок, короче воробьиного носа, два сапога пара, положение хуже губернаторского* и т.п. (всего 12 единиц). Как видно из приведённых примеров, в качестве компонентов у единиц подобного рода выступают различные имена в падежной форме.

Четырёхкомпонентные адъективные ФЕ. Отнесенные в данную группу единицы мы распределили по трем подгруппам. В первую вошли ФЕ, внешняя грамматическая форма которых состоит из двух знаменательных слов в сочетании со служебными (всего 21 единица). В зависимости от синтаксических связей между компонентами они представлены двумя типами оборотов: ФЕ, генетически восходящие к словосочетаниям с сочинительной связью (*ни жив ни мёртв, ни дать ни взять, ни рыба ни мясо, ни кожи ни рожки, из молодых да ранний, без роду и племени* и т.п.); и ФЕ, генетически восходящие к словосочетаниям с подчинительной связью (*из пушки не*

прошибёшь, на ногах не стоит, без царя в голове, от земли не видать, кто ни на есть и т.п.).

Вторая подгруппа представлена ФЕ, состоящими из трёх полнозначных слов и одного служебного (всего 27 единиц). Выделяются следующие модели:

а) «предлог + знаменательное слово + знаменательное слово + знаменательное слово»: *из ряда вон выходящий, в чём мать родила, от горшка два вершка* и т.п.;

б) «знаменательное слово + предлог + знаменательное слово + знаменательное слово»: *медведь на ухо наступил, чуть от земли видать, кровинки в лице нети* и т.п.;

в) «знаменательное слово + знаменательное слово + предлог + знаменательное слово»: *семи пядей во лбу, седьмая вода на киселе, косая сажень в плечах* и т.п.;

г) Одна единица представлена четырьмя полнозначными компонентами: *тише воды ниже травы*.

В эту же подгруппу мы отнесли ФЕ сравнительной конструкции типа *как в воду опущенный, как за язык повешен, как две капли воды* и т.п. По утверждению Л.Д. Игнатъевой, в подобного рода ФЕ «...компонент *как* утрачивает лексическое значение, свойственное ему в свободном употреблении, становится формообразующим средством новой единицы, имеющей структурно-грамматическое единство и смысловую целостность. Союз же «как», возникающий из наречия, обозначающего образ действия, в свободном сочетании сохраняет значение образа, способа действия и представляет собой указание на образ» [2]. Её утверждение подтверждается данными фразеологического словаря русского языка

под редакцией А.И. Молоткова: из включенных ФЕ, восходящих к сравнительным конструкциям, значительная их часть в речи реализуется с обстоятельственной семантикой (около 60%) и лишь незначительная – с адъективной (около 15%).

Пятикомпонентные адъективные ФЕ представлены пятью единицами, генетически восходящими к словосочетаниям, связанным сочинительной и подчинительной связью: *без руля и без ветрил, молоко на губах не обсохло, звёзд с неба не хватает, в чем только душа держится, как из-за угла мешком прибитый*.

Шестикомпонентные адъективные ФЕ представлены лишь двумя единицами: *за словом в карман не ходит, ни богу свечка ни чёрту кочерга*.

Как показал лексико-грамматический анализ адъективных ФЕ, их количественный состав колеблется от двух до шести единиц. Компонентами адъективных ФЕ выступают слова различных частей речи, большинство которых построены в соответствии с грамматическими правилами синтаксиса русского языка. Основную часть рассматриваемых фразеологизмов составляют единицы с двумя и тремя компонентами.

При категориальном разграничении ФЕ необходимо основываться на её целостном значении, которое складывается на базе переосмысления семантики составляющих компонентов. При этом следует учитывать и существенную роль её внешней грамматической формы, в особенности парадигму опорного компонента, являющегося грамматическим центром всего фразеологизма.

Использованные источники:

1. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. – М.:1978. – С.19.
2. Игнатъева Л.Д. Преобразование союза «как» при фразеологизации сравнительных конструкций. В сб.: Проблемы фразеологии. – Тула. 1980. – С.8.
3. Кунин А.В. В сб.: Фразеология и контекст. – Куйбышев. 1982 – С.18.
4. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: 1977 – С. 42.

5. Овезова М. Адъективные компаративные фразеологические единицы со значением качества. М.: РЯШ, 1986. - № 3. – С. 64.
6. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. М.: 1984. – С.22.
7. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1984. – С. 215.

Rasulov I., Xamdanova M. Adyektiv frazeologizmlarning leksik-grammatik tavsifi. Ushbu maqola adyektiv frazeologik birliklarning tashqi grammatik strukturasi ularning leksik-grammatik xususiyatlaridan kelib chiqib o'rganishga bag'ishlangan. Mualliflar leksemalarni ularning miqdoriy tarkibini hisobga olgan holda o'rganishni taklif qilishgan. Shuningdek, mualliflar frazeologik birliklarni u yoki bu frazeologo-grammatik guruhga bo'lishda nimalarga e'tibor qaratish kerakligini ta'kidlab o'tishgan.

Rasulov I., Xamdanova M. Lexical-grammatical characteristics of adjective phraseologisms. This article is devoted to the study of the external grammatical structure of the correct phraseological units based on their lexico-grammatical features. The authors proposed to study lexemes based on their quantitative composition. The authors also highlighted what to consider when dividing phraseological units into a particular phraseological or grammatical group.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АРХАИЗМОВ И ИСТОРИЗМОВ В РАЗНЫХ ЖАНРАХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Малиновский Е.А., профессор СамГУ

Туракулова З.М. магистрант факультета русской филологии

Ключевые слова: историзмы, архаизмы, языковая ткань, семантико-тематическая классификация устаревших слов.

Язык, подобно живой материи, постоянно развивается. Профессор И.А. Бодуэн де Куртене по этому поводу писал: «Нет неподвижности в языке. В нем, как вообще в природе, все живет, все движется, все изменяется». Процессы, отражающие динамику в языке, это, прежде всего, неологизация и архаизация. Последний процесс особенно заметен при изучении исторических произведений (независимо от времени их написания) и произведений классической литературы. 18-19 веков.

Однако лексико-фразеологический материал, который представлен в разных жанрах художественных произведений, следует дифференцировать, ибо жанр, как увидим ниже на конкретных примерах, накладывает свой отпечаток на включение в него историзмов и архаизмов.

Так, например, перед писателями русской исторической литературы и 19, и 20 веков в одинаковой степени стоял вопрос отбора устаревших слов и выражений, с помощью которых они должны наиболее правдиво и красочно передать события давно минувших эпох.

К прошедшим историческим событиям в свое время обращались Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, Н. Бестужев и некоторые другие; среди современных писателей последних лет - Б. Васильев, Ю. Волков, А. Кузьмин.

Обратимся к писателям-современникам. В трех произведениях на историческую тему – «Ольга» Ю. Волкова, «Ольга – королева русов» Б. Васильева и «Падение Перуна» А. Кузьмина, - мы встречаемся с большим количеством устаревшей и для читателей, и для самих писателей лексики.

Характерно, что современные толковые словари русского языка этот устаревший пласт совершенно не отражают. Все три произведения изображают 10 век Киевской Руси, когда во главе государства стояли «первые Рюриковичи»: князь Рюрик, его сын Игорь и невестка Ольга, их сын Святослав и внук Владимир («Красное солнышко»), крестивший Русь.

Ярким свидетельством языкового мастерства названных писателей является привлечение ими самых различных по семантико-тематической классификации архаизмов и историзмов, с помощью которых им удается передача колорита далекого прошлого. Сравните историзмы, обозначающие наименования племен и народностей, как славянских, так и соседних, с которыми приходилось соприкасаться восточным славянам: *кривичи, древляне, кияне, варяги, словени, мерь, чудь, поляне, вятичи, родимичи, хорваты, дулебы, северяне, печенеги, ляхи, скифы, готы, веси, рузы, роги* и др.

Сравните в контексте: «В год 907... Олег пошёл на греков, оставив Игоря за себя. Готовился этот поход три года: *кривичи* делали струны, *кияне* – колёса для волока... Олег собрал под собою: *варяг и славян, и мерь, и чудь, и кривичей, и древлян, и полян, северян, вятичей, родимичей, хорват, дулебов; великая скифь* пошла на Царь-город».

«Олег поставил корабли на колёса, паруса же их распустил и пошёл на гору – по суху, аки по морю; и испугались того *ромей*». «Через год пришли на Русь *печенеги*». «*Древляне* гнали лес. *Хазары* варили сталь - мы имели все для торговли». («Ольга»).

«Пышные похороны Берты собрали множество народа, обитавшего ныне в огромной Киевской державе. Здесь были представители от многочисленных славянских племен – *меры, веси, рузы* и даже вечно враждующих с *русам* *рогов*». («Ольга – королева Русов»).

«Он вспоминает *дулебов*, по отношению к которым творили насилие *авары-обры*»; «...память о борьбе *русов* с *готами* ... может отражать эпизоды борьбы *антов* и *розоманов* с *готами*...» («Падение Перуна»).

В рассматриваемых романах историзмы очень разнообразны в семантико-тематическом отношении. Преобладают здесь также названия социальных положений людей различных прослоек: *наместник, вытчик, служилые люди, целовальник, дьяк, подъячий, губной, пристав, стряпчий, стольник, опричник*, а также названия по признакам: *бирюк, ярыжка, вор* (плут, злодей), *чадь* и т.п.

Ряд историзмов связан с военной терминологией, что объясняется частыми изображениями военных походов, набегов, битв и сражений. Сравните: *воевода, вои, сеча, стражники, меч, сотня, рать, дружина, сотник, сила* и т.п. Словарный состав древнерусского языка Киевской эпохи обладал довольно богатой синонимикой, служившей для выражения разных понятий, в том числе и военных. Для обозначения «войско вообще», «вооруженные силы» в древнерусском языке употреблялось несколько слов, причем, некоторые из них были полисемантичны: *полк, рать, сила*.

Немало историзмов в названных романах, обозначающих и общественно-экономические понятия: *вотчина, дань, оброк, оброчные, барищина, барищинные* и др.

Целесообразно здесь заметит, что особый колорит эпохи создают произведениям устаревшие мужские и женские имена различных народов периода крещения Руси – *русов, хорватов, кельтов, иллирийцев, скандинавов (Дир, Боривой, Боричь, Борживой, Агмунда, Хельга, Истр, Сенельд, Рюрик,*

Константин Богрянородский и мн.др.), а также имена различных языческих богов, название из сферы языческих богослужений (*Дажьд-бог, Стри-бог, Волос-бог, Перун, Хорст, Макошь, Род, Яшер, Симерьгла*); *чародеи, колдуны, жрецы, волхвы, кудесники*; множество устаревших слов – топонимов и гидронимов – названий стран, городов, местностей, водоёмов (*Византия, Тюрингия, Солунь, Великая Моравия, Далмация, Царьград, Корсунь, Тмутаракань, Изборск, Верона, Истр, Стир* и др.).

Что же касается использования писателями данного жанра устаревших слов и выражений – архаизмов, то их функционирование в отличие от историзмов менее значительное, хотя здесь встречаются все их разновидности. Сравните собственно-лексические: *распри* – ссоры, *чрево* – живот, *комонь* – конь, *дщерь* – дочь и т.п.; лексико-семантические: *гость* – иноземный торговец, купец, *обручиться* – договориться, *русич* – вообще восточный славянин, *сила* – войско, *рать* и т.п.; лексико-словообразовательные: *безлюдство* – безлюдие, *озлился* – разозлился, *возопили* – голосили; лексико-фонетические: *аглицкий* – английский, *ромейский* – римский, *турский* – турецкий и т.п.; морфолого-синтаксические: *воевать моря, шататься междвор, шапка сорока соболей, тележка об один конь* и т. п.

Приведем теперь примеры использования архаизмов и историзмов в произведениях на историческую тему «Марфа Посадница» и «История Государства Российского» писателя 19 века Н.М. Карамзина, который, по справедливому замечанию лингвистов, «зарекомендовал себя как мастер использования архаических речевых средств». «*Иоан* в доме *Ярослава* угостил *трапезою бояр новгородских* и *державною рукою* своею сыпал *гривны* на беднейших граждан». «*Софья* убедила *Иоана* не встречать *послов Ордынских*, которые обыкновенно привозили с собою *басму*, образ *болван-Хана*». «*Баскаком* всего

княжения был *Ахмат-Хан*. Взяв на откуп *дань татарскую*, он угнетал народ». Как видим, даже в двух-трёх предложениях Карамзин использовал целую серию историзмов и архаизмов (тех речевых средств, которые в его время уже давно находились в пассивном составе русского языка).

Таким образом, в произведениях исторического жанра, написанных в разные века, писателями широко привлекалась устаревшая лексика и фразеология; причём, большая роль отводилась историзмам, тогда как архаизмы использовались в значительно меньшей степени. Это было связано с правдивым изображением исчезнувших реалий, относящихся к глубокой древности, а не с целью придания тексту стилистической окрашенности, торжественности, возвышенности слога.

Другое дело, когда мы обращаемся к исследованию устаревшего состава русского языка в художественной ткани произведений на современную писателям тему. Обратимся к лирике и прозе классиков 19 века М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского и некоторых других.

В их творчестве также функционируют архаизмы и историзмы, которые, однако, в период создания произведений таковыми ещё не были – они находились в активном составе русского языка и становились устаревшими лишь к двадцатому веку.

В художественной ткани произведений названных русских поэтов и писателей в большей степени встречаются уже архаизмы, которые весьма разнообразны по своему семантико-тематическому содержанию и стилистической окрашенности. Это объясняется тем, что их использование носит двоякий характер: в одних случаях, они служат для обозначения реально существующих предметов и явлений тех лет, с другой стороны, включались в художественную ткань в целях придания повествованию торжественности, патетичности. Сравните, первые: названия

продуктов питания, напитков, кухонной утвари (*кокурка* – сдобный хлебец с запеченным внутри яйцом, *книши* – род печеного белого хлеба, *артос* – хлебный квас, *боль* – напиток, смесь рейнвена, клубники, апельсина и сахара, *макистра* – широкий глиняный горшок, в котором трут мак, табак, ставят опару и др.; названия одежды, тканей (*киндяк* – хлопчатобумажная ткань, *кичка* – головной убор замужней женщины, часто с двумя выдающимися вперед остриями, *доломан* – гусарский мундир, расшитый шнурами, *клок* – плащ, верхняя одежда женщины и др.; названия мебели (*канане* – небольшой диван с приподнятым изголовьем, *пате* – род мягкой мебели, табурет с мягким сиденьем и др.; названия музыкальных инструментов (*барбитон* – одна из разновидностей лиры, *тихогром* – фортепьяно и др.); названия -слова, относящиеся к карточной игре (*тиру* – три карты одной масти, *утка* – прибавка к ставке в карточной игре; *марьяж* – король с дамой одной масти в одних руках, *атанде* – термин карточной игры, обозначающий «Погодите! Не спешите!» и др.); названия действий человека (*лотошить* – болтать, говорить, *профершипиться* – проиграться в карты в пух и прах, *чкать* – ударять толчком, тычком, а также выпить спиртного и т.п.); слова, обозначающие различного рода профессии (*размысл* – инженер, *ганимед* – официант, *золотарь* – ювелир и др.).

Сравните теперь использование забытой для нас лексики (часто старославянского происхождения) в выразительных экспрессивно-стилистических целях, которое мы наблюдаем в стихотворениях Пушкина «Пророк», «Воспоминание», «Анчар», «Вольность», «Клеветником России», «Олегов щит» и др.; в стихотворениях Лермонтова «Поэт», «Пророк», «Умиравший гладиатор», «Сосед» и др.; в творчестве Баратынского, Некрасова и некоторых др. Сравните у Пушкина: «Когда для смертного умолкнет шумный день, / И на немые *стогны града* / Полупрозрачная наляжет ночи тень / И

сон, дневных трудов награда - / В то время для меня влачатся в тишине / Часы томительного бденья». («Воспоминание»).

«Наперснику богов безвестны бури злые: / Над ним их *промысел* высокий и святой; / Его баюкают *камены* молодые / И с перстом на устах хранят певца покой» («Дельвигу»).

У Лермонтова: «*Перстами* легкими как сон / *Моих зениц* коснулся он. / *Отверзлись* *вещие зеницы*, / Как у испуганной орлицы». «И жало мудрые змеи / *В уста* мои / Вложил *десницею* кровавой» («Пророк»).

У Баратынского: «Стояла ночь уже давно. *Градские стогны* опустели» («Цыганка»). У Некрасова: « В глухую полночь, бесприютный, по *стогнам города* пойдешь». («Несчастные»). *Стогны града* – улицы, площади города; *влачатся* – тащатся, медленно текут, *камены* – музы, *бдение* – бодрствование, *персты* – пальцы, *зеницы* – глаза, *уста* – рот, *десница* – правая рука.

Что же касается историзмов, нашедших себе место в художественных произведениях (прозе, лирике) писателей и поэтов 19 века, то они, как правило, связаны: а) с обозначением ушедших теперь из жизни названий чинов, должностей, титулов (*отставной ротмистр, губернский прокурор, приказчик, дворецкий, ключница* и т.п.); б) с обозначением социального положения

людей (*панёвщица, лакей, холоп, мытарь, оброчный мужик, дворовые девки, помещик, столбовой дворянин* и др.); в) с названием церковных служащих (как собственно русских, так и иностранных): *склиришанин* – поющий на клиросе дьячок, *кармелит* – член католического монашеского ордена, *кистер* – младший служитель в лютеранской церкви, *ктитор* – церковный староста и др.); г) с названиями средств передвижения (*кибитка* – повозка, запряженная лошадьми, *дилижанс* – экипаж, карета, *ландо* – четырехместная карета с открытым верхом и др.).

Как видим, в художественных произведениях русских писателей разных периодов мы встречаемся с большим количеством, ушедшей в пассивный запас языка, устаревшей лексики и фразеологии. Однако с точки зрения разнообразия, степени устарелости и функционирования их семантико-тематических разрядов в художественной ткани разных жанров прозы и лирики (исторических произведений и произведений на современную писателям тему) они далеко не одинаковы.

Можно констатировать, что жанр художественной литературы накладывает известный отпечаток на использование историзмов и архаизмов, которые играют огромную роль в изобразительных и выразительных целях.

Использованная литература

1. Васильев Б.Л. «Ольга, королева русов». - Москва: Вагриус, 2002 – 230 с.
2. Волков Ю. «Ольга». - Москва, 1997 – 210 с.
3. Кузьмин А. «Падение Перуна». – Москва. Изд.: Молодая гвардия, 1985 – 300 с.
4. Антология. Русская поэзия XIX века. Изд.: РС, 2011 – 307 с.
5. Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка - Москва, 1984 – 152 с.
6. Лингвистический энциклопедический словарь. - Москва, 1991 – 688 с.
7. Новиков Л.А. Семантика русского языка - Москва, 1982 – 272 с.
8. Фразеологический словарь современного русского литературного языка. Том 1-2. Под ред. А.А. Тихонова - Москва, 2004 – 336 с.

Malinovskiy E., Turakulova Z. The functioning of archaisms and historicisms in different genres of fiction. The article deals with the functions of old words (archaisms and historicisms) in lyrics and prose of the XIX – XXI centuries. Their special stylistic and literal role in the genre of

historical novel is observed. Thematic categories of old vocabulary and phraseology, included in linguistic material of fiction are considered.

Malinovskiy Y., Turakulova Z. Badiiy adabiyotning turli janrlarida arxaizm va tarixiy so'zlarning faoliyati. *Maqolada eskirgan so'zlarning (arxaizm va tarixiylik) 19-21-asr shariyati va nasrida namoyon bo'lishi ko'rib chiqilgan, ularning tarixiy asarlarda uziga xos stilistik va badiiy vazifalarni amalga oshirishi ko'rsatib o'tilgan. Badiiy asarlarning me'zoniyl belgisini tashkil etuvchi eskirgan so'zlar va frazeologiyalarning tematik kategoriyalari o'rganilgan .*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СХОДСТВА АНГЛИЙСКИХ, УЗБЕКСКИХ И КАРАКАЛПАКСКИХ ПРОВЕРБИАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ С ОЦЕНКОЙ ЧЕЛОВЕКА

Жалгасов Нуржан Маратович,

Преподаватель, соискатель Нукусского государственного педагогического института имени Ажинияза

Ключевые слова и выражения: оценка человека, этнокультурные особенности, национально-культурная специфика, провербиальное образование, паремиологический фонд, пословица.

Вопрос о соотношении культурной и языковой картин мира чрезвычайно сложен. Концептуальная и языковая картины мира соотносятся друг с другом как целое с частью [Е.С. Кубрякова, 2004, с.161]. Языковая семантика открывает путь из мира собственно языка в мир человека. Она раскрывает культурные представления о предметах и явлениях мира, свойственных данному речевому коллективу в целом и индивидуальному носителю языка в частности.

Словесное выражение реальной действительности неодинаково у представителей разных народов, что связано с конкретными историческими и общественными условиями их развития. Отсюда и различие в языках мира, ведь именно язык хранит, реализует и передаёт из поколения в поколение важнейшую информацию о своих носителях, их образах жизни, коллективного мышления, национального сознания и т.п. В языке отражается всё, что связано с человеком и его жизнедеятельностью. Язык аккумулирует как общечеловеческий, так и национальный опыт в совокупности с комплексом мироощущений и мировоззрений.

Так, любой культурно значимый текст (в нашем исследовании – паремии) отражает национальную картину мира, народа, личности и его менталитета. Национальный менталитет представляет собой совокупность менталитетов личностей, относящихся к определённой нации или народности. Языковая личность – это совокупность способностей и

характеристики человека, обуславливающих создание речевых произведений.

Согласно Ю.Н. Караулову, языковая оценка продолжительно представлена в национальном языке паремиологическим фондом [Ю.Н. Караулов, 1986, с.37]. Действительно, национально-культурный менталитет наиболее ярко выражен в паремиологических единицах языка. В них раскрываются стереотипы человеческого поведения, общественные нормы, регулирующие поведение людей в той или иной ситуации. Нормы речевого поведения человека закрепляются в пословичных единицах. Мудрость, заложенная в пословице, принадлежит человечеству (отсюда и сходство многих пословиц у различных народов), всё же будет интересно выявить индивидуальные черты конкретного народа, его этнокультурные особенности.

Как справедливо отмечает Ш.С. Сафаров, «... представители разных этнокультурных общностей воспринимают окружающую действительность по-разному. Категоризация фактов и событий реального мира у разных народов может иметь большую вариативность, наличие которой связано со спецификой жизнедеятельности данного народа, с существованием определенных типов этнических стереотипов, детерминирующих процессы восприятия и интерпретации» [Ш.С.Сафаров, 2018, с. 160].

Значение пословиц неоспоримо, оно согласовывается с образом жизни и мыслями тысячи людей. Функции пословиц не связаны со спором или доказательством чего-либо, они либо утверждают, либо отрицают что-либо. В корне их значения лежит неоспоримая истина. Поскольку прагматическая установка пословицы состоит в воздействии на слушателя, ведущую роль приобретает её оценочная функция. Так, основная часть оценок связана с оцениванием человека, так как именно человек является центром всех жизненных ситуаций, в результате которых зарождаются те или иные провербиальные образования.

Сопоставление английского, узбекского и каракалпакского языков на паремиологическом уровне позволит не только раскрыть типологические черты соответствующих языков в организованной системе, что является необходимым условием для создания коммуникативно равноценных сопоставлений, но и выявить этнокультурные, связанные с национальным духом и менталитетом, особенности сравниваемых языков.

В паремиологическом фонде сопоставляемых языков редко наблюдается полное совпадение пословиц в их структуре, содержании и значении. Такие совпадения наблюдаются, в основном, в провербиальных образованиях узбекского и каракалпакского языков исходя из того, что они являются родственными языками. Однако здесь речь идёт о частичном совпадении некоторых паремий в этих языках, где наблюдается преобладание несовпадений и типологических расхождений, связанных с культурным развитием языков.

Интересным является факт, что несмотря на расхождение в плане структурной организации и компонентного состава, пословицы сопоставляемых языков могут передавать одну и ту же мысль, заложенную в их семантике:

A bird may be known by its song – Видна птица по полёту.

Олтин ўтда, одам меҳнатда билинар – букв. Золото можно оценить в огне, а человека по его делам.

Адам мийнетте тапланады – Человека красит труд.

Данные пословицы на трёх языках имеют одинаковый смысл, но отличаются по форме и составу слов. В английском языке значение выражается на примере «птица», а в узбекском и каракалпакском языках выражается на примере «человек». Смысл, заложенный в этих паремиях, гласит, что человека видно по его стараниям, работе, достижениях и конечным результатам.

Приведём другие примеры:

Dogs that pull up many hares kill none – За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.

Икки кеманинг бошини тутган гарқ бўлади – букв. Кто держится за два корабля, тот утонет.

Еки кеменин басын улаган ортада қалады – в том же значении, что и узбекская пословица.

Узбекская и каракалпакская пословицы совпадают не только по общему смыслу, но и по форме и составу. В английском языке смысловое значение актуализируется на примере «заяц», а в узбекском и каракалпакском языках – на примере «корабль». Общий смысл во всех трёх пословицах одинаков: не надо браться сразу за два объекта, можешь остаться без ничего или не следует браться сразу за два дела, ни одно не сможешь завершить.

В пословичных выражениях восхваляются краткость и лаконичность человеческой речи. Так, паремиологический фонд английского языка был пополнен шекспировским выражением *brevity is the soul of wit* – краткость – сестра таланта [А.В. Кунин, АРФС, с. 119]. Мудрой является узбекская пословица, сформулированная нашим великим предком Абу Али ибн Сина: *Соғлиқ тиласанг – кўп ема, ҳурмат тиласанг – кўп гапирма* – букв. Хочешь здоровья – не ешь много, хочешь уважения – не говори много. В каракалпакском языке популярна паремия *Адамнын*

ардақлы адам болмагы сейлеген сезинен, журген жолынан белгили – видна птица по лёту, а человек по речам [Г.Бекбергенова, 2000, с.4]. К ней подобран английский эквивалент, совпадающий как семантически, так и структурно: *A bird is known by its note, and a man by his talk*. Так, пословицы учат людей больше делать и меньше болтать. Подтверждением сказанному служат следующие примеры: *A man of words and not of deeds is like a garden full of weeds* – Противник дел, любитель слов подобен саду без плодов; *Be swift to hear, slow to speak* – Больше слушай, меньше говори = *Кам сўйлагин, кўп қилгин* = *Еки тынла бир сейле, аз сейле, кеп тынла* [Г.Бекбергенова, 2000, с. 8].

Отрицательную коннотацию передают паремиологические единицы о распоряжении дураков своими финансами: *A fool and his money are soon parted* – у дурака деньги долго не держатся = *Аҳмоқнинг кассаси тешик*. Однако во всех языках регистрируются пословицы, демонстрирующие периодически проявляемый парадоксальный разум дураков: *A fool may throw a stone into a well which a hundred wise men cannot pull out* – Дурак завяжет – умный не развяжет = *Бир жаманнын кесапатынан аққан дерья қурыйды*.

Думается, что во всех языковых культурах фигурируют паремии, подчёркивающие отсутствие идеальных людей: *every bean has its black* – нет людей без недостатков; и на солнце есть пятна [А.В.Кунин, АРФС, с.70]. В узбекском языке весьма широкой употребительностью обладает пословица *Ойда ҳам доғ бор* – И на луне есть пятна [Н.З. Насруллаева, 2018, с. 21], которая на каракалпакском языке звучит: *Айда да дақ бар* [Г.Бекбергенова, 2000, с. 4].

Положительно оценивается честность и добропорядочность человека, которую не требуется доказывать: *A clean hand wants no washing* – честному человеку не нужно оправдываться = *Худо ҳақни ноҳақ қилмайди* [Н.З.Насруллаева, 2018, с. 43]. Семантически схожа с данными примерами каракалпакская паремия *Аққа*

қара жоқ, қарага шара жоқ – чёрное к белому не пристанет [Г.Бекбергенова, 2000, с. 4].

Честь и достоинство передаются в узбекском языке лексемой «ор», а в каракалпакском языке лексемой «ар», которые обладают национально-культурной спецификой. Конечно, можно перевести эти лексемы на английский язык и получить лексему «honesty», но она не сможет передать ту специфичную черту, которая свойственна лексемам «ор» и «ар». Сравним: *Арынды жасан сақла* – Береги честь смолоду [Г.Бекбергенова, 2000, с. 5] и *He that loses his honesty has nothing else to loose* – букв. Тому, кто потерял честь, больше нечего терять.

Испокон веков паремиологические единицы передают яркие коннотативные оценки в описании не только достойной жизни человека, но и её конца: *Better a glorious death than a shameful life* – Лучше умереть стоя, чем жить на коленях = *Дизе бугин жасаганнам, тик турып олген абзал*.

В провербиальных образованиях анализируемых языков особую значимость приобретает пропаганда правды, которая свойственна друзьям, а не врагам: *A friend's eye is a good mirror* – лучше горькая правда друга, чем лесть врага. В данной пословице компонент «mirror» (зеркало) отражает объективную, реальную, правдивую оценку, даваемую другом. В узбекском и каракалпакском языках широкой употребительностью обладают паремии: *Дўст ачиниб айтади, душман кулиб* – букв. друг скажет больно, а враг весело = *Дос жылатып айтади, душпан кулдирип айтади* [Г.Бекбергенова, 2000, с. 8].

В каракалпакском и узбекском языках имеются пословицы, идентичные по семантическому содержанию: *Ўз уйим – улан тўшагим* = *Оз уйим – олен тесегим* (букв. Свой дом, да травяной матрац). Как видно, данные пословицы подчёркивают любовь носителей двух родственных языков к дому и семье.

Подавляющее количество провербиальных образований

подчёркивают сходство родителей и их детей: *Like father, like son* – Каков отец, таков и сын = *Отасининг ўгли*; *Like mother, like daughter* – Какова мать, такова и дочь = *Онасини кўриб қизини ол*. В каракалпакском паремиологическом фонде популярной является пословица *Бир саздын бози* – Одного поля ягоды [М.Садыкова, 1989,с.7], которой соответствует узбекская пословица *Олма тагига олма тушади* – яблоко от яблони недалеко падает.

Некоторые пословицы противоположно характеризуют родителей и их детей: *Many a good father has (hath) but a bad son* – В семье не без урода; *Miserly father makes a prodigal son* – У отца-скряги сын может оказаться мотом = *Хасис отадан гоҳ саҳий ўғил чиқади*; *A black hen lays a white egg* – Чёрная курица несёт белые яйца. Схожа по семантике пословица каракалпакского народа *Жақсыдан жаман туўады, ыссы нанга алгысыз* – И от хорошего плохое родится [Г.Бекбергенова, 2000,с.9], а также узбекская паремия *Ахмоқдан чақмоқ (чиқади)*.

Испокон веков пословицы призывают людей к труду, искусству и творению, ибо *art is long, life is short* – искусство вечно, художник смертен; *Сендан ҳаракат – мендан барокат* – букв. от тебя старание – от меня результат. Каракалпакская пословица гласит: *Агашты мийўасынан таныйды, адамды қылўасынан таныйды* – дерево смотри в плодах, а человека в делах [Г. Бекбергенова, 2000, с. 3].

Пословицы исследуемых языков учат людей труду: *He who does not work neither shall he eat* – Кто не работает, тот не ест = *Ишламаган – тишламайди*; *He that will eat the kernel must crack the nut* – без труда – нет плода = *Тоққа чиқмасанг, дўлана қайда, жафо чекмасанг жанона қайда* – Без труда не вытащишь и рыбки из пруда. Подобным значением обладает каракалпакская народная пословица *Енбек етсен емерсен* – Без труда нет плода. Старание и усердность человека получает высокую оценку в узбекской и

каракалпакской паремиологии: *Ғайратлы ер қамал бузады* – удалому море по колено; *Тиришган – эр, тиришмаган – қора ер* – (букв.) Тот, кто трудится – мужчина, а кто нет – чёрная земля.

Лень, напротив, осуждается в английской, узбекской и каракалпакской паремиологии: *Idleness is the root of all evil* – праздность – мать всех пороков [А.В.Кунин, АРФС, с.493]; *Дангасанинг қўйруги бир тутам* – (разг.ирон.) лодыря поймать – трудное дело [М.Садыкова, 1989,с.81], *Ерине берсен озине, беле керинер кезине*.

Человек узнаётся по его друзьям и компании: *Birds of a feather flock together* – Рыбак рыбака видит издалека; *A man is known by the company he keeps* – Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты = *Дўстинг кимлигини айт, сенинг кимлигингни айтаман* = *Достыннын ким екенин айт, сенин кимлигинди айтып бермен*. Как показывают примеры, в узбекской и каракалпакской паремиологии многие пословицы совпадают как по семантике, так и по структурной организации и отличаются лишь написанием составных компонентов, а также их фонетическими особенностями.

Провербиальные выражения советуют людям правильно выбирать друзей, причём искренних, которые не покинут в трудные времена. Паремиологические единицы с такой семантикой были обнаружены во всех трёх сравниваемых языках: *A friend in need is a friend indeed* – Друг познаётся в беде = *Дўст ёмон кунингда билинади* = *Дос басқа ис тускенде билинеде*. Согласно мудрым пословицам, с друзьями необходимо иметь честные денежные отношения: *Short accounts (или reckonings) make long friends* – дружба дружбой, а деньгам счёт = *Ҳисобли дўст айрилмас* – букв. рассчитывающиеся друзья не расходятся. В каракалпакском языке, родственном для узбекского, фигурирует идентичная пословица *Есаплы дос айырылмас*.

Паремии учат человека не вступать в отношения с глупыми и непорядочными

людьми: *never bray at an ass* – не связывайся с дураком; *Қозонга яқин юрсанг, қораси юқар, ёмонга яқин юрсанг, балоси юқар* – с кем поведешься, оттого и наберешься [Н.З.Насруллаева, словарь, 2018,с.46]; *Бир жаманнын кесури дуйым журтқа тийеди* – Паршивая овца всё стадо портит [Г.Бекбергенова, 2000,с.6]. Привлечённый к анализу пословичный материал предупреждает о большом негативном влиянии на человека манер непорядочных людей, с которыми он находится в тесных взаимоотношениях: *One barking dog sets the whole street barking* – дурные примеры заразительны = *Ешектин ақырына ат байласан, тепсиси урады*. Компоненты-зоонимы в данных примерах реализуют своё значение путём метафорического переосмысления.

Пословицы учат человека здоровому образу жизни и хорошим привычкам, ибо здоровье важнее всего: *Health is better than wealth* – здоровье дороже денег = *Денсаўлық – терен байлық*. Каракалпакская пословица гласит: *Аўырыў астан, даў карындастан* – ешь поменьше, проживёшь подольше.

Как видно из приведённых примеров, некоторые пословицы, в частности, связанные с общечеловеческими ценностями и жизненными принципами, идентичны в

анализируемых языках. Они показывают людям правильный путь в межличностных отношениях и различных жизненных и бытовых ситуациях.

Положительной оценкой наделяются проverbs-конструкции, призывающие человека к совершению добрых дел и обещающие награду за добро: *A good deed is never lost* – доброе дело без награды не остаётся = *Яхшилик ерда қолмайди = Жақсылық жерде қалмайды*.

Анализ показал, что узбекские и каракалпакские пословицы имеют много общего, потому что являются родственными языками, их носители живут в одном ареале и имеют близкие контакты и культурный обмен. Можно отметить черты сходства в области произношения, словарного состава, даже грамматических конструкций. Что касается английского языка, то в его паремииологическом фонде функционирует большое количество пословиц, которые, несмотря на различия на лексическом и структурно-композиционном уровнях, имеют схожие по семантико-коннотативному значению с узбекскими и каракалпакскими пословицами аналоги, передающие идентичную мудрую народную мысль.

Литература:

1. Бекбергенова Г., Шаниязов Б. Каракалпак халық нақыл-мақаллары ҳэм олардын басқа (инглис, орыс) тиллердеги сэйкесликлери. – Нукус: Билим, 2000. – 19 с.
2. Караулов Ю.Н. «Четыре кита» современной лингвистики, или о предпосылках включения «языковой личности» в объект науки о языке (от содержания науки – к ее истории) // Соотношение частнонаучных методов и методологии в филологической науке. – М. – 1986. – С. 33-52.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр., в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738 с.; Т.2. – 739-1264 с. [АРФС]
5. Насруллаева Н.З. Англо-русско-узбекский словарь гендерно маркированных фразеологических единиц (Инглиз-рус-ўзбек гендер белгили фразеологик луғати). – Тошкент: Наврўз, 2018. – 112 б.
6. Садыкова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Энциклопедии, 1989. – 336 с.

7. Сафаров Ш.С. Лингвистика дискурса. – Челябинск: Челябинский государственный институт культуры, 2018. – 315 с.

Jalgasov N. Semantic similarities of English, Uzbek and Karakalpak anthropocentric proverbial constructions. The present article is devoted to investigation of semantic similarities of English, Uzbek and Karakalpak anthropocentric proverbs. The author finds out equivalents or semantic analogues in three languages as well as reveals connotative, ethnic-cultural and national-specific features of the compared languages.

Жалгасов Н. Инглиз, ўзбек ва қорақалпоқ тилларида антропоцентрик провербиал тузулишларнинг семантик ўхшашликлари. Мазкур мақолада инглиз, ўзбек ва қорақалпоқ тилларида антропоцентрик мақолларнинг семантик ўхшашликларининг тадқиқига бағишланган. Муаллиф уч тилда мақолларнинг муқобил ёки семантик аналогларини топиб, улардаги коннотатив, этник-маданий ва миллий хусусиятларини ёритиб берди.

КОМПЬЮТЕР ВА ИНТЕРНЕТ ЖАРГОНЛАРИ МУРАККАБ ЛИСОНИЙ ХОДИСА СИФАТИДА

Насруллоева Насиба,

ТАТУ Самарқанд филиали ўқитувчиси, тадқиқотчи

Калим сўзлар: термин, лисоний ҳодиса, терминология, жаргон, сленг, интернет, компьютер, технология, тил, профессионал жаргонлар.

Тил ижтимоий ҳодиса сифатида тилшуносларни доимо қизиқтириб келган тўхтовсиз ривожланиш ва турлича трансформациялар жараёнида намоён бўлади. Фан, оммавий ахборот воситалари, юқори технологияларнинг шиддат билан ривожланиши эски соҳалар номинацияларининг кенгайиши ва янги номлаш соҳаларининг пайдо бўлишига таъсир кўрсатади. Бироқ тилнинг номинатив функцияси тараққиёти тушунчалар номлари соҳасининг кенгайиши ва янгиланишида ҳамда номинациялар усулларининг ўзгаришида акс этади. Янги бирликларнинг асосий массаси сўз ясовчи воситалар ёрдамида ҳосил бўлади. Сўз ясашни тайёр билимлар манбаи эмас, балки маълум қоидалар ва схемалар бўйича ясашиш қоидалари сифатида ҳам тушуниш ушбу қоидалар асосини ташкил этган турли принциплари (аналогия, ассоциатив жараёнлар таъсири ва ҳ.к.) нинг таъсирини ҳам аниқлаш имконини беради.

Функционал лексикологиянинг муаммоларидан бири тил ташувчиларининг ижтимоий тажрибасининг қайсидир фрагментлари лексик қайд қилишни тақозо этишидир. Олам тилда бевосита акс этмайди, у онгда акс этади, онг эса бу аксни конвенционал белгиларда мустақамлайди, қайд этади, кодлайди¹².

Охирги пайтлардаги тилшуносликда Бутун жаҳон Интернет тармоғи ва компьютердан фойдаланувчилар тилига

бағишланган кўпгина тадқиқотлар пайдо бўлди. Тилшунослар ижтимоий компьютер тили шаклланишини бошлаганлиги ҳақида гапира бошладилар, «унинг тараққиёти икки йўналишда бормоқда. Биринчидан, Интернет тармоғидаги предметлар ва ҳодисаларни ифодалаш учун кўплаб микдорда янги сўзлар пайдо бўлмоқда, яъни компьютер мутахассислари фойдаланаётган терминологик лексика яратилмоқда, иккинчидан, Бутун жаҳон тўридан фойдаланувчиларнинг ҳам сони ортиб бормоқда, улар Интернетда мулоқот қилиш учун ўзига хос лексика ва сўз ясаш воситаларидан алоҳида равишда фойдаланиш орқали ўз тилини яратмоқда»¹³. Компьютер тилининг иккинчи коммуникатив аспектининг лексик таркиби биринчисиникидан фарқ қилади ва ўз хусусиятларига эга.

Маълумки, интернет ва компьютер технологияларининг тараққиёти, бошқа инсон фаолияти соҳаларининг ривожланиши каби тилда янги лексик бирликларнинг пайдо бўлишига таъсир кўрсатади. М.М. Бахтин айтганидек, одамларнинг барча соҳалардаги фаолияти тилдан фойдаланиш билан боғлиқ, Интернет ҳам бундан истисно эмас¹⁴.

Д.Саидқодирова: “*Дунё компьютер тармоғи ўзида чексиз ахборот ва маълумотларни жамлайди.* Интернет бу

¹² Қаранг: Заботкина Е.Н. Новая лексика современного английского языка. -Москва, ВШ. 1999, -126 с.

¹³ Қаранг: Ходалова А.Г. Системная семантика термина (на материале англоязычных терминов интернета). Автореф... кан. филол.наук. –Тула, 2010. -Б. 12.

¹⁴ Бахтин, М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х гг. / ред.: С. Г. Бачаров, Л. А. Гогтишвили ; Ин-т мировой лит. – М., 1997. – С. 159.

турли-туман маълумотлар омборидир. Ушбу маълумотларлардан фойдаланиш учун омборга кириш имкониятига эга бўлиш етарлидир. Айнан шу имконият Интернет фойдаланувчиларини ўзига жалб этади” – деб ҳисоблайди¹⁵.

Компьютер ва интернет тараққиётининг ҳозирги пайтдаги ҳолати тилдаги кўп жараёнларни фаоллаштирди, энг аввало, унинг лексик тизимига таъсир қилди, бу хилма хил профессионал тушунчани англатувчи махсус терминологик тизимнинг яратилишига олиб келди. Бундай тушунчалар аввал фақат мутахассисларга маълум бўлган бўлса, кейинчалик компьютер ва интернетдан фойдаланувчилар учун ҳам тушунарли бўлиб бормоқда. Шунга карамай улар терминларни изоҳлашда жаргонлардан фойдаланмоқдалар. Бу эса ўз ўрнида бугунги кунда компьютер ва интернет жаргонларининг ҳам юзага келишига сабаб бўлмоқда. Компьютер ва интернетдан фойдаланувчиларнинг ҳозирда шиддат билан ривожланаётган жаргонлари тилшунослар диққат марказида бўлиб қолган.

С.Ю. Тюрина интернет ва компьютер жаргонларини пайдо бўлиш сабабларини қуйидагича изоҳлайди: “XX асрнинг 80-йиллари ўрталаридан персонал компьютерларнинг пайдо бўлиши ва 1988 йилдан оммавий бўлиб кетган «PC World» журналининг чиқиши билан ҳамма нарса “остин-устун” бўлиб кетди: инглиз тилидаги термин ва қисқартма сўз (аббревиатура)лар инглизча ёзувдаги кўринишларида журналлар саҳифаларини тўлдириб юборди ва мутахассислар нутқини ҳам ифлослантирди. Айнан қайта ўзлаштирилган инглиз тилидаги терминлар охириги пайтлари кўплаб тадқиқотчилар диққатини ўзига тортаётган «компьютер жаргон»ининг асоси бўлиб қолди. Яна шу ҳам таъкидланмоқдаки, техника терминлари аста-секин муайян эмоционал-экспрессив, кўпинча кинояли

бўёқдорликка эга бўлган жаргонизмларга айланиб бормоқда”¹⁶.

Компьютер ва интернетда сўз ясашдаги баъзи бир ўзига хос (сўз ўйини) хусусиятлари унга сезиларли даражада таъсир қилади, бунда ўйинга хослик ва жиддийлик ўртасидаги тафовутлар ювилиб кетади, янги ясалган сўзлардаги юқори даражадаги экспрессия, мулоқотнинг глобаллашуви ва виртуаллашуви (масалан, хакерлар тили), компьютер ва интернет жаргонларининг экстралингвистик (нолисоний) характеристикалари жумласига замонавий компьютер тармоқларининг техник имкониятлари, ахборот технологияларининг характери, умумий ижтимоий-сиёсий ва ижтимоий-психологик контекст кабилар қиради.

Интернет тармоғининг пайдо бўлиши бу соҳага хизмат қилаётган тилнинг ўзгаришларига олиб келди. Инглиз тилшуноси Дэвид Кристал Интернетнинг пайдо бўлишини тилдаги инқилобий ўзгаришларга олиб келган аҳамиятли омилардан бири, деб атайди¹⁷.

Жаргон номлар фақат шу дунёга тааллуқли, шунинг учун уларни бошқа ҳамма нарсалардан ажратиб олинса, кўпинча билмаган одамлар учун тушунарсиз бўлиб қолади. Компьютерчилар ана шундай махсус тилни билганликлари учун ўзларини қандайдир ёпиқ жамоанинг аъзоларидаек ҳис қилдилар. Бундай лексикада вульгар сўзлар ҳам кам эмас.

Т.Г.Никитина жаргонга қуйидагича таъриф беради: *жаргон* – «умумхалқ тилидан фарқли (кўпинча экспрессив жиҳатдан қайта анланган) ўзига хос лексикаси ва фразеологияси ҳамда сўз ясовчи воситаларнинг ўзига хос равишда

¹⁵ Саидқодирова Д.С. Инглиз ва ўзбек тилларида интернет терминларининг лингвистик тадқиқи. Филол.фанлари номзоди...дис.-Тошкент, 2017. – С.10.

¹⁶ См: Тюрина С.Ю. О языке и юморе «программеров». Лингвистический аспект компьютерного сленга «Вестник ИГЭУ» Вып. 4. 2005 г. –Б.1-4.

¹⁷ Gate, B. Business @ the Speed of Thought. N.-Y., 2000. –P. 64. 440 p.

ишлатилиши билан характерланадиган ижтимоий нутқ тури»¹⁸.

Ю.М. Скребнев жаргон деганда, профессионал ва ижтимоий гуруҳларнинг адабий тилнинг бетараф соҳасидаги норасмий характердаги ва сўзларнинг хазил-мутойибалиси билан алмашинадиган сўзларини тушунади. Унинг фикрича, формал ва ҳатто бетараф сўзлар жаргон яратувчилар томонидан ўта бачкана ва ҳатто баландпарвоз деб аталмоқда. Жаргондан фойдаланиш лисоний хулқ-атворга муайян равишда бўйсунмасликни тақозо этади¹⁹.

Жаргонлар нисбатан очик ижтимоий ёки профессионал гуруҳ нутқи, у адабий тилдан алоҳида сўз ва иборалари таркиби билан фарқланади²⁰.

Жаргон – бу бирор-бир касб ёки бирор-бир фаолиятга хос лексика ҳисобланади. Компьютер жаргони компьютер технологиялари билан ишлаш касби, қизиқиши, ҳаёт тарзи (баъзан эса ҳаёт мазмуни)га айланиб қолган шахс (профессионал дастурчи ва айрим фойдаланувчи)ларнинг ўзига хос луғат бойлигидан ташкил топган.

Жаргоннинг асосий функцияси нисбатан мустақил ижтимоий гуруҳга мансубликни ўзига хос сўзлар, шакллар ва оборотларни қўллаш орқали ифодалашдан иборат. Баъзан жаргон термини бузилган, нотўғри нутқни ифодалаш учун ҳам ишлатилади. Бу фақат муайян муҳитда тушунарли бўлган шартли тил, унда сунъий, баъзан эса шартли сўз ва иборалар кўп бўлади.

Бироқ ҳозирги пайтда жаргоннинг профессионал ёки ижтимоий гуруҳлар доирасидан чиқиш тамойили кузатилмоқда, бир томондан, адабий ва жаргон нутқи ўртасидаги тафовутнинг ортиши, иккинчи томондан, бу ижтимоий ҳаётнинг демократлашуви ва

“вульгарлашуви” билан муайян даражада боғлиқ.

Жаргон (ёки ижтимоий диалект, шева) – «алоҳида, кишиларни касбига, жамиятдаги мавқеи, қизиқишлари ва ёшига кўра бирлаштирувчи нисбатан барқарор ижтимоий гуруҳнинг оғзаки мулоқотида қўлланадиган миллий тил тури»²¹.

Жаргоннинг лисоний моҳияти – сўз ўйини ёки сўз билан ўйнаш, экспрессив, эмоционал бўёқдорли лисоний ифода воситаларини яратиш мақсадида сўз маъноларининг метафоризациялашуви ҳамдир.

Замонавий илмий тилшуносликда жаргонга берилган таърифларни кўриб чиқсак. Жаргон – бу умумхалқ тилидан ўзига хос лексикаси ва фразеологияси билан фарқланувчи ижтимоий нутқ тури эканлиги таъкидланган.

«Ҳозирги замон рус тили луғатида» қуйидагича таъриф келтирилган: «кўп миқдорли ва фақат ўзига хос, жумладан сунъий ва баъзан шартли сўз ва ибораларга эга бирор-бир ижтимоий гуруҳ тили»²².

С.Ожегов ва А. Шведованинг «Рус тилининг изоҳли луғати»да айтилганидек, бу – «умумий тилдан фарқли, жумладан сунъий, баъзан эса шартли кўплаб сўз ва ибораларга эга бирор-бир ижтимоий ёки бошқа умумий қизиқишлари билан бирлашган гуруҳ нутқи»²³.

Замонавий тилшуносликдаги жаргон тушунчасидан келиб чиққан ҳолда, таъкидлаш жоизки, барча таърифларда жаргон ёши жиҳатидан боғлиқ умумий қизиқишлари билан бирлашган бирор-бир муайян ижтимоий гуруҳ нутқида намоён бўлиши айтиб ўтилади.

Жаргон – бу ўхшаш касбий ва маиший шароитларда қизиқишлари умумий бўлган ва ўз вақтларини биргаликда ўтказадиган кишилар орасида

¹⁸ Никитина Т.Г. Толковый словарь молодежного сленга: Слова, непонятные взрослым. -М.: Астрель: АСТ, 2003. –С. 4. 736 с.

¹⁹ Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. М., 2000. – С. 66-72.

²⁰ Лихолитов П.В. Компьютерный жаргон / Русская речь. 1997.- №3.

²¹ <http://nethash.ru/proishojdenie-professionalenoi-leksiki-kompeyuternij-jargon.html>

²² Заботкина Е.Н. Новая лексика современного английского языка. -Москва, ВШ. 1999, -126 с.

²³ Ожегов С. Шведова Н.Ю.. Толковый словарь русского языка. Москва: Азъ.1992.

юзага келувчи сўзлашув нутқи хусусиятлари мажмуи; бу бошқа тил воситаларидан бемеъёрийлиги, ҳаракатчанлиги, қисқа давр ичида ўзгаришга қодир тил воситаларининг каттагина соҳаси. Жаргон замонавий тилнинг лексик захирасини бойитувчи манбаи ҳисобланади.

Крисин Л. П. жаргоннинг уч, яъни профессионал, гуруҳли ва ёшлар турини ажратади. Профессионал тиллар – бу мавжуд тил шаклига қўшимча бирор-бир машғулоти, ҳунар, касб ёки ишлаб чиқариш соҳасига хос лексик тизимлардир. «Профессионал жаргонлар ўзининг ижтимоий ва коммуникатив мавқеига кўра, миллий тилининг бошқа кичик тизимларидан бир хусусияти билан фарқ қилади: ушбу жаргонлар ташувчилари яна бошқа кичик тизим – махсус тил, адабий тил, шевани ҳам биладилар. Улар профессионал муҳитда, эркин профессионал мулоқот мақсадларида улар профессионал жаргон ишлатишади, расмий мулоқот мақсадлари учун эса – махсус тилни, профессионал муҳитдан ташқаридаги нопрофессионал мавзулардаги мулоқот учун эса улар адабий тилдан фойдаланадилар, камдан-кам ҳолларда эса маҳаллий шева ёки содда тилдан фойдаланадилар»²⁴.

Профессионал тиллар шу сўзнинг тўлиқ маъноси жиҳатидан тил бўла олмайди. Уларнинг лисоний қисми ихтисослаштирилган лексика, қисман сўз ясаши билан чекланади ҳамда товушлар ва грамматика тузилишигача етиб бормайди²⁵. Профессионал нутқ сўзларининг хусусиятларидан бирига кўра, терминологик муодил(аналог)ларини сиқиб чиқармайдилар улар ўз аналоглари билан бирга бир хил вазиятларда мавжуд бўладилар²⁶.

Бирор касбни эгаллаш узвий равишда шунга мувофиқ профессионал луғатни ўрганиш билан боғланган. Л.П. Крисин фикрига кўра, «айрим профессионал ифодалар бирор-бир касбни эгаллаш рамзи сифатида хизмат қилади»²⁷.

Крисин ўз ишларида кўп маротаба таъкидлаганидек, профессионал жаргонларнинг ўзига хослиги кўп ишлатиладиган сўзлар ва ибораларнинг метафорик жиҳатдан қайта англанишида, уларнинг образли мазмун касб этишида дейиш анъанавий ҳол ҳисобланади. Чиндан ҳам, метафорик жиҳатдан қайта англанилган, ёрқин экспрессияли сўз ва турғун иборалар профессионал жаргонларнинг энг характерли белгиларидандир²⁸.

Барча илмий таърифларда жаргон тил эмас, балки нутқ сифатида талқин этилган. Тил – бу (орфографик, грамматик, лексик ва ҳ. к.) белгилар тизими, у маълум ижтимоий жамоага мансуб. Тил нутқ фаолиятининг энг муҳим қисми, лекин у (нутқ) билан айнан ўхшаш эмас. Нутқ бу аниқ тил соҳиблари томонидан тилдан фойдаланиш демак, шу боис нутқ индивидуалдир²⁹.

Бир томондан, компьютер жарғони – бу профессионал жаргон тури, чунки у мутахассислар томонидан иш жараёнида ишлатилади, лекин, иккинчи томондан – компьютердан фойдаланувчиларнинг асосий қисмини компьютердан ўқиш, иш ва қизиқишлари учун ишлатадиган – ёшлар ташкил қилади.

Компьютер ва интернет жаргонлари мураккаб лисоний ҳодиса бўлиб, у лексиканинг турли қатламлари, лисоний гуруҳлар, ўзаро таъсирлашувлари, фонетика, морфология ва семантика миқёсларидаги сўз яшаш ҳамда профессионал ва умумистеъмол лексикаси,

²⁴ Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. –С.326.

²⁵ Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987.–С.71.

²⁶ См: Марочкин А.И. Лексико-фразеологические особенности молодежного жаргона: (На материале речи молодежи г.Воронежа). Дис. на соиск. учен.

степ. канд. филол. наук. Воронеж, 1998.

²⁷ Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. –С.69.

²⁸ Там же. –С.71.

²⁹ Скворцов Л. И. Культура языка - достояние социалистической культуры: Кн. Для внеклассного чтения. М.: Просвещение, 1980. –С.22.

инглизча ва ўзбекча реалиялардан фойдаланиш жараёнларини кузатиш имконини беради. Шуни ҳам таъкидлаш жоизки, компьютер ва интернет юқори мақомли ижтимоий гуруҳ субмаданиятининг унсури ҳисобланади.

Компьютер жаргони билан ишлаганда, мазкур тушунчалар бир

касбдаги кишилар, яъни дастурчилар ёки компьютердан қандайдир мақсадларда фойдаланувчиларнинг мулоқот қилишига хизмат қилади. Бунда улар эмоционал бўёқдорлиги жиҳатидан фарқ қилган ҳолда профессионал терминларга нисбатан синонимлар тарзида ишлатилади.

Литература:

1. Заботкина Е.Н. Новая лексика современного английского языка. -Москва, ВШ. 1999, -126 с.
2. Ходакова А.Г. Системная семантика термина (на материале англоязычных терминов интернета). Автореф... кан. филол.наук. –Тула, 2010. -Б. 12.
3. Бахтин, М. М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х гг. / ред.: С. Г. Бачаров, Л. А. Гоготилишвили ; Ин-т мировой лит. – М., 1997. – С. 159.
4. Саидқодирова Д.С. Инглиз ва ўзбек тиларида интернет терминларининг лингвистик тадқиқи. Филол.фанлари номзоди...дис..-Тошкент, 2017. – С.10.
5. Тюрина С.Ю. О языке и юморе «программеров».лингвистический аспект компьютерного сленга «Вестник ИГЭУ» Вып. 4. 2005 г. –Б.1-4.
6. Gate, V. Business @ the Speed of Thought. N.-Y., 2000. –Р. 64. 440 p.
7. Никитина Т.Г. Толковый словарь молодежного сленга: Слова, непонятные взрослым. -М.: Астрель: АСТ, 2003. –С. 4. 736 с.
8. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. М., 2000. – С. 66-72.
9. Лихолитов П.В. Компьютерный жаргон / Русская речь. 1997.- №3.
10. <http://nethash.ru/proishojdenie-professionalenoi-leksiki-kompeyuternij-jargon.html>
11. [Ожегов С. Шведова Н.Ю.](#) Толковый словарь русского языка. Москва: Азъ.1992.
12. Крысин Л.П. Социоллингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. –С.326.
13. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987. -С.71.
14. Марочкин А.И. Лексико-фразеологические особенности молодежного жаргона: (На материале речи молодежи г.Воронежа). Дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Воронеж, 1998.
15. Крысин Л.П. Социоллингвистические аспекты изучения современного русского языка. М.: Наука, 1989. –С.69.
16. Скворцов Л. И. Культура языка - достояние социалистической культуры: Кн. Для внеклассного чтения. М.: Просвещение,1980. –С.22.

Насруллаева Н. Компьютерные и интернет жаргоны как сложное лингвистическое явление. В данной статье исследуются лингвистические особенности компьютерных и интернет-жаргонов. Одной из актуальных проблем является растущий интерес к исследованиям интернет и компьютерного жаргона, что является перспективным шагом в узбекской лингвистике, сопоставление интернет и компьютерных жаргонов в узбекском и английском языках.

Nasrullaeva N. Computer and the internet jargons as a complicated linguistic phenomenon. The article explores the linguistic peculiarities of computer and Internet jargons. One of the actual problems is the investigation of the Internet and computer jargons, analysis of computer and Internet jargons within the Uzbek and English languages in comparative way, which is considered to be perspective in Uzbek linguistics.

INFORMATSIYA VA KOMMUNIKATSIYA TEXNOLOGIYALARINING OG'ZAKI
NUTQ KURSLARIDA ISHLATILISHI

*Ismailov Anvar Rustamovich,
SamDCHTI, f.f.n., dotsent
Fayzullayeva Munavvar Bahodirovna,
SamDCHTI magistranti*

Kalit so'zlar: *axborot va kommunikatsiya texnologiyasi (AKT), Ingliz tili xorijiy til sifatida, Ingliz tili ikkinchi til sifatida, taqlidiy nutq, intensiv nutq, idrok nutqi, interaktiv nutq, ekstensiv nutq, CD-ROM va DVD, ineraktiv doska, proyektor.*

Bugungi kunda Ingliz tili dunyo tili deb tan olingan bir paytda o'quvchilarni turli interaktiv metodlar va albatta AK texnologiyalari yordamida qiziqtirib, ularga dars davomida chet tilini mukammal ravishda o'rgatish va yetarli ko'nikmalar hosil qilishda Ingliz tili o'qituvchilaridan ham pedagogi k mahorat va albatta AKT vositalaridan bemalol foydalana olishlari talab etilmoqda. Zero, XXI asr bu Informatsiya va Kommunikatsiya davri hisoblanadi. Bugungi yoshlar AK texnologiyalaridan barcha sohalarda va kundalik yumushlarida bemalol va mukammal darajada foydalanmoqdalar. Frydrochov, Klimova va Poulova P. larning ta'kidlashlaricha: „AKT bu hozigi davrda yoshlar uchun nafas olishdek muhim sanaladigan vositaga aylanib qoldi“ [4,18]. Shu sababli til o'rgatuvchi o'qituvchilar bularni hisobga olgan holda texnologiyalar vositasida o'quvchilarda til o'rganishga bo'lgan qiziqish va havaslarini uyg'otish va rivojlantirishlari muhim sanaldi.

„Motivatsiya har bir narsaning va albatta, o'qish va o'rganishning kalitidir“ [2,34]. Shu sababli nafaqat chet tilini o'rgatishda balki boshqa fanlarga bo'lgan qiziqishlarni oshirishda barcha ta'lim muassasalarida AKT vositalaridan foydalanish va ular asosida interaktiv o'yinlar va darslar tashkil etish doimo samara beradi va kutilgan natijalarga olib keladi.

Bugungi til o'rganuvchi talabalar chet tilida ravon, mukammal va bexato so'zlashishni va xohlagan tilida bemalol fikrini bayon etishni xohlashadi. Ko'pchilik talabalar chet tilini o'rganishda eng qiziqarli

va bir vaqtning o'zida qiyin hisoblanadigan o'gzaki nutqni rivojlanish mahoratiga ko'proq va jiddiyroq yondashmoqdalar. Zero, chet tilini mukkamal bilish ushbu tilda bemalol gapira olishi, fikrini bayon eta olishi bilan belgilanadi.

“Ingliz tilida juda yaxshi gapirar ekan” yoki “Ingliz tilini bilmas ekan” degan fikrlarni tez-tez eshitib turamiz. Shuni esimizdan chiqarmasligimiz lozimki, Ingliz tilida bemalol, ravon va aniq so'zlashishni o'rganish oson jarayon emas. Til o'rganuvchi o'quvchilar o'rganayotgan xorijiy tilida, masalan ingliz tilida yaxshi yozishi mumkin, yozma nutqda bemalol fikrini bayon etishi va ushbu tilda barcha turdagi matnlarni, paragraflarni qiynalmasdan ifodali o'qish mahoratlari ega bo'lishlari mumkin, va chet eldan tashrif buyurgan mehmonlarning nutqini aniq va ravon tinglab tushunishlari ham mumkin, lekin ko'pchilik talabalarda amaliyot yetishmovchiligidan, yoki o'ziga ishonmasligidan, hatto gapirishdan cho'chib, chet tilida amalga oshirilayotgan og'zaki nutq kurslarida bemalol turib o'z fikrlarini bayon eta olishmaydi. Ba'zan biz shunday til o'rganayotgan o'quvchilar bilan uchrashamizki biz ular bilan so'zlashayotganimizda xuddiki badiiy asar, kitob o'qiyotganday bo'lamiz. Chunki ular so'zlashayotganda kitobiy, kitobdan matn o'qib berayotgandek va yoki xuddi kitobni mexanik ravishda yodlab olgandek gapirishadi. Chet tillarni o'rganuvchi ko'pchilik talabalar o'rganayotgan tillarida ravon gapirishni va chet elliklar bilan so'zlashishni, muloqot qilishni yoqtirishadi.

Ammo ba'zi birlarining nutqlarida grammatik va leksik xatolar uchrab turadi. Bu albatta ajablanarli holat emas, chunki Ingliz tili xorijiy til, bizning ona tilimiz emas. Ingliz tilida ravon gapirishni o'rganish jarayonida yuzaga keladigan to'siq va kamchiliklarni kamaytirish maqsadida, bir qancha sinxron, ya'ni kognitiv, jismoniy, sotsial-madaniy jarayonlarni darslar mobaynida AKT vositalari yordamida jalb qilishni taqozo etadi.

Ingliz olimi Bygatening fikricha, "og'zaki nutq barcha odamlar tomonidan birlari bilan aloqa qilish maqsadida foydalanadigan mahorat turi bo'lib, shuning uchun so'zlashish eng muhim jarayondir, o'quvchilarning bu mahorati sinf darslarida bemalol, ravon so'zlashish imkoniga ega bo'lishlari uchun kerak" [1,4]. Bu albatta ko'pchilikka ma'lumki, til o'rganuvchi o'quvchilar o'zlarining tenqurlari va chet eldan kelgan mehmonlar bilan bemalol aloqa o'rnatishni xohlashadi. Ma'lumotlar almashishda insonlar verbal, ya'ni til orqali va noverbal, ya'ni imo-ishoralar, tana harakatlari yordamida fikrlarini ifodalashadi. Shu sababdan, fikr va g'oyalarni bemalol ifodalashda eng samarali va maqbul yo'l bu tildan foydalanishdir.

Mashhur ingliz olimi Brown ta'kidlashicha, so'zlovchilar maqsadiga ko'ra umuman nutqning beshta turi mavjuddir. Ular: taqlidiy nutq, intensiv nutq, idrok nutqi, interaktiv nutq va ekstensiv nutq [2,18]. Quyida biz nutqning besh turi va AKT vositalarining bu besh turidagi muhim bo'lgan jihatlari haqida to'xtalmoqchimiz.

Taqlidiy nutq. Bu nutq ko'rinishida so'zlovchi nutqidagi so'zlar va iboralarning bir necha bor taqlid qilib qaytarilishini ko'rishimiz mumkin. Bu qaytarish turi o'z ichiga quyidagi til xususiyatlarini oladi, ya'ni grammatik, leksik va katta e'tibor so'z talaffuziga beriladi. Agar biz bu so'zlashuv turida AK texnologiyalarining qanchalik muhimligi haqida to'xtalmoqchi bo'lsak, avvalambor, zamonaviy texnologiyalarning bu nutq turida ulkan ahamiyatga ega ekanligini aytib o'tish joiz deb bildik. Bugungi kunda AKT vositalari Ingliz tili darslarida bemalol o'qituvchilar bajarayotgan

vazifalarini ortig'i bilan bajaryapti, ya'ni yangi so'zlar yodlashda va so'zlarning talaffuzini o'rganishda, qo'shiq va she'rlar eshitib yodlashda "qaytarish va eshittirish vositalari" vazifalarini o'tab kelmoqda. Bunday usuldan foydalanish ham o'qituvchi va til o'rganuvchi o'quvchilarga ham foydali va qiziqarli jarayon ekanligi amalda isobotlangan.

Intensiv nutqda so'zlovchi tilning semantik xususiyatlari haqida yetarlicha ma'lumotga ega bo'lishi talab etiladi, ya'ni qisqa cho'zish, intonatsiya, ya'ni nutq ohangi, urg'u va ritm haqida bilishi lozim. Bu turdagi nutq quyidagi baholash vazifalarini, ya'ni gap va dialog to'ldirish, baland ovozda ifodali o'qish mashg'ulotlarini o'z ichiga oladi. Bu jarayonda kompyuter vositalari, ya'ni proyektor, interaktiv elektron doskalar ushbu nutq turini rivojlantirish uchun muhim bo'lgan AKT uskunalaridir. Dialog, monolog va matnlardagi gaplarni to'ldirish uchun an'anaviy doskadan emas, balki ineraktiv elektron doskalardan foydalanish til o'rganuvchi o'quvchilarning ham qiziqishlarini orttiradi, hamda til o'rganishga bo'lgan motivatsiyasini ham uyg'otadi. Chunki bugungi yoshlar zamon talabi bo'lgan metodlar va zamonaviy uskunalar bilan o'qitilsagina, ertangi rivojlanayotgan dunyoning barcha sohalarida o'z o'rinlarini topishlari mumkin bo'ladi.

Idrok nutqi deb atalgan bu turdagi nutq jarayoni o'z ichiga dialog va suhbat kabi qisqa va lo'nda munosabat jarayonlarini olib, oddiy savollar va kichik vazifalar ham bu turdagi nutq tarkibiga kiruvchi elementlar hisoblanadi. Masalan:

A: Kechirasiz, soatingiz bormi?

B: O'ndan o'n beshta o'tdi.

Bunda A so'zlovchining savoliga B so'zlovchi birdan vaqtni aytib, A so'zlovchiga yana bir "soat nechki bo'ldi?" degan savolni so'rashga o'rin qoldirmadi, ya'ni B so'zlovchi A so'zlovchining nima demoqchi ekanligini idrok qilib birdan vaqtni aytdi. Shu sababli bu nutq turi idrok nutqi deb ataladi va bunda kompyuter vositalari til o'rganuvchilarning bu turdagi nutq jarayonini rivojlantirish uchun muhim sanaladi. Ya'ni dars jarayonlarida dialoglar va suhbatlar video roliklar shaklida

proyektorda, yoki kompyuterlarda ko'rsatilsa kutilgan natijaga erishish mumkin. Inglizlarda shunday gap bor "seeing is half learning", ya'ni ko'rish orqali o'rganayotgan narsaning ko'p qismini o'zlashtirish mumkin. Chunki ko'pchilik o'quvchilar ko'rish orqali ma'lumotlarni tez va oson qabul qila oladilar. Shu sababli AK texnologiyalari eng foydali vositalar hisoblanadi.

Интерактив nutq idrok nutqidan farqli jihati shundaki, bu nutq turida matnlar, dialog va monologlarning murakkab va keng ekanligidir. Bu nutqda tilning ikki shakli mavjud, ya'ni, "transactional" va "interpersonal" tillar. Birinchi turdagi til formasining asosiy maqsadi faqatgina maxsus axborotlarni almashtirish hisoblanadi va shu xususiyati bilan rasmiy uslubga yaqin sanaladi. Ikkinchi turi esa har xil jargonlar, ellipsislar ko'p bo'lib, og'zaki so'zlashuv uslubiga xosdir. Intervyular, rol o'ynash va muhokama mashqlari ikkinchi turga mansubdir. AKT vositalarining ushbu turdagi ahamiyatli tomoni shundaki, ushbu uskunalar orqali mavzuga oid biror-bir video rolik ko'rsatilib, undan so'ng muhokama mashg'ulotlari olib borsa bo'ladi yoki ushbu videoda ko'rsatilgan qahramonlarning rollarini bo'lib olib o'ynash mumkin.

Oxirgi nutq turi bu – **ekstensiv** deb nomlanib, u barcha turdagi nutq jarayonlarini, og'zaki namoyishlarni va hatto, hikoya va ertak aytishni ham o'z ichiga qamrab oladi. Bu nutq samarali va ta'sirchan bo'lishida AKT uskunalar asosiy vositachi hisoblanadi. Agarda og'zaki namoyish yoki loyiha

namoyishida kompyuter vositalaridan foydalanilsa bu ham so'zlovchiga qulaylik tug'diradi va tomoshabin yoki eshituvchilarga qiziqarli bo'lishi tabiiy.

Eng asosiy AKT vositalari sifatida va hamda og'zaki nutqni rivojlantirish uchun foydali sanaladigan zamonaviy uskunalar sifatida CD-ROM va DVD, proyektor, interaktiv doska kabilarni keltirishimiz mumkin. Mashhur olimlar Dundey va Hockly ta'riflashicha, "CD-ROMdan foydalanish darslarda talabalar ishtirokiga ijobiy ta'sir etadi, chunki ular haqiqiy til o'rganuvchilarga kerakli materiallar mavjud va ular ta'sirida talabalar mustaqil ravishda til ko'nikmalarini shakllantirishlari mumkin" [3,115]. DVD disklaridan foydalanish til o'rganuvchilarga qo'l keladi, chunki ko'rayotgan video yoki filmlarining pastgi qismida subtitri keltirilishi mumkin va til o'rganuvchi talabalar subtitr yordamida oson va bemalol film mazmunini anglab yetishishlari mumkin bo'ladi.

Keltirilgan misollardan ko'rinib turibdiki, nutq jarayonini rivojlantirish uchun AKT vositalarining o'rni beqiyos.

Ma'lumki, til o'rganishdagi asosiy to'rt mahoratlardan so'zlashish va yozish ko'nikmalari "prodaktiv" va "aktiv" jarayonlar hisoblaniladi, bunda ma'lumotlar ishlab chiqiladi, lekin eshitish va o'qish esa, "reseptiv" jarayondir, ya'ni faqatgina bularda ma'lumotlar qabul qilinadi. Shunday bo'lsada, til o'rganishdan asosiy maqsad to'rtta ko'nikmalarning birdek rivojlantirishdir.

Adabiyotlar:

1. Bygate, M. "Speaking". Oxford, Oxford University Press. 1987. –P 125.
2. Brown. H. D. "Language Assessment Principles and Classroom Practices". Pearson Education: Longman. 2004. –P 324 - 400.
3. Dudley Gavin & Hockly Nicky. "How to Teach English with Technology". England Pearson Educational Limited. 2007. –P 194-200.
4. Frydrochov Klimova, B., Poulouva, P. "ICT as a motivational tool in the learning of foreign languages". From national commitment and initiatives to implementation in the classroom. 2014. – P 156.

Ismailov A., Fayzullayeva M. The Use of ICT in Oral Production Courses. The article is devoted to the significance of fluent and competent speaking skill and the role and importance of ICTs for improving oral speech in English, and about ICTs are as main motivational tools in learning and teaching English.

Исмаилов А., Файзуллаева М. Использование информационных и коммуникационных технологий в устных курсах. В этой статье подчеркивается важность свободного владения иностранным языком, в особенности английским, а также роль и важность информационных и коммуникационных технологий как мотивационного инструмента для изучающих язык.

IBORALARNI TARJIMA QILISHDA ADEKVATLIKKA ERISHISH USULLARI

*Najmiddinova Aziza,
SamDCHTI magistranti*

Kalit soʻzlar: ibora, tilshunoslik, obraz, usul.

“Hozirgi paytda xorijiy tillarni oʻrganish va oʻrgatishga respublikamiz miqyosida katta ahamiyat berilmoqda. Butun jahon hamjamiyatlaridan oʻziga xos oʻrin egallashga intilayotgan mamlakatimiz uchun chet ellik sheriklarimiz bilan hamjihatlikda, hamkorlikda oʻz buyuk kelajagini qurayotgan xalqimiz uchun xorijiy tillarni mukammal bilish ahamiyatini baholashning hojati yoʻqdir”, - deb taʼkidlagan birinchi Prezidentimiz I.A.Karimov.

Iboralarni oʻrganish alohida bir boʻlim boʻlib, unda koʻchma maʼnoga asoslangan turgʻun birikmalar, iboralar oʻrganiladi. “Ibora” termini grekcha “pharsis” fraza, ifoda; “logos” taʼlimot degan maʼnolarni anglatib, uning tadqiqot doirasiga faqat koʻchma maʼnoga asoslangan turgʻun birikmalar kiritiladi. Tilshunoslik boʻlimi sifatidagi iboraning asosiy diqqat-eʼtibori tabiatini va ularning kategorial belgilarini oʻrganishga, shuningdek, iboralarning nutqda qoʻllanish qonuniyatlarini aniqlashga qaratiladi. Uning eng muhim muammosi iboralarni nutqda hosil qilinadigan (yaʼni avvaldan tayyor boʻlmagan) soʻz birikmalaridan farqlab, ajratib olish va shu asosda iboralarning belgilarini aniqlashdir. Koʻplab tadqiqotchilar iborani 2 xil: tor va keng maʼnoda tushunadilar. Uni keng maʼnoda tushunilganda (L.P.Smit, V.P.Jukov, V.N.Teliya, N.M.Shanskiy) ibora doirasiga barqaror jumlar, baʼzi muloqot shakllari ham kiritiladi. Lekin bu masala, yaʼni iborani keng maʼnoda tushunish masalasi hanuz munozarali boʻlib qolmoqda.

Iboraning alohida fan sifatida oʻrganilishi bir necha asrlarni oʻz ichiga oladi. Xususan, rus tilshunosligida tadqiqotchilar XVIII asrdan boshlab ibora tarjimasidagi muammolarga qiziqqa boshlashgan. Jumladan, M.V. Lomonosov rus adabiy tili lugʻatini

tuzar ekan, bunda soʻzlar bilan bir qatorda “xalq maqollari”, “idiomatizmlar” va iboralar ham oʻz ifodasini topgan boʻlishi lozimligini alohida taʼkidlagan edi.

XX asrning 60-80 yillariga kelib chet el adabiyotida, jumladan, ingliz adabiyotida ham ibora sohasiga boʻlgan qiziqish tez surʼatlar bilan oʻsdi Gʻarb hamda Amerika tilshunosligida shu vaqtga qadar iboraga bagʻishlangan alohida asar yoʻq edi. Umuman “ibora” termini ilk marotaba Sharl Balli tomonidan “Precis de stylistique” asarida qoʻllanilgan.

Ibora ilk marotaba tilshunoslikning alohida mustaqil boʻlimi sifatida rus tilshunosi Polivanov tomonidan tahlil qilingan boʻlib u iborani leksikologiya yoki stilistikaning tarkibiy qismi emas, balki mustaqil tilshunoslik boʻlimi ekanligini quyidagicha asoslab bergan edi: “Leksikologiya soʻzlarning leksik maʼnolarini, morfologiya soʻzlarning grammatik maʼnolarini, sintaksis esa soʻz birikmalarining grammatik maʼnolarini oʻrganadi. Ammo alohida olingan, koʻchma maʼnoli soʻz birikmalarining, individual maʼnolarini oʻrganadigan tilshunoslikning boʻlimiga ehtiyoj sezilmoqda”. U tilshunoslikda ibora ham, fonetika yoki morfologiya kabi muhim ahamiyat kasb etuvchi boʻlim ekanligini taʼkidlab oʻtgan tilshunoslardan biridir. Odatda erkin birikmalarni tarjima qilish muammo tugʻdirmaydi. Agar erkin birikmalardagi soʻzlardan biri koʻchma maʼnoda qoʻllansa, uni tarjimada berish qiyinlashadi. Ingliz tilida iboralarning bir nechta turi mavjud boʻlib, ularning har birini tarjima qilishda alohida yondashuv talab etiladi.

Turgʻun birikmalarni tarjima qilish erkin birikmalarni tarjima qilishdan farq qiladi. Turgʻun birikmalar tarjimasida haqida

gapirishdan avval ularning o`z va ko`chma yoki obrazli turlarini farqlab olish lozim. O`z ma`nosida qo`llangan turg`un birikmalarni tarjima qilish yuqorida fikr yuritilgan prinsiplarga asoslanadi. Eng muhim prinsiplardan biri – tarjima til normalarini unutmazlik hisoblanadi.

Tarjima nazariyasi bo`yicha nashr etilgan adabiyotlarda bunday birikmalarni tarjima qilishning to`rtta usuli borligi haqida ma`lumot beriladi. Ular quyidagilardan iborat: -obrazni qanday bo`lsa shundayligicha saqlash; -obrazni qisman o`zgartirish; -obrazni butunlay boshqa obraz bilan almashtirish; -tarjimada butunlay obrazni saqlamaslik yoki uni tushirib qoldirish. -odatda universal yoki internatsional obrazlar tarjimada to`liq saqlanadi.

Bunday iboralar tarixiy, afsonaviy, diniy, mistik, mifologik va shu kabilarga asoslangan bo`ladi. Masalan, *in the seventh heaven* – yettinchi osmonda. Bunday ibora asliyatning tarjima tilidagi adekvat tarjimasi deb ataladi. Tarjimada to`liq ekvivalentga ega ibora deyarli hech qanday muammo tug`dirmaydi, chunki ular stilistik hamda pragmatik jihatlardan bir xil qiymatga, ma`noga, ifoda usuli va ta`sir kuchiga ega bo`ladi. Iboraviy mos kelishlarning asosiy turlari quyidagilardir:

1. To`liq moslashish. Misol: *to lose one's head* – kallasini yo`qotmoq.

2. Qisman moslashish, ular obrazlilik jihatidan yaqin, lekin leksik tuzilishi, sintaktik kelishuvidan va so`zlar tartibi jihatidan farqlanadi. Misol: *to get out of bed on the wrong foot* – chap yoni bilan turmoq.

3. Moslashishning bo`lmasligi.

Har xil tillarda ko`p iboralar moslashuvi mavjud emas. Ular realiyadir.

Shunday qilib, iboralarni tarjima qilishning qiyin muammolaridan biri, bu ularning vazifaviy va semantik tomondan ajralmas birliklar bo`lib hisoblanishidir.

Quyidagi iboralar ingliz asarlarida tez-tez ishlatilib turadigan iboralar jumlasidandir:

live and learn, soon learn, soon forgotten, to learn by heart, to bear in mind, to learn from mistakes, a game plan, to chop and change, all that glitters is not gold, barking dogs seldom bite, never offer to teach fish to swim, adversity is a great schoolmaster, four eyes see more than two, we shall see what we shall see, easier said than done, many men, many mind, look before you leap.

Xulosa qilib aytganda, so`nggi yillarda chet tilini o`qitish tizimida keng qo`llanilayotgan metodlar asosan bir necha metodning nazariy asoslaridan kelib chiqib shakllangan. Shularga misol tariqasida interfaol metodlarni ham keltirish mumkin. Kelajakda ushbu izlanish til o`rganuvchilarga mavzuni o`rganishda amaliy yordam beradi deb umid qilamiz.

Foydalanilgan adabiyotlar ro`yxati:

1. Karimov I.A. "Yuksak ma`naviyat – yengilmas kuch". -Toshkent."Ma`naviyat, 2009-yil, 1-bet.
2. Karimov I.A. O`zbekiston XXI asr bo`sag`asida: havfsizlikka tahdid, barqarorlik shartlari va taraqqiyot kafolatlari.- Toshkent: 1997, 298-bet.
3. Abdurahmonov G., Sulaymonov H., Holiyorov J. Hozirgi o`zbek adabiy tili. -T.: O`qituvchi, 1979.
4. Hojiyev.A, Ahmedov.A. tahriri ostida. O`zbek tili leksikologiyasi. –Toshkent: FAN, 1981.
5. Latinov L.Ch. Роль английских и русских фразеологических единиц в формировании модальности в тексте. Автор. Дисс. Канд. Фил. Наук. – Волгоград, 2002.
6. Rahmatullayev Sh. O`zbek tilining izohli frazeologik lug`ati. -T.: 1978.
- Ruscha-o`zbekcha lug`at. I-II tom. O`zbek Sovet Ensiklopediyasi bosh redaksiyasi. – Toshkent: 1983.
7. Salomov G`. Til va tarjima. –Toshkent: 1966. 245-bet.
8. Sodiqov A., Abduazizov A., Irisqulov M. Tilshunoslikka kirish.- T. O`qituvchi, 1981.

9. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Гос. Изд-во иностранных и национальных словарей, -Москва: 1984.

Najmiddinova A. Methods of achieving adequacy in the translation of phrases. This article describes how to achieve adequacy in the translation of phrases.

Нажмиддинова А. Способы достижения адекватности при переводе фраз. В этой статье описываются способы достижения адекватности при переводе фраз.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

*Сафарова Махдумaxon,
Магистрантка СамГИИЯ*

Ключевые слова: прагматика, политический текст, информация, коммуникативная ситуация, речевое воздействие, медиадискурс.

Современные работы, посвященные вопросам изучения политического дискурса, зачастую опираются на понятия прагматики. Более того, прагматика нередко рассматривается как отдельное направление в рамках дискурсивных исследований. Прагматический подход предполагает анализ речевых высказываний как действий, призванных оказать определенное воздействие на адресата.

Прагматика (от греч. *pragmatos* — дело, действие) — область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи. Прагматика «не имеет четких границ, в нее включен комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения» [20:390].

Термин «прагматика» был введен в научный обиход американским исследователем Чарльзом Уильямом Моррисом. Ч.У.Моррис предложил разделять семиотику как науку о знаках на три раздела: *синтактику*, изучающую отношения знаков друг к другу, *семантику*, изучающую отношение знаков к объектам, и *прагматику*, исследующую отношение знаков к тем, кто ими пользуется. «Поскольку интерпретаторами большинства (а может быть, и всех) знаков являются живые организмы, достаточной характеристикой прагматики было бы указание на то, что она имеет дело с биотическими аспектами семиозиса, иначе говоря, со всеми психологическими, биологическими и социологическими явлениями, которые наблюдаются при функционировании знаков» [12:63].

Многие аспекты той предметной области, которую охватывает термин «прагматика», фигурировали уже в эпоху греко-римской античности в риторике. Как отмечает Ю.С.Степанов, «прагматика занимается теми же вопросами, что и традиционная стилистика и еще более старинная риторика; выбор языковых средств из наличного репертуара для наилучшего выражения своей мысли или своего чувства, выражения наиболее точного, или наиболее красивого, или наиболее соответствующего обстоятельствам» [14:15].

В работах зарубежных лингвистов прагматика приобрела множество толкований. Дж.Катц и Дж.Фодор связывают ее с интерпретацией значения высказывания с помощью контекста [2]. Дж. Лич понимает прагматику как изучение значения относительно речевой ситуации [3]. В «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахмановой прагматика определяется как «один из планов или аспектов исследования языка, выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к тому лицу или лицам, которые пользуются языком» [4:344]. По определению И.М.Магидовой, «прагматика изучает то, что происходит, когда люди начинают пользоваться семантическими и синтаксическими единицами в реальных ситуациях общения» [11:383]. И.М.Кобозева говорит о лингвистической прагматике, которая, в ее понимании, представляет собой дисциплину, изучающую язык как «средство, используемое человеком в его деятельности». В прагматике язык рассматривается как инструмент действия [9:101].

И.П.Сусов отмечает, что прагматика как одна из лингвистических дисциплин «имеет предметом совокупность корреляций между единицами языковой системы и составляющими коммуникативно-прагматического контекста речевого (и текстового) общения. Этот контекст образуют взаимодействующие друг с другом определенным образом коммуниканты, время, место и обстановка общения. Прагматика имеет дело с такими понятиями, как коммуникативные намерения (интенции, иллокуции), ожидания, эффекты (перлокуции), стратегии и тактики, принципы и конвенции, распределение между коммуникантами ролей различного характера» [15:125].

Позже И.П.Сусов в своей работе вводит термин «прагмалингвистика» и характеризует его как особую область языкознания, которая исследует использование людьми естественного человеческого языка в качестве орудия социального действия и взаимодействия в условиях конкретных ситуаций общения на основе социальных постулатов и стратегий [16:5].

Несмотря на обилие вариантов толкования данного понятия, все исследователи неизменно подчеркивают роль и влияние контекста на восприятие и интерпретацию высказываний коммуникантами. Контекст, или прагматический контекст, включает в себя как лингвистические, так и экстралингвистические компоненты, сопровождающие ситуацию общения: социальные, этнические, биологические характеристики участников коммуникации, их отношения и т. д. Анализ данных компонентов прагматического контекста позволяет выявить особенности порождения, бытования и понимания смысла языковых единиц в дискурсе [8].

В.Н.Комиссаров также подчеркивает, что, «воспринимая информацию из текста, рецептор вступает в определенные личностные отношения к тексту, которые

он называет прагматическими отношениями. Эти отношения, как указывает ученый, могут носить интеллектуальный характер, когда рецепторы используют текст преимущественно для извлечения сведений о каких-либо фактах и событиях, его лично не касающихся и не представляющих для него большого интереса. С другой стороны, информация может затронуть чувства рецептора, вызвать определенную эмоциональную реакцию. Такое воздействие он называет прагматическим аспектом (или прагматическим потенциалом текста)» [10:209].

Таким образом, многие лингвисты считают, что прагматика не имеет четких границ, она включает в себя, прежде всего, вопросы, связанные с коммуникативной ситуацией. Некоторые из них полагают, что большую роль в прагматике играет именно рецептор, воспринимающий информацию из устного или письменного дискурса.

Политический дискурс, представляющий собой когнитивный процесс, включающий не только особенности представления и подачи информации, но также особенности ее восприятия, может и должен рассматриваться с позиций прагматики. При анализе дискурса необходимо учитывать социальные, культурные, национальные характеристики коммуникантов, условия речевого общения, цели и задачи говорящего и возможные варианты интерпретации сказанного адресатом. То же самое относится и к политическому дискурсу, при анализе которого необходимо учитывать политическую ситуацию, в которой он создан, целевые установки, политические взгляды и личностные качества автора, специфику восприятия его различными людьми [18:8].

Способность дискурса производить коммуникативный эффект, иначе говоря, осуществлять целенаправленное воздействие на получателя данной информации, называется прагматическим

аспектом, или прагматическим потенциалом дискурса [19:84].

Прагматический подход к дискурсу предполагает анализ его с позиций речевых актов, что позволяет рассматривать прагматику как одно из направлений дискурсивных исследований. Так, Т.А. ван Дейк подчеркивает, что «дискурс, в широком смысле слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта», при этом «говорящий и слушающий, их личностные и социальные характеристики, другие аспекты социальной ситуации, несомненно, относятся к данному событию» [7:122]. Процесс преобразования дискурса в речевые акты называется прагматической интерпретацией высказываний. При этом коммуникативный акт, или иллокуция, представляет собой производство речевого акта и является минимальной единицей языкового общения [13:170]. Иллокутивный акт обладает иллокутивной силой, которая определяется целью высказывания и условиями его осуществления. Каждое высказывание, погруженное в определенный прагматический контекст, может являться намерением, желанием, предсказанием, просьбой, приказом, поздравлением и т. п.

По мнению исследователей, целеполагающим свойством текстов политического дискурса является манипулятивность, в которой и заключается прагматический эффект политических текстов.

Манипулятивное воздействие может оказываться с помощью различных лексических средств. К примеру, посредством метафор помимо всего прочего немецкие политики манипулируют сознанием тех, чьи интересы они должны представлять (своих избирателей), и навязывают им нужное и "правильное" видение настоящего, прошлого и будущего.

Например, метафорический образ «большого государства» активно эксплуатируется в немецком политическом дискурсе: «Wir wissen, dass die chinesischen Machthaber beunruhigt sind und Verweise auf die Aufstände in Kairo oder Tunis zensieren, während sich russische Kommentatoren fragen, ob das arabische Virus ansteckend ist» [1].

Основной задачей политика служит формирование у адресата посредством аргументации такого когнитивного состояния, которое способствовало бы принятию нужных решений, отвечающих представлению адресанта, посредством не только логичных доказательств, но и при помощи арсенала выразительных средств [5: 54].

Именно стремлением оказать воздействие на адресата определяется суггестивный характер большинства текстов, который явно доминирует над их информативностью. *Суггестивность* предполагает обращение не к рациональному, а к эмоциональному началу в собеседнике, что требует употребления большого количества экспрессивных средств и образов, в том числе имеющих социокультурно маркированный характер. К числу таких средств относятся пословицы, поговорки, иноязычные вкрапления, цитаты, аллюзии, каламбуры. Зачастую они выступают в качестве прецедентных феноменов, среди которых принято выделять прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентную ситуацию. По определению Д.Б.Гудкова, прецедентные феномены - это особая группа вербальных или вербализуемых феноменов, связанных с коллективными инвариантными представлениями конкретных «культурных предметов» [6:148]. Авторы политических статей нередко используют в текстах прецедентные феномены, ориентируясь на массовое сознание аудитории. Они стремятся к общеизвестным «образцам», добиваясь стереотипизации высказываний.

Так, во многих политических статьях последнего времени, по мнению В.Цаголовой и Т.Тамерьян, прочно

укрепился пласт прецедентных имен, отображающий социополитический портрет канцлера Германии А.Меркель [17: 256].

Проведя анализ на материале 770 статей политической направленности о канцлере ФРГ А.Меркель из немецких информационно-политических журналов "Der Spiegel", "Focus" и электронного информационно-политического журнала "Spiegel-online" в период с 2009 г. по декабрь 2013 г., они пришли к выводу, что одной из наиболее часто актуализируемых сфер-источников прецедентных феноменов является история. Обращение к истории в контексте политического дискурса позволяет опереться на уроки, извлекаемые из важнейших событий, оставивших след в жизни Германии и Европы в целом. Сравнение А.Меркель с Жанной д'Арк – Jeanne d'Arc der Europäischen Union «Жанна д'Арк Европейского союза», построенное на основе механизма атрибутивного расширения, направляет ассоциации читателей в сторону актуального осмысления прецедента в русле деятельности А.Меркель в ЕС: heldentaugliche Figuren waren unter den Egomanen und Krisenverwaltern der EU kaum zu finden, da erschien die Uckermärkerin als Jeanne d'Arc der Europäischen Union « среди эгоманов и управляющих кризисом Евросоюза едва можно было найти людей, пригодных на роль героя и жительница Уккермарка казалась Жанной д'Арк Европейского Союза» [1]. Автор статьи, включая «вертикальный контекст», не только реконструирует прототип – национальную героиню Франции, апеллируя к прецедентной ситуации принятия мучительной смерти ради своего народа и страны», но задает оценочную акцентуацию действий А.Меркель, которая готова на любые жертвы ради защиты интересов Европейского Союза.

Прагматика является неотъемлемой частью дискурсивных исследований, в

основе которой лежит анализ речевого акта как действия. В прагматическом подходе главная роль в процессе речевого взаимодействия отводится адресату, поскольку успех коммуникации зависит от его способности правильно воспринимать и интерпретировать информацию, содержащуюся в высказывании. Кроме того, при анализе дискурса большое значение приобретают социокультурные и национальные характеристики участников коммуникации. Успех коммуникации во многом зависит от совпадения или несовпадения фоновых знаний адресанта и адресата, от их культурной, социальной, религиозной принадлежности, от способности коммуникантов правильно воспринимать и интерпретировать заложенную в высказывании имплицитную информацию [17: 256].

Прагматический эффект политического медиадискурса заключается в манипулятивном характере медиатекстов и в стремлении авторов оказать воздействие на аудиторию. Воздействие осуществляется преимущественно с помощью определенных лингвистических и стилистических приемов, среди которых особенно большое значение приобретает использование социокультурно маркированных единиц, обращение к национальным стереотипам, опора на прецедентные феномены. Характер используемых социокультурно маркированных единиц и прецедентных феноменов зависит от когнитивной базы лингвокультурного сообщества и определяется прагматическим контекстом.

Таким образом, прагматический подход к анализу политического дискурса позволяет учесть все аспекты речевого взаимодействия, включающие как лингвистические, так и экстралингвистические компоненты, и получить точное представление о процессе и способе формирования взглядов, убеждений и стереотипов представителей одного сообщества о другом.

Список литературы:

1. Glücksmann A. Wir müssen schützen. – In: „Welt online“, 29.03.2011.
2. Katz I. J., Fodor J. A. The structure of a semantic theory. Language. Baltimore, 1963.
3. Leech G. N. Principles of Pragmatics. L., 1983.
4. Ахманова О. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
5. Белова Г. А., Пугачева В. П. Основы политологии: Краткий словарь терминов и понятий. М., 1993. 168 С.
6. Гудков Д. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М., 2003.
7. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
8. Калташкина Е.Ю. Прагматические аспекты изучения политического медиадискурса. Известия Саратовского университета. Саратов, 2012.
9. Кобозева И. Интенциональный и когнитивный аспекты смыслового высказывания : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.
10. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 2004. 253 с.
11. Магидова И. Теория и практика прагмалингвистического регистра английской речи: дис. д-ра филол. наук. М., 1989.
12. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика: сб. переводов под ред. Ю. С. Степанова. М.: Радуга, 1983. С. 37-90.
13. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М., 1986.
14. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии и искусства. М.: Наука, 1985. 336 с.
15. Сусов И. К предмету прагмалингвистики // Содержательные аспекты предложения и текста. Калинин, 1983. С. 5.
16. Сусов И. П. Семиотика и лингвистическая прагматика // Язык, дискурс и личность: межвуз. сб. науч. тр.; Тверской гос. ун-т. Тверь, 1990. С. 125-133.
17. Тамерьян Т. Ю., Цаголова В. А. Прагматика прецедентных феноменов в немецком политическом дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2014. №16.
18. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М., 2006.
19. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект. Монография. Издательство Тюменского государственного университета, Тюмень, 2012.
20. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.

Сафарова М. Немис тилидаги сиёсий матнинг прагматик хусусиятлари. Мақолада сиёсий-ижтимоий мавзудаги матнларнинг прагматик жиҳатлари ёритилган. Прагматика дискурсив тадқиқот объекти ҳисобланади ва матн таҳлилига нутқий актлар назарияси доирасида шаклланган методлар татбиқида ёндашиш зарур. Шунингдек, ушбу турдаги матнларда прецедент номинатив бирликлари ҳам кенг қўлланилади.

Safarova M. Pragmatic aspect of German political texts. In this article pragmatic aspects of the political texts are described. Pragmatics is an object of discourse studies and for analyzing the content of a text it is useful to apply the methods developed in speech acts theory. Besides, in this type of texts there are often used precedent nominative units.

YANGI SO'ZLARNI O'RGATISHDA O'YINLARNING AHAMIYATI

*Djavatova Ohista,
SamDCHTI II bosqich magistranti*

Kalit so'zlar: *an'anaviy va zamonaviy o'qitish usullari, o'yinlar, yangi so'zlar, grammatika, talaffuz, kompozitsiya, o'quvchining qiziqishlari.*

Hozirgi kunda yangi so'zlarni o'rgatishda innovatsion va qiziqarli uslublar mavjud. Chet tillarni o'qitishni takomillashtirish uning yangi so'zlarini o'rganishsiz mumkin emas, chunki u har qanday tilning poydevori hisoblanadi. Yangi so'zlarni o'rgatish o'qituvchi o'quvchilarning qanday o'qitilayotganini tasvirlab bera olsa va ta'limning tabiiy jarayonlariga mos keladigan yondashuvni topishga urinib ko'rgan taqdirda muvaffaqiyatli bo'lishi mumkin. Yangi so'zlarni o'qitishdagi muhim faktorlardan biri o'sha yangi so'zlarni aniq ko'rib yodlash bilan amalga oshiriladigan harakatdir. Bundan tashqari, lug'at maydonida paydo bo'ladigan xatolar va qiyinchiliklar so'z boyliklarini o'rgatish dengizida kema vazifasini o'tashi mumkin.

An'anaviy va zamonaviy o'qitish o'rtasida ko'plab ta'lim usullari mavjud. Biz bu ikki turdagi o'qitish metodlarini birlashtirsak, o'qitishni juda samarali qilishimiz mumkin. Bugungi kunda o'quvchilar an'anaviy ta'lim va tushunish usullari bilan o'zlarini bir oz noqulay his qilyaptilar. O'quvchining aqli hech qachon to'xtab qolmay, doimo o'zgarib turadi. Qanday ta'lim metodologiyasi tanlanishidan qat'i nazar, lekin o'qitishda o'quvchi markazda bo'lishi kerak. Bizning fikrimizcha, o'qituvchilar o'quvchilarning qiziqishlari va fikrlarini hisobga olgan holda darslarni o'tkazishi kerak. Suhbatlashish strategiyasini va innovatsion texnologiyalarni qo'llagan holda so'zlarni o'rgatish o'quvchilarning ta'lim samaradorligini oshirishga yordam beradi.

Umuman aytganda, ikkinchi tilni o'rganish ushbu tilning turli qirralarini o'rganishni anglatadi, deydi Folse [1,p.22]. Bu yo'nalishlar" yangi so'zlar, grammatika, talaffuz, kompozitsiya, o'qish, madaniyat va

hatto tananing tili" kabilarni o'z ichiga oladi [1,p.22]. Hech shubha yo'qki, bularning barchasi ingliz tilini ikkinchi til sifatida o'rganuvchilar uchun haqiqiy va zarurdir. Ammo ba'zi yo'nalishlar boshqalardan ko'ra qimmatroq bo'lishi mumkin. Chet tilini o'rganishga kirishganda, o'sha chet tilining yangi so'zlari birinchi navbatda o'rgatiladi. Ko'plab ingliz tilidagi o'quvchilar uchun "salom" tabriknomasi ular o'rgangan birinchi so'z sifatida qabul qilinishi mumkin va ayni paytda bu so'z ularga chet tilida (hatto qisqa va oddiy) suhbatlashishlariga yordam berishi mumkin. Shunday qilib, siz asosiy so'zboyligisiz, suhbat qura olmaysiz va Harmer [2,p.153] shuni ko'rsatadiki, chet tilini o'rganishda «muhim organlar va tanani ta'minlovchi» so'zlar mavjud.

Yangi so'zlar tilni o'zlashtirishda birinchi va eng muhim qadamdir. Sinfda xorijiy tillarni o'rganish qiziqarli va samarali, interfaol va qiziqarli so'zlashuv mashqlarini kiritish bilan qiziqarli bo'lishi mumkin.

Talabalar so'zni bevosita va bilvosita o'rganadilar. Shogirdning so'zlashuv manbasi sinf xonasida tizimli o'rganish orqali gapirish yoshidan oshib boradi. Faol so'zlar ro'yxatiga ega bo'lish o'quvchining o'qish qobiliyatini va faoliyat, muloqot va tinglash jarayonida o'z dunyosini o'qish va tushunish qobiliyatini oshirishi mumkin. Talabaning so'zlashuvi ortib borgani uchun uning atrofidagi dunyoning ta'lim materiallarini, darsliklarini va talqinini o'qish va tushunish qobiliyati mavjud bo'lib boradi.

Inglizcha so'zni o'rganish juda qiyin bo'lishi mumkin. Ko'p so'zlar bir nechta ma'nolarga ega bo'lganligi tufayli uni o'rganish jarayoni oson bo'lmaydi. Bundan tashqari, bir xil talaffuz qilinadigan, lekin turli xil ma'nolarga ega bo'lgan ko'pgina omonimlar mavjud. Ushbu

murakkabliklarning barchasi ingliz tilini eng qiyin tillardan biriga aylantiradi va inglizcha so'zlashuvni o'rganishga urinish bularning bir qismidir.

O'quvchi so'zlar qanday talaffuz qilinishini (uning talaffuzi) va nimaga o'xshashligini (uning imlosi) bilishi kerak. Bular juda aniq tavsiflar bo'lib, o'quvchi birinchi marta yangi so'zga duch kelganida u talaffuzi yoki imlosini anglab yetadi. Ta'lim berishda biz bu ikkala jihatni ham to'g'ri tushuntirilganiga va o'rganilganligiga ishonch hosil qilishimiz kerak.

Yangi so'zlarni o'quvchilarga taqdim qilgandan keyin ba'zi mashqlar yoki o'yinlar praktikada qo'llash uchun o'tkazilishi kerak va unga ko'proq tanish bo'lish uchun amal qilishi kerak. Scrivener ta'kidlashicha, [4;s.83] yangi so'zlar bilan tanishish bosqichida o'quvchilar so'zni "tanib olish, qo'llash va undan foydalanish" ni amalda qo'llashlari kerak. Bundan tashqari, McCallum o'yinlarni o'quvchilarning so'zlarni qayta ko'rib chiqishi va takrorlashi uchun yaxshi imkoniyat sifatida foydalanish mumkinligini yozadi [3;s.9]. Umumiy holda, o'quvchilar hislarni qo'llaganda ko'proq yodida saqlab qolishadi. Shuning uchun, ayrim ijodiy yaratilgan mashqlar va kulgili o'yinlar yangi so'zlarni esda saqlab qolish uchun juda foydali va kerakli va bu har bir yosh va til darajasida amalga oshirilishi kerak. Shu bilan birga, ingliz tili darslarida o'yinlardan foydalanishning bir qancha jihatlari mavjud bo'lib, ularni diqqat bilan ko'rib chiqish o'qituvchidan talab etiladi. O'yinlarni yoki o'yinlarga o'xshash tadbirlarni tayyorlash vaqtida o'qituvchi o'quvchining yoshini hisobga olishi, sinfdagi o'quvchilar sonini va o'yinga qancha vaqt sarflashni o'ylashi kerak. Bundan tashqari, u har qanday o'yin yoki faoliyat o'z maqsadiga (maqsadlariga) ega bo'lishi kerakligini ta'kidlaydi.

Bundan tashqari, o'yinlarni o'ynash hatto muammoga olib kelishi mumkinligini inobatga olish kerak. O'quvchilar (ayniqsa, kichik bolalar) tomonidan bajarilishi mumkin bo'lgan eng bezovtalovchi element shovqin. Demak, agar kerak bo'lsa, o'qituvchi

talabalarni tinchlantirishga qodir bo'lishi kerak.

Shu bilan birga, xorijiy tilni o'rganayotganda o'yinlar va qiziqarli tadbirlardan foydalanishning ko'plab foydali jihatlari bor. Birinchidan, o'quvchilarni o'rganishga jalb etishda motivatsiya katta rol o'ynaydi. Har bir o'qituvchi o'quvchilarni o'rganishga undashi juda muhim ekanligini biladi. O'qituvchi o'quvchilarni rag'batlantirmasa, o'quvchi osonlik bilan zerikib, o'rganish uchun qiziqishlarini yo'qotishi mumkin. Biz McCallum aytadiki [3,s.9]: "O'yinlar talabalarning qiziqishini rag'batlantiradi" va Rayt va boshq. [5,s.1] qo'shimcha sifatida shuni aytishadiki, o'yinlar "shogirdlarga qiziqish va ishlarini qo'llab-quvvatlashga ko'maklashadi va ularni rag'batlantiradi". Ikkinchidan, McCallum [3,s.9] o'yinlar orqali darslarning nafaqat qiziqarli bo'lishi va darsda katta rivojlanish, o'sish bo'lishi mumkinligini da'vo qiladi, shuningdek, o'yinlar sinfdagi "tinch atmosfera" yaratish uchun bir dori vazifasini bajaradi. Shunday qilib, o'yinlarni qo'llashda talabalar bosim ostida bo'lmasligi kerak. Uchinchidan, gapirishda o'quvchilar "tabiiy til" dan foydalanishlari ularning muloqot qobiliyatlarini yaxshilaydi [3,s.9]. Bundan tashqari, ularning reaksiyasi o'z-o'zidan sodir bo'lib, chet tilini ijodiy usulda ishlatadi, deya yozadi u. O'yinlar davomida o'quvchilar his-tuyg'ularini namoyish qilishlari mumkin. McCallumning [3,p.9] fikricha, o'yinlar tufayli o'quvchilar kamroq uyatchan, tajribalarda va chet tilidan foydalanishda o'zlarini erkin his qilishadi. Shuni ta'kidlash kerakki, o'yinlar talabalar o'rtasidagi hamjihatlikni oshiradi. Sinfdagi o'yinlarni ishlatishning yana bir afzalligi shundaki, barcha talabalar o'ynashda ishtirok etishi mumkin, bilimi sust, past talabalar faol talabalarga ergashib, faol bo'lishga intilishadi. Bundan tashqari, ayrim o'quvchilar uchun bu "sog'lom raqobat" bo'la oladi. Wright va boshq. [5,s.1], agar o'quvchilar "xushchaqchaq va chidamli bo'lsa, ular so'zlarni yaxshiroq eslab qolishlari mumkin" degan xulosaga kelishadi. Chunki yangi so'zlarda yodlash, ularni xotirada saqlash kuchli sabr talab qiladi.

Nihoyat, o'yinlarni qo'llash bilan o'quvchilarda barcha mahorat va qobiliyatlar rivojlanadi, taraqqiy etadi.

Ammo o'yinlar nafaqat o'quvchiga, balki o'qituvchiga ham ijobiy ta'sir ko'rsatadi. McCallumga ko'ra [3,s.9], o'yinlar o'quvchilar haqida yaxshi ma'lumot berishi mumkin, barcha o'rganish qobiliyatlari bilan ishlatilishi mumkin va materiallarni tayyorlash ko'pincha oson bo'ladi.

Ko'plablug'at yodlash o'yinlari va mashqlari mavjud bo'lib, ulardan ba'zilari Scrivener tomonidan tavsiya etilgan [4,s.8].

- munozaralar
- rol ijro etishi
- rasmlarni so'zlarga / so'zning boshqa qismlariga / so'zlarga mos keladigan rasmlar (masalan, birlashmalar, sinonimlar, qarama-qarshiliklar va boshqalar) moslashtirish, birlashtirish.

- so'z yaratish mashqlari
- narsalarni ro'yxatlarga tasniflash
- krossvord, diagrammalarni to'ldirish
- jumalardagi bo'shliqlarni to'ldirish
- xotira o'yinlari.

Xulosa qilib aytadigan bo'lsak, o'qituvchilar nafaqat o'quvchilarning xorijiy

tilni o'rganishda qiziqishini va g'ayratini oshirish uchun, balki ularni "yangi", faol va erkin holda saqlash uchun har bir darsda so'z to'plash o'yinlaridan foydalanishi kerak. O'quvchilar o'yinlarga qiziqib, g'ayrati oshib, o'zlari bilmagan holatda ingliz tilidagi yangi so'zlarni o'rganib olishadi. Hozirgi globallashuv jarayonlarida har bir kishi ingliz tilida muloqot qila olishni xohlaydi. Hozirgi davr bolalari ingliz tilini dars jarayonidan tashqari internet orqali ham ingliz tilidagi video-roliklar, filmlar, ko'rsatuvlar ko'rish orqali, inglizcha qo'shiqlar tinglash orqali o'rganishadi. O'rganish mobaynida ular yangi so'zlarga duch kelishadi. Shu tarzda lug'at boyligi ham oshib boradi. Bunday sharoitda agar o'qituvchilar an'anaviy usulda dars o'tsa, o'quvchilarda darsda o'rganishga qiziqish, intilish bo'lmaydi. Shunday ekan, o'qituvchilar darsda biror o'yindan foydalanar ekan, bu o'yin qiziqarli, o'quvchilar e'tiborini tortuvchi, g'ayrat-shijoatini oshiruvchi bo'lmog'i kerak. O'yinlar, dars uchun materiallar yig'ishda o'qituvchilar internetdan ma'lumotlarni izlashni, internet bilan ishlashni bilishi talab etiladi.

Adabiyotlar:

1. FOLSE, K. S. Vocabulary Myths. —Michigan: The University of Michigan Press, 2004. — page 22.
2. HARMER, J. The practice of ELT. —Harlow: Longman, 1991. —page 153.
3. McCALLUM, G. P. 101 Word Games. —Oxford: Oxford University Press, 1980. — page 9.
4. SCRIVENER, J. Learning Teaching. —Heinemann: Heinemann, 1994. —page 83.
5. Wright A., Batteridge D. and Buck M. Games for Language Learning. —Cambridge: Cambridge University Press. 1984.— page 1.

Джавотова О. Роль игр в обучении новой лексике. В статье представлены размышления о роли игр в обучении новой лексике. Вместе с этим прилагаются точки зрения автора об обучении новой лексике, связанной с процессом обучения.

Djavotova O. Games and activities in teaching new lexis. The article presents author's thoughts upon the role of games in teaching new lexis. Alongwith the author's points of view about teaching new lexis by games have been applied.

PAYT HOLINI IFODALOVCHI SINTAKTIK BIRLIKLARNING INGLIZ TILIDAN O'ZBEK TILIGA TARJIMASI

Saloxiddinov Manuchehr,
SamDCHTI magistranti

Kalit so'zlar: *temporallik, sintaktik birlik, sintaksema, adverbial element.*

Ma'lumki, gap qurilmasida payt holini ifodalovchi sintaktik birliklar rang-barangdir. Jumladan, ingliz tili gap qurilmasida ishtirok etgan payt holini ifodalovchi birliklarning o'zbek tiliga tarjima qilinishi usullarini aniqlash ham tarjima nazariyasida muhim rol o'ynaydi. Ta'kidlash joizki, tarjimashunos olimlar asosan matnning mazmuniga, stilistik omillarga ko'proq e'tibor qaratganlar, ammo bir tildan ikkinchi bir tilga tarjima qilishda grammatik shakllar tarjimasiga ham e'tibor qaratish foydadan xoli emas.

A.M.Muxin konsepsiyasiga asoslangan holda payt holini ifodalovchi sintaktik birliklarning differensial sintaktik-semantik belgisi temporallik atamasi bilan yuritiladi. Shunga ko'ra, temporallikni ifodalovchi sintaktik birliklarning ingliz tilidan badiiy matnda o'zbek tiliga tarjimada berilishini ko'ramiz.

Temporal sintaksemani ifodalovchi birliklar gap qurilmasida kesimga bog'lanib, unda ifodalangan ish-harakatning tugallanganligini, davomiyligini, chegaralanganligini, nutq jarayonidan keyin bajarilishini, ish-harakatning bajarilishida ketma-ketlikni ifodalashi mumkin.

Ingliz va o'zbek tillarida temporallik turlicha ifodalanishi mumkin va tarjimada ham har xil berilishi mumkin:

1. Adverbial elementlar bilan ifodalanganda o'zbek tiliga quyidagicha beriladi:

a) yet ↔ hali – bu kesimning inkor shaklida uchraydi:

You haven't reached it yet (Q.A., 195).

Siz uchun hali o'zgarish bo'lgani yo'q (Y.A., 218).

b) never ↔ hech qachon:

You'll never take me seriously, will you (Q.A., 195)?

Siz menga hech qachon jiddiy muomala qilmaysiz (Y.A., 218)?

c) now ↔ hozir:

He sat now in his legation room fretting at a telegram to decode (Q.A., 200).

Payl hozir o'z missiyasida o'tirib, sabrsizlik bilan telegrammani rasshifrovka qilayotgandir (Y.A., 223).

d) still ↔ hamon:

She is waiting for him still (Q.A., 35).

Hamon uni kutayapti (Y.A., 25).

e) ever ↔ bir paytlar:

Were you ever in love with her (E.H., 117)?

Sen bir paytlar unga oshiq bo'lganmiding (E.H., 102)?

f) once ↔ bir vaqtlar:

Robert Cohn was once Middleweight boxing champion of Prinseton (E.H., 11).

Robert Kon bir vaqtlar o'rta vaznda Prinston Universitetining chempioni bo'lgandi (E.H., 3).

g) just ↔ bir paytlari:

It's just like the Fratellinis used to be (E.H., 107).

Bir paytlari xuddi Fratellini sirkchilari aytganidek (E.H., 93).

h) already ↔ allaqachon:

Mike was already in bed (E.H., 138).

Mayk allaqachon yotgandi (E.H., 122).

i) always ↔ paytida:

There was always a breeze even in the heat of the day (E.H., 118).

Kunning hatto eng jazirama paytida ham nuqul shabada esib turar edi (E.H., 103).

j) then o'zbek tiliga keyin, shu payt, o'shanda, bu paytda kabilar yordamida tarjima qilinadi:

Then they pulled up the door of the cage (E. H., 130).

Keyin qafasning eshigini ochishdi (E.H., 115).

Then all of a sudden I started to cry (E.H., 36).

Shu payt o'zim uchun kutilmaganda yig'lab yubordim (E.H., 27).

Then you'd know these things (E.H., 108).

O'shanda bularning hammasini bilib olgan bo'larding (E.H., 94).

Men were standing on the wall ready to pull up the gate of the corral and then the gate of the cage (E.H., 130).

Bu paytda esa korralning darvozasini va qafasning eshigini ochishga hozirlanib boshqa xizmatchilar devorda turishardi (E.H., 115).

k) sometimes ↔ ba'zan:

Sometimes Bill went along (E.H., 141).

Ba'zan Bill men bilan sayr qilardi (E.H., 125).

l) at once ↔ darrov:

At once he forgave me all my friends (E.H., 125).

U meni deb barcha do'stlarim gunohini darrov kechirdi (E.H., 109).

m) during + ko'rsatish olmoshi yoki son + ot ↔ bu paytda, ...mobaynida:

During this time Robert's mother had settled on allowance on him about three hundred dollars a month (E.H., 13).

Bu paytda Robertning onasi unga oyiga uch yuz dollardan pul yubora boshlagan edi (E.H., 5).

During these three year, the first spent in travel, the last two in Paris (E.H., 13)

Mana shu uch yil mobaynida birinchi yilni sayohat bilan o'tkazishdi, keyingi ikki yil Parijda bo'lishdi (E.H., 5).

n) soon now ↔ ... ko'pi ketib ozi qoldi:

But he is going to marry me, she said, soon now (Q.A., 28).

Axir u menga uylanadi. Endi ko'pi ketib ozi qoldi (Y.A., 8).

2. Adverbial elementlardan tashqari ingliz tilida turlicha predloglar bilan hafta kun nomlari, oylar, yillar, ovqatlanish paytini ifodalovchi leksik birliklar birikib kelib, temporallikni ifodalasa, o'zbek tilida temporallikni ifodalovchi otlar, sifatdoshlar, har xil kelishik qo'shimchalari yordamida tarjima qilinadi.

Shu borada ta'kidlash joizki, "...predloglarning alohida so'z turkumi sifatida o'ziga xos xususiyatlari sintaktik darajada ko'zga tashlanadi. Ular sintaktik konstruksiya tarkibida alohida so'z sifatida aniq ajralib turadi va birikmaning markazi hamda tobelanuvchi komponentlari orasida tobe aloqani ifodalash vazifasini bajaradi" [Sayfullayev,2014,21]. German tilshunosligida, jumladan, ingliz tili misolida predlog bajaradigan funksiyani otning kelishik formasi bilan bog'lamaslik lozim. Gap qurilmasida predloglarni mazmun jihatidan aniqlashda, ularning qanday otlar bilan birikib kelishi orqali aniqlash mumkin. Ushbu o'rinda ta'kidlash joizki, mazkur ishimizda aynan temporallikni ifodalovchi predlogli birikmalarga e'tibor qaratib, ularning o'zbek tiliga tarjimasida haqida to'xtalamiz.

a) after + ot ↔ ot+dan + keyin:

After breakfast Bill and I were sitting warming in the sun on a bench cut in front of the inn and talking it over (E.H., 120)

Nonushtadan keyin Bill bilan mehmonxona ro'parasidagi xarakda o'zimizni o'tobda toblab o'tirarkanmiz, yuzaga kelgan vaziyatni muhokama qildik (E.H., 105).

b) ot + before ↔ bundan + son + oldin:

He had come in with me an hour before (E.H., 138).

U bundan bir soat oldin men bilan birga qaytgandi (E.H., 122).

c) before ↔ ilgari ham:

Brett's had affairs with men before (E.H., 135).

Ilgari ham Bretning xushtorlari bo'lgandi (E.H., 119).

d) before + son ↔ son+dan + ilgari:

I can't manage before nine (Q.A., 195).

Men soat to'qqizdan ilgari bo'shamayman (Y.A., 196).

e) at + ot ↔ ot + sifatdosh+da:

Tell you some more at lunch (E.H., 110).

Qolganini tushlik qilayotganimizda gapirib beraman (E.H., 96).

f) at + son + ot ↔ ot + son+da:

At five o'clock I was in the Hotel Crillon waiting for Brett (E.H., 44).

Soat beshda men "Krilon" mehmonxonasida Bretni kutib turardim (E.H., 34).

g) for + son + ot ↔ son + ot + davomida:

For four years his horizon had been absolutely limited to his wife (E.H., 15).

To'rt yil davomida uning fikr-u xayoli xotini bilan cheklanib qolgandi (E.H., 7).

Yuqorida qayd etilgan predloglar yordamida temporallikning ifodalanishida in predlogining ishtirokida o'zbek tiliga tarjimada sodda gaplar qurilmasida turlicha berilishi mumkin:

- in the morning – ertalab:

Brett can't get up in the morning (E.H., 73).

Bret ertalab turolmadi (E.H., 67).

- late in the afternoon – kechga yaqin:

We got into pamplone late in the afternoon... (E.H., 122)

Biz kechga yaqin Pamplonga yetib borib... (E.H., 107)

- in a few minutes – bir necha daqiqadan keyin:

In a few minutes a girl brought a stone pitcher... (E.H., 105)

Bir necha daqiqadan keyin xizmatchi sopol qozonni olib keldi (E.H., 91).

- in a little while – hash-pash deguncha:

In a little while I had six (E.H., 99)

Hash-pash deguncha oltitasini tutdim (E.H., 98).

Bundan tashqari by predlogli birikmalar yordamida ham temporallik ifodalanadi, ular o'zbek tiliga *ilgari*, *bu paytga kelib* kabilar yordamida tarjima qilingan:

- *By that time Cohn, who had been regarded purely as angel* (E.H., 13).

- *Ilgari saxovatli farishta sifatida qaralgan* (E.H., 5).

- *By that time though, he had other things to worry about* (E.H., 13)

- *Aytgandek, bu paytga kelib, unda boshqa tashvishlar ham paydo bo'lib qolgandi* (E.H., 5).

3. Temporallikni ifodalovchi sintaktik birliklar nafaqat adverbial elementlar va paytni yoki vaqtni ifodalovchi sintaktik

birliklar predloglar yordamida ifodalanadi, balki paytni ifodalovchi leksik birliklar yordamida ham ish-harakatning bajarilish paytini ifodalashi mumkin. Masalan, tomorrow – ertaga, yesterday – kecha, Thursday – payshanbada, tonight – bugun kechqurun, hamda paytni ifodalovchi leksik birliklar bilan ayrim ravish, son, olmosh kabilar birikib kelishi yordamida ham ish-harakatning tugallanganligi, davomiyligi, hali ro'yobga chiqmaganligi, chegaralanganligi kabi zamon shakllarining ifodalanishiga aniqlik kiritadi.

a) one day – bir kuni:

One day Montoya took them all out and dropped them in the waste-basket (E.H., 124).

Bir kuni kelib Montoya hammasini yashikdan olib savatga tashladi (E.H., 103).

b) all day – kun bo'yi, ertalabdan kechgacha:

Drunk all day and spend all their time beating their poor old mothers (E.H., 158).

Ertalabdan kechgacha ichkilikbozlik qilishib, o'zlarining baxtiqaro onalarini kaltaklash bilan shug'ullanishadi (E.H., 142).

c) the next day – ertasi kuni:

They expected their money the next day (E.H., 80)

Ular pul ertasi kuni yetib kelishini mo'ljallashayotgandi (E.H., 69).

d) last night – kecha kechqurun:

I was tight last night (E.H., 78)

Kecha kechqurun, aftidan rosa kayf qilibman (E.H., 66).

e) the same day – o'sha kuniyoq:

It's too far to go and fish and come back the same day, comfortably (E.H., 111).

O'sha yerga yetib borish, baliq ovlash va o'sha kuniyoq shoshilmay orqaga qaytish uchun haddan tashqari uzoqlik qildi (E.H., 97).

f) every morning – har kuni ertalab:

I want you to do that every morning (E.H., 106)

Har kuni ertalab xuddi shu yo'sinda qilayver (E.H., 92).

g) each year – har yili:

The good ones came each year (E.H., 124)

Mohir matodolarlar har yili kelishardi (E.H., 108).

4. Temporallikni ifodalashda ergashgan qo'shma gaplarning roli kattadir. Nemis tili misolida S.Y.Abdullayevaning "Payt ergash gapli qo'shma gaplar sintaksisi" mavzudagi monografik tadqiqotida ta'kidlanishicha, "Aksariyat holatlarda payt ergash gapli qo'shma gaplarda u yoki bu zamon shakllarining, u yoki bu boshqa payt bog'lovchilarining qo'llanilishi qo'shma gapda qo'llanilgan fe'ning aksional (chegaralangan/chegaralanmagan) ma'nolariga va ular yordamida ifodalangan aspektual vaziyatlarga bog'liq bo'ladi. Payt ergash gapli qo'shma gaplarni tahlil qilganda nafaqat payt bog'lovchilarining semantikasi, ergash gaplarning bosh gapga nisbatan joylashuvi, zamon shakllarining qo'llanilishini, balki tus-zamon shakllarida fe'llarning aksional semantikasi, ular va aspektual (va taksis) kontekstlari yordamida ifodalangan aspektual vaziyatlarni ham inobatga olishimiz shart" (Abdullayeva, 2009, 13).

Aytish joizki, bunday holda payt ergash gapning kesimi ifodalagan ish-harakat semantikasini bosh gap kesimi ifodalagan semantika bilan qiyoslash natijasida amalga oshirilganda, ergash gap kesimining ish-harakati bosh gap kesimi ish-harakatidan oldin, keyin yoki har ikkala, ya'ni bosh va ergash gaplar kesimlarining ish-harakati bir paytda bajarilishiga qarab tahlil qilish bilan cheklanish mumkin. Ammo, payt ergash gapli qo'shma gaplarda tarkibida ingliz tili misolida temporallikni ifodalovchi bog'lovchilarning roli beqiyosdir.

Payt ergash gap ingliz tilida when bog'lovchisi bilan berilganda o'zbek tiliga quyidagicha tarjima qilinadi:

1. *While her true love waited too, and they were still waiting when Bill came in* (E.H., 113)

Bill kelganida sevishtanlar hamon visoliga yetishmagandi (E.H., 99).

2. *A few kids came up when the bus stopped* (E.H., 122).

Avtobus to'xtagach, bir necha bola yugurib keldi (E.H., 107).

3. *When the fivers stopped they all crouched down in the street* (E.H., 143)

Kuy tinishi bilan hammalari ko'chaning o'rtasida cho'qqayib o'tirib olishdi (E.H., 127).

4. *When the left two bulls had been unloaded the herd were all together* (E.H., 132).

Oxirgi ikki buqani tushirishgandan so'ng poda bir joyga to'planib oldi (E.H., 117).

5. *When I went back into the inn the woman was down in the kitchen* (E.H., 106).

Mehmonxonaga qaytib kelsam, beka oshxonada ekan (E.H., 92).

Payt ergash gaplarni bosh gap bilan bog'lanishida while, after, as, what time kabilar ham qo'llaniladi:

1. *While I had him on, several trout had jumped at the falls* (E.H., 113).

Uni ilmoqdan olayotganimda bir necha xonbaliq havoga sakradi (E.H., 98).

2. *After it was over we went out and pressed tight in the crowd* (E.H., 158)

Jang tugagach, biz ko'chada turtinib-surtinib olomon orasidan chiqib oldik (E.H., 142).

3. *As we started along the road he turned and walked back toward the inn* (E.H., 122).

Biz yo'lga chiqib olgach, u orqasiga o'girilib mehmonxona tomon yurdi (E.H., 107).

4. *I don't know what time I got to bed.* (E.H., 138).

Soat nechada yotganimni eslolmayman (E.H., 122).

Temporallikni ifodalovchi sintaktik birliklar sodda gaplar tarkibida ishtirok etganda, aynan o'sha gapning kesimi ifodalagan ish-harakatning bajarilish paytini anglatadi, ya'ni so'zlovchi o'zining suhbatdoshiga ish-harakatning bajarilganligi, bajarilayotganini, bajarish paytini aniq ifodalash uchun gapda ishtirok etadi. Demak, sodda gap qurilmasida temporallik elementlarning ifodalanishi adverbial birliklar yet – hali, never – hech qachon, now – hozir, still – hamon, ever – bir paytlar, once – bir vaqtlar, just – bir paytlari, already – allaqachon, always – paytida, hamisha, then – keyin, shu payt, o'shanda, bu paytda, sometimes – ba'zan, at once – darrov, during

– bu paytda, mobaynida, soon now – ko’pi ketib ozi qolmoq kabilar yordamida ifodalansa, temporallikni ifodalovchi predlogli birikmalar after + ot – ot+dan keyin, ot + before – bundan + son + oldin, before + ot – ot+dan oldin, at + ot – ot + sifatdosh+da, ot + son+da, for + son + ot – son + ot + davomida, in va by predloglari esa vaqtni ifodalovchi leksik birliklar bilan birikib kelishi mumkin. Undan tashqari yesterday, tomorrow, tonight, day, hafta kunlarini ifodalovchi leksik birliklar one, all, next, last,

some, each kabilar bilan birikib, o’zbek tiliga son + ot, ot + bo’yi, o’sha + ot, har + ot tarzida qilinadi.

Temporallik ergashgan qo’shma gaplar tarkibida qaralganda, payt ergash gaplar bosh gapga when, while, after, as, what time kabi bog’lovchilar yordamida berilib bosh gapda ish-harakat bilan payt ergash gapdagi ish-harakatini bir-biri bilan taqqoslab, kesimlar ifodalagan ish-harakatning bajarilishiga aniqlik kiritadi.

Adabiyotlar:

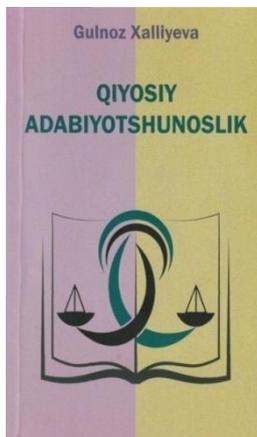
1. Sayfullayev A. Predloglarni kodifikatsiyalashning kontekstual asoslari. -Toshkent: Fan, 2014. -144 b.
2. Abdullayeva S.Y. Payt ergash gapli qo’shma gaplar sintaksisi. (Hozirgi zamon nemis tili materiali asosida). Nomzod-diss. avtoref. -Samarqand: 2009. -26 b.
3. Heminguey E. Alvido, qurol! –Toshkent: 1986. -378 b.
4. Hemingway E. A Farewell to Arms. - Leningrad. 1971. -263 p.
5. Мухин А.М. Функциональный синтаксис. Функциональная лексикология. Функциональная морфология. - Санкт-Петербург, СПб, 2007. -198 с.

Салохиддинов М. Перевод синтаксических единиц, представляющих состояние времени, с английского на узбекский. В данной статье приводятся примеры того, как перевести синтаксические единицы, представляющие временность в художественной литературе с английского на узбекский. Тот факт, что грамматические формы играют важную роль в переводе из анализа, что темпоральность отражается не только в простых предложениях, но и в последующих фразах.

Saloxiddinov M. Translation of syntactic units representing time from English into Uzbek. This article provides examples of how to translate syntactic units representing temporality in fictions from English into Uzbek. The fact that there are units that directly or indirectly represent time or action performance in translation from one language to another, and that grammatical forms play an important role in translating from the analysis that temporality is reflected not only in simple sentences but also in the phrases that follow.

ҚИЁСИЙ АДАБИЁТШУНОСЛИК:

Юртимизда жаҳон адабиёти таълими мазмунига бир назар

Ўзбекистон Давлат жаҳон тиллари университети “Жаҳон адабиёти” кафедраси мудири, профессор Гулноз Холлиеванинг жорий йилда “Академнашр” нашриёти томонидан чоп этилган “Қиёсий адабиётшунослик” ўқув қўлланмаси, афсуски, юртимиз олий таълим тизимида долзарб бўлган адабиёт назарияси, чет эл адабиёти тарихи каби олий таълим тизимимизда муайян даражада ўрганилаётган соҳаларнинг унутилаётган ўта муҳим аспектига бағишланган. Қиёсий адабиётшунослик ёки компаративистика соҳаси худди адабиёт назарияси, тарихи ва адабий танқид каби адабиётшунослик фанининг жуда зарур ва муҳим бўлими сифатида ўтган асрларда вужудга келган, унинг предмети, вазифалари ва методологияси бундан юз йиллар олдин тўлиқ шаклланган ҳамда ривожланган мамлакатлар таълим тизимида ўқув жараёнига татбиқ этилган. Англия ва Германияда бу фанни ўқитилиш тарихи бир неча асрлардан буён узлуксиз давом этиб келмоқда. Собиқ шўролар тузимига Н.Конрад (“К вопросу о литературных связях: Запад и Восток”), А.Веселовский (“Историческая поэтика”), А.Жирмунскийларнинг (“Сравнительное литературоведение”) машхур асарлари вақти-вақти билан жамият сиёсий ҳаётидаги ижобий ўзгаришлар замонларида, дейлик ўтган асрнинг 60-йилларидаги “Илиқлик даврида” ёки 90-йиллар бошида миллий озодликка эришилган пайтларда, жадал қайта нашр этилиб, ўқув жараёнига татбиқ қилинганлиги, шу йўналишда илмий-тадқиқотлар олиб борилганлиги ва тез орада кизиқиш сўниб, Ўзбекистонда ўқув дастурларидан чиқарилганлигини кузатиш мумкин. Бунинг асосий сабаби, аввало, фаннинг мазмунан ўта ижтимоий муҳимлиги ва аҳамияти билан белгиланган бўлса, “унутилишига” сабаб турли хорижий мамлакатлар адабиётларини миллий адабиётлар билан қиёсий-типологиялик планда ўрганилиши, турли мамлакатлар билан илмий-адабий алоқаларга киришиш тақозо этилганлиги билан белгиланади. Маълумки, сиёсий-мафкуравий жиҳатдан “эпик” бўлган мамлакатлар бунинг унчалик хоҳлашмаган. Шу сабабли, қиёсий адабиётшунослик ёки компаративистика ўқув жараёнига гоҳ татбиқ этилган, гоҳ чиқариб ташланган, худди сиёсатшунослик фани каби. Ҳолбуки, ривожланган, айниқса, бугунгидек глобаллашув жараёнида ҳар томонлама халқаро ҳамкорликка интилаётган жамиятлар учун бу фаннинг аҳамияти нечоғлик муҳимлигини гапириш ортиқча бўлади. Зеро, чиндан ҳам турли минтақаларда яратилган адабиёт ва маданият ҳодисаларини қиёсий ўрганиш нафақат фойдадан ҳоли бўлмайди, балки турли халқлар ўртасида барча соҳалардаги дўстона ҳамкорликлар учун зарурий эҳтиёж ҳамдир.

Тийран фикрли олима Гулноз Холлиева ўз китобида тўғри таъкидлаганидек, аксарият ривожланган мамлакатларда қиёсий адабиётшунослик фанининг дарсликлари яратилган, адабий компаративистиканинг турли жиҳатларига оид жиддий тадқиқотлар яратилиб келинмоқда. Аммо, ўзбек адабиётшунослигида бу борада ҳануз дарслик яратиш тугул, қиёслаш методи назарияси, методологияси ва амалий методлари ишлаб чиқилмаган. Муаллиф ўринли таъкидлаганидек, бу соҳада энди илк қадамлар қўйилмоқда, А.Қосимов ва бошқаларнинг ҳаммуаллифликдаги ўқув қўлланмаси, Д.Бахронованинг испан тилида чоп этилган асарлари пайдо бўлди. Афсуски, ҳамон яратилаётган ва ҳимоя қилинаётган ўнлаб диссертацияларнинг хулосалари, натижалари умумлаштирилмасдан қолиб кетмоқда (фаннинг ишлаб чиқариш, бу ерда, таълим соҳаси билан узилиши кузатилади), улар орасида ҳали назарий жиҳатдан мустаҳкам ишланмаган қиёсий методга таянилган ҳолда ҳимоя қилинаётган хом ишлар ҳам учрайди. Минг таассуфлар бўлсинки, 90-йиллар бошларида бу борада Самарқандда бошланган эътиборга молик тизимли ишлар, тадқиқотлар,

диссертациялар ҳимояси борасидаги мақсадли сайъи-ҳаракатлар ўша пайтлардаги мавжуд турли бюрократик тўсиқлар сабабли тўхтаб қолган эди. Зеро, профессор Муҳаммаджон Холбековнинг “Ўзбек-француз адабий алоқалари (таржима, танқид ва идрок аспектида)”ги докторлик”, К. Мустаевнинг ўзбек ва француз эпосларини қиёсий ўрганишга, Д.Алимованинг ўзбек-тожик адабий алоқалари таҳлилига, О.Рустамовнинг француз-ўзбек ҳамда бошқа адабиётларни қиёсий ва таржимаси таҳлили аспектида ёқланган номзодлик диссертациялари, компаративистика муаммоларига бағишланган ўнга яқин чиройли тадқиқотларни мисол тариқасида таъкидлаб кўрсатиш мумкин. Умид қиламизки, юртимизда амалга оширилаётган ислоҳотлар илм-фан соҳасини четлаб ўтмайди, йўл қўйилган камчиликлар бартараф этиши зарур. Бунинг учун эса юртимиздаги хорижий тилларни ўрганишга йўналтирилган олий таълим масканларида (ЎзДЖТУ, ТДШИ, СамДЧТИ) ўқитилаётган чет эл адабиёти ёки тили ўрганилаётган мамлакатлар адабиёти фанларини бир курсда, бор-йўғи 70-80 соат атрофида ўқитиш тажрибасига барҳам бермоқ керак. Ахир бу миллий адабиётшунослигимизга, унинг узвий қисми бўлган қиёсий адабиётшунослик каби соҳаларига нисбатан эътиборсизлик ва масъулиятсизликнинг ўзгинаси эмасми? У ёки бу хорижий тил филолог-мутахассиси тўрт йил ўқиса-ю, бир семестр ёки бир курсдагина мутахассислик фани ҳисобланган тили ўрганилаётган мамлакат адабиёти тарихини ўрганса, бу нима деган гап? Кимлар тузган бу мантисиз ўқув режаларни? Режалаштирувчилар битирувчининг олий маълумот тўғрисидаги дипломига у ёки бу *чет тили ва адабиёти ўқитувчиси*, деб ёзилишини ўйлашмаганми? Биз ишонамиз, муҳтарам Президентимизнинг жорий йилдаги Мурожаатномасида олий таълимда кераксиз фанлар икки мартага қисқартирилади, дея таъкидлаганлари амалда ўз ифодасини топади. Зеро, кўрсатилган институтларда ижтимоий фанлар 800-900 соатлаб, тўрт курсгача ҳам ўтилади, бу эса ҳар қандай меъёрдан ортик. Ишонмасангиз, режаларни олиб бир ҳисоблаб кўринг. Ҳолбуки, бевосита мутахассислик фани ҳисобланган Антик адабиёт тарихи, Адабий танқид, Ҳозирги адабий жараён каби мумтоз адабиётшунослик соҳалари умуман режада ўз аксини топмаган. Қиёсий адабиётшунослик ҳам айрим институтларда энди жорий этила бошланди. Уларнинг ўрнига Россия олий таълим тизимида ман қилинган валеология ва ҳаёт хавфсизлиги каби филология мутахассислигига дахли бўлмаган, мазмуни мавҳум ёхуд меъёридан ортик соатлар ажратилган ўнлаб тушунарсиз фанлар жорий этилган. Уларнинг ўрнига манбашунослик, матншунослик, ноширлик ва муҳаррирлик иши каби соҳага алоқадор фанларни киритиш мумкин-ку... Бу ҳақда кўп ва кенг мулоҳаза билдириш мумкин. Ўз вақтида билдирган ҳам эдик, аммо бари бефойдалигича қолиб кетмоқда.

Хулоса ўрнида шуни айтишимиз мумкинки, Г.Холлиеванинг “Қиёсий адабиётшунослик” ўқув қўлланмаси филологлар учун ниҳоятда зурур қўлланма, ундаги муайян камчиликлари тузатилиб, мазмунни янада кенгайтириб, янада, катта адабларда чоп этишга эҳтиёж бор.

*Муҳаммаджон Холбеков, профессор, филология фанлари доктори
Эшқобил Вали, СамДЧТИ катта ўқитувчиси*

XORIJY FILOLOGIYA

til • adabiyot • ta'lim

Ilmiy-uslubiy jurnal

Samarqand

FOREIGN PHILOLOGY

language • literature • education

Scientific-methodology journal

Samarkand

Мухаррир	–	С. Каримова
Техник муҳаррир	–	Ё. Қаршибоев
Саҳифаловчилар	–	З.Усманова, Ш.Абдурахимов

Самарқанд давлат чет тиллар институти нашр-матбаа маркази:

Самарқанд ш., Бўстонсарой кўчаси, 93.

Босишга рухсат этилган 19.03.2020.

Адади 200 нусха. Қоғоз бичими А4.

Буюртма №49. Times гарнитураси.

ХОРИЖИЙ ФИЛОЛОГИЯ» ИЛМИЙ-УСЛУБИЙ ЖУРНАЛИГА

МАҚОЛАЛАРНИ ТАҚДИМ ЭТИШ ТАРТИБИ

- Мақола муаллифи ишлаётган муассаса раҳбариятининг йўлланма хати.
- Мақолани чоп этиш ҳақидаги эксперт хулосаси.
- Мутахассислиги бўйича фан доктори ёки профессор томонидан имзоланган тақриз.
- Муаллиф(лар) тўғрисида маълумот (иш жойи, лавозими, яшаш жойи телефони ва электрон почтаси).
- Мақолалар Microsoft Word дастури «Times New Roman» гарнитураси 14 шрифтда, қаторлар ораси икки оралиқ билан ёзилган, икки нусхада (электрон варианты билан бирга) тақдим этилади. Мақолалар чизмаларсиз саккиз саҳифада қисқа хабарлар эса икки саҳифадан ошмаслиги лозим.
- Формулалар компьютерда Word формулалар муҳаррирининг Math Type версиясида ёзилади.Чизмалар ва диаграммалар Давлат стандарт талабларига риоя қилинган ҳолда тайёрланиши лозим.
- Мурожаат қилинган адабиётлар рўйхати мақола охирида қуйидаги тартибда келтирилади: муаллифнинг фамилияси, исми-шарифи, китоб (журнал)нинг номи, нашриёт ва чоп этилган санаси (китоблар учун), журнал номери, саҳифа (журнал учун). Адабиётлар сони 7 тадан ошмаслиги тавсия этилади.
- Мақоланинг иккинчи нусхасида барча муаллифлар фамилияси, исми ва шарифларини кўрсатилган ҳолда, барча муаллифлар томонидан имзоланиши лозим.
- Мақолани миллий менталитет тил эталони бўйича, синчковлик ва диққат билан ёндашган ҳолда, услубий ва грамматик жиҳатидан юқори даражада талабчанлик билан илмий-услубий мақомида таҳрирланган ҳолда тайёрлаш талаб этилади.
- Зарурат бўлганда таҳририят мақола ва қисқа хабарларни таҳрир қилиш ҳуқуқига эга.
- Мақола муаллифга қайта ишлаш учун қайтарилса, мақоланинг охирги кўриниши олинган кундан бошлаб таҳририятга тушган ҳисобланади.
- Эълон қилинган материаллар муаллифга қайтарилмайди, тақриз ва изоҳ берилмайди.
- Янги илмий-услубий ва амалий натижаларга эга бўлган ва 50% дан ортиқ қисми илгари эълон қилинмаган ўзбек ёки рус, инглиз тилларида тайёрланган мақола ва қисқа хабарлар ва бошқа соҳа бўйича шакллантирилган эксперт гуруҳларининг экспертизасидан ўтган мақолалар журнал саҳифаларида жойлаштирилади.
- Мақоланинг ўзбек, рус ва инглиз тилларидаги аннотацияларининг борлиги текширилади.